

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Центр коллективного пользования «Военная история России»
Центр по изучению Сталинградской битвы
ФГБУК «Государственный историко-мемориальный
музей-заповедник “Сталинградская битва”»
ГКУВО «Государственный архив Волгоградской области»
ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области»
Волгоградское региональное отделение Российского исторического общества
Волгоградское региональное отделение
Российского военно-исторического общества
Волгоградское региональное отделение Академии военных наук РФ
Волгоградское региональное отделение Российского общества политологов
Научный центр Российской академии образования
на базе Волгоградского государственного университета
Комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

*Международной научной конференции,
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне*

Волгоград, 11–12 сентября 2020 г.

В 3 частях

Часть 3

Волгоград 2020

УДК 94(47+57)«1941/1945»:355.4(042)

ББК 63.3(2)622-35я43

В63

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *С. Г. Сидоров* (отв. редактор);
д-р социол. наук, доц. *Е. Н. Васильева* (зам. отв. редактора);
Я. А. Кияшко (отв. секретарь);
д-р ист. наук, проф. *М. А. Балабанова*;
д-р ист. наук, доц. *В. В. Булатов*;
д-р пед. наук, проф. *И. В. Власюк*;
д-р социол. наук, проф. *Н. В. Дулина*;
канд. ист. наук, доц. *В. А. Золотовский*;
канд. ист. наук, доц. *О. В. Кузнецов*;
канд. ист. наук, доц. *А. В. Луночкин*;
д-р полит. наук, проф. *С. А. Панкратов*;
канд. ист. наук, доц. *Е. Ф. Парубочая*;
д-р ист. наук, проф. *О. Ю. Редькина*;
д-р социол. наук, доц. *Н. А. Скобелина*;
д-р ист. наук, доц. *Т. В. Юдина*

Военная история России: проблемы, поиски, решения [Текст] :
В63 материалы Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой
Отечественной войне, г. Волгоград, 11–12 сент. 2020 г. В 3 ч. Ч. 3 / Федер. гос.
авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». –
Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. – 362 с.

ISBN 978-5-9669-1991-7 (ч. 3)

ISBN 978-5-9669-1988-7

Сборник содержит материалы докладов, представленных участниками
Международной научной конференции «Военная история России: проблемы, поиски,
решения», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.
Конференция проводилась в Волгоградском государственном университете 11–12 сентября
2020 года.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:355.4(042)

ББК 63.3(2)622-35я43

ISBN 978-5-9669-1991-7 (ч. 3)

ISBN 978-5-9669-1988-7

© Авторы статей, 2020

© ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет», 2020

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 327.7
ББК 66.4(0),30

ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Винахерас Тихонина Елена

студент Волгоградского государственного университета
vinagerashel@gmail.com

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросам интеграции в процессе обеспечения международной безопасности. В настоящей работе проанализирована актуальность происходящих в мире интеграционных процессов, происходящих в системе международной безопасности, определено понятие интеграции. Выявлены основные тенденции обеспечения глобальной безопасности. Охарактеризована связь между созданием международных организаций и ростом влияния малых стран на принятие решений на международной арене.

Ключевые слова: интеграционные процессы, международная безопасность, региональная интеграция, глобальная безопасность, стабильность.

Международная безопасность приобретает значение приоритетной задачи в современных международных отношениях. Этот процесс вызван, с одной стороны, гуманизацией современного мира, с другой, реальной возможностью уничтожения цивилизации в результате военных действий. Потребность в обеспечении международной безопасности характеризуется как всеохватывающая тенденция.

Стоит отметить, что содержание международной безопасности расширилось за последние годы. Сейчас оно охватывает всевозможные взаимосвязанные проблемы в мире, которые оказывают влияние на выживание. Оно варьируется от классических или же нормальных методик военной силы, причин и результатов войны между странами, экономических способностей, до этнических, религиозных и идейных инцидентов, торгово-экономических инцидентов, поставок энергии, науки и техники, продовольствия, а еще опасностей безопасности человека и возможности стран переносить деградацию находящейся

вокруг среды, инфекционных болезней, конфигурации климата и работы негосударственных субъектов [5].

Необходимость поддержания международной безопасности диктует сближение государств в направлении сотрудничества и создание единой системы на межгосударственном уровне. Проведенная этим образом перегруппировка политических сил разрешает странам отыскать собственные пространства в мировом сообществе [1].

Интеграция в этом случае выступает инструментом поддержания международной безопасности. Интеграция, следуя результатам развития, представляет собой политический, правовой, социально-экономический и культурно важный шаг в развитии международных отношений между странами.

В базе передовых интеграционных процессов лежит не лишь только прагматика финансовых интересов, но и влечение стран со всех сторон гарантировать собственную безопасность в критериях нестабильной интернациональной среды. Прослеживается зависимость между усилившимися интеграционными отношениями и ускоренным подъемом региональных интеграционных объединений в конце XX века с распадом биполярной системы и свойственной ей «блоковой дисциплины». Блоки позволяли ограниченному количеству мировых держав (сверхдержавы, великие державы) держать под контролем политическое поведение других стран.

Интеграция является сравнительно инновационным измерением системы международной безопасности и развивается в настоящее время относительно стабильно. Региональные интеграционные процессы практически везде приобретают абсолютный характер, эволюционируя от чисто финансовых форм к многоаспектному стратегическому сотрудничеству интегрирующихся стран, которое охватывает и сферу международной безопасности. В тесном переплетении находятся экономические качества интеграции и задачи обеспечения региональной и государственной безопасности. Ужесточение финансовой взаимозависимости интегрирующихся стран видно понижает степень конфликтности

изнутри региональных объединений, переводя имеющие место быть межгосударственные инциденты в отложенный режим.

Объединение гарантирует равноправие всех участников. Следовательно, малые страны приобретают способность к влиянию на процесс принятия решения в формате консенсуса. Таким примером является влияние стран Балтии на отношения России и Евросоюза.

Государство путем укрепления своих позиций на международной арене и роста внешнеполитической активности пытается ликвидировать внутренние противоречия. Данные противоречия могут выйти за пределы границ одного государства, что показал украинский конфликт 2014 года. Усиление положения периферии позволяет ей приобщиться к ядру и поддерживает международную безопасность.

До сих пор интеграция рассматривалась как закономерный процесс сближения государств, который приводит к укреплению экономических, политических и культурных связей. В данном контексте действия интеграционного объединения способствуют улучшению благосостояния региона и мира в целом. Тем не менее, процесс интеграции влечет за собой некоторые неблагоприятные последствия для отдельного государства, находящегося в системе.

Расхождение экономического и военно-политического авторитета интегрирующихся стран, неодинаковая степень их становления и связанное с ней неравномерное рассредоточение экономических выгод в рамках интеграционного взаимодействия усиливают смещение интеграции в сторону превращения в свежее орудие утверждения давних отношений политической зависимости, укрепления классических политических сфер воздействия региональных держав-гегемонов [2, 27-28].

Вступление в союз требует от стран юридической корректировки внутреннего законодательства в отношении ряда положений, установленных союзом. Если организация вступила на путь интеграции, объединительная деятельность становится намного более интенсивной. Результатом этих действий могут быть очень чувствительные вторжения в области внутренней ком-

петенции. Данное вмешательство приводит к расшатыванию системы миропорядка [5, 152].

Наиболее распространен следующий случай: интеграция становится инструментом интенсивного и совместного для продвижения малыми и средними странами их собственных массовых интересов на международной арене, однако, в то же время и с большой долей вероятности, имеет возможность возникновения острых международных конфликтов. Все это в определенной степени разрушает иерархический статус стран в системе международных отношений. Опасность этого была выявлена в массе противоречивых инициатив, которые имеют вероятностный характер проявиться на основании негласно установившегося формата взаимодействия между политическими деятелями региональных ассоциаций с классической или традиционной внешней политикой, которая обычно присуща более эгоцентричным и менее «серьезным» отдельным странам [4, 55-56].

Интеграция с точки зрения влияния политических лидеров на международную безопасность по-прежнему рассматривается как абсолютно традиционный метод. Зависит от точки зрения того, в какой степени они способствуют или препятствуют появлению и укреплению региональных сил в качестве потенциальных стратегических игроков в контексте глобальной политики.

Подводя итоги можно сказать, что интеграция в общем контексте международной безопасности является неотъемлемой составляющей. Интеграционные объединения выступают средством сплочения стран для дальнейшего устранения угроз международной системе безопасности. Тем не менее, использование интеграции в качестве основы поддержания международной безопасности диктует необходимость предвидения возможного возникновения рисков, в частности в том случае, если расширение интеграционных объединений нарушает основной геополитический баланс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе [Текст] : некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Барановский. - Москва : Наука, 1983. – 264 с

2. Братерский М. В. Региональные экономические объединения сквозь призму мировой политической экономики // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2010. – № 8. С. – 19-33
3. Воронков Л. Международные организации и современные международные отношения / Л. Воронков // Международная жизнь. – 2013. – № 10. – С. 47-65.
4. Зубков К.И. Региональная интеграция в системе международной безопасности / К. И. Зубков // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке : материалы научных конференций. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – 2014. – С. 52-57.
5. Султанов И.Р. Воздействие международных интеграционных организаций на внутреннее право государств // Современное право. – 2010. – № 2. – 149-155.
6. Евтодьева М.Г. Военно-политическое измерение ОБСЕ: состояние и тенденция развития / М.Г. Евтодьева // Международная жизнь. – 2010. – № 11. – С. 79-93.
7. Integration processes in the modern world: the economy, politics, security (World Development. Issue 2) Ans. Ed. - FG Voytlovsky and AV Kuznetsov. M., IMEMO, 2007, 220 p.
8. Buzan, B. and L. Hansen (2009). The Evolution of International Security Studies. Cambridge, Cambridge University Press.

INTEGRATION IN THE SYSTEM OF GLOBAL SECURITY

E. Vinakheras Tikhonina

Student of Volgograd State University

vinagerashel@gmail.com

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to integration issues in the process of ensuring international security. This paper analyzes the relevance of the integration processes taking place in the world, taking place in the international security system. The main trends in global security are identified. The relationship between the creation of international organizations and the growing number of countries making decisions in the international arena is described.

Key words: integration processes, global security, regional integration, international security, stability.

УДК 323.23(478)
ББК 66.3(4Мол),133

ПРОТЕСТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА КАК СПОСОБ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

Иванченко Анастасия Игоревна

аспирант, ассистент кафедры международных отношений,
политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета
Iva-Nastya23@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье анализируется использование протестов в Республике Молдова как способа борьбы за власть. Был определен потенциал протестной активности граждан Молдовы, как движущей силы политических изменений. Сделан вывод о том, что в условиях политической модернизации и социальной неудовлетворенности протестная активность возрастает, и может модифицироваться в радикальные формы. Этим, в свою очередь, пользуются представители политических партий, с целью удержания власти в своих руках.

Ключевые слова: протестная активность, борьба за власть, политическая модернизация, протестные формы, республика Молдова

С момента обретения Республикой Молдовой независимости протестная активность граждан неуклонно возрастает, основной причиной этого является неудовлетворенность качеством жизни: отсутствие стабильности, низкие зарплаты, коррумпированность представителей власти и т.д. В свою очередь, различные политические партии используют недовольство населения в своих целях, а именно пытаются воздействовать на Правительство страны при помощи акций протеста.

Для более глубокого понимания складывающейся ситуации нам необходимо рассмотреть основные проявления протестной активности населения Молдовы.

Еще в конце 80-х гг. XX века, титульное население МССР начало активно выступать против власти Советского Союза и ущемления в правах граждан молдавской национальности. В этот период сформировались первые организации «Клуб А. Матеевича», «Ассоциация историков», «Молдавское демократическое движение» и другие, объединившиеся, со временем, в Народный фронт Молдовы (НФМ). На начальном этапе эти организации боролись за придание

молдавскому языку официального статуса и его переход на латинскую графику, за утверждение государственного флага в виде триколора и т.д. Народный фронт Молдовы собирал многотысячные митинги, на которых звучали заявления о национальном возрождении и желании выхода из состава СССР [1, с. 19]. Таким образом, сплотив вокруг себя граждан молдавской национальности, делая акцент на их угнетенности советской властью, НФМ обрел популярность и большое число сторонников. В 1990 г. на волне национально-патриотического подъема в результате выборов в Верховный Совет республики (25 февраля 1990) Народный фронт Молдовы пришел к власти [2, с. 53].

Еще одним примером использования протестов как способа борьбы за власть в Молдове являются события 6 и 7 апреля 2009 года. После очередных парламентских выборов, недовольная их результатами, часть граждан вышла на протесты против «тоталитарного режима» и «фальсификации выборов», организованные лидерами проевропейских партий. Протестующие активно высказывали свое недовольство политикой, проводимой правящей партией коммунистов. Мирные, в начале, акции протеста довольно скоро переросли в массовые беспорядки. Организаторы протестов не смогли контролировать разбушевавшуюся толпу митингующих, а представители власти, во главе с президентом, не решались применить против них силовые меры. Важной особенностью этих проявлений протестной активности стал отказ задействованных в них граждан от конструктивного диалога с существующими структурами центральной и местной власти. Для усмирения толпы правительство пошло на уступки и назначило повторные выборы, в результате которых к власти пришли три проевропейские партии (демократическая, либеральная и либерально-демократическая), а также произошла смена внешнеполитического курса [3, с. 18-26].

Протесты, происходившие осенью 2015 и в 2016 гг., когда объединились сторонники оппозиционных партий, служат очередным примером того, как используя недовольство населения социальной неустроенностью и политической нестабильностью, представители политических партий и движений борются за

укрепление своих позиций во властных структурах. Митингующие стремились донести до власти недовольство политикой, которую проводило правительство. Эти протесты, по сравнению с событиями 2009 г., носили более мирный характер, протестующие создали целый палаточный городок в центре Кишинева, однако в открытое противостояние с представителями силовых структур не вступали. Основными требованиями были: отставка правительства и досрочные выборы. Протестующие добились лишь частичного удовлетворения своих требований – правительство страны ушло в отставку [4]. Несмотря на то, что организовавшие протесты партии не добились полной смены руководства страны, им удалось укрепить свой авторитет среди граждан Молдовы.

Летом 2019 года при помощи протестов Демократическая партия пыталась сохранить свои позиции в Парламенте Молдовы. Их представители и сторонники выражали недовольство созданием в парламенте новой коалиции и ее политическим курсом. Несмотря на довольно мощную поддержку протестующих, лидер демократов Владимир Плахотнюк не смог удержать власть в стране в своих руках [5].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, представители политических движений и партий Молдовы начиная с 90-х гг. XX века активно используют нарастание протестной активности населения в своих целях: воздействие на правительство страны, смена политического курса, приход к власти. Во-вторых, с помощью различных форм политического протеста (забастовки, уличные столкновения) граждане Молдовы воздействуют на политическую систему и на последующую корректировку политического курса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанюк В. Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. – Кишинев: Tipografia Centrală, 2006. – 630 с.
2. Тодуа. З. Битва за Молдову. Часть I. Государственники и унионисты на рубеже XX – XXI вв. – Кишинев: «Foxtrot» S.R.L., 2013. – 256 с.
3. Тодуа. З. Битва за Молдову. Часть II. 7 апреля. Кишинев: «Foxtrot» S.R.L., 2013. – 116 с.
4. Политолог: протесты в Молдавии направлены против конкретных людей [Электронный ресурс]: новостной сайт. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150907/1235474329.html>

5. Соловьев В. Молдавия раскололась на две власти. Политический кризис в республике может перерасти в уличные беспорядки [Электронный ресурс]: новостной сайт. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3997679>.

PROTESTS IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA AS A WAY OF FIGHT FOR POWER

Ivanchenko Anastasia

Graduate student, Assistant, Department of International Relations,
Political Science and Regional Studies Volgograd State University
Iva-Nastya23@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the use of protests in the Republic of Moldova as a way to fight for power. The potential of the protest activity of Moldovan citizens was determined as the driving force of political changes. It is concluded that under conditions of political modernization and social dissatisfaction, protest activity is increasing and can be modified into radical forms. This, in turn, is used by representatives of political parties in order to keep power in their hands.

Keywords: protest activity, power struggle, political modernization, protest forms, Republic of Moldova.

УДК 94(470.45)''1942/1943'':069
ББК 79.17+63.3(2Рос-4Вог)622,12

ПАНОРАМА «БИТВА НА ВОЛГЕ» ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ПОЛЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ»

Иванюк Сергей Александрович

кандидат исторических наук,
заместитель директора по научно-музейной и образовательной деятельности
ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник
«Сталинградская битва»
mim-volgograd@mail.ru
ул. им. маршала Чуйкова, 47, 400005, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории создания, экспонирования и хранения в фондах заповедника «Поле Полтавской битвы» панорамы «Битва на Волге». Написанная в 1950 г. художниками Студии батальной живописи имени М.Б. Грекова А. Горпенко, Г. Марченко, П. Жигимонтом, Н. Андреевой, она стала одной из «предшественниц» панорамы «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом» экспонируемой в настоящее время в Музее-панораме «Сталинградская битва».

Ключевые слова: Сталинградская битва, 1943, Музей истории Полтавской битвы, панорама, экспозиция.

Историкам и искусствоведам известно, что экспонируемая в Музее-заповеднике «Сталинградская битва» панорама, посвященная решающей битве на Волге в 1942-1943 гг. является не первым панорамным полотном, посвященным этой героической странице российской истории. В период 40-х – 50-х гг. прошлого столетия несколько подобных произведений искусства были созданы коллективом художников студии им. М.Б. Грекова [4, с. 15].

Одной из них стала панорама «Битва на Волге», которая была написана на основе архивных материалов группой художников-грековцев: А. Горпенко, Г. Марченко, П. Жигимонтом, Н. Андреевой. В 1949 г. эта группа художников уже была удостоена Государственной премии СССР за создание диорамы «Форсирование Днепра войсками Советской армии» [13, с. 215]. Предметный план для панорамы был подготовлен Б. Беляевым – бутафором Большого театра и автором предметного плана Бородинской панорамы. Военным консультантом при создании полотна выступал Маршал Советского Союза В.И. Чуйков. При этом стоит отметить, что все художники были участниками Великой Отечест-

венной войны. Например, А. Гарпенко освобождал Киев и форсировал Днепр [13, с. 198; 3, с. 12].

Работа над эскизами панорамы «Битва на Волге» началась в 1948 году. Художники несколько раз выезжали на этюды в Сталинград. Здесь они делали зарисовки зимнего пейзажа Мамаева Кургана и присутствовали на съемках батальных сцен для кинофильма «Сталинградская битва» [4, с. 210]. Впервые готовая панорама была представлена 23 февраля 1950 г. в Москве в Академии художеств СССР на отчетной художественной выставке студии имени Грекова [3, с. 12]. Позже уже как передвижная панорама она экспонировалась на выставочных площадках Советского Союза – в Сталинграде, Симферополе, Киеве и других городах. В Сталинграде панорама «Битва на Волге» экспонировалась с 1950 по 1952 г. в кинотеатре «Победа» [3, с. 13].

Панорама представляла собой выставочный эскиз в 1/5 натуральной величины, в размере 22 м в окружности и 4 м в высоту. Материалом были холст, масло и дерево. Сюжетной линией панорамы стали бои в январе 1943 г., когда советскими войсками была взята вершина Мамаева Кургана. На полотне были изображены яркие образы – Красное знамя, закрепленное на крыше водоотстойника, из которого выводят пленных немцев и развернувшийся недалеко кровопролитный рукопашный бой. В целом в панораме были удачно выполнены и живописное полотно, и предметный план. За счет сокращения расстояний грековцам удалось визуально приблизить заводские и городские районы Сталинграда.

В 60-х – 70-х гг. на какой-то период времени следы панорамы были потеряны. Высказывались даже предположения, что она была разрезана на фрагменты и передана по частям на хранение в различные музеи Советского Союза [4, с. 211]. Но благодаря исследовательской работе, проделанной в 80-х гг. волгоградским искусствоведом С.А. Аргасцевой, удалось установить, что панорама «Битва на Волге» хранится в одном из музеев города Полтава, в частности в фондах Музея истории Полтавской битвы. Возникает вопрос, каким же образом художественное полотно панорамы, посвященной Сталинградской битве, попа-

ло в фонды музея, рассказывающего в своей экспозиции о военных событиях начала XVIII века?

Дело в том, что в советской и российской исторической науке довольно часто проводились параллели между двумя решающими сражениями в отечественной истории – Полтавской и Сталинградской битвами, а советская армия называлась «законной продолжательницей традиций российского военного искусства» [16, с. 15; 9, с. 28; 11, 163-164; 5, с. 106; 2, с. 51]. Благодаря победе русского и советского оружия битвы под Полтавой и в Сталинграде стали поворотными сражениями в двух важных для нашей истории войнах – Северной войне начала XVIII в. и Великой Отечественной войне, и в итоге привели к полной Победе над врагом.

Сравнивали Полтавскую и Сталинградскую битву не только отечественные историки, но и мировая историческая наука. Так, английский историк Джон Эриксон писал: «Если победа под Полтавой в 1709 г. вывела Россию в число европейских держав, то победа под Сталинградом показала, что СССР становится ведущей мировой державой» [1, р. 47]. Немецкий генерал, участник Сталинградской битвы Ганс Д ерр в своей книге «Поход на Сталинград» хоть и пространно, но констатировал, что «в 1942 г. Сталинград стал поворотным пунктом Второй мировой войны. Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России – ее величайшей победой. Под Полтавой (1709 г.) Россия добилась права называться великой европейской державой, Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав» [7, с. 15].

Примечательно, что уже 29 мая 1945 г., в год Победы в Великой Отечественной войне, администрация Полтавской области приняла постановление «Об организации Государственного военно-исторического заповедника на поле Полтавской битвы». Эта инициатива полтавчан была поддержана правительством страны 25 мая 1949 г. постановлением Совета Министров СССР № 2102, в котором были определены основные мероприятия по сохранению памятников, связанных с историей Полтавской битвы. Одним из

таких мероприятий должно было стать создание на ратном поле Полтавской битвы музея, рассказывающего историю этого сражения [6, с. 159]. Достаточно быстро, в течение двух лет был создан музей Истории Полтавской битвы, который открыл свои двери для посетителей 23 сентября 1950 г. – в юбилейную 5-ю годовщину освобождения Полтавы от немецко-фашистских захватчиков [8, л. 76].

Общей темой научной концепции и экспозиции музея стало определение Полтавского сражения как решающего события Северной войны (1700 – 1721 гг.), которое в дальнейшем привело русскую армию Петра Великого к окончательной победе над Шведским королевством [14, с. 3]. Можно предположить, что именно по причине тесной взаимосвязи между двумя выдающимися сражениями отечественной истории – Полтавой и Сталинградом, актом от 29 июля 1963 г. Министерством культуры СССР Музею истории Полтавской битвы на постоянное хранение была передана панорама «Битва на Волге» [12].

Для ее экспонирования в музее был выделен специально оборудованный зал. В архиве музея-заповедника «Поле Полтавской битвы» сохранился проект обустройства этого помещения для оборудования панорамы, который был изготовлен в 1963 г. полтавским филиалом Государственного проектного института «Укргорстройпроект». Если говорить о технических характеристиках представленной в музее панорамы, то она имела в это время следующее содержание. От входа в музейный зал слева направо были изображены: по центру – разрушенный город, два водонапорных бака, правее – район заводов и переправы через Волгу. Точкой обзора была взята вершина Мамаева Кургана, она же являлась условной площадкой обозрения панорамы. Посетитель, заняв эту позицию, мог наблюдать на полотне панорамы динамику боя [18]. Несмотря на стремление к правильности в построении композиции, она имела ряд существенных недостатков. Ее небольшие размеры и то, что она не полностью была замкнута в круг, мешало созданию иллюзорного эффекта.

Примечательно, что на одном из научно-методических советов музея-заповедника «Полтавская битва» в 1964 г. была обозначена недостаточная по-

пуляризация панорамы «Битва на Волге», но при этом, отмечалось, что план посещений за 1963 г. был перевыполнен именно благодаря введению панорамы в структуру новой экспозиции Музея истории Полтавской битвы. Для увеличения числа посетителей рассматривался вопрос о дальнейшем усовершенствовании панорамы, реставрации ее предметного плана и замене освещения.

Панорама «Битва на Волге» экспонировалась в полтавском музее в течение 60-х и 70-х гг., вплоть до начала 80-х гг., когда она была демонтирована и передана в фонды музея-заповедника «Поле Полтавской битвы», где находится и сейчас в фондовом хранилище в свернутом виде. Возможно, это было связано с тем, что состояние панорамы оценивалось как удовлетворительное и еще в 1968 г. она была включена в планы на реставрацию. По другой версии данные изменения в структуре экспозиции произошли в связи с подготовкой к 275-летию Полтавской битвы и необходимостью проведения реэкспозиции залов музея и сопутствующих ремонтных работ. В итоге зал, в котором экспонировалась панорама, был переоборудован в Ленинскую комнату для сотрудников музея.

Летом 1982 г. в г. Волгограде состоялось торжественное открытие музея, в котором экспонировалось величественное полотно созданной группой художников-грековцев новой панорамы «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом», ставшей одним из самых ярких произведений советского панорамного искусства [3, с. 73]. Стоит отметить, что в группе художников, участвовавших в создании волгоградской панорамы, были П.И. Жигимонт и Г.И. Марченко, ранее работавшие над полотном «полтавской» панорамы «Битва на Волге».

Не удивительно, что музей-панорама «Сталинградская битва» стал своего рода центром изучения панорамного искусства. Ее руководство предпринимало ряд попыток объединить в одном учреждении хранение памяти обо всех панорамах, посвященных битве на Волге. С этой целью велась интенсивная переписка с сотрудниками и дирекцией заповедника «Поле Полтавской битвы». К тому же представители полтавского музея сами не раз выступали с инициа-

тивной о передачи полотна панорамы «Битва на Волге» в профильные музеи. Например, заместитель директора по научной работе Р. Мирова еще в 1976 г. обосновывала руководству управления культуры Полтавской области нецелесообразность нахождения панорамы в своем учреждении следующим: «Панорама «Битва на Волге» показывается и рассказывается в основном военнослужащим и школьникам в целях патриотического воспитания, но никак не увязывается с событиями Северной войны и Полтавской битвы. Считаем, что для экспонирования необходимо отдельное здание или передать другому музею, отражающему современность» [18]. В 1987 г. в результате длительных переговоров, наконец, была достигнута письменная договоренность между музеями о том, что «дирекция заповедника (Поле Полтавской битвы – С.И.) согласна на передачу полотна» панорамы «Битва на Волге» в музей-панораму «Сталинградская битва» [15].

Обстоятельства складывались благоприятно и полотно панорамы из полтавского музея должно было занять почетное место в фондах музея-панорамы в Волгограде. Но сложные события 90-х гг. внесли свои коррективы в планы советского музейного сообщества. Два близких по духу музея, рассказывающих о переломных сражениях отечественной истории и Славе русского оружия стали принадлежать двум разным государствам, а общая атмосфера уныния не благоприятствовала культурному обмену.

Тем не менее, попытки передачи полотна панорамы, посвященного Сталинградской битве и по-прежнему хранившегося в запасниках заповедника «Поле Полтавской битвы» предпринимались и в это непростое время. В частности, автор лично присутствовал в ноябре 1999 г. при переговорах представителей музея-панорамы «Сталинградская битва» с директором заповедника «Поле Полтавской битвы» А.В. Яновичем. При этом последний был готов передать полотно панорамы «Битва на Волге», так как, по его словам, оно все равно сгниет на музейном складе, необорудованном соответствующими техническими средствами. Но независимо от позиции директора для запуска процесса передачи данного экспоната требовалось согласование на уровне мини-

стерств двух государств. По этой причине дальнейшие переговоры стали затягиваться и постепенно прекратились. При нынешнем же положении дел, в условиях сложной политической обстановки возобновление таких переговоров практически невозможно.

В настоящее время в условиях запущенного на Украине процесса декоммунизации достаточно трудно поднимать вопрос о передаче панорамы в Россию, да и само существование в будущем музея-заповедника «Поле Полтавской битвы» ставится под вопрос. В частности, в последний год на Украине была развернута масштабная психологическая «атака» на научную концепцию и экспозицию этого музея, а также целенаправленная кампания по уничтожению исторической памяти о победе русской армии в Полтавском сражении [10, с. 112].

Например, ведущий научный сотрудник Института истории Украины Национальной Академии наук Украины Т. Чухлиб прямо призывает к кардинальному изменению не только названия музея-заповедника «Поле Полтавской битвы», но и тематики его экспозиции с последовательным стиранием свидетельств о победе русского оружия 27 июня 1709 г. в битве под Полтавой: «Государственный историко-культурный заповедник «Поле Полтавской битвы» по сути, восхваляет славу русского оружия, шведского оружия и мало говорит о славе украинского оружия. Да, мы тогда проиграли, но мы стремились к независимости. Предлагается изменить концепцию и название. Назвать этот историко-культурный заповедник “Украина в Северной войне 1700–1721 года”» [17].

Конечно же, в таких сложных политических условиях под угрозой находится и полотно панорамы «Битва на Волге», которой в «новой» истории Украины, скорее всего не найдется места, и оно попросту сгниет в запасниках, как предрекал директор музея А.В. Янович. Остается надеяться, что общественность, научное и музейное сообщество воспрепятствует продолжению политики, нацеленной на уничтожение «памяти», здравый смысл возобладает и сохранит для потомков историю о памятном событии общемировой истории, а по-

лотно панорамы «Битва на Волге» когда-нибудь получит возможность экспонирования на одной из выставочных площадок России или Украины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Erickson G. The Road to Berlin. London: Published by Weidenfeld & Nicolson, 1983. 877 p.
2. Анисимов Е. Миф великой виктории. Полтава в русском сознании и коллективной памяти // Родина. № 7. М.: Издательство: Редакция «Российской газеты», 2009. С. 50-55.
3. Аргасцева С.А. Панорама «Сталинградская битва». Волгоград: ОАО «Альянс «Югполиграфиздат», 2015. 144 с.
4. Аргасцева С.А. Художественная панорама как вид искусства: автореферат диссертации ... кандидата искусствоведения: 17.00.04. М., 1992. 18 с.
5. Артамонов В.А. Отражение шведского нашествия в 1708 – 1709 гг. // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М.: Кучково поле, 2009. С. 76-110.
6. Беседина Н. Формування мережі державних музеїв на Полтавщині в 1950 – 1980-х роках // Краєзнавство. Науковий журнал. № 3-4. Київ: ТОВ «Видавництво «Телесик», 2009. С. 157-164.
7. Дерр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. 140 с.
8. Доклад Управления Главного Архитектора о проделанной работе в Полтаве за 1948–1950 гг. // Государственный архив Полтавской области. Ф. 4125. Оп. 2. Д. 24.
9. Заїка А.М., Литвиненко Є.І. 250 років Полтавської битви // 250 років перемоги під Полтавою. Нариси. Харків: Харківське книжкове вид-во, 1960. С. 3-28.
10. Иванюк С.А. «Швед, русский - колет, рубит, режет...» Как в современной Полтаве глумятся над памятниками нашим предкам и их Великой Победой // Родина. № 7. М.: Издательство: Редакция «Российской газеты», 2018. С. 109-112.
11. Казаков С.В. Загадки и легенды русской истории. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 224 с.
12. Книга поступлений музея-заповедника «Поле Полтавской битвы». № 1064. КН-1064 вф. // Фонды музея-заповедника «Поле Полтавской битвы».
13. Лапунова Н.Ф. Митрофан Борисович Греков: Монография. М.: Изобразительное искусство, 1982. 248 с.
14. Музей истории Полтавской битвы. Путеводитель. Харьков: Прапор, 1977. 48 с.
15. Письмо директора Государственного историко-культурного заповедника «Поле Полтавской битвы» А.Н. Ростовского директору Волгоградского государственного музея-панорамы «Сталинградская битва» А.В. Иванкину № 57 от 12 ноября 1987 г. Вх. № 929 от 18 ноября 1987 г. // Архив музея-заповедника «Сталинградская битва».
16. Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник Статей. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 459 с.
17. Прощание с империей: кто и зачем пытается избавиться от российского исторического наследия в Украине [Электронный ресурс]. URL: <https://rtvi.com/stories/proshchanie-s-imperiey/> (Дата обращения: 15.03.2019).
18. Справка заместителя директора по научной работе Р. Мировой заместителю начальнику Полтавского областного управления культуры И.А. Ищенко от 05.07.1976 г. // Архив музея-заповедника «Поле Полтавской битвы».

**PANORAMA «BATTLE ON THE VOLGA» IN THE FUNDS
OF THE STATE HISTORICAL AND CULTURAL RESERVE
«THE FIELD OF THE GREAT POLTAVA BATTLE»**

Ivanyuk Sergey Aleksandrovich

Candidate of Sciences in History, Deputy director,
Federal State Budgetary Cultural Institution
«State Historical and Memorial Museum Reserve «The Battle of Stalingrad»
mim-volgograd@mail.ru
st. Marshal Chuikov, 47, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the history of the creation, exhibiting and storage panorama «Battle on the Volga» in the funds of the reserve «The Field of the Great Poltava Battle». Written in 1950 by the artists of the Studio of battle painting named after M.B. Grekova A. Gorpenko, G. Marchenko, P. Gigimont, N. Andreiaka, she became one of the «predecessors» of the panorama «The rout of the Nazi troops near Stalingrad», currently exhibited at the Panorama Museum «Battle of Stalingrad».

Key words: Battle of Stalingrad, 1943, Museum of the History of the Battle of Poltava, panorama, exposition.

УДК 94(470.45):070(73)

ББК 63.3(2)622,12-7

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

Кинаш Екатерина Игоревна

студент Волгоградского государственного университета
cinemakate98@gmail.com

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется специфика освещения событий Сталинградской битвы в американской прессе. Автор на примере нескольких издательств США (Daily Times, Foreign Affairs и других) показывает, какую роль американские журналисты отводили Сталинграду в Второй мировой войне, как описывали сражения и какие факторы стали решающими в победе под Сталинградом, по мнению американской стороны.

Ключевые слова: Сталинград, СССР, США, Сталинградская битва, американские СМИ.

Насчитывается большое количество работ, посвященных такому событию как Сталинградская битва. В них, в частности, прослеживаются причины и ход военных действий, работа различных структур по обороне города, истории о подвигах битвы. Однако, остается мало изученной тема освещения Сталинградской битвы в американских СМИ.

Данная тема важна для изучения не столько для того, чтобы дать характеристику суждениям американских и отечественных СМИ о ходе и роли Сталинградской битвы в мировой истории, сколько для того, что выявить специфику восприятия битвы со стороны США и формирования общественного мнения за рубежом непосредственно в период сражений.

Следует сразу отметить, что еще до начала Второй мировой войны общественность США имела представление о городе под названием Сталинград. В частности, начиная с 1929 года американские СМИ писали о процессе индустриализации в СССР, а Сталинград характеризовался как «новый промышленный центр на юге России» [1, с. 170].

В начале 1941 года Сталинград стал фигурировать почти во всех американских изданиях. Имели место различные оценки значения этого южного города, а также его дальнейшей судьбы: с одной стороны, пресса говорила о том,

что при условиях потери Москвы советскими войсками, правительство будет дислоцироваться в Сталинграде [6], с другой стороны, была четкая уверенность что битва в Сталинграде станет событием, которое предрешит исход войны [5].

12 июля «Pittsburgh Press» сообщала, что реальной целью Гитлера в его «Большой Стратегии» является Сталинград. Американские журналисты считали, что такая цель выбрана неспроста, так как, взяв город на Волге, появится возможность пробраться к Астрахани, что отрежет СССР от помощи американцев [8]. Издание «St. Petersburg Times» настаивало на другой точке зрения, а именно на том, что Гитлер желает пробраться к Кавказу и завладеть более чем 80 % советской нефти, Сталинград, в таком случае, являлся самым простым транзитным коридором к этой цели [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что американские СМИ в некотором смысле предсказали Сталинградской битве роль «решающего сражения». Во многом, это было обусловлено влиянием находившихся в распоряжении журналистов США советских источников, в которых отводилось большое внимание разворачивающимся в СССР событиям. Именно периодические издания Советского Союза, в частности «Известия», «Красная Звезда», «Правда» и другие, больше всех цитировались в США. Это стало решающим фактором в установлении положительной риторики американских СМИ в отношении военных событий в СССР [2, с. 393].

Что же касается освещения военных действий, то здесь Сталинград также не остался без внимания. В основном американские журналисты уделяли внимание оценочным суждениям и эмоциональности в изложении материала, а не каким-либо фактологическим данным. События, в частности оборона дома Павлова и сражения на Мамаевом Кургане отражались в американской прессе колоритно и иллюстративно. Как пример можно привести эпитеты, которые американские журналисты употребляли в процессе создания своих материалов: «мрачный героизм», «мясорубка Сталинграда», «высшее самопожертвование», «величайшее сражение всех времен» [3, с. 172]. Прославились не только в годы войны, но и в американской прессе журнала «Foreign Affairs» такие советские

полководцы К.К. Рокоссовский, Н.Ф. Ватутин, Р.Я. Малиновский, В.И. Чуйков, А.И. Еременко, А.И. Родимцев и др. [4].

Победа советских войск под Сталинградом повлекла за собой новую волну оценки американскими СМИ результатов битвы. Лидирующие позиции занимали идеологические факторы, как главные причины победы. В частности, журналист У. Керр отмечал, что советскому человеку присущ моральный боевой дух, который не оставлял его и в период войны, приведя СССР к победе. Кроме того, вместе с моральным духом американцы отмечали фактор национального единства в деле защиты своей Родины от врага. Конечно же не обошлось и без упоминания значительного американского вклада в итоги сражения. Журналисты отмечали, что в советской прессе мало упоминалось об этом факторе, в то время как США оказали большую материальную и моральную поддержку своему союзнику в то время, когда фашисты проникли вглубь России и оставались в преимуществе. В частности, говорилось о таких формах поддержки как самолеты, автомашины, сырье, промышленное оборудование, которое позволило СССР продержаться до весны 1943-го [3, с. 173-174].

Однако, конец Сталинградской битвы не означал и конец освещения ее в американской прессе. Тематика текстов вышла на новый уровень, и эмоционально-окрашенное описание военных действий сменилось краткосрочными и долгосрочными прогнозами на предмет результатов сражения под Сталинградом. Оценки американских издательств можно разделить на несколько следующих направлений: стратегическое значение победы под Сталинградом; коалиционно-дипломатическое сближение союзников; морально-идеологическое значение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на нынешнее стереотипное мышление американцев о том, что войну выиграли США, в истории существуют факты настоящих миролюбивых отношений во взглядах на одно и то же событие. Так, почти неизвестны случаи негативных высказываний о ходе и итогах Сталинградской битвы в рамках освещения ее американскими средствами массовой информации. Сталинградская битва в глазах США изна-

чально рассматривалась как стратегическая точка на карте, сыгравшая решающую роль в период войны. Наряду с этим результаты сражения под Сталинградом в американской прессе также рассматривались, в первую очередь, как заслуга советского народа, а уже потом как помощь союзников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буранок С. Начало Сталинградской битвы в зеркале прессы США // Россия XXI. – М: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2014. – С. 170-180.
2. Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004. – 603 с.
3. Рычкова О.В. Поражение немецких войск под Сталинградом: взгляд из Америки // Немцы в России: взгляд из провинции / Сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2015. – С. 170-176.
4. Stowe L. The evolution of the Red Army // Foreign Affairs, 1943. – V. 22 №1. – P. 100-101.
5. Boston Daily Globe. –1941. September 29.– P.1.
6. Daily Times.– 1941. October 9. –P.1.
7. St. Petersburg Times. –1942. July 12.– P.1.
8. Pittsburgh Press. –1942. July 12. –P.6. 12.

STALINGRAD BATTLE: LOOK OF THE AMERICAN MASS MEDIA

Kinash Ekaterina Igorevna

Student of Volgograd State University

cinemakate98@gmail.com

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the specifics of the coverage of the events Stalingrad Battle events in the American mass media. The author, using the example of several US publishers (Daily Times, Foreign Affairs, and others), shows what role American journalists assigned to Stalingrad in the World War II, how the battle was described, and what factors became decisive in the victory in Stalingrad Battle according to the American side.

Key words: Stalingrad, USSR, US, Stalingrad Battle, American mass media.

**ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 2019–2020 гг.
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ**

Редькина Ольга Юрьевна

д.и.н., профессор кафедры международных отношений,
политологии и регионоведения

Волгоградского государственного университета

redou@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация.

Аннотация. В статье проведен анализ материалов СМИ, посвященных влиянию на международные отношения в 2019–2020 гг., проблемы пересмотра событий и итогов Второй мировой войны, на котором настаивает ряд стран Восточной Европы, входивших ранее в состав СССР и лагерь социализма. Против политики извращения истории выступает РФ, Израиль, Армения, Беларусь и др. По мнению аналитиков, дискуссия по вышеназванным вопросам стала частью информационной войны, развязанной против России.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, Израиль, международные отношения, информационная война

В канун празднования 75-летия окончания Второй мировой войны часть политических элит Европы выступила с инициативой ревизии событий и итогов Второй мировой войны, что было отражено в резолюции Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» (19 сентября 2019 г.). В этом документе Советско-германский договор о ненападении 23 августа 1939 г. характеризуется как причина начала Второй мировой войны. На Германию и СССР – «тоталитарные режимы» – возложена равная ответственность за все действия в ходе нее. Также в резолюции подчеркивается недопустимость использования в каких-либо целях (общественных, коммерческих) символики «тоталитарных режимов» (нацистского и коммунистического). С этой инициативой выступила парламентская группа *Renew-Fraktion*, которая состоит из молодых политиков-либералов, под руководством бывшего премьера Бельгии Гая Ферхофштадта – сторонников всестороннего сближения ЕС и США, ради которого можно принести в жертву отношения с Россией. Лоббировали данную резолюцию, в первую очередь, парламентарии

от Польши и стран Прибалтики. За резолюцию проголосовало 535 депутатов Европарламента из 653 [3, 9, 10, 11].

По мнению эксперта Д. Седова, к началу 2020 г. на политической арене определились сторонники и противники данной резолюции. Как оскорбление памяти жертв фашизма, преграду для воспитания молодежи и развития демократии в Европе ее оценили международные организации борцов сопротивления и бывших узников концлагерей, еврейские международные организации. Компартии Австрии, Италии, Чехии также осудили резолюцию, потребовали от своих правительств аналогичных шагов. Большинство немецких депутатов выступили за нее, что, по мнению эксперта, было продиктовано стремлением открыть дискуссию в германском и мировом сообществе о вине немцев за содеянное в годы войны. Позицию Федерального правительства Германии выражают немецкие СМИ, которые говорят о том, что ответственность за действия старшего поколения немцев 1930-х гг. не должна отягощать молодое поколение. Миссия «политики памяти» возложена на государство. В условиях широко распространенной русофобии в европейском политическом пространстве, германским властям представляется удобным поддержать создание новой версии истории, в которой роль нацистской Германии в развязывании войны явно облегчена [11].

Научный директор Российского военно-исторического общества М. Мягков заявил, что данная резолюция является частью информационной войны, развязанной против России. Обвинение СССР в развязывании Второй мировой войны преследует цель морального разоружения граждан РФ – наследников победителей, освободивших Европу от коричневой чумы. Резолюция ведет к пересмотру итогов Второй мировой войны, стимулирует развитие неонацизма, делает вероятной развязывание новых военных конфликтов в будущем [3].

Многие религиозные деятели, в том числе и П. Гольдшмидт (президент Совета раввинов Европы), отмечали, что происходит переоценка истории Второй мировой войны и ее уроков. При этом некоторые политические деятели

стран Европы, США делают явные шаги в сторону извращения истории Холокоста, вплоть до героизации палачей, что стимулирует рост антисемитизма в Европе, который набирает силу в последние годы [4].

Наибольшей активностью в деле пересмотра итогов Второй мировой войны в течение 2019 г. были отмечены выступления политического руководства Польши. В российских СМИ подробно рассматривались все витки нагнетания ситуации по этому вопросу: отказ польской стороны направить приглашение принять участие в торжественных мероприятиях Президенту РФ В.В. Путину (80-летие начала Второй мировой войны, 75-летие освобождения концлагеря Аушвиц (Освенцим), рост конфронтации политических элит Польши и РФ, дающих диаметрально противоположные оценки тому, кто выступил агрессором во Второй мировой войне, деятельности пособников нацистской политики геноцида, освободительной миссии Красной армии в странах Европы и т. д. [1, 3, 5, 6, 10]. Участниками памятных мероприятий по приглашению Варшавы стали политические деятели из 40 стран – членов НАТО, Евросоюза (в том числе и Германии) и Восточного партнерства. Из государств постсоветского пространства присутствовали делегации Украины, Грузии, Азербайджана, стран Прибалтики. Отказались приехать в Польшу делегации Беларуси и Армении. При этом Польша, государства Прибалтики и Украина выступают с заявлениями о «советской оккупации» их территорий, нанесении значительного ущерба «сталинским режимом» (депортация населения, установление коммунистической диктатуры и пр.), замалчивая значительные территориальные приращения, которые они получили по итогам Второй мировой войны. Некоторые эксперты-международники отмечают, что такая позиция «жертв тоталитарных режимов» позволяет вышеназванным странам требовать для себя разносторонней помощи, в том числе финансовой, военной, от стран Запада [12, 13].

Как отмечал германский политолог Александр Рар, постепенно меняется позиция в оценке событий Второй мировой войны ФРГ. На мероприятии, посвященном 80-летию начала Второй мировой войны, президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер благодарил за победу над национал-социализмом США в

лице вице-президента Майка Пенса, а не СССР. По мнению А. Рара это было продиктовано необходимостью укрепления трансатлантического партнерства, серьезно пошатнувшегося в президентство Д. Трампа, поставившего под сомнение принципы либеральной демократии, последовательно отстаиваемые лишь ФРГ в условиях роста евроскептицизма в ЕС [9, 10, 11].

В течение 2019 г. российские СМИ уделяли значительное внимание тому, как Президент РФ В.В. Путин на встречах различного уровня неоднократно заявлял о недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны. Этому вопросу было посвящено его выступление на конгрессе всемирного учредительного фонда «Керен ха-Йесод» в Москве в сентябре 2019 г. На неформальной встрече с политическим руководством стран-членов СНГ (21 декабря 2019 г.) он дал развернутый анализ архивных источников, доказывающих роль стран Запада, Польши и Прибалтики в развязывании Второй мировой войны [6, 7, 8, 12].

Особое значение имело выступление В.В. Путина на V Всемирном форуме памяти жертв Холокоста, который прошел 23 января 2020 г. в мемориальном комплексе «Яд Вашем» (Израиль). Форум был посвящен 75-летию освобождения концлагеря Аушвиц (Освенцим), предотвращению роста антисемитизма в современном мире. На этом крупнейшем мероприятии российский лидер был принят на уровне основного почетного гостя. В его выступлении прозвучали слова о солидарности России с Израилем по сохранению памяти о жертвах Холокоста, о подвиге советских солдат, уничтоживших нацизм, о важности не допустить разрастание антисемитизма, так как в противном случае это чревато появлением новых Освенцимов. На этом крупнейшем международном мероприятии не присутствовал президент Польши А. Дуда, отказался от выступления Президент Украины В. Зеленский. По оценке ряда экспертов, они не решились на публичные выступления в Израиле, который поддерживает Россию, настаивает на необходимости сохранения памяти о Холокосте [5, 6, 13].

Израиль и Польша кардинальным образом расходятся в оценке роли Красной армии в освобождении стран Европы, а также по вопросу Холокоста.

Израильский эксперт Алекс Векслер отмечал, что Польша замалчивает масштабы Холокоста на своей территории, а также не дает политической оценки действий польских граждан, участвовавших в нем. Наоборот, в 2018 г. в Польше был принят закон, который запрещает высказывания о соучастии поляков в убийствах еврейского населения в годы войны [2].

Борьба точек зрения продолжилась на мероприятии, посвященном 75-летию освобождения концентрационного лагеря «Аушвиц» 27 января 2020 г. в Польше. Президенты Польши и Украины продолжили отстаивать свою точку зрения в обвинениях против СССР. Из выступления Президента Украины В. Зеленского могло сложиться представление, что СССР виноват и в развязывании Холокоста, что вызвало резкую негативную реакцию Москвы [13].

Завершая обзор материалов СМИ, необходимо отметить большое внимание аналитиков и международных обозревателей к проблеме различных подходов к трактовке истории Второй мировой войны. Значительная часть специалистов-международников, полагает что эта дискуссия, происходящая на высоком международном уровне, стала возможной в условиях нестабильной ситуации в Европе. Она является новым витком информационной войны против России, серьезно осложняет межгосударственные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Была оккупация». Польша не позвала Россию на годовщину Второй мировой. 22.03.2019. РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20190322/1552005436.html>(дата обращения 24.01.2020).
2. В Израиле раскритиковали Польшу за переписывание истории Второй мировой. // Взгляд. Деловая газета. 2 сентября 2019. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F9%2F3%2F995692.html>(дата обращения 24.01.2020).
3. В РВИО считают, что резолюция Европарламента о Второй мировой войне «растаптыкает» историю. 20.09.2019. // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6909796>(дата обращения 24.01.2020).
4. Глава Совета раввинов Европы предупредил о попытках героизации палачей. 27.01.2020. // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20200127/1563913859.html> (дата обращения 27.01.2020).
5. Дагаева К. Истерика вокруг Второй мировой. Польша собирает штаб, чтобы спорить с Путиным 22.01.2020. // 360tv. – URL: <https://360tv.ru/news/tekst/isterika-polsha>. (дата обращения 24.01.2020).
6. Мир отмечает 75 лет освобождения "фабрики смерти" в Освенциме. 27.01.2020. // РИА Новости– URL: <https://ria.ru/20200127/1563906472.html>(дата обращения 27.01.2020).

7. Освобождение советской армией лагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим). 27.01.2020. РИА Новости.–URL: <https://ria.ru/20200127/1563818600.html>(дата обращения 27.01.2020).
8. Пересмотр итогов Второй мировой войны недопустим, заявил Путин. 17.09.2019. // РИА Новости– URL:<https://ria.ru/20190917/1558773293.html>(дата обращения 24.01.2020).
9. Пар: «Пересмотр итогов Второй мировой войны в ЕС состоялся... Это удобно». 16 октября 2019 г. // ИА Regnum. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2750340.html>(дата обращения 24.01.2020).
10. Россию лишили заслуг во Второй мировой войне // Взгляд. Деловая газета. 2 сентября 2019. – URL:<https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fpolitics%2F2019%2F9%2F%2F995555.html>(дата обращения 24.01.2020).
11. Седов Д. Резолюция Европарламента о «сохранении исторической памяти» – спецпроект для Германии. // Фонд стратегической культуры [Электронное издание]. 07.01.2020.– URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/01/07/rezolucia-evroparlamenta-о-sohranenii-istoricheskoy-ramjati-spesproekt-dlja-germanii-49841.html>(дата обращения 27.01.2020).
12. Юранец А. Война не забыта: Москва и Варшава ссорятся из-за истории. // Газета.ru. 23.12.2019–URL:https://www.gazeta.ru/politics/2019/12/23_a_12880478.shtml(дата обращения 27.01.2020).
13. Юранец А. Во всем виноват СССР: на чем сошлись Зеленский и Дуда. Кремль ответил на речь Зеленского о вине СССР в начале Второй мировой // Газета.ru. 28.01.2020.– URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/28_a_12932966.shtml(дата обращения 28.01.2020).

INFLUENCE ON INTERNATIONAL RELATIONS IN 2019–2020 YEARS PROBLEMS OF REVISION OF THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR: ACCORDING TO MEDIA MATERIALS

Redkina Olga Yurievna

Doctor of Sciences (History), Professor

Department of International Relations, Political Science and Regional Studies

Volgograd State University

redou@mail.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the media materials on the impact on international relations in 2019–2020. the problems of revising the events and results of World War II, on which a number of countries in Eastern Europe, which were formerly part of the USSR and the socialist camp, insist. The policy of distorting history is opposed by the Russian Federation, Israel, Armenia, Belarus and others. According to analysts, the discussion on the above issues has become part of the information war unleashed against Russia.

Key words. Russia European Union Israel International Relations Information War.

УДК 341.17"20":327
ББК 66.4(0),30

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В XXI в.

Соколовский Александр Андреевич

студент Волгоградского государственного университета

beyond99@gmail.com

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию геополитической ситуации в Каспийском регионе, взаимодействие прикаспийских государств по обеспечению региональной безопасности и ее проблематика. На фоне геополитических изменений структура региональных отношений претерпела изменения, сформировались новые факторы влияния на динамику региональных процессов. Особое внимание уделено кооперации прикаспийских государств в преодолении нестабильности (как политической, так и социально – экономической) с целью укрепления и развития региональной безопасности.

Ключевые слова: Каспийский регион, геополитика, безопасность, региональная безопасность, прикаспийские государства, взаимодействие.

Геополитические интересы на Каспии имеют такие страны, как Китай, Турция, Грузия, Япония. Однако США и ЕС оказывают наибольшее влияние на геополитическую ситуацию в регионе. Данные государства определяют Каспий экономически и стратегически важной областью, являющуюся рычагом давления на политику Российской Федерации как внутренне, так и внешне.

Каспийский регион до сих пор является источником противоречий, обусловленных рядом внешних факторов, таких как вмешательство интересов США и стран Европы в региональную политику, несмотря на «Конвенцию о правовом статусе Каспия», подписанную главами пяти прикаспийских стран (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркменистан) 12 августа 2018 г. [2]

Анализ складывающейся ситуации в области обеспечения безопасности в Каспийском регионе наглядно демонстрирует ее многоплановый характер. Огромное влияние оказывает политика самих прикаспийских государств, а также национальные интересы различных международных акторов в регионе.

Существует большое количество факторов, влияющих на состояние региональной безопасности Каспия, к которым относятся споры между прибрежными государствами по поводу правового режима Каспийского моря и разде-

ление энергетических ресурсов региона на национальные экономические зоны и сектора.

Энергетический потенциал Каспийского региона является еще одним фактором, обуславливающим интерес внерегиональных акторов. К примеру, инициатива США по строительству экспортных нефте- и газопроводов через Каспийское море и Южный Кавказ. Энергетические ресурсы Каспия и доступ к ним внерегиональных акторов всегда являлся основным фактором, оказывающим непосредственное влияние на ситуацию в области безопасности Каспийского региона [3].

Состояние региональной безопасности в значительной степени зависит от политики основных международных акторов. Самыми важными являются отношения между Россией и США, считающими Каспий важным объектом своих национальных интересов [1, с. 203].

В свою очередь, для Турции Кавказский регион – это возможность создания собственного подпространства регионального доминирования с использованием транспортной инфраструктуры и вариативных проектов [4].

Азербайджан и Турция принимают совместное участие в ряде энергетических проектов (Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, Южно-Кавказский газопровод), а также в различных инфраструктурных программах, таких как железная дорога Баку – Тбилиси – Карс. В то время как проекты нефте- и газопроводов направлены на создание альтернативных маршрутов поставок нефти и газа в страны ЕС, строительство железных дорог призвано изолировать Армению, не являющуюся участником проекта, от региона, минуя территорию данного государства.

Более того, активно взаимодействие Турции и Грузии, участвующие в совместных энергетических проектах (ЮКТ). Кроме того, турецкие предприниматели участвовали в реконструкции Тбилисского и Батумского аэропортов. Не стоит забывать и о двустороннем военно-техническом сотрудничестве (модернизация Марнеульского аэропорта) и торговле [6].

Открываются новые сферы для Ирана, с целью укрепления своих позиций на региональном пространстве в соперничестве с Турцией за сферы влияния в постсанкционный период. В то же время продолжительное функционирование иранской ядерной программы влечет за собой риск столкновения с Израилем и США и большей нестабильности в Каспийском регионе. Более того, имеется возможность наблюдения за активизацией внешней политики Ирана в направлении Кавказа.

Высшим приоритетом Ирана в отношении Кавказа является обеспечение безопасности своих границ и, прежде всего, его территориальной целостности; экономическое сотрудничество и укрепление экономических связей с республиками Кавказа. Следует отметить кооперационное взаимодействие Ирана и Армении в 2016 г. подписанием соглашения об отмене визового режима между этими государствами; ядерная сделка и ряд документов о сотрудничестве, подписанных в ходе визитов президентов Ирана и Азербайджана в Тегеран и Баку в 2016 году, позволили значительно укрепить экономическое партнерство государств в перспективе [5].

В целом, критическое влияние на геополитическую ситуацию в Каспийском регионе оказал ряд важных событий (2015 г. – Сирия и Иран), санкционный период, и смена политического и экономического курса, как во внутреннем взаимодействии государств, так и во внешней кооперации с иными главными акторами мира.

Взаимодействие государств в сфере энергетики, кооперация в региональных и транснациональных проектах (кооперация Турции – Армении, Турции – Грузии, Ирана и ряда государств Кавказа), изменение курса внутренней и внешней политики стран Каспийского региона (конфронтация Турции и Ирана, их взаимодействие с внутренними и внешними акторами), в настоящее время привели к практически полной смене геополитического состояния Каспия.

Хотя немаловажное значение для регионального сотрудничества прикаспийских государств и обеспечения региональной безопасности сыграли Каспийские саммиты и соглашения, предоставившие возможность региональной

кооперации, оставившие право обеспечения безопасности в руках самих стран региона, а впоследствии утвердившие правовой статус Каспия, - создало ряд еще больших проблем практически мирового масштаба.

Мы полагаем, что дальнейшая модернизация создания системы коллективной безопасности и кооперации в Каспийском регионе является очень важной задачей, которая может привести к «сглаживанию» стабильного состояния региона и развития внутреннего и внешнего взаимодействия стран в перспективе меняющейся геополитики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зонн И.С., Костяной А.Г., Косарев А.Н., Жильцов С.С. Каспийское море. Энциклопедия. М. Восточная книга. 2013. – 765 с.;
2. Тойкен С. Главы пяти государств подписали Конвенцию о правовом статусе Каспия [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. 12.08.2018. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-aktau-sammit-prikaspiyskikh-gosudarstv/29428483.html> (дата обращения 11.12.2019);
3. Boonstra J. The South Caucasus concert: Each playing its own tune // 2015. – URL: <http://www.cascade-caucasus.eu/wp-content/uploads/2015/09/WP-128-ok.pdf> (accessed: 07.01.2020);
4. Coffey L. A Secure and Stable Caspian Sea Is in America's Interest // The Heritage Foundation. 04.12.2015. - URL: https://www.heritage.org/europe/report/secure-and-stable-caspian-sea-americas-interest#_ftn7 (accessed 13.12.2019);
5. South Caucasus Hopeful of Closer Ties With Iran // 2016. - URL: <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/36668/southcaucasus-hopeful-of-closer-ties-with-iran> (accessed 03.01.2020);
6. The status of the Caspian Sea: a step forward, two steps in place // Turan. 25.12.2017. - URL: <http://www.contact.az/ext/news/2017/12/free/analytics/en/118679.htm> (accessed 12.12.2019).

CASPIAN STATES' COOPERATION IN ENSURING REGIONAL SECURITY IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CHANGES IN XXI CENTURY

Sokolovskiy Alexander Andreevich

Student of Volgograd State University

bbeyond99@gmail.com

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the geopolitical situation in the Caspian region, the cooperation of the Caspian States to ensure regional security and its problems. In view of geopolitical changes, the structure of regional relations has undergone changes, new factors of influence on the dynamics of regional processes have been formed. Special attention is paid to the cooperation of the Caspian States in overcoming instability (both political and socio – economic) in order to strengthen and develop regional security.

Key words: Caspian region, geopolitics, security, regional security, Caspian States, cooperation.

ПРИОРИТЕТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Стемасова Виктория Юрьевна

магистрант Волгоградского государственного университета

Vika.stemasova@yandex.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье представлены приоритетные направления реализации государственной экологической политики РФ. Проанализирована взаимосвязь реализации государственной экологической политики при обеспечении национальной безопасности РФ. Обозначены ключевые составляющие национальной безопасности в контексте экологических ценностей.

Ключевые слова: экологическая политика, государственная политика, экология, экологическая безопасность, национальная безопасность, окружающая среда.

Экологические ценности выступают частью национальных интересов (ценностей) и по своей сущности считаются основой существования всего живого и удовлетворения потребностей человека в чистой воде и воздухе, в пище, одежде и т.д. Л.В. Егорова в своей работе утверждает, что «природные (экологические) ценности, сущность природы, ее богатств и биоразнообразия являются основным источником жизнедеятельности и самого существования нации» [3, с. 340]. Экологическая политика в общем виде представляется как совокупность политических, юридических, экономических и иных мер, которые разрабатываются и внедряются государством с целью управления и контроля экологическими показателями, рационального использования природных ресурсов и т.п. Так, по мнению Н.В. Шулениной «экологическая политика должна формироваться как практический инструмент обеспечения надежной системы приоритетов и индикации различных моделей устойчивого развития, охраны природы, обеспечения разумного природопользования и здоровья человека» [6, с. 51]. Данный тезис подтверждает важность и актуальность реализации государственной экологической политики для обеспечения национальной безопасности государства и нации.

Концепт национальной безопасности включает в себя множество разновекторных приоритетов в различных сферах обеспечения безопасности. Так, в Стратегии экологической безопасности РФ до 2025 года указывается, что «экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности» [5]. В данной связи, актуальным представляется проанализировать приоритеты экологической политики и уточнить их значение в контексте обеспечения национальной безопасности РФ.

Интерпретируя понятие национальной безопасности, целесообразно определить ее как степень защищенности государства от возникновения и (или) действия факторов (угроз, сил), которые могут нанести существенный ущерб целостности, суверенитету и независимости страны, подорвать потенциал ее свободного развития в соответствии с национальными целями или серьезно ухудшить ее положение в мировом сообществе [2, с. 14]. Такая операционализация позволяет нам уточнить экологическую безопасность как один из важнейших элементов системы национальной безопасности, поскольку угрозы и риски экологического характера воздействуют на государство и его безопасность как внутренне, так и внешне.

Экологический аспект обеспечения безопасности России актуален, поскольку окружающая среда, на сегодняшний день, в целом оценивается как неблагоприятная. Так, по результатам опроса аналитического центра ФОМ, 50% опрошенных россиян оценивают экологическую ситуацию в России как удовлетворительную, 32% - как плохую. Кроме того, 55% опрошенного населения придерживаются того мнения, что экологическая ситуация в России лишь ухудшается [1]. В данной связи разрабатываются множество проектов, ставятся различные цели, определяются необходимые задачи, устанавливаются приоритеты для стабилизации экологической обстановки, минимизации рисков и угроз, для сбалансированного потребления ресурсов и т.д. Исходя из этого, актуально обозначить основные приоритеты экологической политики, способствующие указанным аспектам стабилизации экологической ситуации в стране.

О взаимообуславливающем характере экологической политики в системе национальной безопасности свидетельствует и выдержка из Стратегии экологической безопасности, где говорится о том, что «целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности являются сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата» [5]. Указанные пункты напрямую коррелируют с принятым определением национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Так, там указывается, что национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [4].

Ключевым приоритетом внедрения государственной экологической политики выступает, прежде всего, создание условий и механизмов для конструктивного взаимодействия государства и общества по вопросам сохранения природы и улучшения окружающей среды, что в свою очередь оказывает позитивное влияние на обеспечение национальной безопасности в целом. Таким образом, приоритеты государственной экологической политики по охране и улучшению окружающей среды интегрируются в систему национальных интересов как со стороны государства, так и со стороны общества.

В Стратегии экологической безопасности определяются следующие приоритетные направления экологической политики [5]:

- 1) совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования;

2) внедрение инновационных и экологически чистых технологий, развитие экологически безопасных производств;

3) развитие системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, создание индустрии утилизации, в том числе повторного применения таких отходов;

4) минимизация (снижение до установленных нормативов) рисков

5) возникновения аварий на опасных производственных объектах и иных чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

6) ликвидация негативных последствий воздействия антропогенных факторов на окружающую среду, а также реабилитация территорий и акваторий, загрязненных в результате хозяйственной и иной деятельности;

7) минимизация ущерба, причиняемого окружающей среде при разведке и добыче полезных ископаемых;

8) осуществление эффективных мер по сохранению и рациональному использованию природных ресурсов, в том числе лесных, охотничьих и водных биологических ресурсов, по сохранению экологического потенциала лесов;

9) расширение мер по сохранению биологического разнообразия, в том числе редких и исчезающих видов растений, животных и других организмов, среды их обитания;

10) углубление международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и природопользования с учетом защиты национальных интересов.

Указанные приоритетные направления реализации экологической политики свидетельствуют, прежде всего, о национальном масштабе. Так, направление минимизации ущерба, ликвидация последствий и т.д. напрямую отсылает нас к обеспечению защиты государства от воздействия различных факторов, угроз и т.д. Во всяком случае, каждое направление реализации государственной экологической политики нацелено на обеспечение достойного уровня жизни для населения, а также создание благоприятных условий окружающей среды.

Таким образом, концепт экологической безопасности интегрируется в процесс обеспечения национальной безопасности РФ приоритетами создания благоприятных условий для жизни, обеспечение состояния защищенности каждого отдельного человека и нации в целом, осуществление эффективных мер защиты государства от внутренних и внешних экологических угроз и катастроф.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический центр ФОМ. Экология от 02.12.2018 г. URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d48ek2018.pdf> (дата обращения 01.12.2019)
2. Андреев С.В. Экологическая безопасность в структуре национальной безопасности / С.В. Андреев // Дискуссия. №5. 2011. С. 14 – 20.
3. Егорова Л.В. Экологическая политика России: инновационная составляющая / Л.В. Егорова // Россия: тенденции и перспективы развития. №10. 2015. С. 339 – 342.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 01.12.2019)
5. Указ Президента Российской Федерации О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420396664> (дата обращения: 01.12.2019)
6. Шуленина Н.В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика» / Н.В. Шуленина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. №8. 2006. С. 51 – 63.

PRIORITIES OF ENVIRONMENTAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Stemasova Victoria Y.

Student of Volgograd state University

Vika.stemasova@yandex.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article presents the priority directions of implementation of the state environmental policy of the Russian Federation. The interrelation of the implementation of the state environmental policy in ensuring the national security of the Russian Federation is analyzed. The key components of national security in the context of environmental values are identified.

Key words: environmental policy, state policy, ecology, environmental security, national security, environment

ОСОБЕННОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ В 2019 ГОДУ

Цыплин Виталий Геннадьевич

кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений и внешней политики России
Саратовского государственного университета
v.tsyplin@yandex.ru
ул. Астраханская, 83, 410012, г. Саратов, Российская Федерация.

Аннотация. В статье в режиме реального времени анализируются вопросы построения системы безопасности с использованием возможностей подразделений государств - членов ОДКБ. В условиях усиливающейся антироссийской риторики проведен анализ развития военного сотрудничества на европейском и евразийском направлениях в рамках ОДКБ, определено содержание военно-тактического взаимодействия в 2019 году. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что наличие совместных угроз объединяет партнеров, требует скоординированных усилий по выработке единой системы международного военного сотрудничества в соответствии с провозглашенными целями государств-членов ОДКБ и их союзников.

Ключевые слова: ОДКБ, международная безопасность, военное сотрудничество.

Маневры НАТО, осуществляемые в 2019 году, проведение которых в большинстве своем запланировано у границ России, поражают масштабом, продолжительностью и формами организации. Анализ и содержание наиболее крупных из них «Dragon-2019», «NOBLE JUMP 19», «STEADFAST FLOW 19» позволяют сделать вывод, что их цели далеко не миролюбивы и носят совсем не оборонительный характер. Вопреки взятым на себя международным обязательствам, Альянс разворачивает у российских границ дополнительные воинские контингенты и бронетанковые бригады, при этом меняет армии стран-членов НАТО, дислоцированные по западным границам России [1, с. 113].

В своих публичных выступлениях натовские стратеги постоянно смещают акценты от оборонительных и специальных действий к наступательным, а условные театры военных действий размещают в Восточной Европе и на пространстве Центральной Азии. В ходе учений структуры НАТО тренируются силовым способом сообща реагировать на кризисы и конфликты, возникающие на

постсоветском пространстве. Прозападные агенты влияния и ультранационалисты ведут враждебную деятельность против ОДКБ. Они постоянно формулируют мнимые противоречия между конституциями государств-членов ОДКБ.

При Западном пособничестве противниками государств ОДКБ выступают различного рода квазигосударства, наспех слепленные по национальному или религиозному признаку и вооруженные группировки экстремистского толка. В результате отдельные союзные государства стали интенсивно развивать отношения военно-технического характера с западными силовыми структурами [2, с. 20]. Налицо изменения сценариев многочисленных учений, проводимых НАТО в непосредственной близости у наших границ, где Россия и Беларусь значатся как вероятные противники. Один из коронных, отрабатываемых Альянсом вопросов – бросок на Калининград [18, с 213].

Для противодействия этим угрозам армии стран-участниц ОДКБ провели в 2019 году более 40 мероприятий различной направленности. Для повышения устойчивости ОДКБ, гарантированной нейтрализации вызовов, рисков, опасностей и угроз необходимы регулярное оттачивание навыков управления военными руководителями в каждом из государств-участников и наличие заранее согласованных планов совместного противодействия.

Более 3,5 тыс. военнослужащих и 600 единиц боевой и специальной техники представляли союзные государства на учениях Коллективных миротворческих сил государств ОДКБ «Нерушимое братство – 2019», которые проходили на полигоне Харб-Майдонв Таджикистана в 20 км. от афганской границы с 21 по 29 октября 2019 года. В роли непосредственного руководителя учения выступил командующий войсками ЦВО генерал-полковник А. Лапин. В мероприятиях приняли участие подразделения полиции.

Для решения учебных задач использовалась специальная техника: казахстанские истребители Су-30СМ, авиационный - разведывательный самолет Су-24МР, самолеты Су-25СМ, вертолеты российской армейской авиации Ми-24 и Ми-8 МТВ, беспилотные летательные аппараты «Форпост» и «Орлан», артиллерийские подразделения 201-й военной базы, вооруженные реактивными сис-

темами залпового огня «Град», самоходными гаубицами «Гвоздика» и «Акация», применялись средства радиоэлектронной борьбы [5].

Таджикистан обладает самым протяженным участком границы с Афганистаном. Боевики «Исламского государства» (ИГ, запрещено в РФ) в Афганистане осенью 2019 года заметно увеличили свою террористическую деятельность. Наиболее заметным является афганский филиал ИГ «Вилаят Хорасан», боевики которого в сентябре – октябре 2019 года провели 42 нападения, в ходе которых убили и ранили 203 человека. В результате «Вилаят Хорасан» вышел в лидеры по показателю террористической активности среди других структур ИГ [15]. Данный факт объясняется внутренними процессами в Афганистане, связанными, в первую очередь, с увеличением числа операций афганских силовиков против ИГ в восточной части страны. Особую озабоченность вызывает создание баз и лагерей по подготовке боевиков в северных районах Афганистана. Из-за этого боевики под видом беженцев и трудовых мигрантов покидают Афганистан и пытаются закрепиться в Центрально-Азиатских государствах. Для противодействия данным угрозам нужна адекватная оборонная политика в ОДКБ и высокий уровень подготовки коллективных сил ОДКБ, в связи с чем на учениях подразделения организации постоянно выполняют новые, более сложные задачи. Согласно легенде, на учениях «Нерушимое братство – 2019» военнослужащие отражали нападения террористических группировок в Центральной Азии.

На начальном этапе маневров силами быстрого развертывания проводилась контртеррористическая операция по уничтожению и блокированию условных отрядов НВФ в условиях горно-пустынной и сильно пересеченной местности. В ходе отработки вопросов учебно-боевых задач учитывался опыт действий в боевой обстановке, апробированный в процессе ранее проведенных учений. Принимались во внимание наработки действий войск в соответствии с тактикой действий подразделений вооруженных сил иностранных государств. На этой стадии учений велась разведка, производился обмен разведданными, осуществлялось коллективное поражение важных целей противника с даль-

нейшим преследованием, наносились воздушные и наземные удары по условному противнику, выполнялись элементы десантирования, перехватывался отступающий противник. Антитеррористический блок включал в себя: ведение контрпропаганды в населенном пункте, очистка улиц и кварталов от условных бандформирований, спасение мирного населения, гуманитарные мероприятия по оказанию помощи пострадавшим [6].

В начале второго этапа учения руководителю Коллективными миротворческими силами генерал-майору В. Гурову был вручен мандат Совета коллективной безопасности ОДКБ на проведение операции по поддержанию мира. Миротворческому контингенту ОДКБ уже приходилось выполнять учебные задачи по мандату ООН на территории государства, не входящего в ОДКБ. На втором этапе миротворческие силы ОДКБ проводили операцию по поддержанию мира и обеспечению коллективной безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Учебные мероприятия включали в себя: патрулирование местности, организацию службы на контрольно-пропускных пунктах. Военнослужащие ОДКБ сопровождали колонны с гуманитарным грузом, блокировали населенные пункты, противодействовали массовым беспорядкам [7].

Подразделения ОДКБ провели учебную операцию в регионе в виртуальной стране «Ангорская республика», где проработали методику занятия зоны ответственности, порядок действий при разъединении конфликтующих сторон, процесс создания демилитаризованных зон, гуманитарных коридоров, развития дальнейшего успеха операции. За проведением миротворческой операции, отработкой вопросов борьбы с международным терроризмом и обеспечения безопасности на Центрально-Азиатском стратегическом направлении наблюдали представители Вооруженных сил Сербии. На некоторые этапы учений были допущены военные атташе США, Пакистана, Индии, Афганистана, Китая, Великобритании и России, аккредитованные в Таджикистане [9].

С 6 по 8 августа 2019 на полигоне «Эдельвейс» в районе г. Балыкчы Иссык-Кульской области Кыргызстана в соответствии с планом коллективных мероприятий, оперативной и боевой подготовки сил ОДКБ и программы реализа-

ции приоритетов Киргизии в период ее председательства в ОДКБ проводились антинаркотические тактико-специальные учения «Гром-2019». Учения антинаркотических и специальных сил, операции и специальные мероприятия стран, входящих в ОДКБ, не только своевременны, но и крайне востребованы. Эскалация активности международной наркопреступности на всем пространстве ОДКБ объясняется тем, что действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не позволяют в полной мере осуществлять контроль за наркотрафиком. Он имеет трансграничный характер, зависящий от геополитического расположения государств ОДКБ, отражаемый в движении афганских наркотиков на территорию России по «северному маршруту» через Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан [16, с. 20]. Конечной точкой поставок являются государства Евросоюза. Железные дороги и сеть автомобильных магистралей, проходящие в обход крупных горных цепей, наркокурьерами игнорируется. В последнее время для скрытного передвижения они предпочитают использовать сложно проходимые горные тропы и лесистые скалы. Тем более, что приграничное сотрудничество между Киргизией и соседними странами развивается медленно, в основном все держится на тех трансграничных связях, которые были установлены еще в советский период [8, с. 45]. В этих условиях, для борьбы с наркотрафиком спецслужбам ОДКБ необходимо совершенствовать свою работу. В учебных тренировках участвовали спецподразделения антинаркотических ведомств, органов внутренних дел, национальной гвардии, спецслужб государств-членов организации, входящих в состав формирований сил специального назначения ОДКБ, военнослужащие вооруженных сил. Они решали учебно-тренировочные и прикладные задачи в условиях сильнопересеченной местности, связанные с захватом наркокараванов, ликвидации стационарных и мобильных нарколабораторий, задержанием лидеров преступных группировок [4]. На объединенных учениях задействовались бронетехника, специальный автотранспорт, беспилотные летательные аппараты, вертолеты и самолеты [13].

На занятиях в качестве наблюдателей присутствовали представители: Управления ООН по наркотикам и преступности, Центрально-Азиатского регионального информационного координационного центра, Секретариата ШОС, Региональной антитеррористической структуры ШОС, проекта ЕС по борьбе с наркотиками и оргпреступностью «EU-АСТ». На полигоне «Эдельвейс» так же была заметна делегация Ирана [12].

В ходе первой стадии учений штаб руководства в составе оперативной группы из числа представителей государств ОДКБ проработал вопросы планирования, принятия решения. Спецподразделения в условиях максимально приближенных к боевым отрабатывали вопросы организации управления и взаимодействия в условиях сильнопересеченной местности. Таким образом, был приобретен бесценный опыт и навыки участия в объединенной специальной операции. В этот период была задействована авиация с российского авиационного центра г. Кант, являющегося составной частью Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона ОДКБ [3]. В рамках второй фазы учений проводились соревнования по ведению огня из боевого оружия. На учебных полях отрабатывались практические действия объединенных оперативно-боевых групп спецподразделений при выполнении ими особых задач [11].

В рамках учений был организован учебно-методический сбор с представителями органов управления из состава министерств и ведомств государств ОДКБ, тема которого затрагивала вопросы проведения объединенных и индивидуальных специальных операций по борьбе с терроризмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. В ходе его проведения совершенствовалось профессиональное мастерство руководителей всех уровней в вопросах боевого слаживания и организации взаимодействия. Форма их проведения имела теоретический и практический характер. Обучаемые действовали в оперативном составе штаба на полевом передвижном пункте управления, развернутом для руководства специальной антинаркотической операцией [14].

Таким образом, опасность современной наркоугрозы реальна. В одиночку с ней не справится ни одно государство, какими бы ресурсами оно не обладало. Только в результате объединения усилий, материальных и интеллектуальных ресурсов можно противодействовать этой угрозе, как и множеству других проблем, постоянно возникающих в условиях усиливающегося воздействия разноплановых глобальных и региональных факторов. ОДКБ является авторитетной многофункциональной международной организацией, способной противостоять современным вызовам, за счет своей силовой составляющей, которую необходимо постоянно укреплять. Просматривается совпадение взглядов руководителей государств, входящих в систему ОДКБ, по ключевым проблемам безопасности и дальнейшему углублению военно-политического сотрудничества. Для этого представители спецслужб стран-участниц ОДКБ регулярно проводят многочисленные учения, в ходе которых делятся своими наработками по различной проблематике. Возможно, в перспективе можно будет увидеть результаты этой работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Д.С. Новый этап в отношениях России и НАТО в эпоху сдерживания и диалога/ Д.С. Алексеев // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. История. Международные отношения.— Т.17. Вып. 1.— Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2017.— С. 113- 116.
2. Белобров, Ю.Военно-политическая кооперация государств в форматах СНГ и ОДКБ на современном этапе/ Ю.Белобров // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 3 (21). С. 6-23.
3. Бондаренко, А.В Иссык-Кульской области прошли масштабные антинаркотические учения ОДКБ – «Гром-2019»[Электронный ресурс] / А. Бондаренко //– Режим доступа: <http://www.news-asia.ru/plugins/news/view/category/society/id/12680> (дата обращения 17.11.2019.)
4. В Иссык-Кульской области Кыргызстана прошла активная фаза масштабных антинаркотических учений ОДКБ – «Гром-2019»[Электронный ресурс] – Режим доступа:https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-issyk-kulskoy-oblasti-proshli-masshtabnye-antinarkoticheskie-ucheniya-odkb-grom-2019/ (дата обращения 16.11.2019.)
5. В Таджикистане завершилось совместное учение стран ОДКБ «Нерушимое братство – 2019»[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12259145@egNews (дата обращения 14.11.2019.)
6. В Таджикистане завершился первый этап совместного учения стран ОДКБ «Нерушимое братство – 2019» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12258471@egNews(дата обращения 15.11.2019.)
7. В Таджикистане стартовал второй этап совместного учения «Нерушимое братство-2019»[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.jscto.org/news/4237/> (дата обращения 17.11.2019.)

8. Корнев, Е. Транспортно-логистический фактор приграничного сотрудничества государств-членов ЕАЭС/ Е.Корнев// Современные евразийские исследования. / Под ред. Голуба Ю.Г. Саратов, 2014. –Вып. 4. –С. 42–49.

9. Миротворцы ОДКБ «провели» операцию по поддержанию мира в Таджикистане[Электронный ресурс] – Режим доступа:https://odkb-csto.org/training/the_brotherhood_of_war_2019/mirotvortsy-odkb-proveli-operatsiyu-podderzhaniyu-mira-v-tadzhikistane-na-poligone-kharb-maydon-p/(дата обращения 16.11.2019.)

10. На втором этапе специального учения «Эшелон-2019» отрабатывались вопросы организации материально-технического обеспечения[Электронный ресурс] – Режим доступа:https://odkb-csto.org/training/the_brotherhood_of_war_2019/na-vtorom-etape-spetsialnogo-ucheniya-eshelon-2019-otrabatyvalis-voprosy-organizatsii-materialno-tekh/ (дата обращения 14.11.2019.)

11. Напольский, Г. В Кыргызстане прошла активная фаза антинаркотических учений ОДКБ. [Электронный ресурс] / Г. Напольский //– Режим доступа:<http://evgazesnews.ru/index.php/news/article/view/18/34321/> (дата обращения 16.11.2019.)

12. О проведении в Киргизии антинаркотических учений ОДКБ «Гром-2019» [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3755958(дата обращения 18.11.2019.)

13. Ормобек, М. Гроза наркоторговцев: на Иссык-Куле успешно прошли учения ОДКБ «Гром-2019»[Электронный ресурс] / М.Ормобек//– Режим доступа:<https://mir24.tv/news/16372967/groza-narkotorgovcev-na-issyk-kule-uspeshno-zavershilis-ucheniya-odkb-grom-2019>(дата обращения 15.11.2019.)

14. Попов В. «Гром-2019» ставит заслон наркоугрозе [Электронный ресурс] /В.Попов //– Режим доступа: <https://odkb-info.org/news/prostranstvo-odkb/781/>(дата обращения 14.11.2019.)

15. Серенко А. «Исламское государство» в Афганистане обещает горячую осень[Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fworld%2F2019-10-07%2F100_islam710.html(Дата обращения 15.11.2019.)

16. Тепляшин, П.В. Криминологический аспект наркотрафика на территории государств Центрально-Азиатского региона / П.В.Тепляшин // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе: материалы международного научно-практического семинара (6 апреля 2018 г.) СибЮИ МВД России. – Красноярск, 2018. – С. 15–20.

17. Цедилина Е. Активизация НАТО на постсоветском пространстве / Е. Цедилина// Россия и новые государства Евразии. Москва. ИМЭМО. 2019. № 2 (43). С. 82.

18. Цыплин, В. Г. Об очередных попытках оторвать Калининград от России / Цыплин В. Г. // Политическое регулирование региональных этноконфессиональных отношений: особенности, новации, перспективы. Сборник научных статей по материалам третьей Международной научно-практической конференции. Саратов. (20 мая 2016 г.) – Саратов: Саратовский источник, 2016. –С. 211–217.

19. «Defender-2020»: план войны НАТО против РФ или уничтожения Европы [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://vprk.name/news/327908_defender-2020_plan_voiny_nato_protiv_rf_ili_unichtozheniya_evropy.html (дата обращения 19.11.2019.)

FEATURES OF STRENGTHENING MILITARY-TECHNICAL CAPACITY OF CSTO MEMBER STATES IN 2019

Tsyplin Vitaly Gennadievich

PhD, Professor of International Relations, Department of International relations and Russian foreign policy Saratov State University

v.tsyplin@yandex.ru

Astrakhanskaya Street, 83, 410012, Saratov, The Russian Federation.

Abstract. The article analyzes in real time the issues of building a security system using the capabilities of units of the CSTO member states. In the context of growing anti-Russian rhetoric, an analysis is made of the development of military cooperation in the European and Eurasian areas within the framework of the CSTO, the content of military-tactical interaction in 2019 is determined. As a result of the study, the author concludes that the existence of joint threats unites partners, requires coordinated efforts to develop a unified system of international military cooperation in accordance with the proclaimed goals of the CSTO member states and their allies.

Key words: CSTO, international security, military cooperation.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ,
ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ

УДК 323.2(470+571)
ББК 66.3(2Рос),1

ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕДИАЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Азизова Диана Качабековна

ассистент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения
Волгоградского государственного университета
azizova_dk@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются особенности использования Интернет-технологий в рамках процесса разрешения социальных конфликтов. Статья уточняет основные механизмы урегулирования социальных конфликтов посредством взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества на Интернет-площадках. Автор выделяет преимущества коммуникации с использованием ресурсов сети Интернет, а также наиболее эффективные методы взаимодействия органов власти с обществом, включая обращения граждан через официальные онлайн-кабинеты представителей органов государственной власти, социальные сети, а также крупные Интернет-порталы, такие как портал государственных услуг Российской Федерации.

Ключевые слова: социальные конфликты, гражданское общество, органы государственной власти, информационно-коммуникационные технологии, социальные сети.

На сегодняшний день одной из актуальных тем для исследования является формирование политико-коммуникативного взаимодействия власти и общества. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью снятия социальной напряженности, понижения уровня протестных настроений, повышения уровня и качества жизни населения, а также обеспечения стабильности в обществе.

Сформировавшаяся ранее система диалога между властью и обществом демонстрировала несовершенство модели политической коммуникации, политической элиты и социума. Функционирование политической элиты страны ассоциировалось с закрытостью, а процесс принятия политических решений от-

личался низким уровнем участия граждан. Основная причина несостоятельности такой модели политической коммуникации заключалась в отсутствии эффективных каналов взаимодействия [2].

Новая форма организации политического пространства предполагает увеличение значимости роли информации для политических процессов. В современном мире уровень развития государства во многом определяется степенью применения информационно-коммуникационных технологий на разных уровнях процесса принятия политических решений [4, с. 86]. Рост значимости информационно-коммуникационных технологий способствует трансформации политического пространства в еще более сложную систему. Основопологающим элементом этой системы становится политико-информационное пространство, внутри которого происходит политико-коммуникативное взаимодействие, обмен политической информацией между различными субъектами. Правильная организация такого пространства гарантирует результативное политико-коммуникативное взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества. Без такого взаимодействия власть не может адекватно и своевременно реагировать на запросы общества, что в свою очередь может спровоцировать негативные последствия для социальной, политической и экономической сфер жизни общества.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [3]. Среди основных принципов Стратегии можно выделить: создание условий для применения информационно-коммуникационных технологий, совершенствование законодательства и переход административных процедур в цифровое пространство. Активное участие граждан в процессе принятия политических решений сегодня во многом становится возможным благодаря сети Интернет, а решение острых социальных конфликтов посредством ресурсов Интернета приносит высокие результаты. Это обусловлено рядом причин: во-первых, размещение информации в сети Интернет проходит гораздо оперативнее, чем в традиционных

СМИ; во-вторых, в пространстве Интернета во многом отсутствует жесткая цензура; в-третьих, информация, размещенная в сети Интернет, имеет гораздо более широкий охват и доступнее для населения [1, с. 53]. Среди наиболее популярных ресурсов можно выделить онлайн-приемные официальных лиц, блоги, форумы, чаты, социальные сети.

Таким образом, благодаря Интернет-ресурсам стало возможным своевременное и оперативное выведение острых социальных конфликтов на всеобщее обсуждение; создание благоприятных условий для управления конфликтами; всесторонняя диагностика статуса субъектов конфликта и анализ их позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глухова, А.В., Кольба, А.И., Соколов, А.В. Политико-институциональные и коммуникативные аспекты взаимодействия субъектов городских конфликтов (по материалам экспертного опроса) / А.В. Глухова, А.И. Кольба, А.В. Соколов / Человек. Сообщество. Управление. №4. 2017. С. 44-65.

2. Дениева, А.К. Администрация Президента Российской Федерации: политико-коммуникативные практики URL: <https://politicalscience.rsuh.ru/jour/article/view/142/143> (дата обращения: 21.01.2020 г.)

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 21.01.2020 г.).

4. Чугаева, Е.О. Интернет-коммуникации как современные методы диалога власти и общества / Е.О. Чугаева / Коммуникология: электронный научный журнал. №3. 2018. С. 85-92.

POLICY-COMMUNICATIVE INTERACTION OF STATE AUTHORITIES AND INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF MEDIA RESOLUTION OF SOCIAL CONFLICTS

Azizova Diana Kachabekovna

Assistant Department of International Relations, Political Science and Area,
Volgograd State University

azizova_dk@mail.ru

Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article reveals the features of using Internet technologies as part of the process of resolving social conflicts. The relationship between authorities and authorities on the Internet. The author does not have any advantages with respect to the use of Internet resources, as well as the most effective methods of interaction between public authorities and the public, including the appeal of citizens to official authorities, as well as to large networks of Internet portals such as the government services portal of the Russian Federation.

Key words: social conflicts, civil society, government bodies, information and communication technologies, social networks.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ПРЕДМЕТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Вилков Александр Алексеевич

доктор политических наук, профессор
заведующий кафедрой политических наук Саратовского национального
исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского
vil57@yandex.ru
ул. Астраханская, 83, 410012, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. В статье, на примере польской официальной позиции, рассмотрены основные направления фальсифицированной интерпретации истории Второй мировой и Великой Отечественной войны и ее воздействие на общественное мнение различных стран. Сделан вывод о том, что происходит постепенное вытравливание в массовом сознании исторической памяти о той цене, которую народы СССР заплатили во имя победы над нацистской Германией, о героизме и доблести красноармейцев, которые своей жертвенностью и невероятными усилиями перемололи военную машину Гитлера и спасли весь мир от «коричневой чумы» фашизма. Поэтому, важнейшее значение имеет противодействие этой информационной войне против России и донесение исторической правды о событиях Великой Отечественной войны, ее отдельных сражениях и героях.

Ключевые слова: историческая память, информационная война, фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Одной из самых актуальных тем политической истории России является проблематика, связанная с победой СССР в Великой Отечественной войне против нацистской Германии. То, что еще несколько десятилетий назад казалось незыблемым и неоспоримым, после распада СССР стало подвергаться сомнению и использоваться в информационной войне США и их союзников против России. В условиях свободного доступа большинства российских граждан к ресурсам интернет-пространства, проблема противодействия фальсификации истории становится не только одним из элементов внешнеполитического противостояния России с западноевропейскими странами, но и внутренним фактором, который может существенно повлиять на историческую память российского общества.

Данная проблематика привлекает внимание многих современных исследователей [1-7]. Само понятие исторической памяти чаще всего трактуется как сложное духовное образование, фиксирующее «состояние устойчивости и из-

менчивости в общественном развитии и обеспечивающего преемственность, связь времен и поколений, что в целом является основой для правильной ориентации в будущее» [6, с. 64].

Для анализа основных направлений фальсификаций истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны нами были использованы материалы сайта Иносми, на котором с помощью поисковика были отобраны статьи, посвященные данной проблематике. Особую значимость данные источники имеют в связи с тем, что они отражают как основные направления формирования общественного мнения внутри своих стран, так и стремление воздействовать на российскую аудиторию.

Одним из сюжетов, который активно используется в информационной войне против России – это однобокая интерпретация пакта Риббентропа-Молотова. Раскручивание данного сюжета особенно активизировалось в связи с памятной датой заключения данного договора и нападения нацистской Германии на Польшу. В большинстве случаев данный договор трактуется, как «соглашение двух диктаторов Европы», согласовавших начало Второй мировой войны и соответствующий раздел сфер влияния на европейской территории.

Главным инициатором такой интерпретации выступают польские официальные лица. Например, премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий в своем интервью американскому сайту Politico от 21 января 2020 года прямо обвинил Россию в «переписывании истории», чтобы представить «искаженную трактовку истории и Второй мировой войны, что СССР якобы «освободил» Европу от нацизма» [8]. В обосновании такой очевидно сфальсифицированной оценки используются аргументы о «советской агрессии» против Польши и стран Прибалтики, о том, что «советская оккупация... унесла миллионы жизней и лишила Польшу и Центральную Европу независимости и шансов на нормальное экономическое развитие», что Освенцим «можно было освободить на полгода раньше», а восстание в еврейском гетто в Варшаве Красная Армия должна была поддержать в 1943 году [8].

Подобное комбинирование реальных исторических фактов, фальсифицированных из интерпретаций и голословных обвинений в том, что наступать можно было быстрее (почему, например, не обвиняют США в том, что второй фронт можно было открыть намного раньше) подчинены одной политической цели – рассматривать Сталина и Гитлера как равновеликих преступных лидеров, поставить знак равенства между нацистской и коммунистической идеологиями, признать ответственность СССР (и России как правопреемницы) за развязывание Второй мировой войны и ее кровавые последствия. При этом игнорируется очевидный факт, что если бы не героизм Красной Армии и не 27 миллионов жертв народов СССР во время войны с нацистской Германией, то судьба Польши, и других стран Европы продолжала бы неопределенный срок зависеть от милости строителей третьего рейха и нацистской идеологии, в которой всем славянским народам отводилась роль недочеловеков.

Явная фальсификация истории Второй мировой войны, возведенная в Польше в ранг официальной политики, не всегда разделяется историками и политологами других стран. Например, в статье известного историка, профессора Национального университета Ирландии Джеффри Робертса пакт Риббентропа-Молотова для демонстрации объективности оценивается в общем историческом контексте того периода [9]. Несмотря на общий обвинительный антироссийский посыл статьи Джеффри Робертса, автор признает, что в аргументации главы российского государства в оценке предвоенной ситуации есть «определенное зерно истины», что «Путин в общем прав, оценивая историю советской внешней политики в 1930-е годы, но допускает просчеты в своем анализе нацистско-советского пакта». Историк признает, что СССР после прихода Гитлера к власти действительно стремился «к созданию альянсов коллективной безопасности в целях сдерживания нацистской агрессии и экспансионизма», что Москва на самом деле готова была встать на защиту Чехословакии в 1938 году и «была готова воевать с Германией» [9]. Ответственность за срыв создания антигитлеровской коалиции в 1930-годы историк возлагает на Британию и Фран-

цию, которые «тянули время». Автор признает, что все попытки СССР привлечь Польшу к такому союзу оказались тщетными.

В статье известного британского журналиста Эдварда Лукаса стремление к «объективности» проявляется в «развенчании мифов» о Второй мировой войне. В качестве примера он использует выступление В. Путина в израильском мемориале «Яд ва-Шем» на церемонии, посвященной жертвам Холокоста, в котором российский лидер напомнил, что 40% погибших евреев были советскими людьми. В своем «разоблачении» Э. Лукас выдвинул контраргумент: «Это преувеличенное заявление игнорирует одну неудобную подробность – «советскими» они стали не по собственной воле. Перед германским нападением на Советский Союз Сталин захватил Литву и часть территории Польши, где жило много евреев» [10]. Как будто это, по мнению журналиста, каким-то образом меняет суть самого факта массового уничтожения евреев в немецких концлагерях, или преуменьшает роль Красной Армии в освобождении оставшихся в живых узников.

В статье немецкого журналиста Свена Келлерхофа признается, что советско-германский договор о ненападении не был причиной начала Второй мировой войны: «Но он облегчил Третьему Рейху его завоевательные походы вначале против Польши (в которую 17 сентября 1939 года также вошла и Красная Армия)...» [11]. Однако, именно в немецкой прессе наиболее часто встречается объективная оценка всех ведущих сторон международных отношений, в том числе и западноевропейских держав, накануне Второй мировой войны: «В 1938 году они думали, что, заключив Мюнхенское соглашение, можно пожертвовать Чехословакией и тем самым обезопасить себя. Это был не прагматичный расчет, а предательство. Да и после того Франция и Великобритания не столько стремились договориться с Москвой о коллективной безопасности, сколько подумывали о том, как бы заключить сделку с Гитлером, которая могла бы стать чем-то вроде второго «Мюнхена». Разве можно отрицать, что таким образом Польша была принесена в жертву и подверглась смертельной угрозе? И то же самое можно сказать о европейских евреях, учитывая, что случилось потом» [12].

Тем не менее, официальное признание в европейских странах польской антироссийской позиции проявилось в том, что Европейский парламент в сентябре 2019 года принял резолюцию «О важности европейской памяти для будущего Европы». В этой резолюции признается, что пакт Риббентропа-Молотова открыл путь к возникновению Второй мировой войны, что «существует настоятельная необходимость в повышении осведомленности, проведении моральных оценок и проведении юридических расследований преступлений сталинизма и других диктатур» [13]. В результате во время опроса в странах ЕС «На вопрос о том, подверглась ли Польша в сентябре 1939 года нападению Германии и Советского Союза, утвердительно ответили 68% итальянцев, 67% французов и немцев, 79% британцев и 92% поляков. Чаще всего вариант «определенно да» выбирали помимо жителей Польши (79%) респонденты из Великобритании (40%), далее идут Германия (36%), Италия (31%) и Франция (20%)» [14].

Таким образом, информационное противостояние вокруг событий Второй мировой войны используется как инструмент в достижении вполне конкретных современных политических целей. Наиболее наглядно они проявляются в официальной позиции Польши по данной проблематике.

Польша в исторических фальсификациях в информационной войне против России преследует несколько задач различного уровня. На геополитическом уровне можно проследить логическую цепочку антироссийских устремлений Польши: развенчать образ СССР, как страны-победительницы, освободившей Европу от нацистской Германии;- поставить знак равенства в ответственности Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны;- признать послевоенный период истории Восточной Европы, как период «советской оккупации»; - признать равновеликую ответственность нацизма и коммунизма в трагедии Европы; - признать преемственность «экспансионистской» политики СССР и современной России; - поставить под сомнение справедливость вхождения России в Совет Безопасности ООН, как «страны-агрессора»; - обосновать необходимость институционального реформирования международных

структур, в которых Польша должна занять более достойное место, как наиболее надежный союзник США в Европе.

На региональном уровне Польша стремится стать центром объединения всех антироссийских сил на постсоветском пространстве. Не случайно, что Президент Украины В. Зеленский одним из первых публично поддержал официальную позицию польского руководства об ответственности СССР за начало Второй мировой войны.

На внутреннем уровне представители правящей партии Право и справедливость своей активной русофобской позицией стремятся сохранить свои лидирующие позиции, апеллируя к националистическим настроениям своего электората. Кроме того, на внутривластном уровне Польша преследует и свои корыстные интересы. Используя образ «жертвы», пострадавшей от двух диктаторских режимов в годы Второй мировой войны и в период «советской оккупации», польское руководство заявляет о новых репарациях к Германии и долгосрочных материальных претензиях к России, «не имеющих срока давности».

Эти фальсифицированные информационные потоки, связанные с памятными датами Второй мировой войны, получают вторичное распространение в европейских странах. Несмотря на двойственное восприятие оценок Польши по данной проблематике и критику отдельных ее официальных позиций (особенно наглядно это проявилось в отношении Польши к Холокосту), общий вектор формирования общественного мнения в отношении роли СССР в истории Второй мировой войны можно оценить как деструктивный. Происходит постепенное вытравливание в массовом сознании исторической памяти о той цене, которую народы СССР заплатили во имя победы над нацистской Германией, о беспримерном героизме и доблести красноармейцев, которые своей жертвенностью и невероятными усилиями перемололи военную машину Гитлера и спасли весь мир от «коричневой чумы» фашизма. Поэтому важнейшее значение имеет противодействие этой информационной войне против России и донесение ис-

торической правды о событиях Великой Отечественной войны, ее отдельных сражениях и героях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социс. 2005. № 5. С. 11-22;
2. Головашина О.В., Линченко А.А., Аникин Д.А. Память о Великой Отечественной войне: день победы в историческом сознании россиян // Социологические исследования. 2017. № 3 (395). С. 123-133.
3. Русакова О.Ф., Русаков В.М. Политика исторической памяти и Великая Отечественная война // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2017. № 1 (17). С. 34-39;
4. Саралиева З. Х., Балабанов С. С. Отечественная война в памяти трех поколений // Социс. 2005. № 11. С. 29–36;
5. Сидоров В.Г. Великая Отечественная война: историческая память // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2015. № 1-2. С. 42-49;
6. Тавокин Е. П., Табатадзе И. А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 62-66;
7. Широкалова Г.С. Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3-2. С. 161-174.
8. Politico (США): Москва пересматривает Холокост // URL Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200122/246672434.html>(Дата обращения 23.01.2020 г.)
9. На разных полюсах: Путин, Польша и нацистско-советский пакт (History News Network, США)// URL Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20200122/246662847.html>(Дата обращения 23.01.2020 г.)
10. The Times (Великобритания): забудьте про сказки и учите настоящую историю // URL Режим доступа <https://inosmi.ru/politic/20200127/246706593.html> (Дата обращения 28.01.2020 г.)
11. Die Welt (Германия): пять аргументов против путинского толкования Второй мировой войны // URL Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200127/246707389.html>(Дата обращения 28.01.2020 г.)
12. Freitag (Германия): Польша, Россия и споры о виновности // URL Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20200123/246684013.html> (Дата обращения 24.01.2020 г.)
13. Европарламент принял резолюцию против пересмотра истории // URL Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F9%2F19%2F998657.html> (Дата обращения 31.01.2020 г.)
14. Interia (Польша): была ли Польша жертвой войны? Опрос в ведущих странах ЕС // URL Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200123/246676628.html> (Дата обращения 23.01.2020 г.).

HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS AN OBJECT OF INFORMATION WAR AGAINST RUSSIA

Alexander A. Vilkov

Doctor of Political Science, Professor,
Head of Political Science Chair,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
vil57@yandex.ru
Astrakhanskaya str. 83, Saratov, 410012, Russia

Abstract. Based on the Polish official stance, main directions of false interpretations of the 2nd World war and the Great Patriotic war history and its influence on public opinions in different countries are considered in the article. An inference is made that there are politicians and countries that try to efface a memory of the price people of the USSR paid to defeat Nazi Germany, of heroism and braveness of the Red army soldiers who sacrificed their lives to combat Hitler mace of war and saved the world from fascism. That is why to counteract this information war against Russia and spread the truth about the main events, battles, and heroes of the Great Patriotic war is of crucial importance.

Key words: historical memory, information war, falsification of history of the 2nd World war and the Great Patriotic war.

**РИСКИ И УГРОЗЫ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
ГЛОБАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА:
ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Гаврилов Сергей Дмитриевич

старший преподаватель кафедры международных отношений, политологии
и регионоведения Волгоградского государственного университета
gavrilov_sd@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу современных концептуальных построений в области структурных изменений глобального миропорядка в теории международных отношений. Указана неопределенность теоретического описания современного состояния мира в контексте прогноза дальнейших изменений международно-политической обстановки. Сформулированы несколько сценариев, траекторий обозначенных в теории международных отношений с целью выделения рисков и угроз существующей системе мировой политики в условиях структурных изменений глобального миропорядка.

Ключевые слова: глобальный миропорядок, изменения, риски, угрозы, теория международных отношений.

Современную теорию международных отношений сложно представить без анализа существующих изменений мирополитического процесса, публичной сферы межгосударственной коммуникации, которые являются прямым отражением трансформации глобального порядка. Более того, тенденции мирового развития и грядущий миропорядок как исследовательские проблемы представляют собой попытку осмысления вступления мира в новую эру всеобщего отказа от игры по правилам или даже, новой системы международных отношений. Необходимость прогнозирования и формулирования адаптационных мер ставит во главу угла анализ рискогенных факторов структурных изменений глобального миропорядка, концептуального осмысления стратегий по минимизации угроз с учетом различных траекторий изменений мировой политики.

Категориальный аппарат для данной тематики обширен и разнообразен – в настоящее время имеются следующие дефиниции «мировой порядок», «международный порядок», «трансформация», «глобализация», «мировая система» и др. Однако, в политической науке не сложилось единого концептуального ос-

мысления указанных категорий, особенно, в контексте фиксации видимых изменений в наднациональном политическом пространстве. Более того, в теоретико-методологическом плане данная проблематика также не находит единства. Как отмечает Н.М. Сирота «существуют разные интерпретации международно-политической ситуации постбиполярности – как реально функционирующего мирового порядка и как переходного состояния от миропорядка периода «холодной войны» к формирующемуся новому миропорядку» [3, с. 157]. Учитывая вышеуказанные обстоятельства исследовательского поля, считаем необходимым сформулировать несколько сценариев, траекторий обозначенных в теории международных отношений с целью выделения рисков и угроз существующей системе мировой политики в условиях структурных изменений глобального миропорядка.

Траектория первая – возрождение однополярного мира. Укрупнение зависимостей в международном пространстве, универсализация как следствие глобализации стимулируют формирование моноцентричной системы под управлением только лишь одного государства (Соединенные Штаты Америки). Данная траектория имеет следующие последствия для миропорядка – гегемония одной державы при формировании векторов развития мира, отсутствие ограничений на унилатерализм со стороны единственной сверхдержавы, а также новая форма отношений между государствами, которую представляется обозначить как «новая метрополия – новые колонии». Однако, такое представление о новом глобальном миропорядке противоречит либерализации и демократизации как основополагающим процессам развития мира – неограниченное единоличное управление миром есть угроза системе международного баланса. Как справедливо отмечает Юлий Оганисян «на смену «холодной войне» пришла не демократическая гармония нового миропорядка, а драматическая реальность необъявленных войн, «миротворческих» или «гуманитарных» военных интервенций» [2, с. 139].

Траектория вторая – новая биполярность. Следующий сценарий возможного развития мира определяется дихотомией как стимула развития и измене-

ний. Стоит отметить, что современное противостояние как форма публичной коммуникации между участниками международных отношений фиксируется сразу в нескольких плоскостях: борьба за экономическое лидерство, консерваторы – либералы, установление глобального политического превосходства и др. В указанном контексте наиболее значимые современные противостояния представляется возможным фиксировать как:

- борьба макрорегионов за первенство в экономике – страны Северной Америки (США и Канада) против Большой Восточной Азии (Китай, Индия, Япония, Республика Корея);
- противоборство за идеи – страны Запада против стран Арабского мира;
- борьба за формирование приоритетов развития – G7 (G20) против всех стран-участниц ООН;
- борьба за демократию в мировой политике и международное право – Россия, Китай и антизападные режимы против Европы и США.

С точки зрения теории международных отношений ситуация многомерного разнонаправленного противостояния не меняет суть противоборства – глобальная идеологическая борьба. А это с свою очередь, с учетом опыта истории, может приводить к военным конфликтам и развитию идей милитаризма. Более того, увеличение масштабов противостояний закономерно привело к формированию системы «расширенной биполярности», которая «отвечает требованиям современного общества: наличие идеологического противостояния двух блоков и наличие определенной направленности у полюсов внутри каждого из них определяет их взаимодействие в условиях глобализации, интеграционных процессов в экономике, международного разделения труда и т.д.» [4, с. 138].

Траектория третья – новый международный беспорядок. Признание многообразия как ценности современного мира имеет следующую проекцию на глобальный миропорядок – его отсутствие, а точнее, модель «игры без правил» в международных отношениях. Однако, данный сценарий подразумевает скорее не хаос, а дезорганизацию системы, ее неупорядоченность и отсутствие управ-

ляемости. Отсутствие стабильности в развитии мира исходит из невозможности найти единые точки соприкосновения во внешней политике большинства государств в современной международно-политической обстановке. Отсюда – нарушения международного права, политика «двойных стандартов» и отсутствие реакции на позицию ООН как конгломерата государств – опоры Ялтинско - потсдамской системы международных отношений. Появляется новая идея – отсутствие порядка и есть порядок. Вместе с тем, как отмечает Марк Бисон, с исторической точки зрения беспорядок обречен на дестабилизацию, так как сегодня наиболее острый риск – это катастрофа глобального конфликта между ядерными державами [5, с. 101].

Траектория четвертая – «концерт наций». Формирование приоритетов внешней политики на основе собственных национально-государственных интересов в сочетании с унилатерализмом дают основания для повторения Венской системы международных отношений в современных реалиях. Однако, хоть и ранее данная система сформировала контуры мира на основе принципа нации-государства, то сейчас нации имеют не только этнический компонент, но и иные (гражданские, конгломеративные, глобальные и др.). Ситуация многообразия наций хоть и не чужда современному миру в контексте функционирования ООН, но в свете нового определения терминов имеет ряд рисков: принятие за основу развития мира идейно-политических, социально-политических, этнических различий и следующая за этим дифференциация и непринятие инаковости. Иными словами – включение в мировую политику сопряжено с легитимностью и легальностью той или иной нации (национального государства). Более того, «концерт» – это всегда действие коллективное, отсюда кооперативность в международных отношениях путем «достижение какого-то компромисса между ведущими глобальными и региональными державами относительно модели глобального управления и распределение сфер влияния, достижение некоего баланса сил» [1, с. 236].

Траектория пятая – новая многополярность / многополюсность / полицентричность. Непринятие ранее принятых систем однополярности, биполяр-

ности участниками международных отношений провоцирует на создание конструкции коммуникации «все со всеми». Однако, такая система внешней коммуникации не лишена недостатков, прежде всего, основанных на утрате бдительности. Хотя и данная коммуникативная система наиболее привлекательна с точки зрения баланса и равноправия акторов мировой политики – этим и определяется главный ее недостаток. Всеобщее равенство делает заложниками государства, которые имеют способность и возможность реализовывать модернизацию международной системы. Отсюда – конфликтная многополярность – как реакция на неприятие различий в потенциале элементов международных отношений.

Таким образом, совокупность идей в теории международных отношений не формируют единый вектор развития мира, а лишь фиксируют различные сценарии структурных изменений глобального миропорядка. Вместе с тем, попытка анализа рисков и угроз трансформации системы международных отношений показывает, что каждая траектория подвержена негативным последствиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дынкин А.А. В поисках новой архитектуры миропорядка // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 210. № 2. С. 233-239.
2. Оганисян Ю. Обновление миропорядка // Свободная мысль. 2018. № 2 (1668). С. 133-144.
3. Сирота Н.М. Глобальный миропорядок: акторы и тренды становления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (30). С. 157-164.
4. Тымбай А.А., Тымбай С.А. Политический диалог в условиях «расширенной биполярности» // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4-2 (58). С. 136-139.
5. Beeson M. (2019) Origins of the New International (Dis)order. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 12, no 3, pp. 94–108. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-94-108.

RISKS AND THREATS TO STRUCTURAL CHANGES IN THE GLOBAL WORLD ORDER: EXPERIENCE IN THE CONCEPT OF A PROBLEM IN THE THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Gavrilov Sergey Dmitrievich

Senior Lecturer, Department of International Relations,
Political Science and Regional Studies,
Volgograd State University
gavrilov_sd@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern conceptual constructions in the field of structural changes in the global world order in the theory of international relations. The uncertainty of the theoretical description of the current state of the world in the context of the forecast of further changes in the international political situation is indicated. Several scenarios and trajectories are outlined in the theory of international relations in order to highlight the risks and threats of the existing system of world politics in the context of structural changes in the global world order.

Key words: global world order, changes, risks, threats, theory of international relations.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ РОССИИ И ЗАПАДА

Гаврилов Сергей Дмитриевич

старший преподаватель кафедры международных отношений, политологии
и регионоведения Волгоградского государственного университета
gavrilov_sd@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Тарасенко Александра Александровна

студентка Волгоградского государственного университета
tarasenkoalexandra@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена осмыслению направленности развития европейской безопасности в контексте теории секьюритизации. Уточнены стратегические аспекты безопасности регионального уровня. Систематизированы основные приоритеты современных отношений России и Запада в контексте идеи противостояния. Определены противоречия и условия долгосрочной перспективы развития сотрудничества между РФ и странами ЕС с целью осмысления необходимости выработки стратегии для преодоления сложившейся кризисной ситуации.

Ключевые слова: региональная безопасность, Европейский союз, Россия и Запад, теория секьюритизации, кризис.

Развитие современной теории международных отношений обусловлено необходимостью поиска вариантов развития миропорядка в условиях неопределенности целей, нестабильности, переменчивости тенденций и последствий глобализации. Однако, особенности регионального развития мира, в частности «европейский проект», определяют необходимость концептуального осмысления феномена стратегической стабильности в контексте ситуации перманентного противостояния. В указанном контексте, коммуникационная модель Россия - Европа представляется одной из наиболее актуальных при осмыслении применимости теории секьюритизации для уточнения приоритетов стратегии европейской безопасности.

Считаем, что при исследовании современных аспектов европейской безопасности наиболее адекватно использовать теорию региональной безопасности, представленную в трудах Б. Бузана и О Уэвера [4]. В данном контексте, Евро-

пейская безопасность определяется через интеграцию европейских государств в единый регион с целью борьбы с системными внешними воздействиями. С другой стороны, противостояние России и Запада в политической науке имеет множество оснований исследования – от цивилизационных различий до борьбы за лидерство в регионе и мире в целом. Поэтому, с целью уточнения векторов развития европейской безопасности дихотомию Россия-Запад наиболее целесообразно учитывать, как фактор внешнего воздействия, а не как реальное противостояние.

На сегодняшний день, в условиях изменения мирового порядка, увеличения рисков и угроз мировой безопасности Европейский Союз, как институциональное выражение европейского региона, вынужден пересматривать свои взгляды относительно собственной стратегии безопасности. События 2014–2015 годов являются отправной точкой кризиса в отношениях России и Запада (вхождение Крыма в состав России и действия, связанные с конфликтом на Юго-Востоке Украины). Как утверждает В.С. Белых «указанное присоединение вызвало очередной всплеск истерии и цепную жесткую реакцию у руководства США и европейских лидеров» [1, с. 14]. Единая реакция западных стран сводилась к осуждению «агрессивных» действий России, и декларированию того факта, что ее более нельзя рассматривать в качестве потенциального стратегического партнера. Запад теперь рассматривает Россию, как главную угрозу стабильности и даже всему международному порядку.

В данных условиях особенно важно определить долгосрочную перспективу развития сотрудничества между сторонами и выработать стратегии для преодоления сложившейся кризисной ситуации. Важно отметить, что члены ЕС, как акторы секьютиризации, объединились, дабы оценить ситуацию относительно российско-европейских отношений как угрозу собственной безопасности, понимая, что стратегические расхождения двух сторон осложняют процесс принятия общего решения.

Также стоит отметить, что в 2016 году Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, Федерика Могерини, представи-

ла новую Глобальную стратегию Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности, которая стала заменой для Стратегии безопасности 2003 г. Новый документ был заявлен в качестве внешнеполитической платформы Евросоюза. В Стратегии отношения России и ЕС указываются только лишь в одном аспекте – поддержания сотрудничества при невмешательстве в дела друг друга и партнеров организации – «мы укрепим Европейский Союз, повысим устойчивость наших восточных стран-соседей и будем отстаивать их право свободно определять степень сближения с ЕС» [2]. Однако, согласно документу, в ближайшие годы Евросоюз планирует выстраивать свою внешнюю политику по принципу «бескомпромиссного прагматизма», который не может считаться стратегическим ответом на современные вызовы. В указанном контексте, важно отметить, что концепт европейской безопасности интересен не только для самой Европы, но и для США как наиболее очевидного ее союзника. Вместе с тем, Европа старается придерживаться политики сдерживания и давать «взвешенный» ответ на российскую «агрессию», однако Соединенные Штаты готовы действовать более радикально. Данное обстоятельство привносит еще большую неопределенность в сложившуюся ситуацию. США заявили о своем намерении усилить военную составляющую в международной политике, что может нарушить стратегический баланс в мире и запустить новую гонку вооружений. К такому исходу подталкивает выход США из Договора по ракетам средней и меньшей дальности (INF).

В ЕС укрепляется понимание необходимости определить, какими же все-таки были «прежние» отношения и на этой основе сформулировать новые условия взаимодействия. Несмотря на заявления Маркуса Эдерера (посла ЕС в России) о том, что «ЕС и Россия остаются самыми крупными соседями на европейском континенте. И это значит, что в средне- и долгосрочном периоде им придется вернуться к рациональным отношениям, основанным на общих интересах» [3], Россия отсутствует во всех разделах ГС, за исключением раздела «Европейская безопасность», что является показателем непонимания стратегической значимости России и принижением ее роли в международных делах.

Представляется возможным рассуждать также и о сбалансированной политике Евроатлантики в отношении России в условиях продвижения прагматического сотрудничества (как предлагает Евросоюз) и одновременно компенсировать риски взаимного сдерживания развитием политического диалога. Евросоюз готов «избирательно» сотрудничать, но без системного диалога.

Позитивная альтернатива – возвращение, теми или иными способами, к идеям формирования в будущем единой объединенной Европы, насколько нерациональными эти идеи не казались бы в нынешней ситуации. Ведь, по аналогии с европейской интеграцией, именно антивоенная философия может дать шанс на преодоление конфронтации и военно-политических сценариев «развития». В Европе уже нарастает понимание, что, во-первых, нужно «разблокировать» отношения с Россией и вести дело к нормализации; и, во-вторых, необходимо каким-то образом уточнить политические ориентиры в рамках реалистического стратегического видения и целей развития, преодоления современного кризиса европейской безопасности. Таким образом, вектор развития европейской безопасности определяется необходимостью уточнения характера отношений между ЕС и Россией как со стороны Европейского союза, так и со стороны России. Важным аспектом осмысления стратегической перспективы безопасности Европы является уточнение собственных приоритетов регионального развития и направленности импульсов внешнего воздействия как реакции на внешние раздражители.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белых В.С. Россия, США и Европа в условиях глобального противостояния // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 13-19.
2. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности // [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_global_strategy_ru.pdf (дата обращения 14.12.2019). – Загл. с экрана
3. Данилов Д. Россия–ЕС–НАТО: выбор рациональной стратегии // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-es-nato-vybor-ratsionalnoy-strategii> (дата обращения: 16.12.2019).
4. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. N.Y.: Cambridge University Press, 2003, 564 p.

EUROPEAN SECURITY DEVELOPMENT STRATEGIES UNDER THE CONTROL OF RUSSIA AND THE WEST

Gavrilov Sergey Dmitrievich

Senior Lecturer, Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Volgograd State University

gavrilov_sd@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Tarasenko Alexandra Alexandrovna

Student of Volgograd State University

tarasenkoalexandra@yandex.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to understanding the direction of development of European security in the context of the theory of securitization. The strategic aspects of security at the regional level have been clarified. The main priorities of modern relations between Russia and the West are systematized in the context of the idea of confrontation. The contradictions and conditions of the long-term prospects for the development of cooperation between the Russian Federation and the EU countries are identified with the aim of understanding the need to develop a strategy to overcome the current crisis.

Key words: regional security, European Union, Russia and the West, securitization theory, crisis.

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КУРИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА: РИСКИ И УГРОЗЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Имшанова Александра Александровна

студент Волгоградского государственного университета

imshanova@bk.ru

просп. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье отражена история Курильской проблемы, сделан акцент на ключевых событиях, договорах и соглашениях: Симодский трактат, Портсмутский мир, Ялтинские соглашения, конференция в Сан-Франциско, Советско-Японская декларация 1956 года. Освещены дипломатические отношения Японии и России на современном этапе, охарактеризована современная политика РФ в сфере обеспечения безопасности в АТР и сформулированы выводы о возможных рисках и угрозах в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: Южные Курилы, Северные территории, обеспечение безопасности РФ, территориальный вопрос, политика России в АТР, Российско-Японские отношения.

Азиатско-тихоокеанский регион на сегодняшний день является, пожалуй, одним из самых динамично развивающихся регионов. Геополитические проблемы в АТР весьма ожидаемы, что не раз отмечалось многими исследователями. Причина кроется во взаимоисключающих внешнеполитических ориентирах ряда влиятельных государств в данном регионе. Будь то США, Япония или Российская Федерация, ключевой внешнеполитической задачей страны является обеспечение национальной безопасности суверенного государства. В этой связи, мы можем предположить, что Курильский вопрос базируется на столкновении внешнеполитических интересов двух государств, отсутствии компромиссных решений и вмешательстве третьих сторон в конфликтную ситуацию. По этой причине сохраняется напряженность как в Российско-Японских отношениях, так и во всем азиатско-тихоокеанском регионе.

Неразрешенный территориальный вопрос в отношении четырех островов Курильской гряды (о-ва Итуруп, Кунашир, Хабомаи, Шикотан) вот уже более 70 лет так или иначе оказывает влияние на развитие современных Российско-Японских отношений. С момента географического открытия указанных

островов примерно в конце XVII века до середины XIX века и Россия, и Япония считали эти территории своими. Фактически, первая попытка установления на островах официальной Российско-Японской границы была предпринята лишь в 1855 году. 7 февраля был подписан «японско-российский договор о дружбе, торговле и границах» (Симодский трактат), важнейшим аспектом которого, стало размежевание спорных территорий, путем установления границ между островами Уруп и Итуруп. Курильские острова к северу от о. Итуруп отходили к России, остров Сахалин оставался в совместном владении двух держав [1, с. 52-53].

Следующим важным этапом развития территориального вопроса является подписание Портсмутского мирного договора по итогам неудачной для России русско-японской войны 1904-1905 годов. В соответствии с девятой статьей мирного договора, Южный Сахалин переходил под власть Японии [1, с. 167]. Вопрос о принадлежности островов Курильской гряды в тексте документа не поднимается.

В очередной раз Великие державы заговорили о принадлежности спорных территорий на Ялтинской конференции 1945 года, когда встал вопрос о вступлении СССР в войну с Японией в рамках Второй Мировой войны. Так, согласно соглашению №27 от 11 февраля 1945 года, одним из условий выступления СССР против Японской агрессии являлось «восстановление принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904» [2, с. 254]. Такая формулировка означала, что после победы Советского Союза над Японией, к СССР возвращалась южная часть о. Сахалин и прилегающие территории. Помимо этого, СССР восстанавливал права на Курильские острова.

На конференции в Сан-Франциско в 1951 году между некоторыми странами Антигитлеровской коалиции и Японией был подписан Мирный договор, который означал официальное завершение войны с Японией. Сан-Францисский мирный договор не был подписан Советской, Китайской, Индийской сторонами [3 с.482-483]. Эти и другие страны были не согласны с неприкрытым лоббированием США своих интересов в АТР. В подготовленном Англо-американской

стороной договоре так же имели место быть неточности формулировок по важным территориальным, геополитическим вопросам. Во второй статье мирного договора говорится о том, что Япония отказывается от всех прав и претензий на Формозу и Пескадорские острова, но не указывается будущая принадлежность территорий к какой-либо другой стране, в частности к КНР [4 с. 338-339].

Как следствие, одной из важнейших поправок, выдвинутых советской стороной на конференции, было добавление в текст договора статьи и закрепления суверенитета СССР над южной частью Сахалина и Курильскими островами, поскольку в договоре единожды упоминалось об отторжении данных территорий от Японии [4 с.338-339], но умалчивалось о том, что данные территории должны перейти под контроль СССР. Указанные замечания были проигнорированы, в результате чего Советский Союз, отказавшись подписать договор, де-юре остался в состоянии войны с Японией [4 с. 485].

Сегодня разногласия России и Японии по территориальному вопросу во многом связаны с Советско-Японской декларацией, которая была подписана в 1956 году. Обычно, подписание этой декларации исследователи связывают с началом этапа нормализации советско-японских отношений, после периода напряженности, отсутствия практических дипломатических отношений между двумя странами. В декларации поднимался вопрос о заключении советско-японского Мирного договора по результатам Второй Мировой войны, подписание которого сорвалось в 1951 году. В девятой статье документа указывается, что для нормализации дипломатических отношений необходимо возобновление переговоров о заключении Мирного Договора. Согласно тексту декларации «Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан...» [5 с. 259].

Фактическую передачу островов планировалось осуществить после подписания мирного договора, который так и не был подписан. Вмешались США, они поддержали территориальные претензии Японии на все Курильские острова, назвав условия Ялтинских соглашений примерным планом действий держав

союзниц, а не окончательным решением в отношении урегулирования территориального вопроса [3 с. 499-450]. В итоге, подписание мирного договора откладывалось в связи с претензиями Японии не только на обещанные СССР острова Хабомаи и Шикотан, но и на острова Итуруп и Кунашир. Плюс ко всему, осенью 1958 года США и Япония начали переговоры о пересмотре «договора о безопасности», заключенного в 1951 году по инициативе США.

СССР, в лице Н.С. Хрущева, настаивал на позиции нейтралитета Японии в международных отношениях, отказа ею от размещения военных баз США на своей территории. Так 4 мая 1959 года в Японию была направлена нота с рекомендациями по безопасности Японии и гарантиям ее нейтралитета. Однако правительство Японии расценило это как попытку вмешательства во внутриполитические дела страны и назвала японо-американский договор «оборонительным соглашением». Позднее премьер-министр Японии Киси Нобусукэ заявил, что Японии нет смысла проводить нейтральную политику, учитывая ее возросшую мощь [3 с. 514-515].

Несмотря на противоречия внутри Японии и рекомендации СССР в отношении военного договора с США, документ был подписан 19 января 1960 года. Для СССР «договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности» между Японией и США означал прямую угрозу государственной безопасности, особенно, в случае передачи островов Хабомаи и Шикотан Японии. Ведь договор закреплял на длительный срок пребывание американских вооруженных сил и наличие военных баз на территории Японии. Именно это обстоятельство послужило основной причиной отказа Советской стороны от передачи указанных островов Японии [6 с. 13-14].

Современная политика по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в АТР включает в себя следующие положения:

1. Совместное развитие с ведущими державами АТР посредством участия в происходящих там интеграционных процессах на принципах открытости и равенства.

2. Поддержание мира и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе.

3. Сохранение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации в АТР и др.

4. Развитие военно-политических доверительных отношений в АТР.

5. Налаживание в АТР многостороннего переговорного процесса по спорным вопросам.

6. Развитие двусторонних связей со странами АТР в сфере обеспечения региональной безопасности и стабильности, в том числе на основе военно-технического сотрудничества и др. [8].

В целом, политическую ситуацию в АТР можно считать стабильной. Тем не менее, все чаще в кругах исследователей звучат прогнозы о стремительном нарастании напряженности в регионе (торговая война между Китаем и США, нестабильность на корейском полуострове и, наконец, неразрешенный территориальный вопрос между Россией и Японией) [9].

В XXI веке главы Японии и Российской Федерации неоднократно встречались, с целью обсуждения этого запутанного вопроса, однако по сей день переговоры продолжаются.

С 2006 по 2007 годы (первый срок правления премьер-министра Японии Синдзо Абэ) главы государств встречались трижды, причем дважды в рамках саммитов АТЭС. В связи с этим, основной повесткой встреч было развитие экономического партнерства Японии и Российской Федерации. Однако поднимался так же вопрос о необходимости скорейшего заключения мирного договора между державами [10]. Развитие экономических двусторонних взаимоотношений напрямую зависит от спорной ситуации по «Северным территориям». На настоящий момент, экономическое развитие несколько заторможено, ввиду шаткой стабильности в территориальном вопросе.

Перспективы развития Российско-Японских дипломатических отношений на современном этапе во многом зависят от политики, проводимой японским премьер-министром Синдзо Абэ, которая отличается стремлением к скорейшему нахождению компромисса по спорному вопросу. Об этом можно говорить, исходя из значительного увеличения частоты встреч глав государств. Так,

Синдзо Абэ и В.В. Путин провели переговоры 22 января 2019 года в Москве. На пресс-конференции, состоявшейся по итогам встречи, в отношении территориального спора премьер-министр Японии высказался следующим образом: «Задача остается нерешенной более 70 лет после окончания войны. Это не просто, но мы должны ее решить.» Президент Российской Федерации поддержал своего коллегу, сообщив о стремлении обеих сторон найти компромиссное решение в отношении заключения мирного договора [11].

Одной из примечательных встреч Синдзо Абэ и В.В. Путина, на наш взгляд, являются переговоры, состоявшиеся в сентябре 2019 на полях Восточного Экономического Форума (ВЭФ), по завершению которого президент России заявил, что проблема заключения мирного договора с Японией касается не только двусторонних российско-японских отношений, но также безопасности и интересов других государств региона, в том числе США. Синдзо Абэ, в очередной раз подчеркнул, что России и Японии нельзя медлить в решении данного вопроса [12]. Тем не менее, по словам помощника президента Российской Федерации Ю.В. Ушакова, очередная встреча лидеров России и Японии не сильно повлияла на ситуацию вокруг мирного договора, ситуация в отношении территориального вопроса примерно в том же состоянии [12]. На наш взгляд, такое положение вещей может быть связано с тем влиянием, которое оказывают США на формирование, в том числе внешнеполитического курса Японии. Таким образом, США можно считать одним из основных партнеров Японии как в экономическом, так и в военно-политическом плане.

Очевидно, что Россия и Япония имеют несовместимые геополитические интересы в АТР, поэтому разрешение Курильского вопроса неизбежно приведет к своего рода «победе» одной из сторон. В случае если Южные Курильские острова таки будут переданы Японии, Российская Федерация может столкнуться со следующими проблемами в сфере обеспечения государственной безопасности:

1. Российская Федерация ослабит свои стратегические позиции на Дальнем Востоке, геополитическое превосходство в АТР будет принадлежать Японии и США.

2. В случае передачи указанных островов Японии, территориальный суверенитет Российской Федерации на Дальнем востоке окажется под угрозой, в связи с геостратегическим преимуществам США. Соединенным Штатам будет предоставлена возможность размещать свои военные базы в непосредственной близости от границ с Россией. Другими словами, будет нанесен серьезный ущерб обороноспособности РФ в целом.

3. Несогласие с политикой «центра» по территориальным уступкам в пользу Японии может привести к обострению внутривнутриполитической ситуации в России. Территориальные уступки могут послужить поводом для развития сепаратистских, оппозиционных настроений на Дальнем Востоке. Могут появиться требования ревизии неприемлемого мирного договора, причем любыми способами, в том числе насильственными. Это приведет к митингам и протестным акциям, как следствие, значительно упадет авторитет правящей элиты внутри страны.

4. На территориях островов могут возникнуть проблемы этнонационального характера, поскольку японцы и проживающие там россияне имеют существенные социокультурные отличия, закрепившиеся в особенностях менталитета народов двух стран. Российская Федерация будет вынуждена участвовать в урегулировании этой сложной ситуации.

5. Люди, которые захотят покинуть территорию островов, будут нуждаться в финансовой помощи в связи с переселением, трудоустройством, что может привести к экономическим проблемам, связанным с опустошением государственного бюджета на нужды переселенцев.

6. И наконец, на фоне тенденций к пересмотру итогов Второй Мировой войны, разрешение территориального вопроса в пользу Японии с большой вероятностью приведет к пересмотру фундаментальных моментов, связанных с завершением Второй Мировой войны. Это может означать возбуждение реван-

шистских настроений в Японии, появление территориальных претензий к России со стороны Финляндии(Карелия), Германии (Калининградская область) и др.

Как бы то ни было, Б.И. Ткаченко в своей работе «Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке» указывает на теоретическую возможность передачи двух из четырех островов Японии (как это прописано в декларации 1956 года). Исследователь утверждает, что для этого необходимо ликвидировать иностранные военные базы на территории Японии, и добиться становления Японии нейтральным государством, которое станет дружественным по отношению к России [13, с. 60].

Оценивая сегодняшнюю ситуацию, мы можем отметить своего рода «дружественность» Японии по отношению к России, но проявляется она по большей части в экономическом и социально-культурном сотрудничестве двух государств. В военно-политическом плане Япония, как говорилось ранее, по-прежнему тяготеет к США. Говорить о политической «нейтральности» Японии в условиях современных реалий, к сожалению, не представляется возможным.

Таким образом, вот уже на протяжении многих десятилетий существует проблема территориального размежевания между Российской Федерацией и Японией. Учитывая все вышесказанное, мы можем утверждать, что проблема Курильских островов «существовала еще до окончания II Мировой Войны, однако черты современного диспута Курильский вопрос приобрел именно в середине XX века. На сегодняшний день развитие российско-японских дипломатических, экономических отношений тормозиться по причине нерешенности данной проблемы. Обе стороны осознают, что вопрос должен найти решение в подписании мирного договора. Однако сам факт непризнания японской стороной прав России на владение островами фактически означает несогласие Японии с итогами Второй Мировой войны, любые уступки со стороны России в этом вопросе могут привести к дальнейшему пересмотру результатов войны. С большой долей уверенности можно сказать, что территориальный вопрос между Россией и Японией можно считать фактором, негативно влияющим на

складывание взаимоотношений двух государств, осложняющим обстановку в АТР, представляющим потенциальную угрозу эскалации конфликта в новой форме, в том числе в форме вооруженного столкновения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гримм, Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. (1842-1925) / Э.Д. Гримм. – Москва. – М., 1927. – с.213
2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Издательство политической литературы, 1979. – с.295
3. Кутаков, Л.Н. История Советско-Японских дипломатических отношений / Л.Н. Кутаков – Москва – М.: Издательство Института Международных отношений – 1962. –с.527
4. История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том V. Мирный договор /Ред. Б. В. Поспелова. Перевод с японского Б. В. Раскина. – М.: Издательство Иностранной литературы, 1958. - с. 508
5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XVII и XVIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1955 года и 31 декабря 1956 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Госполитиздат, 1960. – с. 667
6. Зиланов, В. К Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, С.А. Пономарев. – М.: ООО «Издательство алгоритм» -2015. –с58
7. Горян Э.В, Нетрусов Ю.Ю. Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией / Э.В. Горян// Территория новых возможностей. 2017. №4.
8. Клименко А. Ф. Национальные интересы России в АТР, их соотношение с интересами других акторов в регионе/ А.Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2013. – №18. – С. 28-55.
9. Алексеев Д. Ю. «Курильская проблема» и национальные интересы России /Д.Ю. Алексеев // Вестник ТГЭУ. – 2005. - №4. – С.106-124.
10. Встречи президента РФ Владимира Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Досье // ТАСС: информационное агентство России: [сайт]. 01.09.2016. – URL: <https://tass.ru/info/1515098> (дата обращения: 10.12.2019)
11. Заявления для прессы по итогам переговоров с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Официальный сайт президента России: [сайт]. 22.01.2019. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59714> (дата обращения: 11.12.2019)
12. «Владимир, давай сделаем»: Абэ предложил Путину мирный договор// Общественно-политическое интернет-издание «Газета.RU» [сайт]. 05.09.2019. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/05_a_12628375.shtml (дата обращения 10.12.2019)
13. Ткаченко Б.И. Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке / Б.И. Ткаченко. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1996. – 142 с.

PROSPECTS OF SETTLEMENT OF THE KURIL CONFLICT: RISKS AND THREATS IN THE SPHERE OF SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Imshanova Alexandra Aleksandrovna

Student of Volgograd State University

imshanova@bk.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the history of the Kuril problem; it is spoken in detail about the key events, treaties and agreements. Much attention is given to the Treaty of Shimoda, the peace of Portsmouth, the Yalta agreements, the conference in San Francisco, the Soviet-Japanese Declaration of 1956. The article highlights the diplomatic relations between Japan and Russia at the present stage. The article provides the reader with some information on the current policy of the Russian Federation in the sphere of security in the Asia-Pacific region. The final part of the paper discusses the conclusions about possible risks and threats in the sphere of security of the Russian Federation.

Key words: Southern Kurile Islands, Northern territories, security of the Russian Federation, territorial issue, Russian policy in the Asia-Pacific region, Russian-Japanese relations.

УДК 323(866)
ББК 66.3(7Экв),1

ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАДОР

Клевер Реинальдо Рочина Реа

магистрант Волгоградского государственного университета
ivanov@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. События, произошедшие в XXI веке в сфере политической безопасности в эквадорском обществе, были неодинаковыми из-за применения двух экономических, политических и социальных моделей, о чем свидетельствуют конфликты, протесты и социальные волнения на внутреннем уровне, с другой стороны, противоречия на уровне международной политики. «Эквадорская история» заключается в том, что для обеспечения политической стабильности необходимо приступить к осуществлению политики, направленной на развитие равных возможностей, а нейтрализация протестов против социальных контрастов - это включение всех социальных секторов и в соответствии с принципом общественного суверенитета.

Ключевые слова: безопасность, стабильность, политика, обеспечение, правительство, общество.

В этой публикации, чтобы рассмотреть политический кризис в Республике Эквадор, мы берем в качестве отсчета президентский срок господина Сиксто Дюрана Баллена [5, с. 126], который продлился шесть месяцев в период между 1996 и 1997 годами. Его правительство было замешано в коррупционных действиях и мало заинтересовано в том, чтобы президент проводил государственную политику в отношении своего народа. Период, в течение которого его сменил Фабиан Аларкон Ривера (занимавший пост президента Национального конгресса) [8, с. 201-203], проходил на фоне социальных бунтов и конфронтаций между политическими партиями, такими как Социалистическая христианская и Эквадорская партия Ролбдосиста, что вызвало социальные потрясения в эквадорском обществе. Между переходным периодом госпожа Розалия Артыга стала президентом Республики Эквадор в течение двухдневного периода и была вице-президентом Абдала Букарана, который был подвергнут политическому суду за умственную отсталость.

В период с 1998 по 2000 год господин Джамиль Махуад был избран президентом, что вызвало самый большой экономический кризис в стране, учиты-

вая, что он был инициатором так называемого «банковского праздника Feriado Bancario», который состоял в изменении валюты сукре на доллар США. Соединенные Штаты Америки вызвали девальвацию национальной валюты и предполагаемое банкротство банков, что на самом деле было самым прибыльным бизнесом в денежно-кредитной истории Эквадора. Эти события привели к социальным потрясениям и эмиграции тысяч эквадорцев, которые, очевидно, не смогли обеспечить политическую стабильность (в общей сложности 628 308 эквадорцев уехали в Испанию и Соединенные Штаты с 2000 по 2004 гг., согласно газете «El Comercio», из-за отсутствия органов государственного контроля, создания элитных групп на основе коррупции [18]).

В 2000 году было сформировано правительство Национального Совета спасения Луисио Гутьерресом, главой вооруженных сил, Антонио Варгасом, президентом Движения коренных народов CONAIE и Карлосом Солорзано, бывшим председателем Верховного Суда. Эксперты оценили данный факт как военный государственный переворот. Через короткий промежуток времени было сформировано Карлосом Мендосой Поведой, Карлосом Антонио Варгасом и Карлосом Солорзано другое правительство под названием Государственный совет. С целью создания правительства г-н Густаво Нова, вице-президент Джамия Махуада, вступил в должность в течение двух лет в период с 2000 по 2002 год, соблюдая тем самым конституционную гарантию на период, в течение которого они были избраны, то есть на срок в 4 года [6, 45-48].

В 2002 году полковник Луисио Гутьеррес из партии «Патриотическое общество» путем всенародных выборов пришел к власти, которого тем не менее выселили из Дворца Каронделет из-за социальных акций протеста во главе с движением коренных народов и другими социальными секторами, проживающими в столице Кито Эквадоре. Этот период характеризуется уязвимостью государственных учреждений, в частности таких, как верховный суд. С целью выполнения президентского мандата Альфредо Паласиос стал президентом, который правил между 2004 и 2007 годами. Его правление характеризуется длительной стадией политической нестабильности и отсутствием адекватного

управления для создания новой модели политики в эквадорском обществе [3, с. 72].

Между 2007 и 2016 годами экономист Рафаэль Корреа Дельгадо занял пост президента. Из-за кризиса исполнительных и судебных органов правительство Корреа осуществило так называемую «перекрестную смерть» [4, с. 167], которая понимается как прекращение обязанностей всех законодателей. Этот процесс включает формирование нового национального собрания, институциональное закрепление новой Конституции Республики Эквадор, которая изменит структуру государства и объединит новые индивидуальные и коллективные права, такие как: включение кичву и шуар в качестве официального языка культурного обмена; включение практики правосудия коренных народов как альтернативы обычному праву. Это позволило президенту республики полностью контролировать органы государства, за исключением частных средств массовой информации, которые играют обязательную роль в политической стабильности Республики Эквадор.

В эквадорском обществе партия, называемая страной Альянс, - *Alianza Pais*- играла доминирующую роль в эквадорской политике, которая стабилизировала страну на 10 лет, утверждая, что для обеспечения политической стабильности в республике необходимо сосредоточиться на социальном и экономическом развитии, чтобы создать возможности и, прежде всего, содействовать равенству в экономическом равновесии. Но эта форма правления привела к конфронтации с экономическими группами, такими как СМИ и банки, создав, таким образом, противовесы между правительством, представляемыми социальными группами.

Применяемой доктриной безопасности было планирование и реорганизация эквадорского государства, создание институтов, подчиняющихся исполнительной власти, таких как вооруженные силы и национальная полиция [12, с. 41]. С другой стороны, создание системы безопасности граждан с помощью института ECU911, которое позволило немедленно отреагировать на внутренние и внешние угрозы политической безопасности страны. По сути, это было приме-

нение Национального плана хорошей жизни, где я включаю новые социальные сектора и национальный план обеспечения безопасности граждан. При применении политики необходимо было сосредоточить внимание на экологическом балансе, частном государственном секторе и военных политиках, что позволило президенту Рафаэлю Корреа оставаться в правительстве в течение 10 лет, тогда как бывшие президенты были уволены менее чем через каждые 2 года.

Президентский срок Ленина Морено начался в 2017 году. Он был кандидатом от движения «Альянса Паис», вызвавшим распад политической организации, чтобы впоследствии инициировать политическое преследование посредством справедливости в отношении предыдущих товарищей, который закончился проведением политики экономических групп правых, что привело к социальным потрясениям и распаду эквадорского общества. Этому положила конец экономическая модель, предложенная бывшим президентом Рафаэлем Корреа. Чтобы понять события, произошедшие в XXI веке, необходимо обратиться к так называемым практикам политической стабильности в Республике Эквадор, которые в соответствии с доктриной национальной безопасности охватывают различные уровни ее обеспечения.

Эквадорское государство признает общественное или социальное обеспечение, сохраняя при этом собственность, капитал и труд для использования социальной выгоды. В эквадорских реалиях правительства использовали правоохранительные органы как инструмент социальных репрессий, и они были вовлечены в политические дела. Национальная безопасность ориентирована на поддержание и выполнение постоянных национальных целей, которые на сегодняшний день называются национальным планом хорошей жизни. Важнейшим элементом коллективной безопасности выступает достижение консенсуса в отношении требований различных социальных секторов [11, с. 84].

Необходимо осмыслить общественную безопасность, понимаемую как гарантию, которую государство предоставляет нации, чтобы обеспечить общественный порядок, установленный Советом национальной безопасности. Вместе с тем экономический кризис был вызван из-за нецелевого использования

государственных средств: задолженность эквадорского государства, которое за 2019 год составляет 55 605,7 млн. долларов США, что эквивалентно 49,17% валового внутреннего продукта. Социальный кризис в 2017–2019 годах с сильными протестами (конституционный президент Эквадора, лицензированный Ленин Морено Гарсес) характеризовался убийством 8 человек, 1340 были ранены, 1000 задержаны. Многие протесты были связаны с выполнением решений Международного Валютного Фонда [3, с. 127]. Внутренняя безопасность подвергалась рискам, связанным с неповиновением указам Президента Республики, основанным на идеологических и политических побуждениях, а также связанных с действиями диверсионных групп под названием «Alfaro Vive Carajo».

Внешняя безопасность как определение суверенного государства, не допускает вмешательства других государств в разработку и осуществление государственной политики, что в эквадорской реальности не может быть нейтрализовано и связано с вмешательством Международного валютного фонда и США в коммерческую, экономическую, социальную, культурную области [13, с. 68].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Andrade Tapia Selene, Turismo en el Ecuador una Mirada Global Quito – Ecuador 2018.
2. Auz Cerón, María Fernanda, Representación política y clientelismo en el Siglo XXI: El fenómeno Correa, Editorial, Quito 2013. Pág. 78-98.
3. Consejo de Seguridad Nacional “Doctrina de la Seguridad Nacional y Desarrollo ” Quito Ecuador, 2005 pág. 127
4. Francisco Muñoz Jaramillo, Balance crítico del Gobierno de Rafael Correa, Primera Edición, Quito - Ecuador Diciembre 2014. Pág. 167.
5. Gonzales Suarez Federico, Historia General de la República del Ecuador, tomo 1, Quito – Ecuador 2010 pág. 826.
6. Lescano Taco Cecilia Nataly, Influencia de los Gobiernos Militares en la Estabilidad Política, Económica y Social del Ecuador Durante los Años de 1963-1979. Quito, 28 de noviembre del 2013. Pag. 34 -67.
7. López Parra F. y Saltos G. Realidad Nacional y Geopolítica, Sangolqui – Ecuador 2018.
8. Méndez Ortiz Heinz Geovanny, La presidencia de Abdalá Bucarám y su incidencia en la inestabilidad política del Ecuador durante el periodo de agosto 1996 a febrero 1997, Quito, Abril 2017. Pág. 156- 250.
9. Ministerio de Coordinación de Seguridad, Plan Nacional de Seguridad Integral, Quito – Ecuador 2011, pág. 14 -93
10. Oficina de Planificación de la Presidencia de la Republica, Plan estratégico de desarrollo y Seguridad Nacional Ecuador 2025, documento técnico reformado 1998, Quito – Ecuador. pág.32 - 65.

11. Sánchez Freire Carlos, de la Doctrina de Seguridad Nacional a la Seguridad Integral en el Ecuador, Quito - Ecuador 2015, pág. 6-92.
12. Sandoval Gonzalo, Nuevo modelo de organización para la seguridad ciudadana, Quito – Ecuador, septiembre 2006 pág. 37 – 45.
13. SEMPLADES, Plan Nacional de Desarrollo 2017- 2021, aprobado en 22 de septiembre del 2017 mediante resolución Nro. CNP -003-2017, Quito Ecuador, pág.45-127.
14. М.А. Василика, Политология: хрестоматия Гардарики, Москва 2000,843 с. ISBN 5-8297.
15. Полулях Даниил Сергеевич, Турбулентность в современной мировой политике: дискурсы и практика , Москва -2016.
16. Попова Людмила Леонидовна , Глобальные и региональные факторы эволюции левого радикализма в латинской америке (Начало XXI Века), Санкт-Петербург – 2016. Ст. 98.
17. Семченков А.С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис д. полит. н.: спец. 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. М., 2012. 50 с. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005019230pdf>
18. Эль Коммерцию //Электронный ресурс// Опубликованной в страница: <https://www.eluniverso.com/2005/01/21/0001/68.html> Дата обращения 21/01/2019.

PRACTICES POLITICAL SECURITY THE REPUBLIC OF ECUADOR

Klever Reinaldo Rochina Rea

Master Student of Volgograd State University

ivanov@mail.ru

Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Developments in political security in Ecuadorian society in the twenty-first century have been uneven owing to the application of two economic, political and social models, as evidenced by conflicts, protests and social unrest at the domestic level; and, on the other hand, contradictions at the level of international politics, but what Ecuadorian history has taught us is that political stability requires the adoption of policies aimed at developing equal opportunities and neutralizing the situation of women, children and men.

Key words: Security, Stability, Politics, Ensure, Government, Society.

УДК 327(100)
ББК 66.4(0)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Клиньшанс Елена Викторовна

кандидат политических наук
доцент кафедры международных отношений, политологии
и регионоведения Волгоградского государственного университета
klinshans@rambler.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Информационно-коммуникационные технологии в современном мире выступают действенным инструментом внутренней и внешней политики государства. Информационный компонент обеспечения военно-политической безопасности стал объектом научного анализа и предметом государственной деятельности. Воздействие на массовое сознание, культурная экспансия, обострение межгосударственных отношений являются последствиями распространяющихся информационных войн. Для успешного противостояния современным угрозам государству требуется эффективная информационная политика, развитие и применение информационно-коммуникативных технологий, как в международной деятельности, так и во внутренней политике.

Ключевые слова: военно-политическая безопасность, информационно-коммуникационные технологии, информационные войны, информационная безопасность, инцидент-менеджмент.

Задача обеспечения военно-политической безопасности общества и государства актуализируется в современной практике интенсификацией применения информационно-коммуникационных технологий в мировом политическом процессе. Информационная среда сегодня открывает для политических акторов мощный потенциал воздействия, способный создать угрозу безопасности государства посредством структурного влияния на массовое сознание, создания поводов для негативных общественных реакций, провоцируя как внутривнутриполитический кризис, так и конфликтные отношения между государствами. В целях противодействия тенденциям, угрожающим военно-политической безопасности государства, на наш взгляд, следует выделить и проанализировать именно положительные возможности использования информационно-коммуникационных технологий в современном обществе.

Проблема военной безопасности является объектом исследования многих ученых в различных научных областях. Большинство сходится в том, что изучаемое явление состоит из набора компонентов и факторов. Российские исследователи В.И. Лутовинов и Ю.И. Хмара предлагают включать в военную безопасность следующие структурные элементы:

- система идей и взглядов на защиту государства и общества;
- деятельность, направленная на предотвращение военной опасности;
- состояние общественных отношений, которому свойственна защищенность национальных интересов от угроз, связанных с силовым решением международных и внутривластных проблем;
- система государственных институтов, призванных защищать общество и его граждан от внешней военной экспансии и силового давления внутренних сепаратистов;
- свойство социальной системы сохранять собственную стабильность, т.е. возможность устойчивого динамичного развития, целостность, самостоятельность – вопреки внешней военной экспансии;
- способность государства отстаивать свои жизненно важные интересы [3, с. 70-71].

Акцентируя внимание на роли общественного сознания в феномене военной безопасности, В.И. Лутовинов и Ю.И. Хмара рассматривают изучаемое явление в качестве необходимого условия устойчивого динамичного развития всей социальной системы [3, с. 71]. Такой подход, на наш взгляд, предлагает изучение достаточно широкого спектра общественных, политических процессов и явлений, при этом позволяет отметить значимость этого вида государственной деятельности для общества.

Феномен войны и ее недопущение выступают основанием термина военной безопасности у другого отечественного исследователя А.А. Ковалева. «Военная безопасность, пишет ученый, - это способность государства, целенаправленно и контролировано противодействовать возникновению войны, потенциальному вовлечению в войну, а в случае ее фактического возникновения - све-

дения к минимуму ущерба, и разрушительных последствий для национальной безопасности страны» [2, с. 232]. При этом достаточный уровень безопасности достигается путем применения военных, политико-дипломатических, экономических, гуманитарных инструментов посредством целенаправленного воздействия государственных и политических институтов.

Определение военной безопасности А.А. Ковалева подводит к необходимости рассмотрения политического аспекта в вопросах обеспечения военной безопасности государства. В этой связи представляется интересным подход А.В. Верещагиной и С.И. Самыгина, указывающих на политику безопасности государства, механизмы политического контроля и политической воли как факторов обеспечения военной безопасности государства. Ученые считают, что термин «военно-политическая безопасность» наиболее перспективный с точки зрения научного анализа и предлагают понимать под ним специально созданную в стране и конституированную совокупность установлений, институтов и учреждений, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты национальных интересов государства [1, с. 181].

Современная политическая практика актуализирует в системе обеспечения военно-политической безопасности деятельность по минимизации информационных угроз. Под влиянием информатизации происходят изменения во внутренних и внешних функциях государства. Российский ученый С.Н. Туманов отмечает, что в современном мировом политическом процессе функция обеспечения мира и безопасности имеет новую, неизвестную до недавних пор задачу регламентации информационных потоков между социальными группами, представляющими опасность для мирового порядка. Функция обороны получила новый элемент – обеспечение информационной безопасности, а сфера сотрудничества государств расширилась через необходимость выработки правил деятельности в информационной сфере [5, с. 54].

Угрозы безопасности, связанные с информационным спектром, получают свое распространение ввиду различий в уровне развития технологий в каждом государстве. «С одной стороны, - пишет С.Н. Туманов, это создает благоприят-

ные условия реализации интересов для сильных в технико-информационном отношении государств, о чем свидетельствуют реальные данные об их способности определять начало и ход многих процессов в развивающихся странах (например, социальные и «цветные» революции). С другой стороны, отставание слабых в информационно-технологическом отношении государств, во-первых, сковывает возможности сильных государств; во-вторых, не позволяет говорить о возможности построения информационного общества в общепланетарном масштабе» [5, с. 55].

Указанные тенденции свидетельствуют о феномене информационного неравенства, оказывающего воздействие на диспозиции политических акторов в глобальном политическом процессе. При этом технологически развитые государства не только увеличивают экономическое и военно-политическое преимущество над менее развитыми в информационно-коммуникационном аспекте государствами, но и стремятся к установлению контроля в информационном пространстве, организуя идеологическую и культурную экспансию.

Разрыв в уровне развития информационно-коммуникационных технологий в свою очередь выступает фактором повышения рисков для военно-политической безопасности государства. Информационное преимущество используется для закрепления доминирующих позиций в международной деятельности, в том числе через развязывание информационной войны, успех в которой зависит от скорости и качества собранных о противнике данных, оперативности реагирования и создания эффективных препятствий противнику.

Такая форма противоборства внешнеполитических акторов имеет свою специфику, концептуально представленную в теории асимметричной войны [5, с. 57]. Асимметрия заключается в использовании противоборствующими сторонами качественно различных инструментов. Одна сторона применяет традиционные силы и средства, а вторая отвечает информационным оружием: психологическим террором, давлением через современные каналы коммуникации и другими нетрадиционными средствами.

В этом вопросе важно подчеркнуть, что получить преимущество и победить в противостоянии возможно не только сбором информации о противнике и продуманным ответом на действия другой стороны, но и определением и изучением собственных слабых и уязвимых мест. Современному государству требуется эффективная информационная политика, развитие информационно-коммуникационных технологий, укрепление государственных средств массовой информации, осуществление информационной и культурной экспансии на международной арене.

Специфика современной информационной среды, трансляция сообщений через новые каналы коммуникации подводят к пониманию значения информационно-коммуникативной реальности в общественно-политической, культурной жизни общества. Имидж политических акторов выступает сегодня одним из ключевых факторов воздействия и основанием для дальнейших действий. В этой связи одним из ключевых принципов информационной политики должен выступать внутривнутриполитический и внешнеполитический имидж государства. Формирование общественного мнения по острым вопросам, реагирование на ситуации и реакции граждан, разработка информационной стратегии с учетом вариативности реагирования на события самими разнообразными их участниками, обуславливают особые свойства политического имиджа в условиях информационного общества, а именно его системность и динамичность.

Оперативное реагирование в информационном поле на общественные реакции выступает показателем готовности государства к угрозам стабильности и безопасности. Так, например, запущенная в регионах России программа «Инцидент-менеджмент» является, на наш взгляд, положительным примером использования информационно-коммуникационных технологий в обеспечении военно-политической безопасности государства. Программа основывается на постоянном мониторинге социальных сетей, позволяет обрабатывать сообщения граждан по возникающим острым вопросам и проблемам, и предоставляет возможность представителям власти регионального и местного уровня своевременно ответить на запросы общественности.

Деятельность по направлению инцидент-менеджмента демонстрирует не только качественное применение информационно-коммуникационных технологий политической элитой в стране, но и апробирует новый канал обратной связи представителей власти и граждан. Расширение политических коммуникаций, безусловно, оказывает положительное влияние на имидж государства в долгосрочной перспективе, и открывает новые возможности в вопросе обеспечения военно-политической безопасности.

Таким образом, практика применения информационно-коммуникационных технологий в вопросах имиджевой политики государства, эффективного реагирования на внутренние и внешние угрозы актуализирует исследования феномена военно-политической безопасности. Поскольку именно информационный ресурс обеспечивает сегодня достаточный уровень безопасности государства наряду с традиционными военными, политико-дипломатическими, экономическими и гуманитарными инструментами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Война и мир» в условиях новой социальной реальности (к вопросу о военной и национальной безопасности России) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 2. - С. 178-183.
2. Ковалев А.А. Активация информационного компонента в обеспечении военной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2016. - № 3. - С. 229-239.
3. Лутовинов В.И., Хмара Ю.Н. Военная безопасность государства: концептуальные основы и современное российское видение // Социум и власть. - 2015. - №2 (52). - С. 68-73.
4. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 4. - С. 92-95.
5. Туманов С.Н. Глобальная информатизация как детерминанта организации деятельности по реализации внешних функций государства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2017. - № 4 (44). - С. 53-61.

THE USE OF MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ENSURING MILITARY AND POLITICAL SECURITY OF THE STATE

Klinshans Elena Victorovna

Candidate of political science,
associate Professor, Department of international relations,
political science and regional studies, Volgograd state University
klinshans@rambler.ru
Universitetskiy Ave., 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Information and communication technologies in the modern world are an effective tool of domestic and foreign policy of the state. The information component of ensuring military and political security has become the object of scientific analysis and the subject of state activity. The impact on mass consciousness, cultural expansion, aggravation of interstate relations are the consequences of the spreading information wars. To successfully confront modern threats, the state needs an effective information policy, the development and application of information and communication technologies, both in international activities and in domestic policy.

Key words: military and political security, information and communication technologies, information wars, information security, incident management.

МАССОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И НАСИЛИЕ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Макаренко Кирилл Михайлович

старший преподаватель
кафедры международных отношений, политологии и регионоведения
Волгоградского государственного университета
Makarenko_km@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье представлен авторский анализ изучения истории и актуальной практики осуществления феномена массовой мобилизации. Массовая мобилизация появляется в результате образования национального государства и закрепляет собой смену концепции защиты государства: от подданнической к гражданской. Значимую часть статьи составляют рассуждения о характере использования государством права на насилие, возможностях и условиях передачи данного права другим субъектам. На основании построения умозрительной конструкции и анализа двух кейсов делается вывод о трансформации форм массовой мобилизации в современном мире с сохранением ее основных задач.

Ключевые слова: массовая мобилизация, государство, политическое насилие, военные конфликты.

В самом начале статьи хотелось бы операционализировать те дефиниции, которые составляют терминологический аппарат данной работы, чтобы создать единое коммуникативное пространство, связывающее автора текста и читателя. Одну из трактовок «мобилизации» дает доктор философских наук, профессор О.Н. Яницкий, согласно которому мобилизация «есть коллективное действие, инициированное, как правило, социально-политическим конфликтом» [4, с. 3]. Так как массовая мобилизация, о которой пойдет речь в данной статье, синонимична массовому призыву в армию, то основной социально-политический конфликт, служащий причиной/поводом для массовой мобилизации вызван столкновением интересов между государствами. Насилие, в свою очередь, (в социальном плане) базируется на применении или угрозе применения физического или морального вреда человеку или группе лиц. Определившись с основными понятиями, перед автором встает задача определения предмета исследования, для чего выделим ряд вопросов, требующих изучения и построения умозрительных конструкций.

Актуальным является вопрос о субъекте(-ах) применения насилия. Исходя из классического понимания государства по М. Веберу, единственным субъектом, обладающим правом на легитимное (одобряемое населением) насилие, является государство. В этой связи одной из основополагающих задач государства становится борьба с возможными субъектами применения насилия с целью сохранения своего монопольного права.

Интересными представляются концепции классиков в области общественных наук второй половины XX века: Ч. Тилли и М. Олсон – которые также увязывали в единую систему государство и насилие. Ч. Тилли в своей знаменитой статье «Война и государство как организованная преступность» доказывал тезис о том, что современные государства возникли в результате ведения регулярных войн, тем самым продуцируя насилие во вне и внутри самого государства. В определенном смысле продолжая идею М. Вебера, Ч. Тилли отстаивал идею о «законном» характере насилия со стороны государства по отношению к «незаконности» использования насильственных методов другими субъектами [5]. М. Олсон аргументировал тезис о «бандитском» характере государства, которое в прямом смысле образуется в результате экономически обоснованной деятельности «стационарного бандита»/бандитских группировок по обложению данью определенной группы лиц, проживающих на ограниченной территории [3]. Таким образом, насилие становится объективностью, когда предмет исследования затрагивает сферу государственного управления.

Интерес автора направлен на изучение того, как инструменты насилия в процессе массовой мобилизации использовались в прошлом и настоящем. Используемые в работе дефиниции связываются в единую символическую систему. Феномен массовой мобилизации возникает вместе с появлением государства (в современной коннотации) в результате Великой Французской революции. Одновременно с получением прав национальное государство накладывает на граждан ряд обязанностей, одним из которых является защита самого государства. Массовая мобилизация стала результатом изменения смыслов: на смену концепции королевских подданных пришла концепция гражданина, а

так как государство стало пониматься как итог объединения всех людей, то и защита государства стала обязанностью всех. Таким образом, можно говорить о двух направлениях (аспектах) насилия в процессе массовой мобилизации после Великой Французской революции: символическое насилие со стороны государства и угроза физического насилия со стороны враждебной стороны. Однако, в последующем символическое насилие, заключающееся в отстранении человека, отказывающегося быть включенным в состав армии, от остальной части социума, заменилось реальной угрозой лишения прав и свобод. В зависимости от политического режима насилие могло быть воплощено либо в лишении свободы передвижения (тюрьма), либо в лишении жизни или иного другого вида лишений.

Описанные выше практики применимы при изучении массовой мобилизации в период военных конфликтов между государствами, которые были широко распространены до II Мировой Войны. Однако, после изобретения ядерного оружия, которое стало одновременно инструментом устрашения и сдерживания, война между государствами, обладающими ядерным вооружением, становилась в лучшем случае «игрой с нулевой суммой», а в худшем – проигрышем/полным уничтожением обеих сторон конфликта. Таким образом, ядерное оружие привело к снижению роли регулярной армии в плане объемов личного состава. Тем не менее, появление абсолютного оружия, способного привести мир к полному краху, не сняло полностью вопрос регулярной армии, скорее наоборот, привело к возникновению концепции «умных» вооруженных сил, опирающихся не только на прямые формы насилия, но и на динамическое развитие технологий. Массовая мобилизация продолжает выполнять функцию потенциальной защиты государства, доказательством чему служит процедура «увольнения в запас», при которой человек, отслуживший в армии, может быть призван на сборы с целью поддержания формы, определенного уровня знаний и компетенций, необходимых в случае возникновения внешней угрозы.

В основе всего обозначенного выше рассуждения лежал тезис о том, что массовая мобилизация (в изначально обозначенном контексте) есть мобилиза-

ция, согласно терминологии О.Н. Яницкого, *вынужденная*, которая «диктуется критической ситуацией, техногенной или экологической катастрофой, также *угрозой существованию сообщества извне*» [4, с. 4]. Данная трактовка позволяет продолжить наше рассуждение под несколько иным углом: может ли вынужденная массовая мобилизация, имеющая своей основной задачей защиту государства (правлящего режима), проводиться непосредственно внутри государства? И какую роль будут играть инструменты насилия в данном случае?

Следуя обозначенной логике, мы можем привести несколько значимых и интересных с научной и практической точки зрения примеров, в которых государство, персонифицированное в представителях правящего слоя населения, мобилизовывало различные социальные группы для обеспечения своего «выживания». Так как протестные движения являются внешними угрозами для представителей власти, то массовая мобилизация сторонников правящего режима становится абсолютно обоснованной. При этом насилие принимает наиболее радикальные формы, так как внесистемный характер протестующих по отношению к власти формирует образ (по терминологии К. Шмитта) *врагов/чужих*, против которых «любые средства хороши».

Первый пример связан с событиями Египетской революции 2011 г. Известная как «атака бедуинов» акция нападения вооруженных людей на протестующих на площади Тахрир (Египет) является примером массовой мобилизации с применением инструментов насилия, так как основными целями нападающих были устрашение оппозиционеров и сохранение режима Х. Мубарака [1].

Схожими по принципу реализации являются акции нападения «белых» на «черных» в ходе протестных акций в Гонконге летом 2019 года [2]. Черный - цвет протеста жителей Гонконга, недовольных желанием правительства Гонконга принять проект закона об экстрадиции заключенных на материковый Китай. Белый цвет антагонистичен черному не только в цветовой палитре, но и в позиционном плане. В независимости от того, являлись ли «белые» членами банд, прокитайскими активистами или представителями иных заинтересован-

ных кругов, они продуцировали насилие с целью воспрепятствованию деятельности протестующих.

Два представленных кейса требуют некоторого анализа и встраивания в общую канву рассуждения. Оба случая являются яркими примерами массовой мобилизации сторонников правящего режима с целью сохранения прежних объемов власти, возможностей принятия решений и осуществления управления на ограниченной территории. В обоих случаях проявляется практика передачи государством (правящей элитой) полномочий по применению насилия к «внешним угрозам» (протестующим). То есть, государство самостоятельно отказывается от монопольного права на применение насилия с целью защиты самого себя внутри собственной территории. В обоих случаях армия и органы правопорядка не реагировали (либо реагировали с определенным «временным лагом») на бесчинства мобилизованных групп. Данная тема требует комплексного изучения с применением количественных методов. Тем не менее, исходя из анализа представленных кейсов, мы можем сделать вывод о том, что когда государство временно передает право на осуществление «легитимного насилия» негосударственным структурам, оно находится в безвыходной ситуации, а подобные практики представляются как последние попытки спасения власти (в обоих случаях мобилизация проправительственных сторонников не привела к прекращению протестов, в Египте Х. Мубарак был свергнут, в Гонконге был отменен проект закона об экстрадиции).

Затрагивая дефиниции «массовой мобилизации» и «насилия» в исторической ретроспективе, мы приходим к выводу о том, что они не утрачивают своего значения, а только лишь претерпевают некоторые изменения, связанные с трансформацией форм межгосударственных конфликтов. Окончание II Мировой Войны создало предпосылки для возникновения современного мира, где войны между государствами заменяются экономическими санкциями, регулярные армии проигрывают конкурентную битву беспилотникам и т.д. Массовая мобилизация трансформируется, меняя ориентацию с поиска и уничтожения

(символического или физического) врагов во внешней среде на аналогичные действия внутри государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Египте сторонники президента Мубарака открыли огонь по оппозиционерам // Первый канал. 3.02.2011. [Электронный ресурс] URL: https://www.1tv.ru/news/2011-02-03/130605-v_egipte_storonniki_prezidenta_mubaraka_otkryli_ogon_po_oppozitsioneram.
2. Йесод А. Белые против черных: почему Гонконг оказался на грани раскола // 360⁰ [Электронный ресурс] URL: <https://360tv.ru/news/tekst/white-and-black-in-hk/>.
3. Олсон М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические диктатуры. М.: Новое издательство, 2012. 212 с.
4. Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования, 2012, № 6, С. 3-12.
5. Charles Tilly War Making and State Making as Organized Crime // in Bringing the State Back In edited by Peter Evans, Dietrich Rueschemeyer, and Theda Skocpol (Cambridge: Cambridge University Press, 1985). P. 170-186.

MASS MOBILIZATION AND VIOLENCE IN THE PAST AND PRESENT

Makarenko Kirill Mikhailovich

Senior Lecturer, Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, Volgograd State University
Makarenko_km@volsu.ru
Ave. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article presents the author's analysis of the study of history and current practice of the phenomenon of mass mobilization. Mass mobilization appears as a result of the formation of a national state and consolidates a change in the concept of state protection: from citizenship to civilian. A significant part of the article is the discussion about the nature of the state's use of the right to violence, the possibilities and conditions for transferring this right to other entities. Based on the construction of a speculative construction and analysis of two cases, a conclusion is drawn about the transformation of forms of mass mobilization in the modern world with the preservation of its main tasks.

Key words: mass mobilization, state, political violence, military conflicts.

УДК 327.8
ББК 66.4(0),04

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

Макарова Валерия Сергеевна

студент Волгоградского государственного университета
seurprg@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В работе актуализируется значимость “информационной войны” как явления в международных отношениях, обосновывается значимость информации в условиях глобализации. Изучив различные точки зрения теоретиков, занимающихся исследованием информационных войн, удалось дать определение данному понятию. В работе так же были обозначены методы противодействия информационным атакам, которые являются универсальными и могут быть использованы любым государством – участником информационного противоборства.

Ключевые слова: информационная война, информационные технологии, методы противодействия, методы информационной войны, личность, общество, государство, оборона, международная безопасность.

В настоящее время, в условиях развития информационного общества, информационных технологий, а также повышения доступности информации, неизбежным стало увеличение роли такого метода ведения войн как “информационная война”. Применение классической военной силы в разрешении конфликтов между государствами, становится крайней мерой противоборства в связи с угрозой применения ядерного оружия, ограничениями в международном праве, а также серьезными экономическими последствиями. Характерной чертой современного политического процесса является расширение участия общества в сфере массовой коммуникации. Причиной этого является глобализация информационных потоков. Используя свое информационное преимущество, государства или их союзы осуществляют борьбу за политическое влияние с менее сильными соперниками на международной арене. На сегодняшний день информационная война выступает в качестве принципиальной составной современного глобализационного процесса. Переосмысление устоявшегося представления информации и ее воздействия на общество в науке требует концептуально нового переосмысления для выработки наиболее эффективных подхо-

дов к организации политической и социальной жизни граждан на территории отдельного государства. К тому же, в современном мире информационная война выступает в качестве формы социального взаимодействия различных субъектов глобализации, которые в свою очередь руководствуются в своих целях соответствующей моделью мира. В условиях, когда ведение открытого вооруженного конфликта сводится к его ресурсозатратности, ведение информационных войн отличается наиболее быстрым достижением желаемого результата. В этих условиях возрастает участие СМИ в качестве инструмента информационного противоборства. В таких реалиях отмечается значимость взаимодействия информационного сектора и государства с целью формирования благоприятной информационной обстановки. Формирование единой информационной политики страны должно стать достижением во всех сферах деятельности и закрепить авторитет государства на внутренней и международной арене.

Термин "информационная война" впервые был употреблен Т. Роном в докладе "Системы оружия и информационная война". Автор интерпретировал это понятие с точки зрения того, что информационная структура выступает основополагающим элементом американской экономики, которая становится уязвимой в военное и мирное время. В.С. Пирумов определяет информационную войну как ряд мероприятий по защите информационного пространства собственной страны, а не только как политическое противостояние с использованием информационно-коммуникативных методов. М. Либки определял информационную войну как войну информации с информацией.

Таким образом, понятие «информационная война» характеризуется как противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим объектам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массовой психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей

стороны, а информационное оружие – как информационные технологии, средства и методы, применяемые в целях ведения информационной войны.

Стоит отметить, что информационная война - только средство, а не конечная цель, именно поэтому методы информационной войны могут использоваться как в качестве атаки противника, так и в качестве противодействия противнику. Действия, предпринимаемые в ходе информационной войны, имеют цель достижения информационного превосходства с одновременным укреплением и защитой собственной информации и информационных систем и инфраструктуры. Задачей информационной войны в отношении противника является: стремление сломить волю, подчинить себе для обеспечения своих внешнеполитических и национальных интересов, разделение и поляризация общества, подрыв имиджа как отдельных политических лиц, так и государства в целом.

Существует ряд методов, которые применяются при ведении информационных войн.

1. Информационная асимметрия. Данный метод предполагает использование контрмеры, заключающейся в распространении ложной или противоположной информации в целях пропаганды.

2. Информационное доминирование. Заключается в способности распространения необходимой информации в медиа пространстве противника. Основным посредником при осуществлении этого метода являются независимые СМИ, общественные группы или политические силы, которые неподконтрольны государству-противнику.

3. Информационно-правовое доминирование. Основным условием этого метода является доминирование (по количеству участников или голосов) в международных организациях (например, ООН, ШОС, НАТО), что дает возможность своевременно среагировать на информационные атаки, приняв меры по нейтрализации ложной или неблагоприятной информации.

4. Информационно-психологическая экспансия. Данный метод заключается в проникновении и захвате социальной, духовной, культурной сферы государства-противника, для достижения собственных национальных интересов.

Этот метод является долгосрочным, так как направленный на государство-противника, он предполагает постепенное изменение общества, социальных отношений, его ценностей, идеологических установок, с заменой своими собственными, что позволяет более эффективно управлять общественным сознанием, внедрять и адаптировать нужную информацию.

5. Скрытое управление. Проводится при участии агентов влияния, которые распространяют необходимые идеи в политической среде страны-противника.

6. Использование авторитета лидеров мнений. Лидеры мнений (или так называемые инфлюенсеры), имеют огромное влияние и авторитет в современной медиа сфере, особенно среди молодежи. Этот метод предполагает возможность транслировать необходимые идеи, взгляды, мнение на те или иные ситуации, а также распространять нужную информацию, на широкую аудиторию. Эффективность данного метода заключается в том, что информация, подаваемая инфлюенсерами, зачастую воспринимается как единственно верная, не требующая проверки и не попадающая под сомнения.

Информационная война, в сравнении с традиционным методом ведения войны, является не менее сложной формой противоборства государств. Данный метод включает в себя множество различных стратегий, видов “оружия” и средств защиты. По мере того, как развивается информационная сфера, технологии и интернет, возрастает и роль информационной войны, усиливается опасность и последствия, которые несет информационное оружие для информационного общества. Вместе с тем появляются новые методы ведения информационных войн, а также методы противодействия информационным атакам, что вызывает необходимость в непрерывном изучении и анализе данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hoffman F.G. (2005) Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars. USA. P. 18–19.
2. Атаманов Г.А. Информационная война: экспликация понятия. [Электронный ресурс].

3. Васильев А.Д., Подсохин Ф. Е. Информационная война: лингвистический аспект // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2 (56). – С. 10–16.
4. Дементьева К.В. Информационная война и социальная ответственность журналистов // Журналистский ежегодник. 2014. №3.
5. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. // К вопросу классификации информационных войн // Социология науки и технологий. 2019. №2
6. Крынина О.Ю. (2009). Дефиниции понятия «Информационная война» анализ российского и зарубежного опыта // Новые технологии. № 3. С. 68–70.
7. Почепцов Г.Г. Информационная война: определения и базовые понятия [Электронный ресурс].
8. Соломыков В.С., Клоков И.А. О методах современной информационной войны // Известия ТулГУ. -Технические науки. 2014. №11-2.
9. Цымбал, В.И. О концепции информационной войны/ В.И Цымбал // Информационный сборник «Безопасность». - Москва,1995. - № 9. - С. 35.

MODERN METHODS OF COUNTERING THE INFORMATION WARFARE

Makarova Valeria Sergeevna

Student of Volgograd State University

seypurr@mail.ru

Prosp.Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The work outlines the relevance and significance of the “information war” as a phenomenon in international relations. There was indicated the importance of the information significance in the context of globalization. In addition, there was also given the definition to the concept of “information war”. The work also identified methods of countering information attacks, which are universal and can be used by any state participating in the information warfare.

Key words: information warfare, information technology, methods of counteraction, methods of information warfare, personality, society, state, international security.

УДК 323.21(470+571)
ББК 66.3(2Рос),1

ПУБЛИЧНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ ВЛАСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ – ОБЩЕСТВА – ГОСУДАРСТВА

Морозов Сергей Иванович

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения
Волгоградского государственного университета
morozovsi@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Савченко Ирина Александровна

старший преподаватель кафедры международных отношений, политологии
и регионоведения Волгоградского государственного университета
savchenko_ia@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В работе представлена авторская интерпретация специфики публично-коммуникативного взаимодействия в России, с учетом внешнеполитических (глобальных) и внутриполитических (региональных) проблем. Отмечается, что особенности реализации информационной политики в современной России обуславливают ряд сложностей, связанных с обеспечением безопасности личности, общества и государства. Обосновывается вывод о необходимости координации усилий гражданского общества и органов властного управления по институционализации публичного контроля в рамках отечественной политической системы. Материалы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340006 р_а «Социально-политическое проектирование публичного пространства и системы массовой коммуникации в регионах РФ (на примере Волгоградской области)».

Ключевые слова: коммуникация, институциональное взаимодействие, стратегия, публичная политика, государство, система массовой коммуникации.

Высокая степень турбулентности в современных международных отношениях, безусловно, предопределяет приоритетный круг задач, которые должны быть решены консолидированными усилиями внешнеполитическими государственными институтами РФ. При этом совершенно очевидно, что необходимость минимизации множества разнонаправленных внешнеполитических угроз, глобальных экономических рисков выступает одним из важнейших факторов обеспечения и поддержания сбалансированной системы народного хозяйства и национальной безопасности РФ. Однако обеспечение адекватных и симметричных ответов РФ во внешней политике не может не базироваться на соот-

ветствующей сбалансированной системе внутренней политики РФ. Естественно, обеспечение национальной безопасности, развитие национальной экономики и импортозамещение, усиление режима правового государства и соблюдение законности, снижение коррупционной нагрузки на процессы административно-государственного управления требуют не только пересмотра соответствующих инструментов реализации государственной внутренней политики, но и более точной «настройки» отечественной политической системы.

На необходимость этого явно указал Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию в январе 2020 года. Более того, предложенные Президентом РФ изменения в Конституцию касаются не только вопросов обеспеченности безопасности личности, общества и государства, но также и необходимости существенных корректировок в отечественной политической системе, в организации деятельности всех ветвей власти - исполнительной, законодательной, судебной (на общенациональном и региональном уровнях). В.В. Путин отметил: «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство. Суверенитет нашего народа должен быть безусловным. Мы многое сделали для этого: восстановили единство страны, покончили с ситуацией, когда некоторые государственные властные функции были узурпированы фактически олигархическими кланами, Россия вернулась в международную политику как страна, с мнением которой нельзя не считаться. Мы создали мощные резервы, что кратно повышает устойчивость нашего государства, его способность защитить социальные права граждан, а национальную экономику – от любых попыток внешнего давления. ... Уже говорил, что наша задача – обеспечить высокие стандарты жизни, равные возможности для каждого человека, причём на всей территории страны. Именно на достижение такой цели направлены национальные проекты, все наши планы развития» [1].

Официальная позиция высших институтов государственной власти, четко обозначенная в вышеуказанном Послании Президента Федеральному Собранию, вполне ясна. Однако, на наш взгляд, результативная деятельность в обеспечении национальной безопасности требует не только односторонних усилий представителей органов власти и управления. Многое зависит в значительной

степени от наличия диверсифицированных каналов прямой и обратной связи; от полноты, достоверности и транспарентности информации, циркулирующей по этим каналам между институтами власти, населением, структурами гражданского общества.

Фактически речь идет даже не о формировании, а о РЕ формировании сферы публичной политики в России. Власть, в лице Президента В.В. Путина признает: «российское общество становится более зрелым, ответственным, требовательным»; есть основные зрелые политические, партийные объединения, высок авторитет гражданского общества [1].

Тем более, факт не достаточной эффективности системы публично-коммуникативного взаимодействия властных и общественных институтов достаточно регулярно констатируется отечественным экспертно-аналитическим сообществом. Очевидно, что создаваемые различного рода «общественные палаты», «наблюдательные советы» и т.п. структуры на федеральном уровне и тем более в субъектах РФ, обладают лишь ограниченной функциональностью. Их предназначение в значительной степени определяется потребностью того или иного органа государственной (муниципальной) власти следовать «демократической моде», законодательно закрепленным правилам коммуникативного взаимодействия с населением. Очевидны и механизмы формирования, подбора многих членов таких советов.

Ущербность таких политических практик вполне закономерна. С одной стороны, не известные общественности члены «общественных советов» или члены «экспертных советов» с «сомнительным» профессиональным статусом в среде научно-экспертного сообщества, испытывают явный дефицит информации о реальном состоянии общественных процессов на «местном» уровне. С другой стороны, органы государственной и муниципальной власти не обеспечиваются актуальной информацией, требующейся в процессе текущего административно-политического управления, получая лишь «легитимный лоск» собственного существования.

Таким образом, очевидна одна из актуальнейших проблем, на решение которой должны быть направлены усилия по реформированию отечественной

политической системы. Необходима институционализация реальных механизмов и инструментов гражданского контроля публично-коммуникативного взаимодействия властных и общественных структур. Лишь результативное функционирование институтов гражданского контроля, а не их имитационных моделей, способно выступить действенным условием обеспечения и поддержания безопасности политической системы: граждан, социальных отношений, органов государственной и муниципальной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Федеральному Собранию. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 24.01.2020).

PUBLIC AND POLITICAL COMMUNICATION OF AUTHORITIES AND PUBLIC INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF SECURITY OF PERSONALITY-SOCIETY-STATE

Morozov Sergey Ivanovich

Candidate of Sciences (Politics), Associate professor,
Department of International Relations, Political Science and Regional Studies
Volgograd State University
morozovsi@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Savchenko Irina Aleksandrovna

Senior Lecturer,
Department of International Relations, Political Science and Regional Studies
Volgograd State University
savchenko_ia@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author presents the interpretation of the specifics of public-communicative interaction in Russia, taking into account foreign policy (global) and domestic policy (regional) problems. It is noted that the features of the implementation of information policy in modern Russia cause a number of difficulties associated with ensuring the security of the individual, society and the state. The conclusion is substantiated that it is necessary to coordinate the efforts of civil society and government bodies to institutionalize public control within the framework of the domestic political system. The materials were prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund and the Administration of the Volgograd Region in the framework of the scientific project No. 19-411-340006 r_a "Socio-political design of public space and mass communication systems in the regions of the Russian Federation (on the example of the Volgograd region)."

Key words: communication, institutional interaction, strategy, public policy, state, system of mass communication.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АГИТАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Назарович Оксана Алексеевна

студент Волгоградского государственного университета

oxana.nazarovich@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье приведено определение агитации как инструмента обеспечения военно-политической безопасности государства. Охарактеризованы функции и принципы, присущие агитационной деятельности в рамках выполнения задач, необходимых для отражения военных и политических угроз. Также, в работе дана оценка эффективности проведения агитационных мероприятий, изменения их характера с течением времени в области военной политики страны.

Ключевые слова: агитация, пропаганда, интересы государства, обеспечение военной безопасности, функции и принципы агитации.

Обеспечение военно-политической безопасности, безусловно, является одним из важнейших приоритетов политики современного государства. Военно-политическая безопасность понимается как защищенность жизненно важных интересов государства в военно-политической сфере [2, с. 69]. Одним из важнейших компонентов в структуре обеспечения военно-политической безопасности является проведение политической пропаганды и агитации.

Политическая пропаганда определяется как форма односторонней, монологической организации информационных потоков в сфере военно-политических отношений, формирующаяся без учета мнений реципиента, на основе крайне критического отношения к нему коммуникатора [3, с 64]. Исследования в рамках пропаганды имеют два направления. Одни ученые сильно сузили рамки применения политической пропаганды как политико-коммуникативной технологии и свели ее к однонаправленной технологии передачи информации, которая имеет целью манипулирование сознанием граждан, и, следовательно, имеющей сугубо отрицательное значение (С. Блэк, Г. Блумер, Г. Джовет, Э. Мартин). Другие исследователи рассматривали политическую пропаганду в более широком смысле, оценивая ее с точки зрения

качества распространяемой информации и умения убеждать массовую аудиторию (К. Поппер, Ч. Симонс и др.) [5, с. 43-44]. Господствующим остается направление, где политическая пропаганда все же рассматривается как односторонний процесс, целью которого является изменение общественного сознания.

Важной составной частью пропаганды является политическая агитация, которая направлена на достижение конкретной цели путем информационного воздействия. Как известно, агитация в целом представляет собой распространение и утверждение в массовом сознании идеологически обусловленных систематизированных взглядов и представлений, составляющих мировоззренческие позиции личности и общества. Агитационные материалы передаются по многим каналам, в частности, посредством устного выступления (межличностный уровень агитационного воздействия) либо через СМИ, сеть Интернет, кинематограф и т.д. (массовый уровень воздействия) [5, с. 46].

В сфере обеспечения военно-политической безопасности государства она выполняет следующие функции:

1. Разъяснительная. Характеризуется предоставлением информации о принятии органами государственной власти законодательных актов, иных нормативно-правовых документов, сопровождая ее подробным и, главное, доступным, объяснением для широкой общественности целей и задач принимаемых правительством решений.

2. Распространения социального опыта. Характеризуется транслированием знаний о наиболее оптимальных и целесообразных формах и способах деятельности в различных сферах жизни посредством создания образа положительного опыта производства этих форм.

3. Указания путей решения проблем, стоящих перед обществом. Характеризуется стимулированием социальной активности через нахождение решений тех или иных проблем, возникающих в ходе общественного развития через постановку серьезных вопросов, волнующих общественность посредством СМИ [4, с. 8].

Также, политической агитации присущи следующие принципы:

1. Научность – распространение научного мировоззрения, а также использование новейших достижений наук о закономерностях распространения, восприятия, понимания и усвоения информации; знаний о психологических особенностях личности и социальных групп; теоретических рекомендаций, направленных на повышение эффективности идейно-воспитательной работы;

2. Правдивость – достоверное отражение действительности, максимальная приближенность к насущным потребностям общества, отражая настроения масс, их чаяния и заботы;

3. Конкретность – способность проникать в суть явлений, находить закономерные взаимосвязи между ними, а также обоснованность и аргументированность всех основных суждений и взглядов, высказываемых агитатором, т. е. отсутствие голословности [1, с. 39].

Из вышеописанных функций и принципов агитации следует, что в области обеспечения военно-политической безопасности государства она способствует сплочению и мобилизации населения в условиях возникновения какой-либо угрозы. Главенствующим принципом в данном случае является дихотомия «Мы» - «Они». По мнению социального психолога Б.Ф. Поршнева, «только ощущение того, что есть «они», рождает желание самоопределиться по отношению к «ним», обособиться», и, следовательно, мобилизоваться с целью защиты государства.

В современном обществе агитация, в том числе и в военно-политической сфере претерпела существенные изменения, однако ее цель остается той же - формирование идейно убежденной личности военнослужащего, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, а также для руководства в пределах своих полномочий военно-политическими органами [1, с. 37].

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что политическая агитация является одним из приоритетных инструментов обеспечения военно-политической безопасности государства, так как способствует мобилизации населения на борьбу с возникающими угрозами. Она представляет собой ком-

плекс действий, целью реализации которых является манипулирование интересами граждан, направления их деятельности в нужное русло. На современном этапе общественного развития политическая агитация претерпела некоторые изменения, связанные со смягчением способов влияния на массы, однако ее функции и задачи остаются прежними, что позволяет государству эффективно проводить политику военной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавалев, В.А. Властные механизмы обеспечения военной безопасности Российской Федерации / В.А. Кавалев // Военно-стратегический анализ. – 2018. - № 5. – С. 32-41.
2. Лутовинов, В.И., Хмара, Ю.Н. Военная безопасность государства: концептуальные основы и современное российское видение / В.И. Лутовинов, Ю.Н. Хмара // Социум и власть. – 2017. - № 2. – С. 68-74.
3. Недяк, И. Л. Принуждение, а не убеждение? Эффекты купажу пропаганды и маркетинга в политическом управлении / И. Л. Недяк // Власть. – 2016. - № 8. – С. 63-68.
4. Соловь ев, А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации / А. И. Соловь ев // Полис. – 2000. - № 4. – С. 6-10.
5. Тимко, С.А., Жайворонок, А.В. Пропаганда и агитация в деятельности органов внутренних дел / С.А. Тимко, А.В. Жайворонок // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. - № 4. – С. 43-47.

THE PRACTICE OF AGITATION AS AN INSTRUMENT OF ENSURENCE THE MILITARY AND POLITICAL SECURITY OF THE STATE

Nazarovich Oksana Alekseevna

Student of Volgograd State University

oxana.nazarovich@mail.ru

Universitetsky prospect, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article defines agitation as an instrument of ensuring military and political security of the state. Functions and principles inherent to agitation activity within the framework of performing tasks necessary for reflecting military and political threats are described. Also, the paper assesses the effectiveness of campaigning activities, changes in their nature over time in the military policy of the country.

Key words: agitation, propaganda, state interests, ensuring military security, functions and principles of agitation.

УДК 327(470:100): 323.28
ББК 66.4(2Рос),3

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕС В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА

Ныrkova Ангелина Олеговна

студент института истории, международных отношений и социальных технологий
Волгоградского государственного университета
nyrkova.99@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе обозначена значимость проблемы терроризма и ее совместного решения в России и ЕС. Были определены способы и методы решения проблемы в России и ЕС в отдельности. Также, были установлены проблемы по устранению терроризма самостоятельно. В конце работы были выделены преимущества совместного решения проблемы, а так же прогноз дальнейших отношений России и ЕС в данном аспекте.

Ключевые слова: терроризм, борьба с терроризмом, отношения РФ и ЕС, Россия, Евросоюз

Проблема терроризма в настоящее время является одной из самых актуальных проблем современного мира. Терроризм разрушает жизни обычных людей, общество и даже целые государства. Для того чтобы решить данную проблему, в данном случае, в России и в ЕС, необходимо совместное решение и совместная борьба, которой, к сожалению, не уделяют достаточного внимания, как и данному аспекту в отношениях России и ЕС.

I. Способы решения проблемы терроризма в России и ЕС. В России обеспечение безопасности происходит разными способами и средствами. Существует две системы, или два института, одной из целей которых является решение проблемы распространения терроризма: система обеспечения национальной безопасности и институт уголовной юстиции [1, с. 113]. Также, в 2006 г. был создан Национальный антитеррористический комитет РФ [5, с. 439].

Сегодня в России уменьшилась возможность проявления террористической деятельности. Это происходит благодаря появлению различных нормативно-правовых актов, например, Федеральный закон от 2006 г. «О противодействии терроризму», «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и другие. Также, активно развивается информационная безопасность, пресечение распространения терроризма в интернете, соци-

альных сетях. Гражданам все больше объясняют, что такое терроризм, чем он опасен, как определить возможность террористического акта, меры безопасности и многое другое. Развиваются методы охраны в общественных местах по предотвращению возможных террористических актов, особенно в таких местах, как вокзалы, аэропорты и торговые центры.

Таким образом, можно увидеть, что меры борьбы с терроризмом в России развиваются, но риск его появления все еще присутствует, а системы безопасности и методы борьбы еще не усовершенствованы до идеала. Определение терроризма все еще не точное, существует огромное количество формулировок, из-за которых порой сложно определить, какие точно методы борьбы подойдут в определенной ситуации.

В Европе проблема распространения терроризма тоже является одной из актуальных и требует активного решения. Одним из методов является создание правовой базы. Сюда входит, например, Рамочное соглашение 2001 и 2002г.; Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом от 2009 г.; три пакета антитеррористических мер 2001, 2004, 2005 гг., Единый Европейский Акт, Конвенция Совета Европы и др. Проблема различных видов терроризма и его решения указывается в стратегиях ЕС «TE-SAT. EU Terrorism Situation and Trendreport» 2011-2019 гг. Также, на решение проблемы терроризма направлена деятельность таких органов, как Европол, Евроюст, ОБСЕ. Принимаются меры по повышению уровня готовности органов власти и рядовых граждан к предупреждению и отражению возможной террористической атаки. Информационная безопасность так же развивается.

Если рассматривать страны ЕС в отдельности, то, например, во Франции существует Комитет обороны и национальной безопасности, а также Национальный комитет по разведке. В Испании был внесен раздел «О терроризме» в Уголовный кодекс государства. В Италии существует закон «О неотложных мерах по борьбе с международным терроризмом». В Германии – закон «О борьбе с терроризмом», в Великобритании – закон «О предотвращении терроризма». Некоторые страны ЕС только после Рамочного Решения от 2002 г. при-

няли свои законы против террористической деятельности, например, Нидерланды, Чехия, Швеция и др.

Недоработка состоит в том, что в некоторых странах ЕС, например, в Бельгии, Австрии, Нидерландах, Швеции, Польше за безопасность отвечает лишь полиция, а проблеме терроризма не уделяется никакого внимания, даже если в этих странах угроза терроризма практически отсутствует. Не выявлены полностью причины возникновения терроризма, снова присутствует проблема с определением самого понятия «терроризм». Проблема терроризма, также, является одним из последствий проблемы миграции. Нелегальные мигранты, которые попадают в Европу и которые негативно настроены по отношению к Союзу, могут совершать террористические акты.

II. Проблемы в отношениях России и ЕС и чем они мешают объединению.

Сегодня в отношениях России и ЕС присутствуют спорные вопросы, и даже конфликты, которые мешают их объединению. В своих Стратегиях безопасности стороны определяют друг друга как нарушителей международной безопасности и готовы идти на объединение, только если их интересы будут учитываться. Еще в 2014 г. ЕС принял пакет ограничительных мер, санкций в сторону России, что вызвало серьезные проблемы для обеих сторон и, особенно, для их дальнейших отношений. Санкции затрагивают конкретных граждан, организации, Крым, Севастополь и экономику России в целом. Санкции были приняты без полного обоснования, причины наложения санкций имеют, в большинстве, субъективную оценку [2, с. 91]. Россия в 2014 г. так же приняла ответные санкции против ЕС, которые ограничивали поставки определенной продукции в страны Евросоюза. Последние дополнения в список санкций по отношению к России были внесены в 2019 г. в связи с ситуацией в Керченском проливе. В этом же году, Россия в ответ расширила свой санкционный список для некоторых граждан ЕС.

В 2019 г. ЕС принял резолюцию «О политических отношениях между Европейским союзом и Россией». В ней Евросоюз больше не определяет Россию как своего стратегического партнера, желает остановить строительство «Север-

ного потока-2». По мнению Союза, данный проект не учитывает их стратегические интересы, угрожает внутреннему рынку ЕС.

Еще одной проблемой является соблюдение прав человека и становление демократии в области международного права из-за расходящихся интересов России и Запада. Таким образом, в 2015 г. Россия приняла постановление о том, что если решения Европейского суда по правам человека будут противоречить Конституции РФ, то органы власти России их могут не выполнять [3, с. 74]. В 2016 г. Европарламент уже высказался против сотрудничества с РФ и принял резолюции о сохранении санкций [3, с. 77]. Несмотря на положительное отношение обеих сторон к объединению усилий, все еще существуют серьезные трудности в данной области, а также в совместном развитии научно-технической, информационной и других областях.

Взаимное недоверие также является серьезным препятствием. Существует предположение о том, что при урегулировании террористической проблемы, в частности проблемы в Сирии в лице «Исламского государства» (группировка, запрещенная в ряде стран, в том числе и в РФ), могло бы привести к общему интересу и решению части проблем в отношениях России и ЕС, стороны смогли бы пойти на определенные уступки. При этом, несмотря на существующие проблемы, санкции и разногласия, компании России ведут переговоры и заключают соглашения в области бизнеса с компаниями ЕС, а Союз, в свою очередь, все еще направляет инвестиции в экономику России [8, с. 36].

III. Выводы и прогноз отношений России и ЕС в области терроризма.

Проведя исследование, можно сделать следующие выводы, благодаря которым были достигнуты поставленные цели:

1. Сходства в борьбе с терроризмом ЕС и России состоят в том, что у обоих акторов есть нормативно-правовая база по борьбе с терроризмом, которая продолжает обновляться и пополняться, существуют специальные органы и организации. Гражданам, как России, так и ЕС, объясняется опасность терроризма, как обезопасить себя и других от его угроз. Недочеты все еще присутствуют, и риск появления терроризма хоть и уменьшился, но он все еще есть.

Также, оба актора не выявили полностью причины возникновения терроризма, до сих пор присутствует проблема с определением самого понятия «терроризм». Одним из главных различий является то, что ЕС состоит из нескольких государств, ему сложнее распространить все методы борьбы, и в некоторых странах они практически отсутствуют. ЕС разрабатывает методы борьбы как совместно, так и каждая страна в отдельности. Также, в ЕС существует большая вероятность появления угроз терроризма из-за миграции, чем в России.

2. В своих Стратегиях безопасности стороны определяют друг друга как нарушителей международной безопасности и готовы идти на объединение, только если их интересы будут учитываться. Еще одной проблемой являются экономические санкции, которые мешают создать диалог акторов, желание остановить строительство «Северного потока-2». Также, есть разногласия в области соблюдения прав человека и установления демократии. Каждая их сторон продолжает следовать только своим интересам и диктовать собственные условия друг другу. Взаимное недоверие также является серьезным препятствием.

3. Можно составить следующие сценарии возможно развития отношений в области борьбы с терроризмом между Россией и ЕС:

А) Обе стороны так и будут придерживаться своих интересов, не пойдут на контакт и не объединятся для совместного решения международных проблем. Следовательно, склонность к объединению будет снижаться, международная безопасность вряд ли будет укреплена, а значит и угроза террористических актов так и останется серьезной проблемой.

Б) На уступки пойдет только одна из сторон, если поймет, что не сможет решить определенные вопросы, в том числе вопрос терроризма, одна. Таким образом, действия данной стороны будут диктоваться другой, что может как укрепить проблему международной безопасности, так и вызвать новые разногласия и конфликты.

В) Обе стороны поймут, что решение проблем в одиночку будет долгим и сложным процессом, и вследствие этого произойдет объединение усилий. Та-

ким образом, международная безопасность укрепится и проблема терроризма со временем перестанет быть глобальной.

Несомненно, 3 вариант развития отношений является наиболее подходящим и благополучным для дальнейшего развития стран и их безопасности. Но, учитывая разногласия и интересы сторон, пока сложно спрогнозировать точный сценарий по данной проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреев, А.В. Основные меры противодействия терроризму в Российской Федерации / А.В. Бреев // Юридическая наука. - Москва, 2012. - №2. - С. 111-114.
2. Войников, В.В. Ограничительные меры ЕС в отношении России: правовая природа и проблема имплементации / В.В. Войников // Балтийский регион. - Калининград, 2015. - №1. - С. 89-100.
3. Данилина, М.В. Конфликт интересов Совета Европы, ЕС и РФ в сфере защиты прав человека и продвижения демократии / М.В. Данилина // Вестник РУДН, серия Политология. - Москва, 2016. - №3. - С. 71-86.
4. Емелина, И.А. Отношения России и Евросоюза в условиях взаимных санкций / И.А. Емелина // Международный студенческий научный вестник. Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026130> (дата обращения: 10.10.2019).
5. Киреев, М.П. Организация предупреждения терроризма в современной России / М.П. Киреев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - Москва, 2008. - №2. - С. 439-441.
6. Луппов, И.Ф. Контртеррористическая политика Европейского союза: проблемы и перспективы / И.Ф. Луппов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - Санкт-Петербург, 2009. - №101. - С. - 304-410.
7. Мартыненко, Б.К. Основные тренды терроризма в современной России / Б.К. Мартыненко // Общество и право. - Краснодар, 2014. - №3. - С. 28-32.
8. Цветочкина, И. А., Харахонова, О.В. Проблемы международного сотрудничества России и Евросоюза / И.А. Цветочкина, О.В. Харахонова // Научный форум: экономика и менеджмент. - Москва, 2017. - №1. - С. 33-36.
9. Ubaldo, N. Against global terrorism / N. Ubaldo // Electronic supplement to the Russian juridical journal. - Ekaterinburg, 2015. - №5. - P. 15-34.
10. Zbrowski, A. Anti-terroristic monitoring systems – the direction of the development / A. Zbrowski // Bezpieczenstwo I technikapozarnicza. - Józefów, 2012. - Tom 28. - S. 39-43.
11. Chernyadyeva, N. A. The peculiarities of harmonization of national anti-terrorism legislations in the EU states today / N.A. Chernyadyeva // Science Journal of VolSU. Jurisprudence. - 2015. №1. - P. 181-186.

POLITICAL COOPERATION OF RUSSIA AND THE EU IN RESOLVING THE PROBLEM OF TERRORISM

Nyrkova Angelina Olegovna

Student of Volgograd State University

nyrkova.99@mail.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article outlines the significance of the problem of terrorism and its joint solution in Russia and the EU. Ways and methods of solving the problem were identified in Russia and the EU separately. Were also identified problems to eliminate terrorism on their own. At the end of the work, the advantages of a joint solution to the problem were highlighted, as well as the forecast of further relations between Russia and the EU in this regard.

Key words: terrorism, the fight against terrorism, relations between the Russian Federation and the EU, Russia, the European Union.

УДК 94(47+57:560)''1941/1945''
ББК 63.3(2)622-6

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СССР И ТУРЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Славита Татьяна Игоревна

студент Волгоградского государственного университета
avtatova.1999@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе обозначена историческая значимость Советско-турецких отношений в период с 1941-1945гг. Были установлены главные проблемы в напряженных отношениях СССР и Турции. В конце работы были сделаны основные выводы анализа их взаимоотношений во время Отечественной войны и их влияния на ход истории.

Ключевые слова: Турция, СССР, международные отношения, переговоры, история

Отношения России и Турции имеют многовековую историю. Мы рассмотрим развитие взаимодействия СССР и Турции во время Великой Отечественной войны. Данный период играет важную роль в истории и формировании сотрудничества в будущем.

Позиция Турции. Турция подвергалась сильному давлению со стороны западных стран и, в особенности, со стороны Германии, которая старалась присоединить Турцию к фашистскому блоку. Несмотря на то, что Турция заявила о нейтральной позиции в начале войны, Германии все же удалось ее присоединить к блоку [1, с. 28-32].

Германию и СССР привлекало стратегическое положение Турции, Турецкая республика расположилась сразу в двух частях света – Азии и Европе, под ее контролем находились стратегически важные Черноморские проливы, поэтому с двух сторон проявлялось огромное давление на государство. Противоборствующие страны активно проявляли дипломатические действия для привлечения на свою сторону. В современной исторической литературе есть расхождения в позиции правительства Турции, например, с одной стороны считали, что государство должно оставаться в нацистском блоке с другой в антигитлеровской коалиции. Турция старалась избегать любого участия в войне на любой из враждующих сторон [2, с. 186-187].

Были попытки воспрепятствовать сотрудничеству Турции и Германии и попытки добиться сотрудничества с СССР, так в апреле 1939 г. в Анкару прибыл первый заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Владимир Потемкин. Исходом данного визита стал обмен нотами 5 июня 1939 года между советским посольством в Анкаре и Министерством иностранных дел Турции, который подтверждает продление Договора о дружбе и сотрудничестве до 7 ноября 1945 года [3, с. 202].

Напряжение в отношениях СССР и Турции. В сентябре 1939 года состоялось продолжение переговоров России и Турции, когда Москву посетил министр иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу. Однако возросло напряжение в переговорах, они не увенчались успехом, причинами тому были договоренность между Турцией, Британией и Францией, которые создали военный союз. Однако британский министр иностранных дел Э. Галифакс проявил позицию против присоединения СССР к договору [4, с. 130].

Несмотря на напряженную ситуацию, Советский Союз старался учитывать интересы Германии. СССР предложил Турции определенные условия, которые она сочла неприемлемыми: использования проливов Черного моря в интересах СССР и отказ в помощи Турции в случае ее конфликта с Германией [5, с. 12]. В итоге был заключен военный союз без участия СССР [6]. С началом Великой Отечественной войны Турция частично мобилизовала свои силы на границах с Советским Союзом, что дало повод усомниться в дальнейшем нейтралитете Турции. Поводом волнения так же стал визит турецкой военной делегации во главе с Али Фуадом Эрденем осенью 1941 г. [7, с. 10]. Напряженность в отношениях СССР и Турции возросла с наступлением фашистских войск на Кавказ и Сталинград летом 1942 года. Турция уже полностью мобилизовала все свои военные силы, после чего они были переброшены на советско-турецкую границу. По мнению многих исследователей, Турция, после падения Сталинграда, готова была вступить в войну на стороне Германии, но победа советских войск отменила ее планы [8, с. 22].

После поражения немецких войск в битве под Сталинградом в ноябре 1942 года, вопрос о присоединении Турции к стороне стран Оси больше не поднимался [9, с. 161, с. 258], антигитлеровская коалиция стала прилагать усилия для того, чтобы привлечь Турцию на свою сторону для победы над Германией. Геополитическое положение Турции давало неоспоримое преимущество в войне. После освобождения Крыма и крымских татар в апреле 1944 года ситуация обостряется, в Черное море зашли немецкие корабли, после чего на Турцию обрушился шквал недовольства союзников с требованиями о прекращении всех отношений с Германией, что она и сделала 2 августа.

В феврале 1945 года на Ялтинской конференции Сталин потребовал право на проходы советских военных кораблей через Черное море, которое получило одобрение. Были проведены переговоры о создании нового договора между СССР и Турцией, где обсуждался вопрос о гарантии прохода советского флота по Черному морю в случае войны, так же был предложен план о советско-турецком совместном контроле Черного моря.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены особенности отношений СССР и Турции на протяжении периода с 1939-1945 и во время Великой Отечественной войны, можно рассмотреть их градацию, нарастание и спад напряжения и постепенное налаживание дипломатических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генри Тейлор. Турция никогда не присоединится к странам «оси» // - Ноябрь, 1942 г. // ЦГАППОД АР, ф.1.- оп.89.- д.82.- л.28-32
2. Рузвельт Э. Его глазами / Пер. с англ. А. Д. Гуревича и Д. Э. Куниной. Под редакцией И. Е. Овадаса. Вступительная статья профессора С. К. Бушуева - М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. /// Roosevelt E. AsHeSawIt / With a ForewordbyEleanorRoosevelt. -1946. с. 186-187.
3. Tamko M.// The Warrior Diplomats.- P. 202.
4. Jack Kalpakian.// Identity, Conflict and Cooperation in International River Systems - Hardcover. - AshgatePublishing , - 2004. - P. 130.
5. Soysal İ. TarihçeleriveAçıklamalarıileBirlikteTürkiye'ninSiyasalAndlaşmaları. -1989.- 1. Cilt. -P.12
6. Robert Fisk. //URL:Robert Fisk: US power games in the Middle East(датаобращения: 29.01.2020)
7. Deringil S. DengeOyunu.// İkinci DünyaSavaşı'nda Türkiye'ninDış Politikası.- S.-3.- P-10.
8. Galiakbarova N.M. // Soviet-Turkish relations in 1939-1941: - Yekaterinburg, 2006. - P. 22.

9. Mehmet Perincek. // Secret pages of Russian-Turkish diplomacy on archival materials: from Suleiman the Magnificent to Nazim Hikmet. / Alexander Sherstyuk. - Popular science publication. - Moscow: Mask, - 2019. P. 161-258. - P. 452.

INTERACTION OF THE USSR AND TURKEY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Slavita Tatyana Igorevna

Student of Volgograd State University

avramova.1999@gmail.com

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article outlines the historical significance of Soviet-Turkish relations in the period from 1941-1945. The main problems in the tensions between the USSR and Turkey were identified. At the end of the work, the main conclusions of the analysis of their relationships during the Patriotic War and their influence on the course of history were made.

Key words: Turkey, USSR, international relations, negotiations, history.

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ УСТИНОВ И ЕГО ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Стрелец Михаил Васильевич

доктор исторических наук, профессор
профессор кафедры гуманитарных наук
Брестского государственного технического университета
mstrelez@mail.ru
ул. Московская, 267, 224017, г. Брест, Республика Беларусь

Аннотация. Дважды Герой Социалистического Труда, Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Дмитрий Федорович Устинов с 1934 по 1984 гг. был непосредственно вовлечен в структуры, сконцентрированные на обеспечении военной безопасности советского государства. Он проявил себя как выдающийся руководитель военной промышленности, стратегически мыслящий глава оборонного ведомства. До сих пор военные историки не предпринимали попыток комплексного анализа многогранной деятельности Д.Ф. Устинова по обеспечению безопасности советского государства с 1934 по 1984 гг. Автор настоящей статьи впервые в военно-исторической науке предпринимает именно такую попытку.

Ключевые слова: безопасность, военно-промышленный комплекс, война, Вооруженные Силы, Союз Советских Социалистических Республик, экономика.

30 октября 2019 года исполнилось бы 111 лет со дня рождения Дмитрия Федоровича Устинова, внесшего выдающийся вклад в обеспечение военной безопасности СССР. Его трудовая деятельность в настоящей сфере стартовала в 1934 году и продолжалась до смерти, случившейся 20 декабря 1984 года. Первая должностная позиция в сфере обеспечения военной безопасности: инженер бюро эксплуатации и опытных работ в Ленинградском артиллерийском научно-исследовательском морском институте, последняя – министр обороны СССР. До того, как возглавил союзное оборонное ведомство, 42(!) года был в непрерывном режиме вовлечен в дела военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР. Эта вовлеченность прошла в своем развитии два этапа. Первый этап – донаркомовский. Содержанием второго этапа явилось нахождение на должностях не ниже народного комиссара СССР, министра СССР, непосредственно связанных с функционированием ВПК. Первая такая должность – народный комиссар вооружения СССР. Уроженец Самары, выпускник Ленинградского

военно-механического института Д.Ф. Устинов был назначен на эту должность за 13 дней до начала Великой Отечественной войны [1].

Дмитрию Федоровичу было вверено гигантское хозяйство, включавшее тысячи субъектов хозяйствования, научные, конструкторские коллективы, учебные заведения. Он обеспечил его отличное функционирование, когда решался комплекс задач по переводу советской экономики на военные рельсы. С 22 июня 1941 года до начала 1942 года самой объемной задачей для наркома явилась эвакуация субъектов хозяйствования, которые никак не отнесешь ни к малым, ни к средним предприятиям. Уже до начала Московской битвы был закрыт вопрос по эвакуации 1360 таких субъектов хозяйствования. После эвакуации трудовые коллективы сразу же нацеливались на то, чтобы их заводы как можно быстрее стали работать в полном объеме. Более одной трети упомянутых заводов наркомата вооружения расширили промышленный ландшафт Урала, восемнадцать процентов укрепили военно-промышленный сегмент экономики Средней Азии и Казахстана, шестнадцать процентов обозначились таким же образом в экономике Западной Сибири. Меньшим, но все же немалым было количество крупных предприятий, эвакуированных в последнем квартале 1941 года – начале 1942 года [3, с. 45-90].

Просто потрясают факты, связанные с состоянием той части вверенного молодому наркому хозяйства, которая располагалась в столице советской федерации, северной столице, оружейной столице, в то время, когда они находились в опасной близости от линии фронта. Все значимые показатели работы предприятий были большими, чем до нашествия германских агрессоров. Естественно, москвичи, ленинградцы, туляки чувствовали руку наркома [5, с. 290]. Одновременно Дмитрию Федоровичу пришлось прилагать титанические усилия с тем, чтобы в руки германских агрессоров не попало первоклассное советское вооружение. Он прежде всего был озабочен судьбой 305, 203, 170, 152-мм пушек. На территории, которая позже была оккупирована гитлеровцами, их скопилось во внушительном количестве, вполне достаточном для формирования целой фронтовой артиллерийской группы. Отсчет истории таких групп в Рабо-

че-Крестьянской Красной Армии (РККА) начался со Сталинградской битвы. Основу первой по времени появления группы составило то, что Устинов спас в 1941 году. Тогда гитлеровцам не достались перечисленные крупнокалиберные орудия. Блестяще сработала оперативно действовавшая связка в составе народного комиссара вооружения СССР Д.Ф. Устинова, начальника артиллерии РККА Н. Воронова, начальника Главного артиллерийского управления Наркомата обороны СССР Н. Д. Яковлева [3, с. 119].

Конечно, быстрый захват значительной территории германскими агрессорами, необходимость определенного времени для того, чтобы заработали эвакуированные предприятия, предопределили ухудшение практически всех показателей в работе предприятий наркомата вооружения во всесоюзном масштабе. Но уже через шесть месяцев после начала Великой Отечественной в СССР вооружений производилось в том же объеме, что и на 22 июня 1941 года. С седьмого военного месяца этот объем стал изменяться в сторону повышения. Видя, что нарком добился здесь неуклонного повышения, Государственный Комитет Оборона доводит до Устинова внушительный плановый показатель по валу. Этот показатель будет превышен в разгар наступательного этапа Сталинградской битвы. Именно тогда СССР стал впервые превосходить Германию по общему объему производства вооружения. Это превосходство наращивалось до самого конца войны [2, с. 345].

Что же получили люди в погонах из вверенного уроженцу Самары хозяйства за период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года? 19,75 млн. единиц стрелкового оружия, 38,4 тыс. зенитных орудий, 138,4 тыс. единиц полевой и противотанковой артиллерии, около 110 тыс. стволов для танков, около 22 тыс. самоходных установок, миллионы единиц боеприпасов к стрелковому оружию всех наименований и калибров.

Соревнование с германцами велось не только по количеству, но и по качеству. Хорошо известно, что в производстве вооружения в обоих государствах наличествовали как старые типы, так и новые, появившиеся в годы войны.

В СССР последние составляли в общем массиве вооружения 42 процента, в Германии – 32 процента.

А сейчас есть смысл принять за единицу следующие позиции по состоянию на 22 июня 1941 года. Первая позиция: начальная скорость артиллерийских снарядов. Вторая позиция: калибры танковых и противотанковых орудий. Третья позиция: бронепробиваемость. Что мы имеем в устиновском хозяйстве по состоянию на 9 мая 1945 года? По первой позиции соотношение 1,5:1, по второй 2:1, по третьей 5:1 [3, с. 287].

Хорошо известно, что Устинов в последний год второй пятилетки был назначен инженером-конструктором Ленинградского завода «Большевик». Тогда 15 работников, занятых в сфере производства артиллерийских систем, делали за смену столько, сколько делал один работник на подчиненных Устинову артиллерийских заводах в самом конце Великой Отечественной. Нарком добился фундаментальных изменений в технологической базе производственного процесса. Здесь и неведомые ранее методы сварки, и такой продукт конструкторской мысли времен военного лихолетья, как стальное литье, и появившиеся в эти времена дуплексы орудий, и прочно прописавшаяся с 1942 года штамповка [2, с. 222].

О деятельности Дмитрия Федоровича на посту народного комиссара вооружения в годы войны сохранилось множество свидетельств. Из-за ограниченности объема статьи приведем только одно из них. Маршал артиллерии Н.Д. Яковлев вспоминал: «Особенно мне <...> запомнился молодой (в 1941 году ему было всего лишь 33 года) нарком вооружения Дмитрий Федорович Устинов.... Не знаю, когда он спал, но создавалось впечатление, что Дмитрий Федорович всегда на ногах. Его отличали неизменная бодрость, величайшая доброжелательность к людям. На посту наркома вооружения Д. Ф. Устинов показал себя великолепным инженером, глубоким знатоком и умелым организатором производства. Он был сторонником быстрых и смелых решений, досконально разбирался в сложнейших технических проблемах. И притом ни на минуту не терял своих человеческих качеств» [1].

Несомненно, что уроженец Самары явился одним из творцов Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. К сожалению, Вторая мировая война сменилась холодной войной. Это предопределило необходимость внесения существенных изменений в функционирование ВПК СССР. Дмитрий Федорович играл в этом деле чрезвычайно важную роль, занимая разные посты. Герой очерка выполнял широкий круг обязанностей на предмет превращения СССР в ядерную державу. Он много и целенаправленно поработал над тем, чтобы главной несущей конструкцией военной мощи СССР стало ракетно-ядерное оружие. Этот человек своевременно поддержал идею создания подводной лодки с атомной энергетической установкой, очень плотно курировал строительство атомных подводных лодок первого и второго поколений. Ему удалось добиться качественного обновления вооружения и военной техники зенитно-ракетных войск, истребительной авиации, радиотехнических войск. Им было много сделано для установления военно-стратегического паритета между СССР и США [5, с. 119-234].

С 29 апреля 1976 года Дмитрий Федорович занимался вопросами обеспечения военной безопасности СССР в качестве главы союзного военного ведомства. В этот день в жизни уроженца Самары произошло 2 события: назначение министром обороны СССР и присвоение воинского звания «генерал армии». С 18 ноября 1944 года он был генерал-полковником инженерно-артиллерийской службы, что, конечно, не соответствовало должности министра обороны СССР. Полное соответствие в этом вопросе наступит 30 июля 1976 года, когда Дмитрий Федорович пополнит корпус Маршалов Советского Союза [1].

Как и его предшественник А.А. Гречко, новый министр обороны СССР был членом Политбюро ЦК КПСС. Но было и существенное отличие. К Устинову было гораздо более расположено первое лицо в государстве Леонид Ильич Брежнев. С подачи Леонида Ильича Дмитрий Федорович вошел в «малое Политбюро», которое фактически вершило судьбы страны. Здесь у каждого была своя доля. Брежнев давал Устинову полный карт-бланш в вопросах военной безопасности государства.

Глава военного ведомства сразу же задумался над тем, адекватно ли его предшественники оценивали удельный вес тактического и оперативно-тактического ядерного оружия в отечественных военных арсеналах. Вывод был сделан однозначный: надо безотлагательно резко повышать этот удельный вес. На территории СССР вместо ракет средней дальности «СС-4» и «СС-5» появились ракеты средней дальности «СС-20». Вне территории СССР советское военное присутствие стало усиливаться за счет оперативно-тактических комплексов. В Центральной группе войск и Группе советских войск в Германии появились ОТР-22 и ОТР-23 «Ока». При этом у «СС-20» и у «Оки» были такие тактико-тактические характеристики, которые свидетельствовали об их мировом уровне [5, с. 399].

Министр объявил вчерашним днем БМП-1. Через несколько лет в мотострелковых частях и подразделениях она была заменена более совершенными БМП-2, БМП-3. В плане введения в состав воздушно-десантных формирований эффективных средств моторизации и механизации прорывным было оснащение их боевой машиной десанта. Был впервые спущен на воду атомный ракетный подводный крейсер стратегического назначения. Речь шла о К-51 «Верхотурье» проекта 667БДРМ «Дельфин». Как на территории СССР, так и в зоне советского военного присутствия за рубежом танкисты стали повсеместно располагать прекрасной боевой машиной Т-80 с турбореактивным двигателем [5, с. 467].

Устинова по ряду позиций не удовлетворяли планы оперативного применения видов, родов войск, военных округов, групп войск, скрепленные подписью А.А. Гречко. Министр ставил свою подпись только после серьезных корректив. Именно с устиновских времен ведет свой отсчет история Главных командований по стратегическим направлениям. Организационные мероприятия затронули также противовоздушную оборону, военные комиссариаты. Грудь маршала Устинова украшали две золотые звезды Героя социалистического труда, одна звезда Героя Советского Союза, 11 орденов Ленина, 2 полководческих ордена, целая россыпь медалей. Он был также лауреатом Сталинской премии, Ленинской премии, Государственной премии СССР [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устинов, Дмитрий Федорович – URL: [https://ru.wikipedia.org > wiki > Устинов,_Дмитрий_Федорович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Устинов,_Дмитрий_Федорович). – Дата обращения: 12.12.2019.
2. Bellamy, Chris. *Absolute War: Soviet Russia in the Second World War*/Chris. Bellamy. -- New York: W.W. Norton – Macmillan. – С. Xix, 1990. – 848 p.
3. Bellamy, Chris. *Comparative analysis of the Soviet and German industrial and military systems (June 22nd 1941 – May 9th 1945)* /Chris. Bellamy.-- New York: W.W. Norton – Macmillan –С. Xix, 1997. – 568 p.
4. Gilbert, M. *The Second World War: A Complete History*/ M. Gilbert. – London: RosettaBooks, 2014. – 856 p.
5. Read, A. *A strategic thinking manager: touches to the portrait of Marshal Dmitry Ustinov* /A. Read. ---New York: W. Norton, 2019. – 688 p.

DMITRY FEDOROVICH USTINOV AND HIS CONTRIBUTION TO THE MILITARY SECURITY OF SOVIET STATE

Streletz Mikhail Vasilievich

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor, Department of Humanities, Brest State Technical University
mstrelez@mail.ru
224017, Str. Moscovskaya, 267, Brest, Republic of Belarus

Abstract. Twice Hero of Socialist Labor, Hero of the Soviet Union, Marshal of the Soviet Union Dmitry Ustinov was directly involved in structures focused on ensuring the military security of the Soviet state from 1934 to 1984. He proved himself to be an outstanding leader of the military industry, a strategically minded head of the defense department. Until now, military historians have not attempted a comprehensive analysis of the multifaceted activities of D.F. Ustinov to ensure the security of the Soviet state from 1934 to 1984. The author of this article makes such an attempt for the first time in military historical science.

Key words: security, military-industrial complex, war, Armed Forces, Union of Soviet Socialist Republics, economy.

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 94(477.75)"1945/2010"
ББК 63.3(2)63

МЕСТА ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СУРГУТЕ

Барбанова Ксения Сергеевна

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории исторических исследований
Сургутского государственного педагогического университета (СурГПУ)
barabanova13@gmail.com
ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, 628400,
г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ –Югра, РФ

Аннотация. В свете юбилея Победы в Великой Отечественной войне 2020 года мы рассматриваем места памяти в Сургуте, городе далеко от театра военных действий 1941 – 1945 г. Уникальность этого кейса заключается и в том, что со времени открытия нефти в 1960-х гг. в город приезжали специалисты со всего Советского Союза и привозили свои коммеморативные практики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, места памяти, монументы, Сургут

В 2020 году отмечается 75-летний юбилей победы в Великой Отечественной войне. Юбилейные события пройдут по всей территории Российской Федерации, даже там, где не было военных сражений. Схожа и география мест памяти Великой Отечественной войны, охватывая чуть ли не каждый город страны. В этой работе мы обратимся к проблеме мест памяти Великой Отечественной войны в Сургуте в общем контексте коммеморативных практик этого города.

Сургут расположен в Ханты-Мансийском автономном округе-Югра. Его история начинается с 1594 года. С 1926 года был утерян статус города и возвращен только после открытия нефтяного месторождения после 1965 года. В послевоенный период от старого города почти ничего не осталось, прибывшие геологи и нефтяники заново застроили территорию, так как она была самой удобной для поселения [1]. Сегодня Сургут, город с более чем 400-летней исто-

рией, это город с местами памяти советского и современного периода. На его территории не было боев во время Великой Отечественной войны, не был город и в блокаде, но в Сургуте есть места памяти о войне.

Историческая память является одним из актуальных сегодня направлений в истории. Как указывал в своей работе «Всемирное торжество памяти» Пьер Нора, современность является эпохой всемирного торжества памяти [2]. Произошло изменение отношения к прошлому, его переработка. Следует различать две памяти: автобиографическую и историческую память [3]. В этом контексте важное место занимают места памяти. П. Нора объяснял существование многочисленных мест памяти тем, что нет памяти социальных групп [4, с. 17].

Места памяти занимают важное место в политике памяти. В своей работе В.В. Лапин «Броненосец «Русалка». Корабль. Экипаж. Флот. Трагедия. Памятник» [5] рассматривал, как формировалась память вокруг Броненосца «Русалка» и памятника его экипажу. И хотя «Русалка» затонула в мирное время, но память об этом событии рассматривается автором через военную призму. Память о войне занимает в культурной памяти стратегическое место, так как это травмирующее событие.

В 1945 году на территории речного вокзала был установлен скромный памятный обелиск сургутянам, ушедшим на фронт в 1941 – 1945 гг. Первоначально он был выполнен из дерева, но к 50-летию Победы был восстановлен и вновь открыт 8 мая 1995 года. Сегодня памятник представляет собой стелу из белого мрамора, с высеченными на ней словами «С сургутской пристани в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт 2600 наших земляков, 1240 из них не вернулись. Вечная им слава!». Выбор места для установки памятника был не случаен, именно с речного вокзала отправлялись на театр военных действий из Сургутского района. Обь была главной транспортной артерией для данного региона. Сама концепция памятника также характерна для первых послевоенных лет – простота и лаконичность [6, с. 255].

В 1921 году в Сургуте был открыт деревянный обелиск погибшим во время кулацкого мятежа 1921 года в Сургуте. В 1960-х гг. на его основе нача-

лось оформление мемориала Славы, ставшего памятником борцам за Советскую власть. Мемориал был открыт 8 сентября 1968 года. Автором проекта стал ветеран В. Стародумов. В комплекс вошел гранитный обелиск жертвам восстания и 16 стальных плит с именами сургутян не вернувшихся с поля боя Великой Отечественной войны. В мемориале нашли отражение как местный конфликт, так и Великая Отечественная война [7]. Создание крупного комплекса было характерной чертой 1960-х гг., по всему Советскому Союзу ставились большие памятники и комплексы [6, с. 256]. Последующие расширения и изменения в комплексе приурочивались к юбилейным годам. В 1975 году был зажжен вечный огонь, для которого специально была подведена магистраль газа. На юбилеи 1985, 1995 и 2005 года приходятся крупные реставрации мемориала с расширением и благоустройством территории. В 2000 году была заложена капсула с землей с мест боев из Ленинградской и Новгородской областей. В ходе реставрации 2005 года в мемориал были добавлены два бюста Героев Советского Союза сургутян И. Королькова и Т. Ажимова и установлены две стелы ветеранам трудового фронта и блокадникам Ленинграда. В 2010 году был установлен танк Т-55, приобретенный меценатами при поддержке ОАО «Сургутнефтегаз». Дарение является продолжением практики шефства советского периода, которое выполняло не только мобилизационную функцию, но и заполняло материально-техническую составляющую [8, с. 58].

Данный мемориальный комплекс объединил в себе несколько символов, которые могли бы служить коллективной памяти. С одной стороны, крупное восстание, которое было частью локальной истории и памяти, а с другой стороны Великая Отечественная война, участие в которой вписывало Сургут в общенациональный проект памяти. Расширение же комплекса стало частью общегосударственной политики памяти, так 8 мая 1967 года в Москве была открыта Могила Неизвестного солдата [9, с. 34-35]. С другой стороны, мы наблюдаем процесс поглощения революции Великой Отечественной войной, описанный Е.М. Болтуновой. За год до этого, в Москву для Вечного огня на Могиле Неизвестного солдата был доставлен огонь с Марсова поля, главного революцион-

ного некрополя. Таким образом, прослеживается связь между Отечественной войной и революцией 1917 года. Позже память о революции была смещена на второй план [10]. На материале же Сургута мы видим преемственность между событиями гражданской войны, которые стали более травматичными для сургутян, чем революционные события.

В 1972 году Сургутский рыбоконсервный завод установил памятник, посвященный мужеству рыбаков в годы Великой Отечественной войны. Он посвящен тем сотрудникам, которые в первые дни войны ушли на фронт и тем, кто все годы войны выполнял свои трудовые обязанности, снабжая фронт припасами.

В экспозиции Сургутского краеведческого музея и в музейном комплексе «Старый Сургут» главный акцент сделан на первооткрывателей, но свое скромное (относительно краеведческих музеев центральной полосы) занимают выставки по военным действиям, в которых принимали участие горожане. Отметим, что ударение в памятниках и экспозициях сделано не на военном конфликте, а на людях, которые в нем участвовали.

Среди военных мест памяти в Сургуте следует отметить памятник «Воинам – интернационалистам». Как указывает А. Стрельникова, в контексте памятников Афганской войне мы наблюдаем «противоречивую картину материализованных проявлений коллективной памяти» [11, с. 122]. Памятник в Сургуте это один из 12, где использована в качестве символа фигура одинокого солдата. В композициях военных памятников Сургута используются самые распространенные символы: стелы, фигуры одинокого солдата, вечный огонь и танк. Как часть общенационального проекта памяти выступают памятники Великой Отечественной войны, к локальным проектам относятся места памяти Гражданской войны и Афганистана.

Здесь важно отметить, что Великая Отечественная война не является главной темой в коммеморальной политике Сургута. К самой масштабной группе мест памяти относятся памятники, посвященные первопроходцам и нефтегазовой промышленности. Уже в 1957 году был открыт мемориальный

комплекс геологам-первопроходцам дом Ф.К. Салманова. Сегодня на центральной площади города находится скульптурная композиция «Первооткрывателям Сургута», открытая в 2002 году [7, с. 12]. Акцент в местах памяти сделан на открытии данного региона, завоевании пространства и природных ресурсов в условиях Севера. Сургут выступал в качестве опорного центра в освоении северной нефти. Из этого города геологи и нефтяники отправлялись на разведку и добычу нефти. Новое рождение и развитие города напрямую зависело от первопроходцев, а позднее добытчиков газа и нефти. Жизнь в столь тяжелых климатических условиях и отвоевание природных ресурсов трактовала расстановку акцентов в создании мест памяти. В Сургуте главной социальной группой, чья память и была запечатлена на этих памятниках, и были первопроходцы.

Местами памяти являются не только географические объекты на карте. В данном качестве у П. Нора выступает Жанна д'Арк или Марсельеза. Для Сургута местом памяти стал Ф.К. Салманов. Талантливый геолог и организатор руководил разведкой и организацией добычи нефти в регионе в качестве начальника Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Под руководством Салманова была найдена нефть, а затем запущены первые месторождения. Сегодня кроме музейного комплекса в Сургуте именем Фармана Салманова названа ул. и в скором времени в честь него будет назван сургутский аэропорт. Следует отметить, что за Салманова, как за место памяти, Сургут соперничает с Нижневартовском, где также есть ул. Салманова. В проекте «Великие имена России» имя Фармана Салманова хотели дать аэропортам Сургута и Нижневартовска. Отметим, что в данном проекте жители Сургута выдвинули и другого первооткрывателя данной территории – Ермака Тимофеевича.

В комплексе памятников, посвященных покорению природы, важное место занимает труба нефтепровода, как символ присвоения природного ресурса, победы над природой. Таким образом, представляется возможным отнести открытие нефти к негеографическим местам памяти. Покорение природы и завоевание ресурсов возможно рассматривать, как и память о военных действиях. Память о них конструируется наиболее активно. Природа в этом дискурсе вы-

ступает в качестве врага, у которого следует отвоевать пространство и ресурсы. Эта борьба также драматична, как и военные действия, так как в ходе покорения многие первооткрыватели страдают или погибают от климатических условий данной местности.

Таким образом, Сургут является уникальным городом с более чем 400-летней историей и местами памяти, как у молодого города. Этот феномен объясняется новым рождением города после открытия нефтяных месторождений. Пространство Сургута представляется местом дискурса вокруг освоения (отвоевания) пространства у природы и добычи полезных ископаемых. Места памяти призваны закрепить одержанную первопроходцами победу над Севером.

В связи с этим феноменом в пространстве города места памяти Великой Отечественной войны занимают второстепенное положение по отношению к местам памяти первооткрывателей. Они выстраиваются в контексте общих для Советского Союза тенденций создания мемориалов Великой Отечественной войне. Мы можем предположить, что памятник трудовому подвигу рыбаков во время войны, занимает промежуточное положение между мемориалами о войне и покорению природы.

Следует учесть и тот факт, что после открытия нефти, в Сургут приехали люди из мест, где память о Великой Отечественной войне была более живой и активно закреплялась в пространстве города. Для Сургута, да и всего Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характерны объединения ветеранов и блокадников, которые приехали в этот регион еще в эпоху освоения. В связи с этим можно предположить, что места памяти Сургута формировались не только в русле общей советской политики памяти о Великой Отечественной войне, но и в рамках привнесенных прибывающими специалистами со всего СССР практик памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидоров А.Л. Надточий Ю.С. Сургут – город исторический. –М., 1996.
2. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2 – 3 (40-41).
3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40 - 41).

4. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. – СПб.:Изд-во С. Петерб. ун-та, 1999. С. 17-50.
5. Лапин В.В. Броненосец «Русалка». Корабль. Экипаж. Флот. Трагедия. Памятник. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 288 с.
6. Конрадова Н., Рылеева А. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. –М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 241 - 261
7. Беркут Ю.А. Памятные места Сургута. Каталог. –Сургут: «ООО Спектр лайф», 2012. С. 8 – 10.
8. Попов А.Д., Романько О.В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразии социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 55 – 62.
9. Муравьев В.Б. Могила Неизвестного солдата. –М.: Московский рабочий, 1987. С. 34 – 35.
10. Болтунова Е.М. «Пришла бела, откуда не ждали»: как война поглотила революцию // Неприкосновенный запас. 2017. № 6. С. 109 - 128.
11. Стрельникова А.В. Коллективная память в городском пространстве: места память об Афганской войне // ИНТЕР, 2011. Т. 1. № 6. С. 118 – 125.

PLACES IN MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SURGUT

Ksenia Barabanova

Candidate of Historical Sciences,
Senior Scientist, Laboratory of Historical Research,
Surgut State Pedagogical University
barabanova13@gmail.com
st. 50 years of the Komsomol, 10/2, 628400,
Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug - Ugra, Russian Federation

Abstract. In the light of the anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 2020, we consider memory places in Surgut, a city far from the theater of operations 1941 - 1945. The uniqueness of this case lies in the fact that since the discovery of oil in the 1960s. specialists from all over the Soviet Union came to the city and brought their commemorative practices.

Key words: World War II, historical memory, places of memory, monuments, Surgut

ПАЛОМНИКИ И ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ¹

Елохина Александра Константиновна

магистрант Волгоградского государственного университета
alexelokhina@volsu.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается исторический аспект связи военно-мемориального туризма и паломничества на примере Первой мировой войны. Рассмотренные определения военно-мемориального туризма, религиозного туризма и паломничества, а также пример Первой мировой войны позволяет описать причины возникновения идеи паломничества в рамках посещения военных мемориалов. Современные примеры позволяют указывать на то, что данная традиция существует и в настоящее время, видоизменяясь, мемориальный культ обрастает новыми обрядами.

Ключевые слова: военно-мемориальный туризм, религиозный туризм, паломничество, Первая мировая война, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Сталинградская битва.

Туризм – явление, не поддающееся стагнации и постоянно развивающееся. Вместе с потребностями общества растет и индустрия туризма, постоянно пополняясь новыми предложениями, удовлетворяющими спрос самых разных потребителей. Когда речь идет об истории страны, мы, как жители Волгограда, не можем не обратить первоочередного внимания на военную историю. Рассматривая данный вид туризма, авторы выбирают различные термины: «военно-исторический», «военно-патриотический», «военно-мемориальный» и т.д. Каждый из этих терминов в основе своей предполагает военную тематику исследования, однако в итоге все они направлены на разные цели. Говоря о военно-мемориальном туризме, мы предполагаем основой этого вида туризма посещение военных памятников, мемориальных комплексов с целью проникнуться прошлым, почувствовать единство с теми героями, которых больше нет. Мемориал – это место памяти, где можно почтить память погибших и соратников, прославить победителей или вспомнить жертвы, принесенные ради достижения мира и безопасности [1, p. 125].

Религиозный туризм и паломничество имеют один общий аспект – локализацию цели в «местах почитания и иных местах и иных объектов религиозного назначения». Однако цели простого туриста и паломника значительно различаются. Целью религиозного туризма является повышение туристом собственного образовательного уровня и саморазвитие. Религиозный турист может не принадлежать к той конфессии, которую он изучает, и во время изучения остается светским человеком. Основной же целью паломничества является участие в религиозных обрядах, культах и церемониях [3, с. 30-38].

Военно-мемориальный туризм начал развиваться еще до Первой мировой войны, являясь важной составляющей развивающейся на тот момент индустрии туризма. Уже в 1854 году было организовано путешествие первой группы туристов для посещения Брюсселя и поля битвы Ватерлоо. Позже, в 1902 году были предприняты попытки привлечь туристов на поля битвы Южной Африки после окончания англо-бурской войны. Один английский автор советовал потенциальным путешественникам поля битвы вокруг Ледисмита и Тугелы, которые были не только самыми доступными, но и самыми живописными во всей Южной Африке.

Растущая популярность путешествий на поля битвы совпала с изменениями в отношении к мертвым. Эти изменения характеризовались увеличивающейся чувствительностью к потребности помнить и чествовать мертвых. Это в свою очередь приложило большее значение к военным кладбищам, они стали священными местами. Рост туристского бизнеса во второй половине девятнадцатого века означал, что уже во время Первой мировой войны многие люди понимали, что поля битвы станут привлекательными для туристов после войны. В марте 1915 Томас Кук поместил заметку в «Таймс» о том, что они не собираются организовывать экскурсионные экспедиции на поля битвы, пока война не закончится, чтобы отклонить многочисленные запросы. Писатели же, посещавшие поля битвы, описывали сцены, которые, как ожидалось, заинтересуют туристов, которые будут собираться там после войны [2, р. 23].

Много описаний полей битвы в военное время наполняли их свойствами священного места, а будущие путешественники уже стали называться паломниками. Для многих бывших военнослужащих язык паломничества выражал их особые отношения к мертвым и к памяти о войне. Военнослужащие на линии фронта были окружены смертью. Хотя это могло привести к невосприимчивости смерти, это также приводило к пониманию, что смерть их товарищей на поле боя сделала это место особым. Популярные авторы и пропагандисты опирались на язык паломничества, чтобы придать больший смысл потере и тяжелым утратам, вызванным войной. Описания полей битвы как мест паломничества включали поездку родственников, понесших тяжелую утрату, к могилам мертвых [2, р. 25].

Много факторов соединились, чтобы наделить поля битвы свойствами священного места, превращая места для туристов в места паломничества. Причин для этого было две. Во-первых, масштабы смерти и тяжесть утрат во время войны показывали, что существует необходимость в языке придать значение массовой смерти. Во-вторых, образы военного времени подчеркивали духовную природу борьбы. Во время войны солдаты изображались как герои, жертвующие собой ради своей страны; жертва, которая была сравнима с жертвой Иисуса Христа [2, р. 26].

Идея, зародившаяся до Первой мировой войны и впоследствии ставшая традицией, прослеживается и в отношении к мемориалам Второй мировой войны. Описание войны как священной и даже праведной можно проследить на примере творчества. Например, в песне поэта В.И. Лебедева-Кумача и композитора А.В. Александрова «Священная война», ставшей патриотическим гимном защиты родины, указывается не только на народность и масштаб войны, но и на ее духовный характер, в том числе призывом бороться «с фашистской силой темною». На борьбу в войне Света и Тьмы указывает следующий абзац песни:

«Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!».

Святыми местами становятся многие места боев, одним из которых является историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане. Люди, посещающие это место, не просто хотят узнать историю сражения. Мамаев Курган посещают, чтобы почтить память героев, стать частью великой победы. В этой же связи акцию «Бессмертный полк» можно рассматривать как своеобразную церемонию, обряд, присущий паломничеству, который объединяет тысячи людей по всему миру в едином церемониальном шествии.

Исторически сложившаяся связь между военно-патриотическим туризмом и паломничеством существует по сей день. Священный характер войн вызван не только необходимостью оправдания огромного количества жертв и понесенных утрат. Прежде всего, это память о людях, защищавших родину, пронесенная через годы. Память, не позволяющая забыть об ужасах войны и тех, кто их пережил. Память, которая, возводя потери в культ, не позволит этому повториться вновь.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-49-340007 р_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Levesque, J. M. A. Redefining military memorials and commemoration and how they have changed since the 19th century with a focus on Anglo-American practice / J. M. A Levesque. Cork : UniversityCollege, 2013. - 498 p.
2. Lloyd, D. W. Battlefield Tourism. Pilgrimage and the Commemoration of the Great War in Britain, Australia and Canada, 1919–1939 / D. W. Lloyd. Oxford : Berg, 1998. - 256 p.
3. Игумен Серапион (Митько А. Е.) Религиозный туризм и паломничество: миссиологические критерии различения: Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого №1 (29) / -ред. Е.Д. Мелешко и др.–Т.: из-во ТГПУ, 2019. -156 с.

PILGRIMS AND MILITARY TOURISM: ASPECTS OF CULTURAL TRADITION

Elokhina Alexandra Konstantinovna

Master student of Volgograd State University

alexelokhina@volsu.ru

Prosp.Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the historical aspect of the connection of military-patriotic tourism and pilgrimage on the example of the First World War. The considered definitions of military memorial tourism, religious tourism and pilgrimage, as well as an example of the First World War, allow us to describe the causes of the idea of pilgrimage in the framework of visiting military memorials. Modern examples allow us to indicate that this tradition exists and the memorial cult is overgrown with new ceremonies.

Key words: war memorial tourism, religious tourism, pilgrimage, World War I, World War II, the Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad.

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОМ ТУРИЗМЕ

Пикалова Лада Дмитриевна

студент Волгоградского государственного университета
lada.pikalova@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье выявлена связь между добровольческими инициативами и туризмом, через анализ происходивших в последнее десятилетие тенденций в развитии двух данных направлений социальной активности граждан всего мира, и Российской Федерации в частности. Сделан вывод, что военно-мемориальный туризм не может существовать без помощи волонтеров и добровольческих организаций.

Ключевые слова. Туризм, волонтерство, патриотическое волонтерство, добровольчество, военно-мемориальный туризм.

В современном мире существует две ярко выраженные тенденции: увеличение потребности человечества в туристских услугах [2, с. 38-39], а также возрастание интереса к добровольческим организациям [1, с. 9].

Два столь разных направления можно объединить в одно целое. Ни для кого не секрет, что все крупные событийные мероприятия невозможно организовать без помощи волонтеров, хорошим примером могут послужить Чемпионат мира по футболу, Олимпийские игры, Фестиваль Таврида и многое другое. Но добровольчество не исчерпывает весь свой потенциал только событийным направлением [2, с. 28].

Одним из наиболее перспективных является патриотический сектор волонтерства [2, с. 29]. В нашей стране особую значимость имеют различные патриотические клубы, классы в школах и секции для школьников, так как в Российской Федерации пытаются сохранить и передать своим потомкам знания о Великой Отечественной войне и о Великой Победе. Одним из способов освещения столь значимых событий является туризм. Многие памятники, к которым привозят школьников на экскурсии, зачастую оказывались неухоженными по ряду различных причин. Неравнодушные подростки берут шефство над памятниками и помогают в их благоустройстве и постоянном контроле за состоя-

нием монументов. Данные действия в полной мере подходят под перечень целей добровольческой деятельности в Российской Федерации, указанных в федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»: «охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения; содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи» [4]. Действия юных волонтеров в полной мере соответствует определению патриотического добровольчества данной Ассоциацией волонтерских центров. «Патриотическое волонтерство направлено на патриотическое воспитание граждан и сохранение исторической памяти» [с. 29].

Дети и подростки - это наше будущее, потому что если человек начал участвовать в добровольческой деятельности, то он будет продолжать заниматься этим и в дальнейшем. Данные слова подтверждают различные исследования, к примеру «по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), молодежь чаще, чем старшее поколение, осуществляет и выражает готовность к участию в волонтерской деятельности (68% опрошенных выразили готовность, из них 80% - это молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет)» [2, с. 16]. Ключевым фактором таких показателей, на мой взгляд, является упорядочено выстроенная система патриотического образования с элементами туризма.

Особого внимания заслуживают добровольцы, которые задействованы на площадках во время проведения мероприятий, приуроченных к памятным датам Великой Отечественной войны. Волонтеры направляют крупные потоки людей, в том числе и туристов, чтобы избежать давки, обеспечить некую безопасность и создать комфортные условия для людей. В нашем регионе во время проведения патриотической акции «Бессмертный полк», а также во время Парада Победы на главной площади города-героя Волгограда и у подножия мемориального комплекса «Мамаев курган» задействованы волонтеры.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что волонтерство, как визитная карточка туристской дестинации, показывает истинное отношение местного насе-

ления к своей культуре и к своему наследию. Добровольческие организации создают внешний облик территории, той местности, в которую хочется возвращаться массовому туристу. Ни одному туристу не принесет удовольствие плохо организованный отдых, а добровольчество стремиться минимизировать негативные впечатления туриста от посещаемого им места.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадаева, Н.Н. Социальная активность молодежи: волонтерство и добровольчество / Н.Н. Бадаева, Н.В. Осипова // Казанский социально-гуманитарный вестник. - 2018. - № 2(31). - С. 9-13.
2. Метелев, А.П. Методические рекомендации по формированию добровольческих (волонтерских) центров на базе образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования / А.П. Метелев, Е.С. Белецкая, Р.Р. Валиулина, О.А. Аплевиц. - М.: «Перо», 2019 г. - 354с.
3. Писаревский, Е.Л. Основы туризма: учебник / под ред. Е.Л. Писаревского. - М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. - 384 с.
4. Федеральный закон «О Благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения - 07.12.19).

THE ROLE OF VOLONTEER ORGANIZATIONS IN MILITARY-MEMORIAL TOURISM

Pikalova Lada

Student of Volgograd State University

lada.pikalova@yandex.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article reveals the connection between voluntary initiatives and tourism, through the analysis of trends in the development of these two areas of social activity of citizens of the whole world, and the Russian Federation in particular, which took place in the last decade. It is concluded that military memorial tourism cannot exist without the help of volunteers and volunteer organizations.

Key words: Tourism, volunteerism, Patriotic volunteering, military-memorial tourism.

В ПАТРИОТИЗМЕ МОЛОДЕЖИ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

Ревнищева Анна Юрьевна

студент Волгоградского государственного университета
anna.revnitseva.00@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема патриотизма среди современной молодежи. Возникает вопрос, что будущее России напрямую зависит от патриотического воспитания молодого поколения. Рассматриваются факторы, влияющие на патриотическое воспитание и его восприятие, а также приводятся способы решения проблемы, что военная история государства утрачивает свое значение.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, будущее страны, любовь к Родине.

Одной из важнейших проблем современного общества является проблема патриотизма. Мы - последнее поколение, заставшее ветеранов Великой Отечественной войны, и поэтому должны с особым трепетом и уважением относиться к людям, которые прошли все военные муки, почувствовали, что испытала наша страна, и увидели, как сильно изменилась Россия, пережив военное время. Современная молодежь должна больше познавать об истории своей страны, чтобы следующим поколениям передавать любовь и преданность своей Родине.

Исследователи, ученые, эксперты активно занимаются вопросом формирования патриотических чувств у современной молодежи, ведь именно от нее зависит будущее нашей страны. От того, насколько хорошо пройдет процесс социализации в подростковом возрасте, будет зависеть дальнейшее развитие личности и формирование взглядов, касающихся как своего будущего, так и будущего своего государства.

Патриотизм (от греч. patriótes - соотечественник, patrís - родина, отечество) – любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. Молодые россияне считают истинными патриотами ветеранов, которые напрямую столкнулись с военными событиями. Они по-настоящему отдали долг своей Родине, жертвовали жизнями ради будущего своего государства, с мужеством и героизмом сражались за победу страны.

В то же время, вероятнее всего, роль военного прошлого в формировании патриотических чувств спустя годы будет снижаться. По данным исследований ВЦИОМ наблюдается устойчивая тенденция у современной молодежи к постепенному забыванию дат и событий, связанных с Великой Отечественной войной. Вследствие этого, эксперты считают, что нужно как можно чаще проводить для молодого поколения разного рода воспитательные мероприятия на тему патриотизма, чтобы историческое значение не становилось ниже.

Гражданско-патриотическое воспитание –целенаправленная и систематическая работа, которая ежегодно прделывается в каждом учебном заведении, чтобы сформировать и закрепить необходимые знания правовой культуры у молодых людей, пробудить интерес к истории страны и чувство гордости за национальные победы, воспитывать гражданско-патриотические чувства через изучение государственной символики России, любовь к родному языку, Отечеству, сохранение исторической памяти.

Формирование патриотизма должно закладываться с детства. Родители, воспитатели и учителя должны прививать своим детям патриотические чувство и любовь к своей стране. Источниками любви и преданности к Родине являются также военные фильмы и книги, которые оказывают влияние на патриотическое воспитание.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что если прививать чувство патриотизма современной молодежи с ранних лет, вероятнее всего, они захотят это передать своим детям и внукам. Я считаю, что в учебных заведениях нужно чаще пропагандировать военную историю нашей страны, проводить мероприятия, касающихся темы ВОВ, что непосредственно будет способствовать гражданско-патриотическому воспитанию современной молодежи, так как нельзя создать будущего, не зная истории своей страны и народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева О.А. Патриотизм в среде молодежи / О.А.Зайцева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2011. – С. 1-4.
2. Яркова Т.А. Проблема патриотического воспитания среди молодежи / Т.А.Яркова // Профессиональное образование в России и за рубежом. -2016. – С.2-3.

IN THE YOUTH PATRIOTISM IN THE FUTURE OF RUSSIA

Revnitseva Anna Jurievna

Student of Volgograd State University

anna.revnitseva.00@mail.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd Region, Russian Federation

Abstract. The article considers the problem of patriotism among modern youth. The question arises that the future of Russia directly depends on the patriotic education of the young generation. Factors affecting patriotic upbringing and its perception are considered, and ways to solve the problem that the military history of the state is losing its significance are also given.

Key words: patriotism, patriotic education, youth, the future of the country, love for the motherland.

ВЛИЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА НА ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Скуридина Снежана Валерьевна

студент Волгоградского государственного университета

skuridina.snjjj@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрено патриотическое воспитание молодежи в контексте необходимости проведения мероприятий в рамках военно-мемориального туризма. В статье проанализирована сущность понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание». А также выявлена взаимосвязь влияния патриотического сознания личности и перспективность военно-мемориального туризма в России. Выявлены перспективность и актуальность данного направления туризма, которое может оказать положительное воздействие на заинтересованность молодых людей в совершенствовании своих знаний в области истории родного края.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, военный туризм, маршрут

В настоящее время патриотизм является одной из наиболее важных тем для обсуждения в обществе. В Российской Федерации активно осуществляются программы по патриотическому воспитанию молодежи, но большинство не имеет четкого понимания «патриотизма». Само понятие «патриотизм» достаточно многозначное. Патриотизм всегда был связан с такими понятиями, как «Отчизна», «Преданность Родине», несмотря на то, что все-таки патриотизм – это изменяющее свое социальное и ценностное значение понятие [1, с. 296]. Российский писатель и историк Н. М. Карамзин отмечал три основных элемента патриотизма: физическая привязанность к малой родине, гражданская любовь и политическая любовь [2, с. 280].

Часто патриотизм выступает в качестве нравственного и политического принципа, который подразумевает любовь к своей Родине и готовность подчинить свои интересы интересам государства. Патриотизм проявляется в уважении к государству и своим соотечественникам, в проявлении чувства гордости за Отечество, его достижения и историю.

Наряду с патриотизмом весьма актуальной дискуссионной темой является и патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание играет ключевую роль в жизни целого государства, так как является механизмом, обеспечивающим социальную, политическую и экономическую стабильность в России. Патриотическое воспитание – это целенаправленные формы и методы воздействия, формирующие у молодых людей патриотическое сознание и чувство гордости и верности своему Отечеству [4, с. 23].

Воспитание патриотического сознания предполагает формирование менталитета и гражданской позиции человека. В этой связи патриотическое воспитание имеет важнейшее значение в сознании любого гражданина, так как оно предусматривает само формирование и развитие социально-значимых ценностей. Именно поэтому в стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года при решении поставленных задач используется усиление роли туризма в патриотическом воспитании, просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов Российской Федерации [3].

На данном этапе развития российского общества стоит проблема воспитания патриотизма у молодых людей. Отмечается существенное сокращение количества людей, интересующихся историей своей страны и современными реалиями в различных сферах деятельности. Все это оказывает негативное влияние на внутреннее положение страны, ведь патриотическое воспитание личности является одной из самых значимых сфер воспитания, так как в ней происходит формирование идеалов, взглядов и мировоззренческих установок, а также в процессе воспитания происходит развитие личностных качеств, которые обеспечивают жизнедеятельность гражданина в современном российском обществе.

Воспитание патриотизма тесно связано с военно-мемориальным туризмом. Военно-мемориальный туризм представляет собой вид туризма, который основывается на посещении туристами различных военных объектов, мемориа-

лов, памятников войны. Развитие данного вида туризма актуально в странах, которые участвовали в Первой и Второй мировых войнах.

Военно-мемориальный туризм способен оказать положительное воздействие на становление патриотического сознания личности. Посещение особо памятных мест, военных памятников, хранивших историю прошедших лет, могут возобновить и сформировать интерес как у молодого, так и более старшего поколений. Но в то же время и патриотическое воспитание играет существенную роль на востребованность военно-мемориального туризма. Высокое патриотическое сознание, сформированное у личности, побуждает ее посещать мемориальные места и объекты, тем самым оказывая должное внимание и уважение по отношению к истории своей страны.

Военный туризм – направление, которое является действенным методом формирования у личности патриотического сознания. Маршруты с подобной тематикой – это часть образования, изучения истории и культуры страны, а главное, воспитания патриотизма у молодого поколения. Данные маршруты могут давать возможность школьникам и студентам лично увидеть объекты истории, территории военно-исторических реконструкций, мемориальные места и поля воинской славы, которые помогут прочувствовать атмосферу прошедших событий.

Таким образом, осуществление деятельности в рамках военно-мемориального туризма и процесс воспитания патриотизма в молодых людях должны идти неразрывно. Ведь патриотизм – важное духовное достояние личности, которое характеризует высокий уровень ее развития и проявляется в активной самореализации на благо общества. В России военный, а именно военно-мемориальный туризм является одним из приоритетных и актуальных видов в связи с наличием у страны богатейшей истории, оставившей множество военно-исторических объектов и территорий, которые имеют и должны иметь особо важное значение в каждом из нас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова А. Д., Сафронова Е. С. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. – 2017. -№48. -С. 296-299
2. Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2 х т. М. - Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. 592 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации "О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г." от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. [Электронный ресурс] – URL :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/98764e60a31ef3aca49041afdb01a4de626e8389/ (дата обращения : 10.12.2019)
4. Тошев М., Рамазанова Ф. Патриотическое воспитание - важная составляющая духовно-нравственного воспитания детей и молодежи // Наука мысли : электронный периодический журнал. - 2014. - №3. - С. 23.

INFLUENCE OF THE PATRIOTIC EDUCATION OF THE MODERN PERSON ON THE DEMAND OF MILITARY-MEMORIAL TOURISM

Skuridina Snezhana Valerevna

student of Volgograd State University

skuridina.snjjjj@mail.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd Region, Russian Federation

Abstract. This article discusses the patriotic education of youth in the context of the need for events within the framework of military memorial tourism. The article analyzes the essence of the concepts of "patriotism" and "patriotic education." It also revealed the relationship of the influence of patriotic consciousness of the individual and the prospects of military memorial tourism in Russia. The prospects and relevance of this direction of tourism are revealed, which can have a positive impact on the interest of young people in improving their knowledge in the field of the history of their native land.

Key words: patriotism, patriotic education, military tourism, route.

УДК 338.48:725.945(470.45)
ББК 65.9(2Рос-4Вог)433.5

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В ВОЛГОГРАДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Стрельников Максим Александрович

студент Волгоградского государственного университета
sash123450@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Поскольку областной центр в 1942–1943 гг. стал центром одного из масштабных сражений в человеческой истории – военно-мемориальный туризм это один из главных видов туризма в волгоградском регионе. Однако с этим связано несколько проблем. Одной из которых – это именно освещение только одной Сталинградской битвы. Этому и иным вопросам посвящена данная статья.

Ключевые слова: военно-мемориальный туризм, Сталинградская битва, культурное наследие народов России, Культурный патруль, казачество, военные преступления.

Волгоград известен всему миру благодаря Сталинградской битве. Это грандиозное сражение оставило после себя огромное наследие. Однако именно с ним связаны некоторые проблемы современного военно-мемориального туризма в городе на Волге.

Во-первых, стоит сказать об объектах культурного наследия. В свое время автор занимался мониторингом (гражданским контролем) состояния данных объектов в составе регионального отделения всероссийского молодежного проекта «Культурный патруль» [3]. В ходе работы было промониторено 58 объектов из 188 (регионального и федерального значения по категории «история» –*М.С.*), по результатам которого можно однозначно сказать – большинство объектов находится в неудовлетворительном состоянии: повсеместно имеются различные загрязнения, сколы и микротрещины, не говоря уже о более серьезных разрушениях. Однако это не самая серьезная проблема. Когда проводился мониторинг, то нами было отмечено, что у объектов охраны стоит установить камеры видеонаблюдения, т. к. иногда происходит нарушение законодательства РФ [1, 4]. В данной связи стоит отметить, что сейчас неизвестна судьба многих памятников регионального значения, например, располагающихся на территории промышленных зон.

Судьба одного из памятников федерального значения также неизвестна [6].

Во-вторых, стоит сказать, что определенную проблему составляет вопрос включения и ликвидации объектов культурного наследия. Именно последнее является более частым, чем первое – стоит сравнить нормативные документы 1974 г. и 2012 г. [5, 7]. С этим связан еще один момент: утеря многих объектов до их включения в списки по охране, например, 8 танковых башен на постаменте «Линии обороны Сталинграда» или памятник «Героям Сталинградской битвы» у могилы гвардии генерал-майора В. А. Глазкова.

В-третьих, особую проблему составляет отношение к историческому наследию простых граждан. Это было отмечено нами при проведении мониторинга (наличие расклеенных объявлений на памятниках, в т. ч. и братских захоронениях – М.С.) и это отмечают СМИ [2].

Все перечисленное выше можно объединить в единый блок проблем и сделать вывод о пути их разрешения: необходимо постоянно контролировать состояние объектов культурного наследия народов РФ и проводить меры по уходу за ними, развивать волонтерские инициативы в данной области.

Теперь стоит перейти к иным сложным моментам. Например, одним из острых является вопрос о позиционировании города. Как известно, волгоградский регион – это не только Сталинградская эпопея, но и многовековая история как России, так и иных государств, и народов. Именно акцентирование внимания лишь на одном 200-дневном периоде ведет к огромным проблемам. На данный момент почти не проявляется интерес к периоду Гражданской войны, а ведь в 1925 г., когда решался вопрос о переименовании Царицына, предлагался вариант – Красный Верден именно из-за событий 1917–1920 гг. Стоит ли говорить о более ранних периодах?.. В этой связи необходимо следующее решение – начать обращаться к иным периодам в истории города.

Кроме всего прочего отметим, что с перечисленными выше вопросами связана одна общая проблема – консервирование базы. Иными словами – нет развития новых или отсутствует перегруппировка старых мест в то время, как накопился огромный массив информации и присутствует определенная

зажатость в рамках. Например, в городе, подвергнувшись страшным разрушениям и оккупации, почему-то нет музея подобного профиля, поскольку несколько стендов Музея-панорамы «Сталинградская битва» не могут справиться с задачей полноценного освещения данного вопроса. Другой момент – в городе, который является одним из казачьих краев, нет музея казачества (районные и станичные музеи не в счет – М.С.). Этот список можно продолжать и далее. Разрешение данной проблемы лежит на поверхности – необходимо создавать подобные учреждения.

Подводя итог можно утверждать, что военно-мемориальный туризм в регионе развивается, в целом, только по одному направлению. В то время как иные – не учитываются. Наличие же проблем в сталинградском направлении говорит о стагнационных процессах данной области, в целом, в рамках волгоградского региона. В этой связи необходимо разрабатывать на разных уровнях варианты решения данного вопроса, поскольку подобное, вероятно, можно наблюдать и в иных регионах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Волгограде бесследно исчез памятник защитникам Сталинграда [Электронный ресурс] / Информ. агентство REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2302334.html> (дата обращения: 25.06.2019).
2. Волгоградцы устроили пикник на братской могиле Мамаева кургана [Электронный ресурс] / Информ. агентство «Блокнот Волгограда». – URL: <http://bloknot-volgograd.ru/news/volgogradtsy-ustroili-piknik-na-bratskoj-mogile-ma-970581> (дата обращения: 12.05.2018).
3. КультПатруль [Электронный ресурс] / Всерос. молод. еж. проект «Культурный патруль». – URL: <http://www.культпатруль.рф> (дата обращения: 20.07.2018).
4. «Смотрите, что творится!»: в Волгограде ночные воры осквернили памятник защитникам Сталинграда [Электронный ресурс] / Информ. агентство «Высота 102». – URL: <https://v102.ru/news/84737.html> (дата обращения: 25.11.2019).
5. О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области (с изменениями на: 29.03.2012) [Электронный ресурс] / Консорциум «Кодекс». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/441521102> (дата обращения: 11.11.2018).
6. Памятник командному пункту Василия Чуйкова не вернули к «Волгоград Арене» [Электронный ресурс] / Сетевое изд. «В1.ру». – URL: <https://v1.ru/text/gorod/58135011/> (дата обращения: 12.11.2019).
7. Постановление Совмина РСФСР от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении Постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 “О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР”» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс».

MILITARY-MEMORIAL TOURISM IN VOLGOGRAD: PROBLEMS AND THEIR SOLUTION

Strelnikov Maxim Alexandrovich

Student of Volgograd State University

sash123450@mail.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Since the regional center in 1942–1943 became the center of one of the large-scale battles in human history, war memorial tourism is one of the main types of tourism in the Volgograd region. However, there are several problems associated with this. One of which is the consecration of only one battle of Stalingrad. This and other issues are addressed in this article.

Key words: war memorial tourism, Battle of Stalingrad, cultural heritage of the peoples of Russia, Cultural patrol, cossacks, war crimes.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: РОЛЬ СМИ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

УДК 94(100): 327.5:070
ББК 63.3(0)-611

ДОСТОВЕРНОСТЬ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Гущина Владислава Станиславовна

студент Волгоградского государственного университета

vladislava2406@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена проблема достоверности информации и ее использования СМИ. Проанализированы особенности деятельности американских СМИ. Выявлены функции СМИ в политической сфере. Учитывается проблема политики двойных стандартов и роли СМИ в ней. Проанализировано использование аналитических центров-посредников в целях добычи информации в США. Изучена деятельность института ближневосточных медиа-исследований и его возможности и проблемы. Аргументируется невозможность сохранения объективности информации.

Ключевые слова: СМИ, объективность информации, достоверность информации, медиа США, международные конфликты, международная политика, политика двойных стандартов.

В настоящее время особую роль приобретают информационные войны как часть международных конфликтов. Значение в таких случаях имеет информация, которая может отражать интересы сторон или иметь пропагандистский характер.

В современной политике информация используется как инструмент внешнеполитического и внутривнутриполитического влияния. Основными функциями СМИ в политической сфере остаются распространение достоверной информации, предоставление справочных и образовательных материалов, оценка реакции общества для дальнейших соответствующих решений государства [1, с. 95].

С помощью СМИ реализуются основные политические стратегии государства, что особенно касается международных конфликтов. В такой ситуации СМИ являются основными посредниками информации, поэтому основными ценностями медиа остаются объективность и достоверность. Стоит отметить, что невозможно добиться абсолютной объективности информации по причине человеческого фактора, а достоверность может скрываться по политическим причинам [4, с. 53]. Медиа-сфера остается эффективным инструментом влияния на общественное мнение, что используется для достижения определенных задач.

Часто в СМИ применяется политика двойных стандартов [3, с. 40], которая отражает интересы определенных сторон и нарушает интересы других, что подтверждает использование медиа в целях конфликта.

Целью данной работы является доказательство необходимости достоверности освещения информации СМИ в международных конфликтах на примере существования второстепенных факторов. Так, СМИ имеют возможность работать как напрямую в зоне конфликтной ситуации, так и через определенных посредников, которые могут предоставлять запрашиваемую информацию, особенно если конфликт международного значения проходит на географически отдаленной территории. Такими посредниками становятся аналитические медиа-центры, занимающиеся не только передачей информации основным каналам СМИ, но и аналитикой и переводом работ иностранных медиа-ресурсов. Основная цель данной работы – предоставление мнения и интересов других акторов государству-заказчику для формирования дальнейшей политики на территории военных действий, учитывая факт, что медиа являются одним из основных политических инструментов, отражающих мнение определенной стороны. Необходимость использования таких аналитических центров отражается как важность понимания целей противника, которые показываются с помощью местных СМИ.

Примером такого взаимодействия является MEMRI (Middle East Media Research Institute) или Институт ближневосточных медиа исследований, соз-

данный в 1988 г. Данная организация была создана с целью мониторинга и анализа публикаций СМИ стран Ближнего Востока, а также их перевода на английский язык. Основной задачей организации остается преодоление языкового барьера между Ближним Востоком и Западом. Переводы и аналитические статьи MEMRI неоднократно публиковались и цитировались в федеральных СМИ США (The New York Times, The Washington Post), поэтому данный аналитический медиа-центр является значительным источником информации в Ближнем Востоке для США. Тематами аналитической работы данной организации являются терроризм, отношения между США и Ближним Востоком, демократия и гражданские права, отношения государств Ближнего Востока, вопросы антисемитизма [8]. Критики и сторонники MEMRI отмечают его возрастающее влияние на формирование восприятия Ближнего Востока западным обществом, однако под вопросом остается объективность и достоверность передаваемой информации, так как данный институт нередко обвинялся в антиарабских и произраильских взглядах. В основном это проявляется в недостоверном переводе оригинальных статей.

Основными примерами недостоверности работы MEMRI можно выделить:

- 1) фальшивая статья 2016 года о принятии Ираном измененной версии совместных комплексных действий по ядерной сделке [5];
- 2) фактические ошибки в новостях о терроризме или подмене фактов [7];
- 3) ошибки в переводах и замене слов.

Несмотря на быстрое доказательство обратных фактов и исправления результатов своих исследований аналитическим центром, MEMRI подрывает достоверность информации, которая может быть использована федеральными СМИ [6]. Таким образом, еще в 2007 г. газета «The New York Times» опубликовала статью, в которой приводились примеры выборных переводов публикаций информации террористических сайтов аналитическим центром [7].

Другими примерами частой недостоверности информации от первоисточников служат преждевременное проамериканское влияние на видение си-

туации, что может оказывать негативное воздействие на представление информации федеральными медиа США.

Сам центр представляет себя как независимую организацию, однако есть данные, которые указывают на принадлежность MEMRI к произраильскому лобби США, что обосновывает оправдание Израиля в международных конфликтах. Основателем самого аналитического центра MEMRI является Игель Кармон, яркий представитель произраильского лобби в США, что обосновывает позиции MEMRI по некоторым вопросам, которые могут касаться Израиля [7]. Основными методами, которыми пользовался аналитический центр до недавнего времени, были обвинения в антисемитизме в частности СМИ Ближнего Востока, которые не признавали Палестину израильской территорией [9].

Из всего вышесказанного стоит отметить, что достоверность информации является одним из важнейших ценностей медиа-структуры, так как неправильно переданная информация может не только дезинформировать общественность, но и оказать влияние на правительственные структуры, что при худшем раскладе может привести к неправильно выбранной политической стратегии. Аналитические центры как гарант обеспечения достоверности не всегда оправдывают свои цели, поэтому возможным решением обеспечения достоверности информации может стать самостоятельная работы федеральных СМИ в рамках сбора нужной информации в других источниках. Однако данное решение не исключает оказания влияния других заинтересованных сторон, так как медиа являются прежде всего посредниками информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеркаль Д.А. Средства массовой информации как инструмент государственной информационно-политической политики: модели взаимодействия власти и СМИ / Д.А. Зеркаль // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2016. Том 16. Вып. 2, С. 94-104.
2. Новикова, Ю.В. Роль СМИ во время вооруженных конфликтов / Ю.В. Новикова // ActualScience. 2016, Том 2, № 11. С. 55-56.
3. Сушкова Т.Н. Роль СМИ в регулировании международных конфликтов (анализ политики двойных стандартов) / Т.Н. Сушкова // JuvenisScientia. 2017. №1. С. 40-41.
4. Тертычный, А.А. Объективность информации в СМИ: достижима ли она? / А.А. Тертычный // Научные ведомости БелГУ. Серия : Гуманитарные науки. 2018. №1. С. 50-56.

5. Did Iran's parliament approve a 'different' Iranian Nuclear deal? / The Washington Post. [Electronic data]. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2016/01/21/did-irans-parliament-approve-a-different-iranian-nuclear-deal/> (the date of access 31.01.2020).

6. Robert. F. Worth. Mideast Analysis, Fast and Furious. / The New York Times. [Electronic data]. – URL: <https://www.nytimes.com/2006/06/18/weekinreview/18worth.html> (the date of access 31.01.2020).

7. The Guardian's Selective Memri. / HonestReporting. [Electronic data]. – URL: <https://honestreporting.com/the-guardians-selective-memri/> (the date of access 31.01.2020).

8. The Middle East Media Research Institute. [Electronic data]. – URL: <https://www.memri.org>. (the date of access 31.01.2020).

9. Time to expose Israeli propaganda network. / The Electronic Intifada. [Electronic data]. – URL: <https://electronicintifada.net/content/time-expose-israeli-propaganda-network/9411> (the date of access 31.01.2020).

THE ACCURACY OF THE MEDIA IN COVERING INTERNATIONAL CONFLICTS

Gushchina Vladislava Stanislavovna

Student of Volgograd State University

vladislava2406@mail.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article considers the problem of the reliability of information and its use by the media. The features of the activities of the American media are analyzed. The functions of the media in the political sphere are revealed. The problem of the policy of double standards and the role of the media in it are taken into account. The use of analytical intermediary centers for the extraction of information in the USA is analyzed. The activities of the Institute of Middle Eastern Media Research and its capabilities and problems are studied. The impossibility of maintaining the objectivity of information is argued.

Key words: The media, objectivity of information, reliability of information, US media, international conflicts, international politics, the policy of double standards.

УДК 94(73:597): 341.31:070
ББК 63.3(7Coe)63

ВЛИЯНИЕ ОСВЕЩЕНИЯ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ В СМИ НА АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Деревенченко Ксения Андреевна

студент Волгоградского государственного университета
derevenchenko.1999@gmail.com

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается образ войны во Вьетнаме, созданный средствами массовой информации Соединенных Штатов Америки. В частности, автором проанализированы возможные причины отсутствия цензуры в печатных изданиях и телевидении, определены этапы эволюции образа войны во Вьетнаме в СМИ, рассмотрены антивоенные протестные движения, как реакция общества на освещение войны во Вьетнаме в СМИ на американское общество. В заключении рассмотрены версии взаимоотношения СМИ и правительства США.

Ключевые слова: США, Вьетнам, СМИ, Война во Вьетнаме, антивоенные протестные движения.

В настоящее время информация является одним из наиболее ценных ресурсов, особенно если она посвящена военной тематике. Поэтому в современном мире СМИ стараются всесторонне освещать военные конфликты, как международные, так и локальные. Информация такого рода в СМИ не всегда отличается достоверностью и от населения скрывают большую часть происходящего из-за существования строгой цензуры материала, кадров, которые попадают на телевидение и текстов, которые доходят до общества. Это нужно не только для сохранения стабильного психологического здоровья граждан, но и для поддержания определенного имиджа государства. Так, часть информации скрывается намеренно, или несколько искажается, чтобы выставить государство в лучшем свете. Порой цензура может привести к замалчиванию фактов.

Война во Вьетнаме была первым военным конфликтом, который был освещен не только в печатных средствах массовой информации США, но и по телевидению. Примечательно практически полное отсутствие цензуры в телерепортажах и печатных изданиях. Телевизионные корпорации использовали кадры жестокости и насилия для привлечения аудитории. Шло обращение к чувствам и эмоциям зрителей – кадры с горящими домами местных жителей, по-

дождевые американские флаги и другие символы, вызывающие негативные настроения в отношении Северного Вьетнама у простых американцев. Большое количество эфирного времени посвящалось трансляции военных действий во Вьетнаме, которые вспыхнули после Тетского наступления Вьетконга, а также протестов, вызванных множественными недовольствами населения. Именно в этом военном конфликте СМИ США показали себя в наибольшей степени с негативной стороны. Деятельность СМИ оказала огромное влияние на общественность, которая считала ввязывание в войну ужасной ошибкой Линдона Джонсона.

Цензурой пренебрегали по нескольким возможным причинам. С одной стороны, введение жесткой цензуры противоречило бы конституции США. Стоит отметить, что информация не проходила в эфир только если она касалась возможных или готовящихся планов, или операций, количестве боевых единиц и боеприпасов. С другой стороны, введение жесткой цензуры показало бы опасения администрации президента Линдона Джонсона по поводу выбранного курса. Поэтому была выбрана политика «доброй воли», согласно которой журналистам позволялось отправиться на передовую, своими глазами взглянуть на события. Итогом такого выбора стало негативное отражение войны во Вьетнаме в СМИ, и в конечном итоге, многочисленные возникшие протесты среди населения [3].

Динамику отношения американского общества к войне во Вьетнаме можно проследить, разделив деятельность средств массовой информации на 4 этапа, которые вывел профессор коммуникативных дисциплин Калифорнийского университета в Сан-Диего - Даниэль Халлин.

Первый период - период «необъявленной войны», с 1957 по 1964 годы. Характеризуется отсутствием интереса к конфликту, патриотическим настроением СМИ. Он обусловлен отсутствием крупномасштабных военных операций. Основными темами в СМИ были гражданская война, помощь Южному Вьетнаму, недопущение теории домино.

Следующий этап – «кризис доверия» с 1964 года по 1968. Основными темами СМИ стали жертвы войны, кризис доверия правительству и эскалация конфликта. Американский журналист издания *The Washington Post* Ричард Харвуд, анализируя статьи из ведущих американских печатных СМИ за данный период, пришел к выводу, что наиболее часто для описания возможного развития конфликта используются такие словосочетания как «это тупик» или «война, которую нельзя выиграть» [2]. На данном этапе уже можно проследить критику деятельности президента Линдона Джонсона и начало разногласий политической элиты США. Примером могут послужить дебаты 1965 года между помощником президента М. Банди и политологом Г. Морентау, где проправительственная сторона заявляла об опасной ситуации распространения коммунистической идеологии во Вьетнаме. Г. Морентау же заявлял, что данный конфликт не более чем обычная гражданская война, начатая крестьянами против неугодного им проамериканского правительства [3]. В это же время активизируются антивоенные протестные движения. Кульминацией данного этапа стало наступление Тет, 1968 г. СМИ показывали это событие с нескрываемым негативом, что являлось противоположностью заявлениям о скорой победе, которые давало американское правительство.

Третий этап проходил с 1969 по 1972 годы и получил название «этап разоблачений». Одними из основных тем в газетах и на телевидении стали антивоенные настроения общества, протесты против войны во Вьетнаме, требование мирного урегулирования конфликта и возвращения военнослужащих домой. Освещение военных преступлений против мирного населения занимало особое место среди репортажей, несмотря на то, что общая критика в сторону военного руководства была снижена. Таким образом, война потеряла статус «благородной», чему способствовало и употребление наркотических средств среди военных во Вьетнаме. Популярными были, так называемые «гашишные вечеринки». Возникла проблема адаптации солдат по возвращении на родину. Часты были случаи негативного отношения к ветеранам среди молодежи, представителей протестных движений. Бывших солдат отказывались принимать на

работу либо поручали самые «грязные дела». Многие из них не выдерживали психологического давления и закачивали жизнь самоубийством. Четвертый заключительный этап имел место с 1973 года по 1989 и включает в себя освещение послевоенной жизни солдат и рассуждениях о возможных итогах конфликта, его анализу и роли для государства. Сюда же можно отнести публикации дневников и воспоминаний ветеранов конфликта [1].

Негативный образ войны во Вьетнаме, созданный средствами массовой информации, можно также назвать одним из факторов образования и развития антивоенных протестных движений, чьи демонстрации так же широко освещались в прессе и на телевидении. Студенты устраивали сидячие забастовки и демонстрации против войны во Вьетнаме. Демонстративно сжигались повестки, приходившие юношам.

Протестные движения молодежи против Вьетнамской войны можно разделить на три направления: 1) Пацифистские организации (Американский комитет Друзей на службе обществу) 2) «Новые левые», включавшие в свои программы требования о прекращении войны в Индокитае. (СДО, СККНД,) 3) Организации, образовавшиеся в ходе войны во Вьетнаме («день Вьетнама», Мобилизационный комитет за прекращение войны во Вьетнаме) [4].

В августе 1968 года Чикаго стал полем битвы протестующих против военных действий во Вьетнаме и полиции. Студенты-радикалы распевали гимн борцов за гражданские права – песню «We shall Overcome», тем самым провоцируя полицейских на жестокие действия в отношении к протестующим. В мае 1970 года в городе Кент, штат Огайо в местном университете произошел самый трагичный инцидент за все время антивоенных выступлений. В ходе данного выступления было убито 4 человека, и еще 9 было ранено. Расстрел безоружных студентов вызвал новую волну радикальных антивоенных настроений. Еще одной из форм проявления протестов против войны во Вьетнаме в США стала массовая миграция населения в Канаду.

Даниэль Халлин называет негативное отношение СМИ одним из главных факторов поражения в войне во Вьетнаме и называет две версии взаимоотно-

шения администрации президента и средств массовой информации – либеральная и консервативная [1]. Либеральной версии придерживаются, в основном, журналисты, освещавшие конфликт. Ее суть состоит в том, что СМИ были вынуждены показать жестокую истину, которую пыталось скрыть американское правительство от своих граждан. Итогом стало устоявшееся в обществе мнение о «грязной войне». Консервативная теория гласит, что СМИ нарочно формировали негативный образ в глазах населения и выступали врагами правительства, заставив его выйти из войны, которую оно могло бы выиграть [1].

СМИ бесспорно стали одним из главных факторов прекращения войны во Вьетнаме, наряду с антивоенными протестными движениями, которым сами же помогли развиваться. СМИ удалось сформировать негативный образ войны во Вьетнаме не только у граждан США, но и за их пределами, показав военные действия без цензуры. Это показывает необходимость цензурирования материала военной направленности для поддержания порядка внутри страны с одной стороны, и для отстранения СМИ от вмешательства в направление военной политики с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hallin D. Presentation given at the “American Media and Wartime Challenges” Conference (2122 марта 2003, Chapel Hill, North Carolina). URL: <http://www.sanford.duke.edu/centers/tiss/pubs/documents/Hallin.pdf> (дата обращения: 20.01.2020).

2. Harwood R. The War just doesn't add up// The Wasington Post. 1967. 3 Sep. URL: <https://books.google.ru/books?id=riT--fp64KQC&pg=PA32940&dq=Harwood+R.+The+War+just+doesn%27t+add+up.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj9qLbpi8XnAhVGAxAIHRGJAJsQ6AEIKTAA#v=onepage&q=Harwood%20R.%20The%20War%20just%20doesn't%20add%20up.&f=false> (дата обращения: 20.01.2020).

3. Авдони́на Н.С. Негативная медиатизация войны во Вьетнаме: Факторы и результат // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 2011 вып. 3 с. 181-186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnaya-mediatizatsiya-voyny-vo-vietname-factory-i-rezultat/viewer> (дата обращения: 20.01.2020).

4. Колбасина О.В. Молодежное протестное движение в США: вторая половина 1950-х - первая половина 1970-х годов. Диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03 Колбасина Ольга Владимировна. Место защиты – Краснодар, 2005г. 255с. URL: <http://www.dissercat.com/content/molodezhnoe-protestnoe-dvizhenie-v-ssha-vtoraya-polovina-1950-kh-pervaya-polovina-1970-kh-go#ixzz5WYpfSppH>(дата обращения: 20.01.2020).

THE IMPACT OF MEDIA COVERAGE OF THE VIETNAM WAR ON AMERICAN SOCIETY

Derevenchenko Ksenia Andreevna

Student of Volgograd State University

derevenchenko.1999@gmail.com

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article examines the image of the Vietnam war created by the media of the United States of America. In particular, the author analyzes the possible reasons for the lack of censorship in print and television, identifies the stages of evolution of the image of the Vietnam war in the media, considers anti-war protest movements as a reaction of society to the reflection of the Vietnam war in the media. In conclusion, the versions of the relationship between the media and the US government are considered.

Key words: USA, Vietnam, media, Vietnam War, anti-military protest movements.

ВТОРЖЕНИЕ США В ПАНАМУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОР?

Казинцева Ксения Петровна

студент Волгоградского государственного университета
ksu.kazinceva@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о внешней политике США в отношении Панамы в 1980-х гг. - вторжение американских военнослужащих на территорию Панамы с целью укрепления демократических ценностей. Боевые действия, длившиеся 5 суток, завершились свержением правительства Панамы, установлением новой власти и сохранением контроля США над Панамским каналом. Мировое сообщество разделилось на два лагеря: тех, кто рассматривал подобный шаг со стороны американского правительства в качестве мер по сохранению и продвижению демократии и тех, кто обвинял Соединенные Штаты в интервенции и нарушении международного права.

Ключевые слова: интервенция, международное право, распространение демократии, операция «Правое дело», СМИ.

После прихода Дж. Буша - старшего на пост президента США основной целью его внешней политики являлось установление режимов, соответствующих демократическим ценностям американского общества. Приоритетным направлением данной политики считался американский континент, где, по мнению правительства США, не допускалось господствования каких-либо иных режимов, кроме проамериканских. Данный комплекс мер был определен как реализация стратегии распространения демократии. Областью применения описанной концепции были страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

В некоторых странах региона закрепление позиций США прошло достаточно мирно: в Никарагуа к власти пришла Виолетта Чаморро, которую активно поддерживали США в условиях свободных выборов, в Сальвадоре на посту президента остался выбранный на предыдущих выборах А. Кристиани, политическая стратегия которого полностью совпадала с демократическими интересами США.

Убедившись на примере Никарагуа в том, что приход к власти проамериканской оппозиции может быть мирным, США стремились использовать по-

добную модель внешней политики и в других странах региона. Однако подобная стратегия имеет ряд препятствий, когда речь идет о свержении авторитарных или тоталитарных режимов. Сопротивление проамериканским настроениям побудило США использовать военную силу в установлении демократических ценностей на территории Панамы.

Операция «Правое дело» в Панаме стала одной из самых крупных войсковых операций, проводимых США в период президентства Дж. Буша-старшего. Подобные меры со стороны американского правительства оправдывались лозунгом «распространения демократии», как утверждали представители исполнительной власти США. Основная власть на территории Панамы находилась в руках Национальной гвардии. В 1983 году на пост главы Национальной гвардии был назначен Мануэль Норьега. Несмотря на отсутствие каких-либо демократических инструментов реализации внутренней политики, страна развивалась стабильно, условия жизни населения имели положительную динамику. Президент Р. Рейган ввел экономические санкции против Панамы, которые были продлены администрацией Дж. Буша - старшего [1]. Это было обусловлено рядом таких причин, как необходимость создания аполитичного военного органа в Панаме, угроза национальной безопасности США в виде режима президента Норьеги [2]. Однако есть и субъективная причина такого давления на правительство Панамы – стремление США к абсолютному контролю Панамского канала.

В 1977 году было заключено соглашение о передаче Панамского канала под полное владение Панаме в 1999 году. Но позже условия соглашения перестали устраивать США, которые искали повод отказаться от предписанных обязательств. Обвинив Норьегу в наркоторговле, американское правительство стало вплотную заниматься вопросом об его отстранении. После очередных президентских выборов М. Норьега, оставшийся недовольным их итогами, принял решение и назначил «своего» кандидата - Франсиско Родригеса. Это стало точкой невозврата в отношениях Панамы и США, что неуклонно вело к вооруженному конфликту.

Данный инцидент стал практически главным событием, привлечшим внимание СМИ, которые имели не последнюю роль в данном конфликте.

Осознавая, что американские СМИ имеют все ресурсы для того, чтобы контролировать общественное мнение и настроение, новоизбранный президент Ф. Родригес принял решение встретиться с советскими журналистами. Желая показать противоположную сторону конфликта и добиться поддержки панамского населения и мирового сообщества в целом, он высказался о возможности нормализации отношений с США, о готовности панамского правительства рассмотреть мирные пути решения конфликта. Ввиду того, что осложнение социально-экономического положения Панамы напрямую зависит от враждебной политики США, Панама была настроена на укрепление межгосударственных связей с другими странами, СССР в том числе, чтобы избежать роста панамской уязвимости в условиях угрозы военного положения и пролонгации санкций.

Число представителей Панамских сил обороны, не согласных с действиями Норьегги во время президентских выборов, подняли восстание, надеясь получить поддержку американской стороны. Однако восстание было подавлено, а организаторы казнены. Сразу после произошедшего, в Палате представителей конгресса США прозвучали сожаления об упущенной возможности встать на сторону оппозиции и свергнуть «самого известного наркоторговца в мире» [3].

19 декабря 1989 года президентом США был отдан приказ о начале военной операции «Правое дело». В своем обращении к нации Дж. Буш-старший объяснял мотивы начатых военных действий защитой жизни американских граждан, сохранении и установлении демократии, борьбой с международным наркотрафиком, пересмотром договора о Панамском канале [4]. М. Норьегга публично угрожал жизни американцев в Панаме, численность которых составляла около 35 тысяч человек. Американское правительство утверждало, что это прямая обязанность власти США – защитить жизни американских граждан любыми способами [5, с. 43-45]. Но большая часть усилий американских сил была

направлена на сохранение позиций в зоне Панамского канала, а лозунг о распространении демократии служил идеологическим оправданием интервенции.

Однако, несмотря на право Панама в вопросе использования региональных СМИ, сразу после начала операции «Правое дело» телевидение Панама прекратило вещание, а на экране возникла эмблема Министерства обороны США и требования к панамскому населению не наносить вред здоровью гражданам США и их имуществу. Радиостанция «Радио Насиональ» передала обращение правительства страны к гражданам Панама с призывом оказать отпор США, однако не в полном размере, прежде чем линия была оборвана американскими военными [6, с. 3]. Население Панама было лишено возможности следить за ходом конфликта, правительство страны было не способно повлиять на мнение своего народа или, по крайней мере, транслировать динамику интервенции. Поскольку оккупация не ограничилась лишь территорией, но и затронула информационные ресурсы Панама, единственными источниками данных с панамской стороны оставалось телевидение, радиовещание, печатные издания других государств, в частности СССР, которые проводили совместную встречу с представителями власти Панама [7, с. 4]. На следующий день после объявления о начале операции президентом был провозглашен продвигаемый США Гильермо Эндара Галимани. Кроме того, что нового президента поддерживало лишь 12 % населения страны, спустя три года после завершения операции «Правое дело» журналист Абрахам Ливенталь в газете Los Angeles Times писал, что экономика Панама не достигла уровня даже 1987 года [8]. Это подорвало репутацию и авторитет Галимани, а его поддержка мировым сообществом снизилась до рекордных 7% [9].

В ходе операции американское информационное агентство UPI было обвинено в публикации ложных сведений о конфликте в Панаме и дискредитации правительства, а его сотрудники были высланы с территории Панама [10, с. 5]. Это во многом препятствовало продвижению проамериканских настроений посредством СМИ.

Американский еженедельный новостной журнал Newsweek описал вторжение в Панаму как «крупнейшую переброску по воздуху со времен вьетнамской войны» [11]. Это наглядно демонстрировало превосходство военных сил США и масштабы интервенционного процесса, который имел шансы перерасти в полномасштабную войну.

В испанской газете Dialogo Social были опубликованы высказывания некоторых панамцев о том, что дело Норьеги было сфабриковано, поскольку, когда американские СМИ передавали о найденном у Норьеги кокаине, позже было установлено, что это обычная мука для лепешек. Кроме того, в издании утверждалось, что у США было много возможностей арестовать Норьегу, воспользоваться попыткой переворота, но истинной целью вторжения было «уничтожение Панамских сил обороны», которые начинали протестовать в отношении американского контроля и санкций [11].

По итогам регионального конфликта США достигли своих целей, установили свои интересы. Это вторжение было осуждаемо большей частью мирового сообщества, как непоправимое нарушение международных конвенций, соглашений касаясь суверенитета, свободы, электорального права, человеческих прав. Если информационные каналы Панамы были полностью оборваны американскими интервентами, а СМИ США отражали лишь выгодную для американского правительства сторону конфликта, то СМИ иных государств в этом процессе занимали роль объективного наблюдателя и транслятора событий. Они продемонстрировали реальное отношение Вашингтона к нормам международного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вторжение в Панаму [Текст] // «Красная звезда», № 292, 21.12.1989. – С.3.
2. Высланы из Панамы [Текст] // «Известия», № 301 (22839), 28.10. 1989. – С.5.
3. Интервью президента Панамы [Текст]// «Известия», № 315 (22853), 11.10.1989. – С. 4.
4. La Estrella (Панама): через 29 лет после вторжения в Панаму[сайт]. URL.:<https://inosmi.ru/politic/20181220/244287564.html> (датаобращения: 28.01.2020)
5. Dinges J. Our Man in Panama [Текст] / J. Dinges . -N.Y., 1990. -С. 53.
6. Abraham F. Lowenthal. PERSPECTIVE ON PANAMA: If Bush Had Known the Truth...: The State Department has been painting a rosy but wrong picture of a prosperous democ-

racy since the U.S. invasion [website]. URL.:<https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-06-12-me-80-story.html> (access date 28.01.2020)

7. Address to the Nation Announcing United States Military Action in Panama. 20.12.1989 // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum [website]. URL.:<https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/1356> (access date 28. 01. 2020)

8. Message to the Congress Reporting on the Economic Sanctions Against Panama. 06.04.1989 // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum [website]. URL.:<https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/281> (access date 28.01.2020)

9. Nation in brief: North Carolina: Army Witness Tells of Panama Killing // «Los Angeles Times» [website]. URL.:<https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-08-29-mn-302-story.html> (access date 28.01.2020)

10. Notice of the Continuation of the National Emergency with Respect to Panama. 06.04.1989 // Public Papers. George Bush Presidential Library and Museum [website]. URL.:<https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/279> (access date 28.01.2020)

11. The American People Deserve Some Answers About What Was or Was Not Done in Panama (House of Representatives – October 05, 1989) // Congressional Record 101st. H. 6734 [website]. URL.:<http://webarchive.loc.gov/congressional-record/20160311151534/http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r101:31:./temp/~r101ndwTxR> (access date 28.01.2020).

US INTERVENTION IN PANAMA: RESTORATION OF DEMOCRACY OR INTERNATIONAL TERRORISM?

Kazintseva Kseniya Petrovna

Student of Volgograd State University

ksu.kazinceva@mail.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the problem of US foreign policy referring to Panama in 1980s – the intervention of American army in Panama territory with a target to strengthen democratic values. Hostilities which lasted for 5 days ended with overthrow of Panama government, establishing new authority and maintenance of US control of Panama Canal. World society divided into 2 parts: those who considered such US Government decision as measures to preserve and promote of democracy and those who blamed US for intervention and violation of international law.

Key words: intervention, international law, democracy distribution , «Operation Just Cause», mass media.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Мусаева Гюльнара Кямиловна

студент Волгоградского государственного университета
musaeva98@bk.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена публичной дипломатии США, осуществляемой на Ближнем Востоке. Отмечается роль публичной дипломатии как стратегического ресурса государств в контексте продвижения национальных интересов. Автор определяет специфические особенности реализации публичной дипломатии Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе, выявляя основные направления деятельности и каналы продвижения внешнеполитических интересов США. В тексте также уделяется большое внимание такому составному элементу публичной дипломатии, как «цифровая дипломатия», способствующей созданию позитивного имиджа Америки за рубежом посредством использования социальных медиа - технологий.

Ключевые слова: публичная дипломатия, США, Ближний Восток, цифровая дипломатия, социальные сети, национальные интересы

В сегодняшнем взаимосвязанном глобализированном мире публичная дипломатия занимает одно из лидирующих позиций во внешней политике государств, особенно таких преуспевающих в данной сфере, как Соединенные Штаты. В свою очередь, публичная дипломатия определяется как продуманный коммуникативный элемент мягкой силы, направленный на создание позитивного имиджа государства за рубежом и привлечения внимания иностранной общественности [4]. Данный термин стал революцией в мире современной дипломатии наряду с традиционной, культурной, виртуальной дипломатией и т.д.

За последнее десятилетие во всем мире произошел всплеск общественной дипломатии и ее использование в качестве одного из наиболее влиятельных и устойчивых инструментов влияния на зарубежную аудиторию. Несмотря на то, что конечная цель публичной дипломатии соответствует цели традиционной, важно также отметить, что различие между ними основано на изменении языка дискурса и типа используемого инструмента. Если традиционная дипломатия осуществляется посредством деятельности министров, послов, ресурсов радио

и журналов, то сейчас общественная дипломатия превзошла эту традиционную черту, сосредоточившись на политических ценностях, национальных особенностях, культуре, религии, языке, правах человека более эффективного достижения преследуемых внешнеполитических целей.

Что же касается непосредственно американской публичной дипломатии, то в данном контексте необходимо упомянуть, что подобная разновидность дипломатической деятельности получила наибольшее развитие именно в этом государстве. Соединенные Штаты, совершенствуя свои внешнеполитические стратегии, в конечном счете сформировали четко обоснованную линию по продвижению своих интересов за пределами собственных границ, применив различные каналы связи, включая проведение культурных мероприятий, образовательных конференций, обменов средствами массовой информации, иностранных студенческих и профессиональных обменов и перевод американской литературы на иностранный язык для демонстрации аспектов американской цивилизации путем пропаганды либерально - демократических ценностей [2].

Публичная дипломатия США в большей степени начала охватывать те регионы мира, где наблюдалась социально – политическая нестабильность, слабый потенциал развития гражданского общества, консерватизм и конформизм. Одним из таких регионов явился Ближний Восток, в контексте которого главы Белого дома не одно десятилетие пытались установить демократические принципы и сформировать развитое гражданское общество.

Так, после 1991 года США стали фокусировать свое внимание на ближневосточном регионе с целью продвижения своих национальных интересов и установления своего влияния посредством ресурсов общественной дипломатии, так как невозможно было реализовать американские интересы в регионе без влияния на гражданское общество из-за большинства молодых людей в демографической структуре региона. Для этого американцы стали прибегать к стратегическим коммуникациям, используя социальные медиа, информационные технологии и некоторые другие каналы публичной дипломатии для продвижения своей внешней политики. В частности, трагические события 1990-х годов в

Ираке, Иране, Йемене, Саудовской Аравии и ряде других государств Ближнего Востока побудили Соединенные Штаты активизировать несиловые методы влияния с целью стабилизации ситуации и популяризации американского образа жизни [3].

В эпоху после 11 сентября стало очевидным индивидуальное влияние Америки и ее организационная способность формировать будущую политику США. Появилась объективная необходимость применения превентивных мер для упреждения любых негативных проявлений деятельности выходцев из Ближнего Востока на территории Штатов. Если в период президентства Дж. Буша мл. превентивные меры носили в большей степени силовой характер, то уже при Б. Обаме был сделан уклон на смягчение внешнеполитической риторики и внедрение различных несиловых методов. Знаменитая речь Б. Обамы, произнесенная в 2009 году в Египте, имела доброжелательный характер и в ее основе лежала цель по продвижению американской политики в позитивном ключе, что, в свою очередь, сделало американского президента популярным в регионе. Красиво написанная речь обещала также и поддержку палестинцам: «Пусть не будет никаких сомнений, Америка не отвернется от законного палестинского стремления к достоинству, возможностям и собственному государству [11]». Также в марте 2009 года, в целях снижения напряженности в отношениях между Ираном и США, Обама запустил дипломатическую акцию XXI века: он записал видеосообщение под названием «Новый год, новое начало», которое было опубликовано на YouTube для иранцев во время иранского Нового года (Новруз) [8]. Видео содержало субтитры на фарси, получило 150000 просмотров всего за 18 часов после его выхода, оказав положительное воздействие на дальнейшее взаимодействие государств.

В свою очередь, бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон выступила с речью под названием «Прибытие в Госдепартамент» 22 января 2009 года, в которой она сравнила внешнюю политику своей страны с табуреткой с тремя ножками: оборона, дипломатия и развитие, указав, что надежная дипломатия и эффективное развитие являются лучшими долгосрочными инструментами для обеспечения достойного будущего США [6].

Более того, в этот период времени набирала обороты концепция так называемой «умной силы», сочетавшей в себе элементы жесткой и мягкой силы для наиболее эффективного продвижения внешнеполитических интересов за рубежом. Так, Х. Клинтонне раз упоминала данный термин в ходе слушаний в Сенате в 2009 г. Она, в частности, выступала в пользу того, что использование в общей сложности дипломатических, экономических, политических, правовых, военных и культурных мер – это наиболее эффективный способ достижения каких-либо внешнеполитических целей [1]. Важную роль в данном вопросе отводилась цифровым технологиям, а именно использованию сети Интернет для наиболее эффективного влияния на иностранную общественность.

Наряду с уже устоявшейся публичной дипломатией, широкое значение приобрела одна из ее форм, которая впоследствии получила название «цифровая дипломатия», отличительной чертой которой является использование информационно – коммуникационных технологий во внешней политике. В США на вооружение данную концепцию взял Государственный Департамент. Так, в частности, в контексте американской цифровой дипломатии, можно выделить следующие направления, реализуемые органами Госдепартамента: блоггерское движение за рубежом, противодействие терроризму в глобальном интернет - пространстве, создание специальных диссидентских компьютерных программ [9].

Особое внимание следует уделить организации протестных движений в зарубежных странах против правящей власти. Так, во время революционных движений на Ближнем Востоке, так называемой «Арабской весны», происходила широкая протестная мобилизация молодежи Египта и Туниса, которая осуществлялась с помощью всемирной паутины, с целью свержения действующего режима. Примечательно, что главный акцент был сделан именно на молодежи, так как именно они представляли собой наиболее активную прослойку населения, зарегистрированную в различных социальных сетях и в большей степени подверженную влиянию извне [4]. Поскольку продолжающиеся войны в Сирии и Йемене в последние годы приобрели доминирующее значение в новостях с

Ближнего Востока, международное общественное мнение перешло на новый уровень важности для региональных субъектов, вовлеченных в эти конфликты. Социальные сети явились одними из основных факторов, повлиявших на это общественное мнение. Это инструмент, который радикально изменил мировую коммуникацию и то, как наши общества обмениваются информацией и идеями. Таким образом, Соединенные Штаты активно применяли свои возможности влияния извне на определенные события, процессы, при этом искусно комбинируя методы дипломатического, политического и культурного давления.

Примечательно, что среди инновационных разработок Госдепартамента были и серии ролевых игр под названием «X-life», ориентированные на целевую аудиторию молодежи Ближнего Востока. Суть данных игр заключалась в том, что молодые люди могли представлять себя в качестве американских студентов колледжа или начинающих молодых рок-музыкантов, играя в эту игру на своих мобильных телефонах. Связующим звеном игроков являлась социальная сеть Facebook и данные игры были направлены на укрепление доброжелательности и взаимопонимания между мусульманскими общинами с помощью цифровых средств. Посольства США в Ираке и Египте, в свою очередь, использовали Facebook для публикации новостей и обучения английскому языку [11]. Как видим, происходила популяризация американского образа жизни среди зарубежных государств, а вместе с тем и американских ценностей.

Среди основных принципов деятельности США на Ближнем Востоке в контексте проведения публичной дипломатии можно отметить следующие: 1) принятие стратегии борьбы против радикализма путем акцентирования диалога с арабами и мусульманами, предоставляя механизмы как для американцев, так и для мусульман; 2) усиление объективных фактов над пропагандой; 3) прямое противодействие экстремистским и террористическим нарративам; 4) обращение к неправительственным организациям для решения проблемы злокачественных идей во всем мире; 5) сдерживание конфликтов с участием мусульман в рамках стратегии борьбы с радикализмом [7].

Подводя итог к вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что публичная дипломатия на сегодняшний день удовлетворяет потребности государств в проецировании своего влияния на зарубежную аудиторию, достижении национальных интересов, популяризации ценностей, формировании особого типа мышления у иностранной общественности в лояльном ключе. В случае США поддержание позитивных отношений с другими странами и способность формировать многостороннюю международную систему являются приоритетами в настоящее время и ядром американской публичной дипломатии. Отмечая роль публичной дипломатии США на Ближнем Востоке, важно подчеркнуть стремление Соединенных Штатов проводить различные культурные, социально-экономические мероприятия в регионе путем внедрения современных информационно – коммуникационных технологий, обменных программ, совместной борьбы с радикализмом и экстремизмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хиллари Клинтон: нужна «умная сила»// радио Свобода – URL: <https://www.svoboda.org/a/1779756.html> (дата обращения: 14.01.2020).
2. Цветкова Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения, 2011 – №6 (2) – С. 84-89.
3. Цветкова Н.А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура, 2011-№ 3 - С.109-122.
4. Цифровая дипломатия США. // РИСС // –URL:<https://riss.ru/analytics/7003/> (дата обращения: 26.01.2020).
5. Шамугия И.Ш. Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений, 2017 -№3 - С.136-142.
6. Advancing U.S. foreign policy through eDiplomacy // The Washington Post // – URL: https://www.washingtonpost.com/politics/advancing-us-foreign-policy-through-ediplomacy/2012/07/01/gJQAdOedGW_story.html?noredirect=on&utm_term=.0075bcbf5d27 (date of access: 21.20.2020.)
7. Ahmed Al-Rawi. US Public Diplomacy in the Middle East & the Digital Outreach Team – New York, 2019 – 20 p.
8. Avatar Diplomacy: Mobile Games as U.S.Cultural Ambassadors in MENA // CSIS // – URL: <https://www.csis.org/analysis/avatar-diplomacy-mobile-games-us-cultural-ambassadors-mena-0> (date of access: 21.20.2020.)
9. Bjola C. Digital Diplomacy: From Tactics To Strategy –URL:https://www.washingtonpost.com/politics/advancing-us-foreign-policy-through-ediplomacy/2012/07/01/gJQAdOedGW_story.html?noredirect=on&utm_term=.234bc0d687df (date of access: 24.01.2020.)]
10. Dutta-Bergman J. U.S. Public Diplomacy in the Middle East: A Critical Cultural Approach // Purdue University - West Lafayette, Indiana. 2008 – P.102-124.

11. Nicholas W. Digital Diplomacy: The Impact of the Internet on International Relations: Oxford Internet Institute-2008 -131 p.
12. Text: Obama's Speech in Cairo // The New York Times - URL: <https://www.nytimes.com/2009/06/04/us/politics/04obama.text.html> (date of access: 12.01.2020).

IMPLEMENTATION OF THE US PUBLIC DIPLOMACY IN THE MIDDLE EAST

Musaeva Gyulnara Kyamilovna

Student of Volgograd State University

musaeva98@bk.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is about US public diplomacy in the Middle East. The role of public diplomacy as a strategic resource of states in the context of promoting national interests is noted. The author defines the specific features of the implementation of public diplomacy of the United States in the Middle East region, identifying the main areas of activity and channels for promoting US foreign policy interests. The text also pays great attention to such an element of public diplomacy as "digital diplomacy", which contributes to the creation of a positive image of America abroad through the use of social media technologies.

Key words: public diplomacy, USA, the Middle East, digital diplomacy, social networks, national interests.

УДК 94(100): 327.5
ББК 63.3(0)-611

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА В СМИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ

Никляев Иван Владимирович

студент Волгоградского государственного университета
niklyae13@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье говорится о роли политического мифа во время вооруженных конфликтов, как используется политический миф, какие его разновидности бывают. Описан процесс внедрения политического мифа в общественную среду. В качестве примеров приведены речи видных политиков прошлого - СССР, и современности – Российской Федерации и Ливана. Дается определение политического мифа, перечислены его отличия от традиционного мифа.

Ключевые слова: Политический миф, манипуляции массовым сознанием, информационная война, идеология, политический институт.

С начала XXI века в мире произошло уже более десятка межгосударственных военных конфликтов. Как и в прошлые века, данные военные конфликты сопровождаются поддержкой публичной дипломатии. Каждая из конфликтующих сторон во время военных действий изучает зарубежную аудиторию, чтобы в последующем выработать определенную стратегию ее информирования, выявить наиболее эффективный для внушения и манипулирования язык и систему образов, а также установить с ней определенные контакты. В этой связи в задачи публичной дипломатии также входит построение долгосрочных отношений, защита национальных интересов, объяснение собственных ценностей, своей культуры в другом государстве. Данный комплекс мер проводится, чтобы повлиять на общественное мнение, через которое можно управлять правительством и даже политической системой своего оппонента.

В наше время, благодаря развитию технологий, СМИ начинает играть все большую роль, и не только как второстепенная информационная поддержка, ресурс публичной дипломатии, но и как основная ударная сила в авангарде информационных войс. Грамотно выбрав риторику, своевременно отправив информацию и использовав показательные медиа-материалы, можно добиться

значительных успехов на поле информационной брани. И одним из подтекстов, фундаментальных основ новостей в СМИ во время вооруженных конфликтов выступает политический миф.

А. Цуладзе [1, с. 316] дает определение мифу как разновидности политической технологии, посредством которой достигаются политические цели. А Н. Шестов [2, с. 85] говорит о политическом мифе через призму стереотипизации реальности в прошлом и в настоящем, продиктованной потребностью в ориентации в политическом процессе. По его мнению, следующей стадией политического мифа является идеология -институционально закрепл енный миф данного общества. И именно с точки зрения вооруж енных конфликтов, информационных войн, это является одной из наиболее эффективных мер победы над противником: создать свой политический институт внутри чужого общества и практически без затрат собственных военных ресурсов демобилизовать общество врага изнутри. Либо, как аналогичный вариант, применимый в рамках своей территории: ещ е больше объединить, сплотить общество, мобилизовать, усилить его веру в государство и будущую победу.

При этом политический миф имеет ряд отличий от всем известного традиционного мифа, а также религиозного, литературного, исторического. А. Топорков [6] обозначает такие отличия, как: повествование не о вымышленных персонажах, часто обладающих сверхъестественными способностями, а о реальных людях, которые участвуют в процессах настоящего или недавнего прошлого; необязательность наследования из прошлого; распространение посредством СМИ, а не религиозных текстов или устных рассказов.

Миф «о нейтралитете» [7]. По направленности воздействия он является скорее локальным, "мифом для своих", нежели политтехнологией, направленной непосредственно на врага. Его общая сущность - это декларация объективности, независимости от частных интересов той или иной сферы общественной жизни, начиная с системы образования, науки, конкурентных условий и заканчивая политическими институтами, правительством, государственной властью. Примеры данного мифа почти невозможно найти в первичных источниках в

моменты военных конфликтов, т.к. данный миф является фундаментальным, базовым, тем, который прорабатывают в мирное время. Ибо государство в наши дни только в самом крайнем случае во время военного конфликта обратится к своему народу через СМИ со словами наподобие: "Верьте нам. Сейчас это важно, как никогда". Подобного рода миф загружается в сознание народа заблаговременно.

Ярким примером может служить выдержка из речи [4] президента Российской Федерации Владимира Путина на заседании Совета по науке и образованию в ноябре 2018 г.: «Прежде всего напомним: более шести лет назад мы изменили формат Совета по науке и образованию, ушли от лишних церемоний, от лишних протокольных мероприятий. Совет стал, на мой взгляд, ключевой и, что важно, работающей площадкой для диалога представителей государства, вузов, научного сообщества в целом. Считаю, что именно подобное открытое, содержательное взаимодействие позволило подготовить и принять такой сложный, основополагающий документ, как Стратегия научно-технологического развития, найти выверенные пути развития вузовской науки и передовой научной инфраструктуры, реорганизации академического сектора». В данном отрывке президентом были использованы слова и фразы: «ушли от лишних церемоний, от лишних протокольных мероприятий», «совет стал...ключевой...площадкой для диалога представителей» различных сфер, «открытое, содержательное взаимодействие», «найти выверенные пути развития вузовской науки». Все они несут характер объективности, рациональности, эффективности проводимого в отношении сферы образования комплекса мер. Так пополняется банк доверия общества к власти, что во время информационных войн способствует более активной поддержке государства обществом.

Миф «о плюрализме средств массовой информации». Схож с предыдущим и формируется также не в сам момент противостояния, а заранее. В «мирное время» активно провозглашается свобода СМИ, отрицается любая причастность государственных лиц к контролю над теле- и радио-станциями, за исключением официальных государственных. Так усыпляется бдительность большинства людей, которые со временем начинают воспринимать всю информацию из СМИ, как

максимально разнообразную и объективную. В «военное время» для мобилизации человеческого ресурса, на большинство СМИ оказывается определенного рода воздействия, которое способствует продвижению единственно выгодной государству на данный момент, в данной войне, точки зрения.

Говоря о мифах, которые представляют наибольшую эффективность непосредственно в период вооруженного конфликта, рассмотрим миф «о единстве». Его сущность заключается в эмоциональном и рациональном обосновании необходимости единства, как наиболее приемлемой модели поведения, между народом и властью, общественными группами, внутри народа, нации. В основании данного мифа лежат противопоставленные понятия: «свои», «мы» - «чужие», «они».

Одним из ярких примеров реализации подобного мифа в монологе через СМИ может являться обращение И.В. Сталина к советскому народу 3 июля 1941 года в связи с началом Великой Отечественной войны. [3] Обращение начинается словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!». Перечисление различных социальных категорий, прозвучавшее таким образом из уст главы Правительства СССР, говорит о необходимости, нужде государства и общества объединиться в борьбе с общим противником.

Примером из современного мира может служить обращение ливанского премьер-министра в 2007 году [5] по поводу прошедшей ливано-израильской войны 2006 года, а также политического кризиса о том, что "единение ливанцев перед лицом агрессии" спасло их. Еще он сказал: «Мы в Ливане не можем двигаться вперед, кроме как сплоченными рядами». С такими словами он обратился к ливанской нации и внутригосударственной оппозиционной партии «Хесболлах», призывая всех к миру, прекращению политического противостояния и сотрудничеству.

Таким образом, мы рассмотрели политический миф, как одну из технологий СМИ и общественной дипломатии в целом. Политическая мифология, как аспект международных военных конфликтов, имеет массовое влияние. И по-

этому, для достижения мира во всем мире, развития человеческого потенциала, науки и технологий государствам стоит сосредоточиться, в первую очередь, не на внешних деструктивных политических мифах, тех мифах, которые призваны вторгаться в оппозиционные общества, а на внутренних конструктивных мифах, которые будут способствовать укреплению отношений и сотрудничества между государством и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цуладзе А. Политическая мифология. – М.: ЭСКМО, 2003. – 383 с.
2. Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 414 с.
3. 100 главных документов российской истории. Сталин И.В. Выступление по радио Председателя ГКО 3 июля 1941 года [Электронный ресурс] – URL: <http://doc.histrf.ru/20/stalin-i-v-vystuplenie-po-radio-predsedatelya-gko-3-iyulya-1941-goda/> (дата обращения 30.01.2020)
4. Президент России. Стенографический отчет о заседании Совета по науке и образованию [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59203> (дата обращения 30.01.2020)
5. РИА Новости. Ливанский премьер призывает оппозицию к диалогу, а страну - к единению [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20070711/68797480.html> (дата обращения 30.01.2020)
5. Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие [Электронный ресурс] – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18778855/> (дата обращения 30.01.2020)
7. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием [Электронный ресурс] / Пер. с англ.; Науч. ред. Я. Н. Засурский – URL: https://propagandahistory.ru/books/Gerbert-SHiller-_Manipulyatory-soznaniem/ (дата обращения 30.01.2020).

ROLE OF A POLITICAL MYTH IN ARMED CONFLICTS IN MASS-MEDIA

Niklyayev Ivan Vladimirovich

Student of Volgograd State University

niklyae13@mail.ru

Prosop. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. In article there is information about role of a political myth in periods of armed conflicts, how it can be used, what types are there. The process of implementation of a political myth is described. As examples, there are speeches of politicians from USSR, Russia and Lebanon. A definition of a political myth is given, differences between traditional myth are listed.

Key words: Political myth, mass consciousness manipulations, information war, ideology, political institute.

РОЛЬ СМИ В КОНФЛИКТЕ США И ИРАНА

Ныркова Ангелина Олеговна

студент Волгоградского государственного университета
nurgkova.99@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе обозначена роль СМИ в предоставлении информации о конфликтах обществу, как они влияют на позицию по какому-то вопросу. Для примера был взят конфликт США и Ирана. Было определено, как российские, зарубежные СМИ и официальные позиции России, США и Ирана рассматривают этот конфликт, и какую информацию по нему предоставляют. Также, можно увидеть различия в информации, предоставленной разными источниками.

Ключевые слова: СМИ, конфликт США и Ирана, позиция РФ, новости, Дональд Трамп, Хасан Роухани.

Сегодня о большинстве конфликтов мы узнаем из СМИ. В основном, это новости в интернете и на телевидении. Иногда возникает проблема того, насколько достоверную и объективную информацию нам предоставляет данный вид источника. Если человек разбирается в теме и знает проверенные СМИ, то он обеспечивает себя проверенной информацией. Если же он особо не разбирается ни в одном, ни в другом, его будет легко ввести в заблуждение. От СМИ сегодня зависит мнение общества по каждой проблеме, которая обсуждается, поэтому важно читать только достоверные источники информации. Такими являются, также, официальные сайты правительства, президента и т.д.

Рассмотрим роль СМИ и различие информации в ней о конфликте между США и Ираном, как об одном из актуальных на сегодняшний день.

Если рассматривать российские СМИ, то здесь, в основном, говорят о самом конфликте, его развитии и мнении сторон. Например, «ТАСС» сообщает о том, как развивался конфликт еще с 2017 года, когда Дональд Трамп обвинил Иран в несоблюдении договоренностей, достигнутых Ираном и «шестеркой» международных посредников и закрепленных в подписанном ими 14 июля 2015 года [8]. О нынешней ситуации «ТАСС» пишет о том, что в ночь на 3 января Дональд Трамп санкционировал нанесение ракетного удара, целью которого

был командующий спецподразделением Корпуса стражей исламской революции «Аль-Кудс» генерал Касем Сулеймани. В ответ Иран объявил ВС США «террористической организацией» [8].

«РИА Новости» предоставляют большое количество информации о данном конфликте. Сообщается обо всех действиях участников конфликта, их реакции и официальное мнение со ссылкой на зарубежные источники, а также позиция МИД РФ. Например, об обещании помощника министра обороны США по связям с общественностью Джонатана Хоффмана о том, что США примут «все необходимые меры» для защиты своих военных, партнеров и союзников в регионе [2]. Также, была отмечена ложная информация источника «CNN», которые сообщили, что на фоне ударов Ирана ведется подготовка обращения Трампа к нации, что опровергла Пресс-секретарь президента США Стефани Гришэм [1].

Теперь необходимо рассмотреть информацию зарубежных СМИ по данному вопросу. «The New York Times» высказывает свое мнение и говорит о том, что, если даже Пентагон не знает точно, что он делает или не делает в Ираке, сложно винить остальной мир в недоумении по поводу стратегии президента Трампа на Ближнем Востоке. Манера поведения Трампа заставляет теряться в догадках не только противников, но и союзников, а это затрудняет усилия по поиску поддержки решениям господина Трампа [10].

«The Hill» пишет о смене внимания и реакции общества. Около недели назад до эскалации конфликта больше всего обсуждали импичмент Дональда Трампа. Теперь, на фоне конфликта, новости и социальные сети заполнены информацией о США и Иране и переживаниями о возможном начале третьей мировой войны, особенно активизировались критики Трампа. По данным опроса, 43% одобрили американскую атаку, 38% не одобрили. 19% заявили, что не определились [13].

«The Independent» не рассматривает данный конфликт, как начало войны, говоря о том, что своими ракетными ударами по американским базам в Ираке

Иран теперь пытается дать понять, что это расплата за одно конкретное действие, а не эскалация конфликта до полномасштабной войны [11].

«Handelsblatt» же, наоборот, рассматривает ответный удар Ирана в качестве начала войны. Так, они пишут о том, что у президента США Дональда Трампа не останется выбора: ему придется расценивать эту операцию, как она есть – это объявление войны [12].

Еще одним важным и наиболее достоверным источником являются официальные заявления и позиции сторон конфликта. Они часто так же передаются через СМИ. Например, со ссылкой на источник МИД РФ «РИА Новости» сообщают, что Россия не согласна с призывом президента США Дональда Трампа к странам-гарантам выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий по ядерной программе Ирана. Москва разделяет позицию Тегерана о необходимости выполнить сделку. Официального комментария МИД не поступало [6]. Из этого мы можем сделать вывод, что РФ поддерживает Иран.

Как заявил Сергей Лавров на пресс-конференции, посвященной итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году, обострение отношений между Ираном и США, наверное, не будет помогать урегулированию ни одного кризиса в регионе хотя бы потому, что будет возрастать напряженность [4].

Если говорить об участниках конфликта, то позиция Трампа была показана в его Твиттере, где он писал: «Благородные люди Ирана, которые любят Америку, заслуживают правительства, которое больше заинтересовано в том, чтобы помочь им осуществить свои мечты, чем в том, чтобы убивать их за требование уважения. Вместо того, чтобы вести Иран к разрушению, его лидеры должны отказаться от террора и сделать Иран снова великим!» [9].

Министерство США сообщало, что были введены дополнительные санкции против физических лиц и компаний в связи с Ираном. В санкционный список за нарушение санкций в отношении Ирана включены гражданин КНР и гражданин Ирана, а также компании нефтяного сектора [7].

Президент Ирана Хасан Роухани, выступая перед правительством, заявил: «Я думаю, главный ответ Соединенным Штатам должны дать народы региона:

американцы отрубили руку Исламской республике, убив нашего дорогого генерала Сулеймани, в ответ же Америке подрубят ноги в регионе» [3].

Итак, изучив различную информацию в СМИ, можно сделать вывод. СМИ играют огромную роль в том, как общество будет расценивать ситуацию и ее участников. Если рассматривать конфликт США и Ирана, то можно увидеть следующее. Все СМИ передают мнения глав государств, высказывают свое. К сожалению, есть и ложная информация. Также, есть и различия. Российские СМИ, например, рассматривают развитие конфликта, Англия не видит в действиях стран начала войны, а вот Германия наоборот. Из этого формируется мнение и опасения общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый дом раскритиковал CNN за ложные сообщения [сайт]. URL.: <https://ria.ru/20200108/1563175944.html> (дата обращения: 27.01.2020)
2. Иран нанес ракетный удар по американским объектам в Ираке [сайт]. URL.: <https://ria.ru/20200108/1563174376.html> (дата обращения: 27.01.2020)
3. Иран и США: конфликт исчерпан, война не исключена. [сайт]. URL.: <https://www.bbc.com/russian/features-51037778> (дата обращения: 28.01.2020)
4. Лавров оценил влияние обострения между США и Ираном на Афганистан[сайт]. URL.: <https://ria.ru/20200117/1563535488.html> (дата обращения: 26.01.2020)
5. МИД России не согласен с призывом Трампа о выходе из иранской ядерной сделки [сайт]. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/4215357> (дата обращения: 26.01.2020)
6. МИД России [сайт]. URL.: <https://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения: 27.01.2020)
7. США расширили санкции против Ирана. [сайт]. URL.: <https://ria.ru/20200123/1563803383.html> (дата обращения: 27.01.2020)
8. Как развивался конфликт между США и Ираном[сайт]. URL.: <https://tass.ru/info/7480093> (дата обращения: 27.01.2020)
9. Трамп призвал иранских лидеров «сделать Иран снова великим» [сайт]. URL.: <https://ria.ru/20200118/1563568734.html> (дата обращения: 29.01.2020)
10. A Strategy for the Mideast That Has Even Trump’s Allies Scratching Their Heads. [website]. URL.: <https://www.nytimes.com/2020/01/07/us/politics/trump-iran-strategy.html> (access date 29.01.2020)
11. Iran was always going to retaliate – but that doesn't mean it wants all-out war. [website]. URL.: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/iran-missile-strike-analysis-trump-iraq-soleimani-a9274551.html> (access date 28.01.2020)
12. Nach Irans Vergeltung droht ein offener Krieg mit den USA. [website]. URL.: <https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/kommentar-nach-irans-vergeltung-droht-ein-offener-krieg-mit-den-usa/25398592.html> (date of access: 28.01.2020)
13. The Memo: Will Iran crisis sideline impeachment process?[website]. URL.: <https://thehill.com/homenews/administration/477044-the-memo-will-iran-crisis-sideline-impeachment-process> (access date 28.01.2020)

ROLE OF MEDIA IN THE US-IRAN CONFLICT

Nyrkova Angelina Olegovna

Student of Volgograd State University

nyrkova.99@mail.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article outlines the role of the media in providing information about conflicts to society, how they influence the position on some issue. For example, take the conflict between the United States and Iran. It was determined how the Russian, foreign media and official positions of Russia, the USA and Iran view this conflict, and what information is provided on it. Also, you can see the differences in the information provided by different sources.

Key words: Media, US-Iran conflict, Russian position, news, Donald Trump, Hassan Rouhani.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Парубочая Елена Федоровна

доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения
Волгоградского государственного университета
parubochaya@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье определены основные особенности военно-политического обеспечения безопасности Российской Федерации в современных геополитических реалиях. Установлено, что обеспечение безопасности РФ базируется на принципах миротворчества и добрососедства, в то время как активные действия стран Запада и блока НАТО вблизи с национальными российскими границами направлены на создание международной нестабильности. Выявлено, что существуют три уровня военной безопасности – глобальный, региональный и национальный, которые тесно взаимосвязаны между собой. Установлено, что перспективой военно-политического обеспечения безопасности РФ станет создание механизма совместно с ведущими представителями мирового сообщества, направленного на борьбу с международным терроризмом, торговлей оружием и наркотиками.

Ключевые слова: военная безопасность, Стратегия национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, НАТО.

В современном мире трансформация мировой системы международных отношений, а также рост глобальной и региональной нестабильности обостряют противоречия акторов, отстаивающих свои национальные интересы и стратегические приоритеты в международных делах. Важно подчеркнуть, что для современных геополитических условий характерна борьба за управление мироустройством, конфликты за энергетические ресурсы и стратегически важные транспортные коридоры, при этом данное противоборство сопровождается использованием разносторонних инструментов давления: политического, экономического, информационного характера. Несмотря на то, что формы противостояния конкурирующих акторов в XXI в. существенно изменились, силовой фактор, или угроза его применения продолжают оставаться способом противоборства сторон, особенно в тех случаях, когда мы говорим об обеспечении государственной безопасности.

Милитаризация и гонка вооружений государств серьезно ослабляют современную глобальную безопасность. Активизация военной деятельности стран Североатлантического альянса (далее – НАТО), приближение НАТО с его военной инфраструктурой к границам Российской Федерации (далее – РФ) усиливает напряжение в отношениях Москвы, Вашингтона, Брюсселя, так как создают угрозу национальной безопасности России. Окончание Второй мировой войны и создание Организации Объединенных Наций (далее – ООН), на которую возлагали задачи по сохранению мира и безопасности, а также органом, способным урегулировать конфликты, а также устранять угрозы, поддерживая мир и международное сотрудничество, но эти цели не увенчались успехом [9]. К сожалению, штаб-квартира ООН не стала центром для согласования действий всех государств мира в достижении общих целей мирного эволюционного развития. На протяжении почти 75 лет существования организации военные конфликты вспыхивают в разных частях земного шара. Кроме того, для сегодняшней геополитической ситуации в мире характерно формирование негативной тенденции, заключающейся в появлении территорий, которые находятся вне всякого правительственного контроля, одновременно являющимися зонами распространения терроризма и межнациональных конфликтов, речь идет о Мали, Мавритании и Ливии, Сирии, а также Сомали.

На фоне роста глобальной нестабильности и возникновения угроз для безопасности страны, для России важно сохранять и расширять круг равноправных международных партнеров, а в сфере безопасности Российская Федерация продолжает декларировать важность применения политико-правовых инструментов, а также механизмов дипломатии. Как указывается в Стратегии национальной безопасности РФ, «применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае, если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными» [5, с. 6]. Оборона страны – это стратегический национальный приоритет российского государства, наряду с государственной и общественной безопасностью и другими приоритетами [5, с. 7].

В концепции национальной безопасности Российской Федерации четко указывается, что укрепление России, повышение ее роли в современном мире, проведение Москвой самостоятельной внешней и внутренней политики происходит в условиях противодействия со стороны США и их союзников, которые пытаются сохранить свои позиции и доминирование в глобальной политике. А политика сдерживания России, реализуемая ими, нацелена на оказание давления на РФ в политической, экономической, информационной и военной сферах.

Активизация военной деятельности НАТО, наращивание военного потенциала организации рядом с границами РФ вызывает особую тревогу с точки зрения обеспечения российских национальных интересов, выводит военно-политические вопросы в число приоритетных, когда речь идет о безопасности России. Российские призывы по созданию единой и неделимой системы безопасности в Евроатлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не были услышаны, об этом факте в последнее время все чаще напоминают представители российского дипломатического ведомства.

Учитывая сложившуюся ситуацию в глобальном политическом пространстве, все вышеуказанные угрозы военно-политического обеспечения безопасности государства, общества и граждан представляют собой особую актуальность для современных научных исследований. В этой связи, важно разобраться в особенностях устройства системы военной безопасности, ее типах, а также во взаимосвязях между ними.

В частности, военная безопасность подразделяется на три уровня: глобальный, региональный и национальный. Говоря о глобальном уровне, речь идет о контроле за нераспространением оружия массового уничтожения и поддержании военного паритета. На региональном уровне происходит укрепление военно-стратегического положения актора через создание системы коллективной безопасности, и выражаться в формате СНГ, НАТО. Национальный уровень предполагает укрепление на государственном уровне собственного военного потенциала. И если отталкиваться от данной классификации, мы четко наблюдаем, что односторонний выход США из договора о ликвидации ракет

средней и меньшей дальности (РСМД) ведет к резкому обострению ситуации на глобальном уровне, что создает особый дискомфорт для России [8]. На региональном уровне, предполагающим наличие системы коллективной безопасности, также есть проблемы. В то же время национальный уровень обеспечения безопасности демонстрирует явные преимущества, а мощь военного потенциала Российской Федерации позволяет говорить об успехах в техническом оснащении Вооруженных Сил РФ, существенную модернизацию вооруженных сил в количественном и качественном отношении. Важность военного фактора трудно переоценить, поскольку речь идет о защите национальных интересов при возникновении кризисных ситуаций.

Политико-дипломатический компонент военной безопасности предполагает создание коллективной системы безопасности, интеграции государства в систему военно-политических союзов, реализацию международных договоров, особенно тех, которые создают режим международного контроля над вооружением и нераспространением оружия массового уничтожения, а также средств его доставки. Роль политической, дипломатической структуры в вопросе обеспечения военной безопасности государства трудно переоценить. Именно на внешнеполитические структуры возлагается задача поиска путей смягчения существующих противоречий между государствами и нахождение компромисса, который устроил бы всех акторов геополитической игры. Обострение же конфликтов может существенно ухудшить военно-политическую обстановку и усилить военную опасность и международную напряженность. Поэтому политический фактор позволяет найти точки соприкосновения, укрепить дружбу и связи с теми акторами, которые могли бы выступить союзниками, или оказать поддержку России в условиях возможной агрессии. В современных геополитических условиях это весьма сложная задача, поскольку интересы стран очень сильно переплетены, сегодня поддержание баланса в одной сфере может приводить к зарождению противоречий в других областях.

Ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО А.И. Подберезкин говорит о переходном периоде в военно-политической об-

становке. В аналитическом докладе, подготовленном экспертом и его коллегами, были представлены долгосрочные прогнозы военно-политического и военно-стратегического измерения мирового развития [2]. Они представили возможные сценарии развития ситуации в мире и долгосрочный военно-политический прогноз до 2050 года. Среди сценариев было выделено три основные группы: группа позитивных сценариев, группа негативных сценариев и группа нейтральных сценариев. В качестве одного из наиболее вероятных сценариев выделен «сценарий искусственного провоцирования межцивилизационного конфликта», который авторы относят к группе негативных сценариев. В основе данного прогноза лежит представление о том, что «инерционный вариант развития международных отношений, ведущий к полицентричной мировой системе» не устраивает западные страны, и для того, чтобы изменить эту систему, Вашингтон и его союзники будут продолжать провоцировать международные конфликты в разных ключевых точках земного шара, рассчитывая на ослабление конкурентов и изменение баланса сил в пользу США [2]. Прогноз, сделанный экспертами МГИМО в 2014 г. находит явные примеры, когда искусственно провоцируемые конфликтные ситуации и конфликты приводят к политическим и вооруженным противоборствам в разных регионах. По мнению экспертов, основным инструментом политики США будет оставаться блок НАТО, которому пытаются передать роль «глобального полицейского» [2]. Существование такого «полицейского», управляемого из Вашингтона, вблизи российских границ, создает серьезную угрозу российским национальным интересам.

Говоря о политической составляющей геополитической безопасности России, следует фокусировать внимание на тех внешнеполитических усилиях, которые предпринимаются российским руководством и дипломатическим ведомством РФ по деэскалации существующих проявлений международной напряженности. В итоговом документе МИД РФ зафиксировано положение о готовности наращивать разноплановые мероприятия с теми странами и объединениями, которые проявляют встречную готовность к развитию отношений на основе взаимного уважения и учета интересов, а также приверженность верхо-

венству международного права и сохранения центральной роли ООН в мировой политике [6]. Следует особо уделить внимание укреплению коллективной безопасности по линии ОДКБ, сближению с рядом государств постсоветского пространства. В частности, в рамках Союзного государства между РФ и Республикой Беларусь была одобрена Программа согласованных действий в области внешней политики на 2020-2021 годы [3].

С точки зрения политического формата, связанного с обеспечением безопасности, можно обозначить внешнеполитическую координацию в рамках ОДКБ. После совместных заявлений по актуальным международным вопросам, министры иностранных дел стран ОДКБ направили открытое обращение к руководству стран НАТО с призывом к деэскалации военно-политической обстановки и укреплению мер доверия и развитию сотрудничества [7]. В частности, в обращении к министрам иностранных дел государств-членов НАТО руководители внешнеполитических ведомств стран ОДКБ акцентировали особое внимание на следующие важные моменты сотрудничества и взаимодействия:

- 1) налаживание прямых контактов между генеральными секретарями ОДКБ и НАТО, диалога между Постоянным советом ОДКБ и Североатлантическим советом;

- 2) создание специального механизма регулярных консультаций между секретариатами ОДКБ и НАТО по актуальным вопросам региональной и европейской безопасности;

- 3) содействие развитию контактов между ОДКБ и НАТО в целях создания механизмов предотвращения опасных военных инцидентов;

- 4) проведение брифингов на регулярной основе по наиболее значимым военным учениям ОДКБ и НАТО в целях укрепления доверия;

- 5) содействие обеспечению взаимного участия в качестве наблюдателей в военных учениях, проводимых в форматах ОДКБ и НАТО;

- 6) приглашение государств-участников НАТО к более тесному сотрудничеству в рамках программ ОДКБ по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ [7].

В данном обращении также было отмечено, что страны-участники ОДКБ подтверждают свою открытость к конструктивному диалогу с НАТО, а также выражают готовность к взаимодействию в областях, представляющих взаимный интерес для заинтересованных сторон [7].

Вместе с этим, меры Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов направлены на оценку и прогнозирование развития военно-политической обстановки на глобальном и региональном уровнях. Кроме того, деятельность РФ нацелена на оценку состояния межгосударственных отношений в военно-политической сфере с использованием современных технических средств и информационных технологий. При этом особый акцент делается на нейтрализацию возможной военной опасности и угроз посредством использования политических, дипломатических и иных невоенных мер. Речь также идет об обеспечении глобальной и региональной стабильности, потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне, а также на поддержание Вооруженных Сил РФ в заданной степени готовности к боевому применению [4, с. 7]. Необходимо подчеркнуть, что только за 2019 год в Вооруженные Силы РФ поступило свыше 6,5 тыс. единиц новых и модернизированных типов вооружения, при этом действовавшие ранее виды вооружений последовательно меняются на новые образцы, кроме того, стратегические ядерные силы России пополнились принципиально новыми ударными ракетными системами [1]. Важно отметить, что, согласно военной доктрине РФ ядерное оружие остается важным фактором предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения [4, с. 8].

Таким образом, современное военно-политическое обеспечение безопасности РФ базируется на принципах добрососедства и партнерства, что находит свое четкое подтверждение в основополагающих документах – Стратегии национальной безопасности РФ и Военной доктрине РФ. При этом, действия блока НАТО в отношении России рассматриваются в качестве весьма опасных мероприятий, которые могут нанести урон национальным интересам РФ. В свою очередь, ведущим принципом военно-политического обеспечения безопасности

РФ на ближайшие годы будет являться сохранение баланса мирного сосуществования народов как внутри страны, так и за рубежом, а также борьба с проявлениями международного терроризма, незаконным оборотом оружия и наркотических веществ. Отсюда можно заключить, что в рамках данного принципа обеспечения безопасности РФ, ее перспективой станет разработка совместно с остальными членами мирового сообщества механизмов эффективной борьбы с терроризмом, торговлей оружием и наркотиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Главные достижения российской «оборонки» 2019 года [сайт]. URL.: <https://tass.ru/armiya-i-opk/7428809> (дата обращения: 27.12.2019 г.).
2. Долгосрочное прогнозирование развития международной обстановки: аналитич. доклад / А.И. Подберезкин, Р.Ш. Султанов, М.В. Харкевич [и др.]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО – Университет, 2014 [сайт]. URL.: <http://eurasian-defence.ru/?q=analiticheskiy-doklad> (дата обращения: 19.12.2019 г.).
3. Лавров: послы РФ и Белоруссии координируют действия во всех странах мира [сайт]. URL.: <https://tass.ru/politika/7145151> (дата обращения: 14.12.2019 г.).
4. О военной доктрине Российской Федерации от 2014 г.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и от 31 декабря 2015 г.
6. Основные внешнеполитические итоги 2019 г. Министерство иностранных дел РФ [сайт]. URL.: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3985482 (дата обращения: 30.12.2019 г.).
7. Открытое обращение министров иностранных дел государств-членов ОДКБ к министрам иностранных дел государств-членов Организации Североатлантического договора об укреплении взаимного доверия и развитии сотрудничества 22.05.2019. Организация стран ОДКБ [сайт]. URL.: <https://odkb-csto.org/documents/statements/otkrytoe-obrashchenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-odkb-k-ministram-inostrannykh-de/> (дата обращения: 19.12.2019 г.).
8. Трамп хочет разорвать ракетный договор с Россией. Москва обещает ответить [сайт]. URL.: <https://www.bbc.com/russian/news-45930196> (дата обращения: 21.12.2019 г.).
9. Устав ООН., Глава 1., ст.1. [сайт] URL.: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 19.12.2019 г.).

MILITARY AND POLITICAL PROVIDING OF THE RUSSIAN FEDERATION SECURITY IN THE MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Parubochaya Elena Fedorovna

Associate Professor, Department of the International Relations,
Political Science and Area Studies

Volgograd State University

parubochaya@volsu.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the article were revealed the main specifics of military and political security's providing of the Russian Federation in the modern geopolitical realities. There was established the RF security providing is based on the principles of peacemaking and good-neighborhood, at the same time actions of the Western countries and NATO group near with the national Russian borders are directed on the creation of international instability. There was revealed that three levels of military security are existing – global, regional and national, which are closely interconnected between each other. There was established the perspective of military and political providing of the Russian Federation security will be the creation of mechanism with the global community representatives directed on the struggle against the international terrorism, weapon trade and drug trade.

Key words: Military Security, Strategy of the RF National Security, Military Doctrine of the RF, NATO.

РОЛЬ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ МАСС-МЕДИА В ОСВЕЩЕНИИ ОПЕРАЦИИ «СОЮЗНАЯ СИЛА»

Пискунов Никита Владимирович

ассистент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения
Волгоградского государственного университета
piskunov@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье выявлены особенности формирования позиции испаноязычных средств массовой информации по вопросу реализации операции Североатлантического альянса «Союзная сила» против Югославии в 1999 г. Определено, что позиция испанских СМИ существенно отличается от латиноамериканских государств, что обусловлено участием Испании в НАТО. В свою очередь, масс-медиа Аргентины, Уругвая и Венесуэлы стремятся дать объективную оценку последствий данного вооруженного конфликта, которая во многом не совпадает с официальной позицией США и Европейского Союза. Установлено, что формирование позиции стран в средствах массовой информации на примере операции «Союзная сила» является определенным показателем для поведения масс-медиа в освещении иных военных конфликтов.

Ключевые слова: Югославия, операция «Союзная сила», Косово, позиция СМИ.

Смерть Иосипа Броз Тито в 1980 г. стала началом постепенного заката Социалистической Федеративной Республики Югославия (далее – СФРЮ). Образованное в 1945 г. из достаточно разнородных по уровню социально-экономического развития территорий югославское государство столкнулось с выступлениями хорватских и албанских националистов, а также брожением в Сербии, считавшейся объединительным центром южных славян в рамках Югославии. Данные негативные тенденции обозначили быстрое развитие вооруженных конфликтов между различными народами, населявшими СФРЮ. Балканские войны 1990-х гг. стали ярким подтверждением этого. В свою очередь, в 1999 году произошло полномасштабное международное силовое вмешательство в балканский конфликт.

События весны и лета 1999 года особым образом вошли в историю современной Европы, в частности, Сербии, испытывавшей на себе агрессивные действия со стороны блока стран Североатлантического Альянса. Инцидент в Рачаке, а также ликвидация основателя «Армии освобождения Косова» Адема

Яшари стали, фактически, поводами для начала широкомасштабных военных действий НАТО против югославской армии [1, 2]. Операция «Союзная сила», начатая 24 марта 1999 г., была направлена на замену югославского руководства на более лояльное западным странам, испытание новых вооружений Североатлантического альянса, а также демонстрацию силы альянса всей Европе и создание реального прецедента использования вооруженной силы в мире без согласования с Советом Безопасности ООН. Важно подчеркнуть, что средства массовой информации, как в Европейском Союзе, так и в США и России по-разному отреагировали на данные кровопролитные события, но особый интерес вызывает реакция испаноязычных масс-медиа, позиция которых оказалась весьма поляризована.

Взгляд Испании, являющейся членом Североатлантического Альянса, в этом контексте представляется весьма интересным. В частности, в одном из ведущих испанских изданий “ElPaís” подчеркивался личный вклад Хавьера Соланы – испанца по происхождению и генерального секретаря НАТО в 1995-1999 гг. в подготовку бомбардировок Югославии, целью которых являлось создание условий для принуждения сербского лидера Слободана Милошевича к миру в Косово и прекращению этнических чисток [10].

В отдельных испанских газетах, таких как “ElMundo” и “LaVanguardia” С. Милошевич представлялся как некая «реинкарнация» Адольфа Гитлера, что, по мнению авторов подобных статей, обуславливалось политикой югославского лидера по отношению к косовским албанцам, которую сравнивали с Холокостом времен Второй мировой войны. В 1999 году в данных изданиях достаточно часто появлялся лозунг «Вчера Германия, сегодня Сербия», что также, несомненно, являлось проявлением «демонизации» режима С. Милошевича [4]. В более позднее время, особенно после провозглашения независимости Косово, в газете “El Mundo” появлялись статьи по балканской проблеме, в которых приводились даты распада Югославии, хронология военных конфликтов на Балканском полуострове, детали судебного процесса над С. Милошевичем, и описывались действия Европейского Союза по признанию Косово [6]. Отсюда

можно сделать вывод о том, что формирование данного негативного образа югославского режима и активная поддержка Испании действий НАТО на Балканах в 1999 г. вызваны также и определенными страхами, опасениями правительства Испании возможного роста сепаратистских тенденций в Стране Басков и Каталонии, которые являются историческими испанскими регионами.

В статье «Двадцать лет агрессии НАТО в Югославии» испанского издания “ElSalto”, отличающегося своим ярко выраженным демократическим духом, достаточно подробно приводятся данные о разрушениях и жертвах среди мирного населения в результате бомбардировок. В частности, отмечено, что в ходе операции погибло более 1200 человек, было сброшено 9160 тонн бомб разного калибра, в том числе содержащих обедненный уран, который нанес серьезнейший ущерб экологии региона [11]. Кроме этого, операция «Союзная сила» имела своей целью некоторым образом изолировать Российскую Федерацию от международной арены, а также «подать специальный знак Китаю» путем демонстрации военной мощи Североатлантического Альянса [11]. В результате, авторы приходят к заключению о том, что некомпетентность американского военного командования НАТО во главе с генералом Уэсли Кларком могла привести к началу Третьей мировой войны в случае нападения сил Альянса на российские десантные подразделения, направленные российским президентом Б.Н. Ельциным в Приштину (Косово) [11].

Отдельно необходимо упомянуть испаноязычный сегмент теле- и радиоканала “RussiaToday”, который знакомит аудиторию многих стран мира с основными событиями на международной арене. В частности, в статье «Даже самый жестокий монстр не сделал бы этого: «Россия сегодня» вспоминает 78 дней варварства НАТО в Югославии» говорится о том, что силы НАТО выпустили 2300 ракет по 990 сербским объектам, сбросили 14000 бомб, в результате чего погибло около 2000 чел., в том числе 88 детей, а также 6000 чел. получили ранения различной степени тяжести. Важно подчеркнуть, что в данной публикации приводится множество фотографий разрушенных частных домов, разбитой мебели и уничтоженной бытовой техники. Кроме того, в статье присутст-

вуют фрагменты интервью с пострадавшими от бомбардировок жителями Сербии, риторика выступлений которых характеризуется резкостью в отношении НАТО и США. В частности, отмечается, что «НАТО является не более чем террористической организацией США», и что «11 сентября стало для них Божьим наказанием за то, что они сделали» [7].

Важно отметить, что позиция латиноамериканских государств отличалась от позиции Испании, входящей в НАТО. В частности, аргентинское издание “Clarín” в дни операции «Союзная сила» занималось сугубо фиксированием основных военных действий НАТО против югославской армии, при этом придерживалось нейтральной позиции, не поддерживая действия Североатлантического альянса, и не обвиняя режим С. Милошевича в преступлениях против косовских албанцев [5].

Аргентинское издание “HispanTV: NexoLatino” в статье, посвященной бомбардировке Югославии, приводит слова Постоянного представителя Российской Федерации при Европейском Союзе Владимира Чижова: «Ни у кого, даже у тех, кто принимал соответствующие решения, нет сомнений в том, что эти события - воздушные бомбардировки НАТО в центре Европы – представляли собой грубое нарушение международного права. У нас есть достаточно оснований, чтобы напомнить вам об этом, в частности, в свете двадцатилетия этой трагедии» [8].

Особое место занимает позиция некоторых уругвайских изданий относительно вопроса бомбардировок Югославии и независимости Косово. В частности, в статье издания “Lento” приводятся данные о современной жизни косовских албанцев и их отношении к США, Евросоюзу и Сербии. Необходимо отметить, что жители Косово очень позитивно воспринимают США и американскую культуру, искренне благодарны американскому руководству за прекращение «сербской агрессии» и за возможность «стать свободными» [3]. Вместе с этим, местные жители воспринимают ЕС достаточно скептически, полагая, что его роль в решении конфликта 1999 года была минимальной, и что все разрешилось во многом благодаря усилиям американцев. Важно подчеркнуть, что

косовские албанцы проявили повышенный интерес к президентским выборам в США 2016 г. Они полагали, что победу одержит Хиллари Клинтон, которая связывается местным населением с личностью ее супруга, 42-го президента США Билла Клинтона, и его вкладом в операцию «Союзная сила». При этом, в то же время, уверенная победа Дональда Трампа была воспринята населением Косово настороженно, поскольку у представителей политической элиты молодого косовского государства есть опасения, что новый американский лидер может изменить линию внешней политики США по отношению к косовскому вопросу [3].

Венесуэльское издание “Así SOMOS” занимает исключительно пророссийскую позицию в оценке операции «Союзная сила». В частности, издание приводит слова директора Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ Марии Захаровой, обращенные к послу США в Сербии Кайлу Скотту о том, что «надо публично извиниться за бомбардировки, выплатить компенсации за убитых, раненых и за людей, пострадавших от снарядов, начиненных обедненным ураном» [9]. В целом, в условиях последних социально-экономических и политических событий в Венесуэле, позиция венесуэльских масс-медиа носит пророссийский характер, что обусловлено тесными взаимоотношениями Венесуэлы и РФ, а также особенностями государственной идеологии Венесуэлы, которая подвергается резкой критике капиталистические режимы и их агрессивные действия по отношению к другим государствам мира.

Таким образом, роль испаноязычных средств массовой информации в освещении операции «Союзная сила» заключалась в формировании определенного образа США, НАТО и Европейского Союза в рамках разворачивания данного конфликта. Важно отметить, что позиция Испании тесно сопряжена с точкой зрения Североатлантического альянса по данному вопросу, что связано с нахождением данной страны в блоке НАТО. Латиноамериканские государства, традиционно испытывающие внешнеполитическое давление США, стремятся в своем национальном медиа-фокусе представить объективную точку зрения на

вопрос, связанный с бомбардировками Югославии. В целом, испаноязычные СМИ смогли представить своеобразный взгляд на проведение операции «Союзная сила», достаточно разносторонний, что, несомненно, является неким примером для процедуры складывания мнения иностранных СМИ в деле освещения военных конфликтов и в других частях мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Албанцы создают культ основателя террористической организации «Армия освобождения Косово» [сайт]. URL.: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnews-front.info%2F2019%2F03%2F06%2Falbantsy-sozdayut-kult-osnovatelya-terroristicheskoy-organizatsii-armiya-osvobozhdeniya-kosovo%2F> (дата обращения: 05.11.2019 г.).
2. «Операция Рачак». Как был подготовлен предлог для уже спланированной НАТО бомбардировки Югославии [сайт]. URL.: <https://topwar.ru/38165-operaciya-rachak-kak-byl-podgotovlen-predlog-dlya-uzhe-splanirovannoy-nato-bombardirovki-yugoslavii.html> (дата обращения: 08.11.2019 г.).
3. Kosovo, Estado 51 [website]. URL.: <https://lento.ladiaria.com.uy/articulo/2019/6/kosovo-estado-51/#!> (access date 11.12.2019).
4. La cobertura de los conflictos armados: el caso del bombardeo sobre Yugoslavia [website]. URL.: <http://www.cuadernosdeperiodistas.com/la-cobertura-de-los-conflictos-armados-el-caso-del-bombardeo-sobre-yugoslavia/> (access date 21.11.2019).
5. LA CRISIS EN LOS BALKANES: COMENZO LA OPERACION FUERZA ALIADA. La OTAN bombardeó a Yugoslavia [website]. URL.: https://www.clarin.com/ediciones-antteriores/otan-bombardeo-yugoslavia_0_B1ffoeRxCKg.html (access date 07.12.2019).
6. La desintegración de Yugoslavia, paso a paso [website]. URL.: <https://www.elmundo.es/elmundo/2008/02/17/internacional/1203244462.html> (access date 05.12.2019).
7. "Ni el monstruo más cruel haría eso": RT repasa los 78 días de la barbarie de la OTAN en Yugoslavia [website]. URL.: <https://actualidad.rt.com/actualidad/view/123030-monstro-cruel-haria-rt-repasa-dias-barbarie-otan-yugoslavia> (access date 24.11.2019).
8. "OTAN violó las leyes internacionales al bombardear Yugoslavia" [website]. URL.: <https://www.hispantv.com/noticias/rusia/414326/yugoslavia-bombardeo-ley-internacional-violacion> (access date 09.12.2019).
9. Rusia insta a EE.UU. a disculparse con Serbia por bombardeos con uranio [website]. URL.: <https://www.vtv.gob.ve/rusia-zajarova-embajador-serbia-bombardeos/> (access date 18.12.2019).
10. Solana ordena el bombardeo de Serbia [website]. URL.: https://elpais.com/diario/1999/03/24/internacional/922230003_850215.html (access date 16.11.2019).
11. Veinte años de la agresión de la OTAN a Yugoslavia [website]. URL.: <https://www.elsaltodiario.com/balkanes/veinte-anos-agresion-otan-estados-unidos-yugoslavia> (access date 19.11.2019).

THE ROLE OF SPANISH-SPEAKING MASS MEDIA IN THE “ALLIED FORCE” OPERATION’S COVERING

Piskunov Nikita Vladimirovich

Teaching Assistant, Department of the International Relations,
Political Science and Area Studies

Volgograd State University

piskunov@volsu.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the article was revealed the specifics of the Spanish-language position’s formation on the issue of the North-Atlantic Alliance operation “Allied Force” against Yugoslavia in 1999th year. There was determined that Spanish mass-media position is substantially different from the states of Latin America caused by Spain participation in NATO. By turn, mass media of Argentine, Uruguay and Venezuela are seeking to give the objective valuation of this military conflict’s consequences, in many things don’t coincide with the official position of the USA and the EU. There was determined countries position formation in mass media on the example of the operation “Allied Force” is the determined indicator for mass media behavior in the covering of other military conflicts.

Key words: Yugoslavia, operation “Allied Force”, Kosovo, mass media position.

СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЙЕМЕНЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Харитоновна Анна Андреевна

студент Волгоградского государственного университета
kharitonovaannapersonal@gmail.com

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Средства массовой информации формируют восприятие обществом вооруженных конфликтов. Автором было проведено исследование материалов средств массовой информации Ирана («Тегеран Таймс»), Саудовской Аравии («Аль Арабия», «Арабские Новости»), Катара («Аль-Джазира»), России («РИА Новости»), Соединенных Штатов Америки («Нью-Йорк Таймс»), на основании которых было установлено, что участники конфликта в Йемене опираются на средства массовой информации как на механизм манипулирования фактами и оправдания своих действий.

Ключевые слова: Конфликт в Йемене, информационная война, СМИ, освещение вооруженных конфликтов, пропаганда

Войны и конфликты были ключевыми событиями на протяжении всей истории человечества, однако широкая общественность обычно узнает о таких событиях лишь косвенно, через призму средств массовой информации, которые неизбежно искажают события, прежде чем передать их массам. Поскольку средства массовой информации формируют восприятие обществом вооруженных конфликтов, крайне важно понять, каким образом конфликты освещаются средствами массовой информации.

Война в Йемене получила широкое освещение в средствах массовой информации с момента военного вмешательства арабской коалиции во главе с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами в марте 2015 года. Освещение вооруженного конфликта в Йемене по всему миру значительно варьируется.

Иран поддерживает хуситов в гражданской войне в Йемене, находясь в противостоянии с йеменским правительством, которое поддерживает Саудовская Аравия. Саудовская Аравия и Иран находятся в конфликте из-за религиозных разногласий и стремления территориальному контролю и распространению

своего влияния в соседних государствах, что способствует заинтересованности в поддержке противостоящих сторон конфликта в Йемене.

Газета «Тегеран Таймс» является ведущей ежедневной газетой Ирана на английском языке. Ряд статей «Тегеран Таймс» содержит обвинения в адрес Саудовской Аравии в усилении кризиса в Йемене. Например, 24 сентября 2019 года в статье «Продолжение ложных претензий Эр-Рияда к Ирану вместо прекращения йеменской войны» говорится о том, именно Саудовская Аравия, которая вроде бы привыкла полагаться на США, настаивает на продолжении войны, а конфликт не будет разрешен до тех пор, пока не прекратится нападение на Йемен и не закончится осада угнетенных йеменцев [1]. В «Тегеран Таймс» также была опубликована статья, в которой говорилось, что принц Саудовской Аравии не пользовался популярностью на саммите G20, приведя в качестве причины этого Йемен [2]. В другом ряде статей обсуждаются систематические преступления Саудовской Аравии в Йемене [3].

Таким образом, освещение данного конфликта в «Тегеран Таймс», как и в остальных СМИ Ирана, направлено на то, чтобы принести пользу интересам Ирана и акцентировать внимание на участие Саудовской Аравии в кризисе.

Саудовская Аравия имеет влияние на «Аль Арабию» и «Арабские Новости». Оба источника новостей получают финансирование из Саудовской Аравии и находятся на ее территории. Это приводит к тому, что оба этих источника находятся под влиянием политической, религиозной и экономической повестки дня Саудовской Аравии.

Во всех публикациях «Аль Арабии» правительство Йемена упоминается как законное правительство, а хусистское ополчение - как мятежники - хуситы. Статьи упоминают гуманитарную и финансовую помощь, которую Саудовская Аравия оказывает Йемену, в то время как военные действия коалиции слабо освещены [4]. Другие статьи обвиняют хуситов, изображая их как «бесчеловечных фанатиков» в военных преступлениях против мирных жителей в Йемене, указывая на то, что Саудовская Аравия защищает йеменский народ от хуситов и ограничивает экспансию Ирана в регионе [5]. Эти примеры демонстрируют, что

«Аль Арабия» недостаточно освещает факты о военном вмешательстве Саудовской Аравии в конфликт с целью представить Саудовскую Аравию в наиболее выгодном свете. «Арабские Новости» в своих публикациях указывают на нарушение хуситами норм международного права, обвиняя их в обострении конфликта и упоминая жертвы среди мирного населения из-за атак хуситов.

«Аль-Джазира», которая финансируется Катаром, связана с Ираном. Это подтверждается статьями, посвященными кризису в Йемене. Например, в одной из статей говорится об атаках коалиции под руководством Саудовской Аравии, что привело к гибели мирных жителей, указывая на тот факт, что именно Саудовская Аравия обвиняет хуситов в гибели гражданского населения Йемена [6].

В средствах массовой информации Соединенных Штатов конфликт в Йемене не был широко освещен и характеризуется как «забытая война», несмотря на участие США в действиях коалиции. Недостаточное освещение ситуации в Йемене связано с существующими трудностями для журналистов. Афрах Насер, независимый йеменский журналист, заявил в интервью: «когда западные новостные каналы освещают Йемен, возникает «парашютная журналистика». Это происходит главным образом потому, что, если вы хотите попасть в Йемен, вы должны получить разрешение от саудитов и хуситов. Для иностранных журналистов поездка, которая раньше занимала несколько часов, теперь может занять дни или даже недели» [8].

Большая часть материалов, опубликованных в «Нью-Йорк Таймс» содержит информацию о гуманитарной катастрофе в Йемене и жертвах среди мирного населения.

В российских средствах массовой информации события в Йемене были слабо освещены до июля 2018 года, когда лидер хуситов Махди аль-Машат обратился к России за помощью в разрешении конфликта [9]. В целом события в Йемене освещены нейтрально, делается акцент на возможность мирного урегулирования.

В настоящий момент работа основных независимых средств массовой информации Йемена была прекращена, деятельность продолжают про-

хуситские и про-правительственные СМИ, подвергающиеся строгой цензуре. Более того, в 2019 году Йемен занял 168 место из 180 стран в рейтинге Всемирного индекса свободы прессы RSF [11]. Более того, строгие ограничения в отношении доступа в большинство районов страны не позволяют журналистам выезжать туда для подтверждения информации. Участились случаи, когда независимые йеменские журналисты подвергаются арестам, преследованию и заключениям. Так, на момент августа 2019 года по данным независимой организации «Репортеры без границ» с 2015 года 20 йеменских журналистов считаются пропавшими без вести, будучи похищенными как правительственными, так и не правительственными силами [12].

Таким образом, анализируя освещение кризиса в Йемене можно установить, что участники конфликта опираются на средства массовой информации как на механизм манипулирования фактами и оправдания своих действий. На сегодняшний день существенными препятствиями на пути к получению достоверной информации о ситуации в Йемене являются визовая политика в отношении журналистов, их преследование, а также отсутствие независимых средств массовой информации в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «The continuance of Riyadh's false claims against Iran instead of stopping the Yemen war» [Электронный ресурс] URL: <https://www.tehrantimes.com/news/440475/The-continuance-of-Riyadh-s-false-claims-against-Iran-instead> (date of access: 19.01.2020)
2. Riyadh and Washington's abject failure at G20 summit [Электронный ресурс] URL: <https://www.tehrantimes.com/news/437544/Riyadh-and-Washington-s-abject-failure-at-G20-summit> (date of access: 25.01.2020)
3. End of war in Yemen is the only solution for all, Zarif says [Электронный ресурс] URL: <https://www.tehrantimes.com/news/440274/End-of-war-in-Yemen-is-the-only-solution-for-all-Zarif-says> (date of access: 26.01.2020)
4. Yemen's government welcomes efforts to establish peace [Электронный ресурс] URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/gulf/2018/11/01/Yemen-s-government-welcomes-efforts-to-establish-peace.html> (date of access: 26.01.2020)
5. Saudi Arabia condemns Houthi attack on mosque in Yemen [Электронный ресурс] URL: <http://english.alarabiya.net/en/News/gulf/2020/01/20/Saudi-Arabia-condemns-Houthi-attack-on-mosque-in-Yemen.html> (date of access: 24.01.2020)
6. Saudi-led coalition air attacks in Yemen down 80 percent: UN [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/11/saudi-led-coalition-air-attacks-yemen-80-percent-191122174301451.html> (date of access: 27.01.2020)

7. Yemen conflict all but ignored by the West» [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/en/yemen-conflict-all-but-ignored-by-the-west/a-37157913> (date of access: 25.01.2020)

8. МИД назвал удары по саудовским НПЗ прямым следствием кризиса в Йемене [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190916/1558733518.html> (дата обращения: 29.01.2020)

9. Worldwide Press Freedom Index [Электронный ресурс] URL: <http://index.rsf.org/> (date of access: 28.01.2020)

10. Total of journalists abducted in Yemen in past five years reaches 20 [Электронный ресурс] URL: <https://rsf.org/en/news/total-journalists-abducted-yemen-past-five-years-reaches-20> (date of access: 28.01.2020).

SPECIFICITY OF THE ARMED CONFLICT IN YEMEN COVERAGE IN THE MASS MEDIA

Kharitonova Anna Andreevna

Student of Volgograd State University

kharitonovaannapersonal@gmail.com

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The mass media contribute to shaping society's perception of armed conflicts. The author conducted a study of media materials from Iran ("The Tehran Times"), Saudi Arabia ("Al Arabiya", "Arab News"), Qatar ("Al-Jazeera"), Russia ("RIA Novosti"), and the United States of America ("The New-York Times"), on the basis of which it was established that the parties to the conflict in Yemen rely on the media as a mechanism for manipulating facts and justifying their actions.

Key words: the conflict in Yemen, information war, mass media, coverage of armed conflicts, propaganda.

УДК 327(100): 327.5:070
ББК 66.4(0),302

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ И СМИ РОССИИ: КОНФЛИКТ В КОСОВО

Шагиева Зарина Ильхамовна

студент Волгоградского государственного университета
shagievazarina@bk.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Проанализированы понятия «вооруженный конфликт», «военный конфликт» и «общественная дипломатия» относительно международной действительности и российского дискурса, выявлены особенности, позволяющие утверждать об использовании инструментов общественной дипломатии и СМИ в урегулировании военных конфликтов, раскрыты основные причины поддержки Сербией российской стороны в конфликте в Косово и влияние контактов между странами на освещение описываемого конфликта. Сделан вывод о том, что основной инструмент влияния России на ход военных конфликтов - использование средств массовой информации.

Ключевые слова: военный конфликт, вооруженный конфликт, общественная дипломатия, Женевские конвенции, Косово, Сербия.

Обращаясь к понятию военный конфликт, необходимо отметить, что данная категория используется исключительно в отечественном дискурсе и определяется как столкновение двух и более сторон, обладающих вооруженными структурами, государственным статусом и стремящимися воплотить свои государственные интересы, и включает в себя категории войн и вооруженных конфликтов [2, с. 75]. Вместе с тем, заметим, что в международном гуманитарном праве принято различать два вида вооруженных конфликтов: международные вооруженные конфликты, где противостояние происходит по линии двух и более государств, и немеждународные вооруженные конфликты, происходящие, как правило, между легальными государственными акторами и негосударственными вооруженными группами или включает только негосударственные группы [5]. На основании вышеизложенного, военный конфликт мы будем понимать не только как столкновение между государственными образованиями, но и неправительственными вооруженными группами.

«Общественная дипломатия» также является продуктом российской действительности и чаще всего апеллирует к неправительственным контактам между странами, включая НПО, бизнес-структуры [3, с. 49].

Неправительственные организации могут использоваться государствами, их группами и международными организациями для помощи в урегулировании конфликта, так как зачастую пользуются большим доверием и поддержкой населения. Такие организации обладают рядом средств осуществления общественной дипломатии. Одним из таковых являются СМИ. В части вооруженного конфликта такие цели относительно СМИ могут заключаться в урегулировании конфликта или поддержке одной из его сторон, однако могут также сыграть значительную роль и в долгосрочном плане - восстановлении страны после урегулирования вооруженного конфликта. В 2012 году OSCE выпустила доклад «Preparing for Peace», где рассмотрела возможности применения СМИ в урегулировании конфликтов. В частности, было признано, что в настоящее время инструмент СМИ уже активно применяется в разных странах для описываемых целей.

Во время конфликта в Косово Сербия исключительным образом поддержала сторону России, будь то официальная позиция, или общественная. СМИ России и Сербии освещали конфликт идентичным образом. Такая приверженность вытекает, прежде всего, из глубоких культурных связей между странами. Так, в Сербии действует организация Русский дом, занимающаяся проектами общественной и народной дипломатии, Российский центр науки и культуры в Белграде. Согласно данным общественного мнения, большинство сербов считают Россию главным союзником страны [6]. Они также полагают, что Россия является основным источником финансовой помощи и что военные возможности России превосходят возможности НАТО [4]. На протяжении многих лет Путин был самым популярным иностранным лидером в Сербии, которому на начало 2019 года доверяли около 57 процентов респондентов, что сопоставимо с рейтингом нынешнего президента Сербии Александра Вучича [7]. Связи Москвы с Сербской Православной Церковью также актуальны. В ноябре 2018 года Священное собрание епископов сербской церкви вновь заявило о своей решительной оппозиции любым уступкам в отношении статуса Косово, выразив особую обеспокоенность по поводу безопасности сербских святынь в этом рай-

оне. Русская православная церковь пользуется особым авторитетом в Сербии. Во время бомбежек НАТО в 1999 году тогдашний патриарх Алексей II отправился в Белград, чтобы поддержать сербов (как и Кирилл, нынешний патриарх Московский и всея Руси) [8]. Русская Православная Церковь поддерживает оставшиеся православные общины в Косово, а Московский Патриархат часто принимает сербских политических лидеров во время их визитов в Россию.

Подводя итог, необходимо отметить, что конфликты XXI века отличаются значительным количеством вовлеченных в них сторон, что усложняет разрешение такого конфликта в связи с отсутствием точной информации о шагах каждого участника. В связи с этим международные организации и правительства привлекают иных акторов для достижения комплексного влияния на вовлеченные в конфликт стороны, однако общественная дипломатия России не отличается широким вовлечением в урегулирование конфликтов, хотя работает по линии продвижения культурных ценностей, языка, истории. В рамках конфликтов российская сторона прибегает практически исключительно к инструменту СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калмыков П. Теория и практика предотвращения военных конфликтов современности // *Власть*. – 2007. – С. 75-77.
2. Сорокумова Г.В. Развитие молодежной общественной дипломатии // *Интерактивная наука*. – 4 (26). – 2018. – С. 49-52.
3. A Spoiler in the Balkans? Russia and the Final Resolution of the Kosovo Conflict [website]. URL.:<https://carnegie.ru/2019/11/26/spoiler-in-balkans-russia-and-final-resolution-of-kosovo-conflict-pub-80429> (access date 16.01.2019)
4. How is the term "Armed Conflict" defined in international humanitarian law? [website]. URL.:<https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/article/other/armed-conflict-article-170308.htm>(access date 16.01.2019)
5. Kojem bi se carstvu priklonili... Srbija između Istoka i Zapada [website]. URL.:<http://demostat.rs/sr/vesti/istrazivanje/kojem-bi-se-carstvu-priklonili--srbija-izmedu-istoka-i-zapada/214>(access date 20.01.2019)
6. Istraživanje: Vučić ubedljivo najpopularniji političar, Putinu najviše poverenja među svetskim liderima [website]. URL.:<https://www.novosti.rs/vesti/naslovna/politika/aktuelno.289.html:769462-Istrazivanje-Vucic-ubedljivo-najpopularniji-politicar-Putinu-najvise-poverenja-medju-svetskim-liderima>(access date 16.01.2019)
7. Патријарх Кирил: Дивимо се храбрости Срба на Косову [website]. URL.:http://www.spc.rs/sr/patrijarh_kiril_divimo_se_hrabrosti_srba_na_kosovu(access date 20.01.2019).

PUBLIC DIPLOMACY AND THE MEDIA OF RUSSIA: CONFLICT IN KOSOVO

Shagieva Zarina Ilhamovna

Student of Volgograd State University

shagievazarina@bk.ru

Prosp. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The concepts of «armed conflict», «military conflict» and «public diplomacy» with respect to international reality and Russian discourse are analyzed, features allowing to confirm the use of public diplomacy tools and the media in the settlement of military conflicts are revealed, the main reasons for Serbia's support for the Russian side in the conflict in Kosovo and the effect of contacts between the countries on the coverage of the conflict are described. It is concluded that the main instrument of Russia's influence on the course of military conflicts is the use of the media.

Key words: armed Armed Conflict, Public Diplomacy, Geneva Conventions, International Humanitarian Law, Mass Media, Kosovo.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ – ИСТОЧНИК НИВЕЛИРОВАНИЯ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Яковлев Александр Олегович

учитель английского языка муниципального общеобразовательного учреждения
«Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы
Российской Федерации А.Н. Неверова Дзержинского района Волгограда»
yakowlev-ao@yandex.ru
ул. 8-й Воздушной Армии, 26а, 400137, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается и раскрывается проблема фейковых новостей в современных СМИ, а также получают обозрение рычаги влияния источников информации на широкие общественные группы. Находят осмысление существующие цели распространения лжеинформации в различных слоях общества. Анализируются функции общественной дипломатии как источника нивелирования недостоверной информации из СМИ и урегулирования конфликтных взаимоотношений между странами.

Ключевые слова: фейковая новость, массмедиа, общественный диспут, конфликтология, общественная дипломатия.

Дипломат – это человек, который должен превратить
барабанный бой политиков в звуки арфы

Юджин О'Нил

В последнее время все чаще и чаще мы сталкиваемся с проблемой искажения фактов, которые освещаются в СМИ различных стран мира по отношению к нестабильности, конфликтологии между странами Ближнего Востока и зарубежных стран. С каждым днем все труднее и труднее становится найти правду в прессе. Существует огромное количество газет, журналов и литературных источников, которые в явно искаженном свете доносят информацию до современной аудитории.

Каждый из нас в XXI веке слышал такое определение как фейковая новость (fake news) и имеет представление о механизмах появления таких новостей.

На сегодняшний день фейковая новость – это обыденное явление в современном мире. Оно существовало в разные времена и везде, но именно в эпоху глобализации информацию становится с каждым днем все сложнее регули-

ровать и контролировать. Это связано с множеством факторов: модернизацией СМИ, применением технологий в коммуникации и т.д. Как отмечает Назарчук А.В., обладание информацией является самым ценным ресурсом. Сегодня индивид, а не институт, становится активным субъектом информационного обмена. При этом средства массовой информации занимают главенствующие позиции [13]. Одна из причин, которая стимулирует постоянное развитие фейковых новостей, – Интернет. Это та самая почва, которой не существовало еще пятьдесят лет назад. Еще одна характерная черта современных масс-медиа – это накопление значительных информационных массивов. Если ранее традиционные СМИ выступали своеобразными регуляторами информации, обладая эксклюзивными ресурсами контроля информации, то новые медиа дают аудитории возможность обращения в режиме реального времени к событиям, канувшим в лету. Данный факт является существенным мотивом для изучения военных конфликтов, предвыборных кампаний, злоупотребления властью. Но необходимо отметить некоторую неопределенность в отношении разницы между поддельными новостями, идеологически ориентированными сообщениями и пропагандой.

С каждым днем масс-медиа, которая финансируется различными кампаниями, частными лицами и государством, теряет доверие со стороны простых людей, которые постепенно уходят в тень глобальной сети Интернета в поисках правды, достоверной информации. При этом возникает дилемма между телевидением и Интернетом. Возникает целый ряд различных и обыденных жизненно важных вопросов: «Кто прав и виноват?», «Где объективность?», «Кто поможет нам разобраться?», «Почему мы, а не они?», «Где правда и справедливость?» и т.д. Постепенно возникает комплекс осознания антиобъективности среди граждан, которые стремятся понять всю суть проблемы, проанализировать ситуацию и выстроить хронологическую цепочку событий. Общественная риторика постепенно уходит в кризисное состояние, при этом не доверяет ни экспертам, ни политологам и социологам, ни журналистам, ни политикам, которые в свою очередь пытаются выстроить собственную последовательность событий, навя-

зывая личное мнение и суждения или мнение и суждения «заинтересованных» заказчиков. Вся данная модель является продуктом нестабильности, стагнации и подрыва доверия среди современных участников информационного обзора новостной ленты и печати.

Общественный диспут на телевизионных программах превратился уже давно в ток-шоу с политическим контекстом заинтересованных лиц, которые в свою очередь контролируют и систематизируют полученную информацию из разных источников, тем самым дестабилизируют и игнорируют общественное мнение или еще лучше проводят лоббирование отдельно взятых интересов. Все это приводит к ограничению и контролю нужной и достоверной информации среди простого населения. Вы спросите зачем? Деньги, власть и имидж политической элиты. Именно эти три составляющие являются основополагающим фундаментом в современном мире, а масс-медиа – это всего лишь инструмент, благодаря которому можно выстроить целый механизм взаимодействия между общественностью и государством. Уже давно ни для кого это не является секретом, что масс-медиа постоянно меняет концепцию, модель, формат транслирования новостной ленты, а суть, к сожалению, остается. Черное и белое постоянно меняются в зависимости от предпочтений и вкусов политической элиты, кукловодов, которые дергают за нитки современной действительности, общественного мнения и рекламного фольклора. Каждый из нас задается время от времени поставленным вопросом: «Существует ли какой-нибудь рецепт быстрого отрезвления?». Да, это общественная дипломатия, которая стабилизирует и реанимирует сознание как простых граждан, так и многих экспертов в различных сферах деятельности, в том числе и специалистов военной конфликтологии, которые раскрывают международные аспекты военных конфликтов между странами.

Общественная дипломатия – ключ к международному сотрудничеству и диалогу между противоборствующими странами. Эффективной и действенной она становится совместно с независимыми журналистами, экспертами и людьми, которым безразлична ситуация во всем мире. Аудитория общественной

дипломатии нацелена на укрепление дружеских и партнерских отношений, выстраивание конструктивного и продуктивного диалога с целью освещения реальной картины в современном мире.

За последнее 10 лет общественная дипломатия показала себя как мощный инструмент гражданского общества, который способен мгновенно реагировать на общественное настроение, процессы глобализации, вызовы и угрозы современного мира.

Каждый из нас время от времени включает телевизор или заходит в Интернет в домашней комфортной обстановке и погружается в мир иллюзий сказочного формата в поисках доступной и интересующей его темы, сталкиваясь со сложным подбором медийного материала, но, к сожалению, никто не может вам гарантировать, что при просмотре интересующего вас контента вы получите достоверную и качественную информацию. Возникает вопрос: «Так может быть нам вообще абстрагироваться и уйти в изоляцию?». Естественно, это невозможно, так как каждый день нас окружают различного рода новости, скорее всего речь идет о том, чтобы каждый человек умел отличать лжеинформацию от правдивой и объективной, умел разграничивать источники на главные, второстепенные. Для этого каждому жителю нашей планеты необходимо обладать такими качествами как информационная и правовая грамотность. Именно благодаря различным общественно-дипломатическим миссиям возможно приблизиться к достоверному источнику, проанализировать ситуацию, выстроить логическую цепочку событий и принять участие в диспуте относительно общественно-политических, политических, дипломатических и экономических положений.

На сегодняшний день очень остро стоит вопрос о вооруженных конфликтах на территории мусульманских стран, где постоянно проходит освещение различного рода боевых действий, где погибают целые семьи. Обсуждение данной темы происходит постоянно, включая телевизор, мы сталкиваемся с «информационными армиями», которые в свою очередь освещают, к сожалению, отдельные, далеко не ключевые события вооруженных конфликтов. Воз-

никают трудности восприятия информации, отторжение, а потом безразличие. СМИ, в свою очередь, начинают играть на человеческих чувствах, эмоциях и заниматься банальной манипуляцией, что приводит к стагнации и деградации общественного сознания.

Все чаще и чаще возникают проблемные и животрепещущие вопросы у простого человека при изучении достоверности источника информации, люди проводят сопоставительный анализ телевизионных программ, при этом нередко создают свои блоги в сети Интернет. Порой в большинстве случаев видеоблогеры демонстрируют свою безграмотность, невежество, непрофессионализм и несдержанность к определенным темам обсуждения, в частности, таким как международные отношения, терроризм, новые поправки в законопроектах и т.д. При этом интернет-спикеры не задумываются о последствиях своих высказываний, что приводит к пагубным последствиям и действиям гражданского общества.

Цель общественной дипломатии заключается в том, чтобы продемонстрировать объективную информацию, учитывая при этом мнения высококвалифицированных специалистов различных областей, выстроить баланс между широкой общественностью и государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дипломатия иностранных государств: учеб. пособие / под ред. Т.В. Зоной; МГИМО(У) МИД РФ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 351 с.
2. Ковалев В. П. Азбука дипломатии. – М.: Наука, 1988. – 184 с.
3. Корсунов В. И. Актуальные вопросы образования в США. – Южно-Сах., 2000 – 230 с.
4. Манжулина О.А. Развитие современной публичной дипломатии США / О.А. Манжулина // Современные США: тенденции внутренней и внешней политики. Выпуск 6. –СПб: СПбГУ, 2004 – С. 26-34.
5. Попов В. И. Современная дипломатия: Теория и практика. Курс лекций, читанных в 1991 – 1998 гг. – М.: Наука, 2000 – 468 с.
6. Северцев В. А. Аккредитация учебных заведений. – М.: Норма, 1993 – 352 с.
7. Согрин В.В. История США. – СПб.: Питер, 2003 – 192 с.

PUBLIC DIPLOMACY IS A SOURCE OF LEVELING FAKE N THE MODERN GEOPOLITICAL SPACE

Alexander Yakovlev

English Teacher Municipal Educational Institution «Lyceum No. 9
named after Thehonored Teacher of the School of the Russian Federation A. N. Neverov
of the Dzerzhinsky district of Volgograd»
yakowlev-ao@yandex.ru
8th Air Army str., 26a, 400137, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses and reveals the problem of fake news in modern media, as well as the levers of influence of information sources on broad public groups. The existing goals of spreading false information in various layers of society are understood. The article analyzes the functions of public diplomacy as a source of leveling false information from the media and resolving conflict relations between countries.

Key words: fake news, mass media, public debate, conflictology, public diplomacy.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94(47+57)''1941/1945''

ББК 63.3(2)622-4

ТРАДИЦИИ ТИМУРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Блинов Давид Ростиславович

ученик МОУ «Гимназия №7 г. Волгограда»

daveblinov@gmail.com

Бондаренко Инна Николаевна,

учитель истории МОУ «Гимназия №7 г. Волгограда»

г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В работе проанализирована история становления и роль тимуровского движения. Авторы также отразили место и перспективы развития данной патриотической инициативы в современной России.

Ключевые слова: тимуровское движение, патриотизм, школьники, волонтеры, подростки.

Каждый из нас с детства знаком с произведениями Аркадия Гайдара. Мы многому научились, глядя на героев этого замечательного писателя. Несмотря на то, что далеко не все дети сегодня читают повести и рассказы А.П. Гайдара, подростковой и молодежной среде известны достижения и заслуги гайдаровских героев по соответствующим фильмам, рассказам взрослых, и из других источников. Идеи рассматриваемого нами писателя являют отражение различных тенденций прошедших лет, которые актуальны и сегодня, они воплощаются, преимущественно в виде волонтерского движения или образования «тимуровских отрядов» в школах, библиотеках, организациях и сообществах, что и предопределяет актуальность настоящего небольшого исследования.

«Взялся сделать – сделай хорошо», - утверждал главный герой произведения Тимур и его команда. Данное устойчивое выражение стало не только девизом тимуровцев, а в последствии, и волонтеров, но и уверенно вошло в речевой оборот современных людей, воспитывая не одно поколение. Дети СССР любили подражать положительным героям из любимых произведений. Доста-

точно вспомнить в этой связи слова из поэзии В. Высоцкого «значит нужные книги ты в детстве читал». Именно хорошее отношение к любимым персонажам А.П. Гайдара, ставшим прототипом и примером подражания для многих поколений детей, позволяет и сегодня встретить таких людей как Тимур, как тринадцатилетнюю Женю, одну из дочерей командира Красной Армии, как дядю Тимура, молодого инженера Гараева или старшую дочь полковника Александра – Ольгу и других.

Тимур и его команда из одноименного произведения А.П. Гайдара, который вышел в свет 05.09.1940 года после публикации в Пионерской правде (несколько номеров подряд) и освещению по Московскому радио стали прототипом «правильного», патриотичного и нужного для своей эпохи поведения подрастающего поколения. Последующая экранизация одноименного фильма в 1940 году и включение произведения А.П. Гайдара в школьную программу образования сделали свое дело. Пытаясь быть похожими на «тимуровцев», дети один за другим образовывали команды, стараясь быть похожими на любимого героя, совершали хорошие поступки и настоящие подвиги.

Давайте вспомним, что самый первый тимуровский отряд образовался в Клину, в Подмосковье. И это не случайно, т.к. именно там А.П. Гайдар написал свое знаменитое произведение «Тимур и его команда». В последствии, аналогичные команды и инициативные группы стали появляться во дворах, школах, в пионерских лагерях, деревнях и городах.

Так, постепенно, но достаточно за короткий промежуток времени, в СССР в начале 40 -х гг. возникло тимуровское массовое патриотическое движение школьников и пионеров, содержанием которого являлась гражданская забота о нуждающихся в помощи людях, направленная на оказание содействия нуждающимся, а с началом войны - семьям военнослужащих. На наш взгляд, тимуровскому движению можно дать следующее объяснение, в период его возникновения существовала общественная потребность в организации поддержки нуждающихся силами подрастающего поколения. Мы согласны с Фуриным С.А., который полагал, что тимуровское движение являлось действенной фор-

мой общественно полезной деятельности детей, способствующая их нравственному воспитанию, развитию инициативы и самостоятельности [4].

Подтверждением такого вывода является то, что за достаточно короткий период времени тимуровское движение получает немыслимое распространение. Если в 1940 году «тимуровцев» насчитывалось немного, то, как отмечают отечественные историки, летом 1941 года тимуровское движение охватило уже весь СССР, и к 1945 году в него были вовлечены практически все школьники.

А. Н. Балакирев в своей научной работе по исследованию данной организации приводит статистику, характеризующую разницу отношений детей к пионерии и тимуровцам на примере Бурятии, где за войну количество пионеров сократилось в 5 раз, а численность тимуровских организаций, напротив, увеличилась в 3 раза [1].

Тимуровцы шефствовали над семьями солдат и офицеров Советской Армии, детскими домами, садами и яслями, помогали собирать урожай, работали в фонд обороны, организовывали и принимали участие в концертах, поднимая боевой дух солдат, помогали ухаживать за ранеными и вести хозяйство старикам и вдовам погибших, а также совершали иные «хорошие» и достойные поступки. В послевоенный период «тимуровцы» оказывали помощь инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны и труда, престарелым; ухаживали за могилами погибших воинов.

Однако, не только указанная деятельность «тимуровцев» являлась основой широкого распространения данного подросткового движения. Отвечая на вопрос: «Почему тимуровское движение стало популярнее пионерского?» В.А. Кудинов отмечает следующее: «из-за формализма в организации работы многие дети массово выходили из рядов пионерии, но вместе с тем включались в тимуровское движение» [2]. Действительно, тимуровское движение стало совершенно необычным для того периода времени явлением, потому что работа тимуровских команд была основана на самостоятельности и самоуправлении, а по инициативе самих ребят, деятельность «тимуровцев» носила ярко выраженную общественно-полезную направленность.

Данных аспектов современному поколению, на наш взгляд, не хватает, сегодняшние подростки принимать самостоятельные решения и действовать на свое усмотрение, брать на себя ответственность и уметь эффективно организовать ту или иную деятельность без участия взрослых в вопросах общественно – политической направленности не имеют возможности. Да и представить сегодня, что дети будут ходить по домам и помогать старикам, и иным нуждающимся людям вряд ли возможно в первую очередь в целях безопасности. Данные причины развивались не сразу, однако, на наш взгляд, являются объяснением упадка «тимуровского движения».

Вместе с тем, полагаем, что организация подростковой среды в современной России, предоставление «будущим взрослым» самостоятельности в организации деятельности, подобной «тимуровской» необходима. Как отмечают представители партии КПРФ, традиции тимуровского движения живы и в современной России, они приводят в пример молодежное движение "Тимуровцы", действующее в небольшом провинциальном городке Шуя Ивановской области, которое сплотило совершенно разных по возрасту, социальному статусу и многим другим показателям ребят, желающих помогать нуждающимся, быть полезными людям [3]. Их увлек опыт советских предшественников, помогавших пожилым, ветеранам и тем, кто почему-либо на исходе лет остался в одиночестве. По этим фактам можно заключить, что традиции тимуровского движения живы, а некоторые из них стали прототипом современного волонтерства, ведь желание помочь человеку было, есть и будет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакирев А.Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры великой войны», 2015.
2. Кудинов В.А. Почему тимуровское движение стало популярнее пионерского? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian7.ru/post/pochemu-timurovskoe-dvizhenie-v-sssr-st/>
3. У новых тимуровцев много дел // Правда. -№10 (30072) 31 января – 3 февраля 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kprf.ru/pravda/issues/2014/10/article-46505/>
4. Фурин С. А., Симонова Л. С., Юным тимуровцам, М., 1975.

TRADITIONS OF THE TIMUROVSKY MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Blinov David Rostislavovich

Student of MOU "Gymnasium № 7 of Volgograd"
daveblinov@gmail.com

Bondarenko Inna Nikolaevna,

Teacher of history of MOU "Gymnasium № 7 of Volgograd"
Volgograd, Russian Federation

Abstract. The work analyzed the history of formation and the role of the Timurov movement. The authors also reflected the place and prospects of development of this patriotic initiative in modern Russia.

Key words: Timurov movement, patriotism, schoolchildren, volunteers, teenagers.

УДК 316.346.32-053.6(470.45):82
ББК 60.542.15+83.3-3

ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Васильева Екатерина Николаевна

доктор социологических наук, доцент
директор института истории, международных отношений и социальных технологий
Волгоградского государственного университета
vasilevaen@volsu.ru
проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В работе представлены результаты социологического исследования, проведенного научно-образовательным центром социальных технологий Волгоградского государственного университета методом анкетного опроса молодежи г. Волгограда (n=497), выборка гнездовая. В результате сделаны выводы о современных тенденциях и угрозах патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: социологическое исследование, молодежь, патриотизм, историческая память.

В 2015 году были опубликованы результаты федерального исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1], проведенного Российским обществом социологов в 2005, 2010 и 2015 гг. Результаты работы, сделанной под руководством В.А. Мансурова и Ю.Р. Вишневого, позволяют не только анализировать эмпирические данные, но и проводить теоретическую интерпретацию и операционализацию таких сложных феноменов как патриотизм, патриотическое сознание, гражданственность, любовь к Родине, решать проблемы определения понятия «историческая память» [2]. На пересечении социологической, исторической и педагогической наук сформулированы предостережения Ю.Р. Вишневого о том, что нельзя сводить к военно-патриотическому воспитанию всей многогранности патриотического воспитания. Эти слова стали истоком исследования, проведенного Научно-образовательным центром социальных технологий Волгоградского государственного университета. Метод исследования – анкетный опрос молодежи (n = 497), проведенный в образовательных учреждениях г. Волгограда. Учебные заведения выбирались методом гнездовой выборки, что позволило охватить обучающихся школ из разных районов города и студентов разных направлений подготовки – как социо-гуманитарного, так и естественно-научного цикла. Бы-

ли опрошены ученики 9-11 классов школ, лицеев, гимназий (188 человек), студенты ССУЗов (149 человек), студенты ВУЗов (160 человек).

Первый вопрос «Можете ли Вы назвать себя патриотом?»: «да» – 30%; «скорее да, чем нет» – 54%; «скорее нет, чем да» – 13%, «нет» – 3%. Выбор из трех вариантов определения патриотизма представлен в Таб. 1.

Таблица 1

Ответ на вопрос: «Что значит быть патриотом России?»

Варианты ответа	Число выборов (%)
Уважать и знать историю России	75,9
Испытывать гордость за свою страну	48,9
Уважительно относиться к участникам военных действий	48,5
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	25,6
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	21,5
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	19,5
Честно и добросовестно трудиться	17,3
Не уклоняться от службы в армии	15,3
Покупать в основном отечественные товары	2,0
Чувствовать себя хозяином своей организации, города, страны	1,2

На открытые вопросы с просьбой назвать фамилии героев нашей страны и художественные произведения (проза, фильмы, песни и т.д.) о Родине или ее героях 90% процентов молодежи, из тех, кто не пропустил вопрос, назвали более двух фамилий героев и более двух художественных произведений (см. Таб. 2). Высокая информированность обусловлена тем, что темы военного прошлого включены в изучение предметов истории и литературы, охвачены внеклассными мероприятиями, а также тем, что большая часть территории Волгоградской области находилась в зоне непосредственных военных действий, а имена героев Великой Отечественной войны увековечены в названиях улиц и скверов.

Интерес молодежи к теме Второй мировой войны подтверждается тем, что ряд художественных произведений, названных авторами, не входит в обязательные курсы образовательных программ. Обучающиеся, например, называют фильмы как советского периода, так и современные: «Брестская крепость» (реж. А. Котт); «Диверсант» (реж. А. Малюков). Находят интерес у молодежи и произведения, посвященные другим великим военным событиям (20% от общего числа названных произведений): фильм «Адмиралъ» (реж. А. Кравчук); роман «Война и мир» (Л. Толстой); произведения о российском казачестве,

гражданской войне; песни группы «Любе». Героев Великой Отечественной войны молодежь знает намного лучше, чем героев РФ или героев дореволюционной России – названы 94 фамилии героев Великой Отечественной войны, 11 – героев РФ, при этом только 9 из них действительно имеют звание героя.

Таблица 2

Ответы на открытые вопросы о знании героев и художественных произведений о Родине или ее героях

	Называют (%)	Вопрос пропущен (%)
Назовите героев СССР или РФ	84,1	15,9
Назовите художественные произведения (проза, фильмы, песни и т.д.) о Родине или ее героях	83,1	16,9

Нельзя оставлять без внимания то, что историческая память формируется не только в образовательном учреждении, но и в семье. На вопрос «Хранятся ли реликвии в Вашей семье?» были получены следующие ответы: «да» – 50%; «нет» – 26%, «затрудняюсь ответить» – 24%. Из тех, кто знает, что в семье хранятся реликвии, могут их идентифицировать 85,4%, а 14,6% – пропустили вопрос. В качестве реликвий называют: награды (Орден Красной Звезды, Медали «За отвагу», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина»); послужные грамоты, документы на звание «Ветеран труда», дневники, памятные значки, фотографии, военную форму и личные вещи, письма. Сформированная гражданская позиция, патриотизм проявляются в формах деятельности современной молодежи. Было предложено выбрать три варианта ответа, ответы проранжированы (см. Таб. 3).

Таблица 3

Ответ на вопрос: «Что Вы делаете, чтобы заявить свою гражданскую позицию?»

Варианты ответа	Число выборов (%)
Изучаю историю своей семьи, родных и близких	39,2
Смотрю тематические передачи и обсуждаю их с друзьями	36,8
Участвую в различных патриотических акциях	32,0
Изучаю тематическую литературу	28,6
Ничего не делаю	20,5
Являюсь активным участником молодежной организации	15,3
Участвую в научных конференциях, семинарах	14,3
Готовлюсь к службе в армии (<i>данный вариант выбирали только молодые люди</i>)	33,9

Готовность защищать Родину среди молодежи довольно высокая: 66% – однозначно готовы встать на защиту; 21 % – готовы, если больше никому; 12% – не готовы встать на защиту Родины. Следует помнить, что ответы на данный вопрос свидетельствуют только о намерениях молодых людей, для уточнения намерений были выявлены мотивы, респондентам было предложено выбрать не более двух вариантов (см. Таб. 4).

Таблица 4

Ответ на вопрос: «Что лежит в основе стремления защищать Родину?»

Варианты ответа	Число выборов (%)
Стремление защитить родных и близких	56,5
Любовь к Отечеству	54,9
Гражданский долг	29,2
Готовность пожертвовать своими интересами во имя интересов страны	28,8
Владение специальными профессиональными навыками	8,5
Физическая подготовленность	6,8
Не задумывался	5,0

Технологии, используемые в образовательных учреждениях, формируют знания об истории нашего государства и героях прошлого. В то же время сегодня в образовательном процессе недостаточно учтены угрозы сохранения исторической памяти. Историческая память – это конструирование и трансформация образов прошлого и настоящего. Первая угроза – образы Второй Мировой войны в сознании молодежи тускнеют, по мере того, как уходит старшее поколение, в семье перестают хранить личные вещи близких, участвовавших в войне, фотографии, письма. Вторая угроза – недостаточная освещенность достижений успешных современников, профессионально заявивших о себе в мире, стране, регионе, городе. Образы настоящего формируются сегодня, молодые люди должны гордиться как прошлым, так и настоящим. В основе исторической памяти лежит готовность изучать и сохранять историю своей семьи, обсуждать тематические передачи, участвовать в патриотических акциях, читать книги о войне, смотреть фильмы. Пока высока доля молодежи, информированной об истории Второй мировой войны, необходимо продолжать осуществлять социологический мониторинг исторической памяти прошлого и настоящего для своевременного предотвращения негативных тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ.ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. – 312 с.
2. Шумкина Т.Г. Проблема исторической памяти в современной российской историографии (по материалам сборника научных трудов «История и историческая память» // Вопросы всеобщей истории, 2016. - №16. - С. 282-293.

MEMORY OF YOUTH VOLGOGRAD ABOUT THE WORLD WAR II

Vasilieva Ekaterina Nikolaevna

Doctor of Sciences (Social Studies)

Director of Institute of History, International Relations and Social Technologies

Volgograd State University

vasilevaen@volsu.ru

Prospect Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper presents the results of a sociological study conducted by the scientific and educational center of social technologies of Volgograd State University by the method of questionnaire survey of youth of Volgograd (n = 497), a nest sample. Conclusions about the current trends and threats to patriotic education of youth.

Key words: sociological research, youth, patriotism, historical memory.

УДК 94(470.45):172.15
ББК 63.3(2Рос-4Вог)64-3

ОТНОШЕНИЕ К ПАТРИОТИЗМУ У МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА

Ветютнев Илья Васильевич

Vetytnev.ilya@mail.ru

Назаров Владислав Николаевич

kvartal-7@bk.ru

Николаенко Алексей Дмитриевич

n1kolaenko2000@yandex.ru

Пастухова Ксения Романовна

pixeltata@yandex.ru

студенты Волгоградского государственного университета
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Попова Юлия Александровна

магистрант Волгоградского государственного университета

julia.hudec@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье представлены результаты эмпирического исследования отношения к патриотизму у молодежи города Волгограда как элемента патриотического самосознания. Проведен анализ понятия патриотическое самосознание с выделением его аспектов. Основные результаты исследования: у молодежи города Волгограда выявлено положительное отношение к патриотизму; молодежь описывает изучаемое понятие по средствам морально-нравственных и ценностных ориентиров; было выявлено и негативное отношение молодежи к патриотизму, нов незначительной степени, которое требует профилактических мероприятий.

Ключевые слова: патриотизм, самосознание, патриотическое самосознание, молодежь, отношение, город.

Современное российское общество остро осознает необходимость решения проблем воспитания молодежи, особенно связанных с реализацией таких целей воспитания, как формирование гражданственности, патриотизма и нравственности. В настоящее время идет процесс возрождения российского патриотического сознания. В современных условиях востребован патриотизм, выражающийся в осознании высших нравственных ценностей народа и преданности им, опирающийся на духовные традиции предшествующих поколений, на веко-

вую историю России. Город Волгоград также имеет богатую историю, которая может способствовать укреплению патриотизма. Современная молодежь имеет обширный доступ к различным источникам для изучения истории своего родного города, в данном случае это Волгоград.

Отношение к патриотизму является элементом патриотического самосознания, так отношение должно строиться на конкретных представлениях и осознанности того или иного феномена. Проблеме самосознания посвящено немало исследований в отечественной психологии, этим занимались такие авторы как Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, В.С. Мухиной, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой, А.Г. Спиркина, В. В. Столина, в зарубежной психологии вопросом самосознания занимались У. Джеймс, К. Роджерс, Р. Бернс. Теоретический анализ литературы показал, что проблема развития патриотического самосознания остается малоизученной. Другими словами, патриотическое самосознание соотносится с понятием «самосознание» как видовое понятие с родовым. Данные понятия позволяют нам рассматривать патриотическое самосознание как тип самосознания, и выделяются такие типы, как национальные, нравственные, экологические, политические, этнические, гражданский и др. Так же считается одним из важных подчеркнуть, что в патриотическом самосознании осознанное отношение личности к своим целям, ценностям, способностям и качествам в контексте родной культуры, истории, интересов Родины предполагает и оценку человеком своего знания, ценностей и опыта, как гражданина [3].

Сущность патриотического самосознания и отмечаемые специалистами его функции (гностическая, ориентировки, целеполагания, саморегуляции, самосовершенствования) позволяют выделить в структуре данного феномена когнитивный, эмоционально-ценностный, действенно-волевой, рефлексивно-оценочный компоненты (представлены и варианты, не меняющие, тем не менее, сущности: когнитивно-ценностный, мотивационный, рефлексивно-оценочный, поведенческий) [1]. В. А. Кольцова и В. А. Соснин подчеркивают, что и воспи-

тание патриотизма включает когнитивный (знания), эмотивный (чувства) и поведенческий (готовность к действию) аспекты [2].

Цель нашего исследования заключается в определении отношения молодежи города Волгограда к патриотизму. В исследовании приняли участие студенты Волгоградского государственного университета. Выборку составили 20 человек, гендерные особенности не учитывались.

Респондентам было предложено назвать три прилагательных, характеризующих понятие «патриотизм». Далее прилагательные подвергались ранжированию, на основе которого были определены прилагательные с высокими ранговыми показателями (см. Рисунок 1).

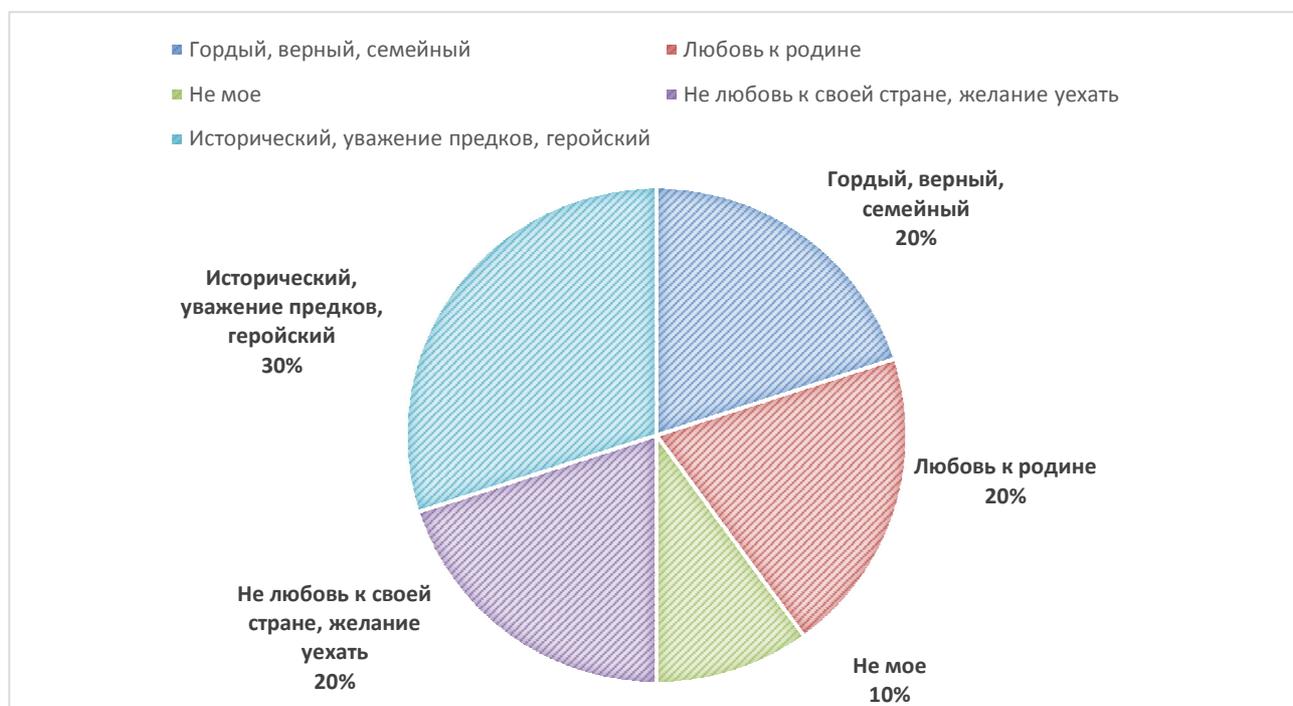

Рис. 1. Прилагательные, характеризующие понятие «патриотизм»

В ходе обработки данных был проведен сетевой тематический анализ (СТА) (см. Таб. 1). Исходя из полученных данных, представленных на Рис. 2, для 80% респондентов слово патриотизм несет в себе положительное значение, для 14% нейтральное и только для 4% отрицательное. Подводя итоги, мы можем сказать, что у молодежи Волгограда к слову патриотизм положительное отношение, этому могла способствовать история города Волгограда, его традиции, и само

отношение молодежи к городу. Наиболее часто патриотизм описывают как гордый, геройский, семейный, что несет в себе морально-нравственные и ценностные ориентиры, что в свою очередь может активно влиять на патриотическое воспитание или патриотическом просвещении молодежи.

Таблица 1

Результаты Сетевого Тематического Анализа (СТА)

Генеральная тема	Базовая тема	Общие высказывания
Положительные характеристики	Нравственные характеристики	Верный, преданный, геройский, разумный, естественный (в знач. "рожденный сам по себе"), гордый, уважающий, помогающий, преданный, ответственный, искренний, честный, принимающий, беспокоящийся, исторический, гуманный, душевный.
	Положительный образ	Открытый, уверенный, необходимый, добрый.
	Ценностные характеристики	Родной, любящий, семейный.
	Этнические характеристики	Любовь к тому месту, где ты родился, уважение и знание к событиям прошлого своего города, любовь к родителям, городу, друзьям, стране, желание развивать и улучшать то, что окружает тебя.
Нейтральные характеристики	Отстраненные характеристики	Некритичный, политический, нефанатичный, не нужный.
	Неопределенные характеристики	Незнакомое, это точно не мое.
Отрицательные характеристики	Иммиграционные характеристики	Желание уехать из страны, желание переехать в другой город России
	Отрицательные эмоции	Противный, раздражительный.
	Отрицательный образ	Наигранный, слепой, неоправданный, грубый, навязанный, непривлекательный.
	Антипатия	Не люблю свою страну.

В соответствии с сетевым тематическим анализом (СТА), результаты которого представлены на рисунке 2, прилагательные были распределены по трем генеральным темам

Рис. 2. Значение слова «Патриотизм»

В ходе исследования было также выявлено и негативное отношение молодежи к слову патриотизм, хотя оно и находится не в значительной мере, но может также повлиять на патриотическое воспитание и отношение к нему подрастающего поколения. На наш взгляд на негативное отношение к данному слову могли повлиять социально-экономическая и политическая ситуация в городе Волгограде. В связи с этим можно рекомендовать профилактическую и просветительскую работу среди молодежи по патриотическому воспитанию, в нее может входить экскурсия в музеи и архитектурные места города Волгограда, знакомство с героями города, такими как ветераны ВОВ, ученые, политические деятели, и творческие деятели, также выход на природу, и психолого-педагогическое сопровождение на тематику патриотического воспитания и просвещение в истории города Волгограда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: Монография / Под общ. ред. С. В. Дармодехина и А. К. Быкова. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. – 328 с.
2. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе //Психологический журнал. 2005. Т. 26. №4. С. 89–97.
3. Райхлина Е. Л. Патриотическое воспитание молодежи: сущность, традиции, концептуальные подходы в современной России: Моногр. /Е. Л. Райхлина. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2009. – С.56.

ATTITUDE TO PATRIOTISM AMONG THE YOUNG PEOPLE OF THE CITY OF VOLGOGRAD

Vetyutnev Ilya Vasilievich

Vetyutnev.ilya@mail.ru

Nazarov Vladislav Nikolaevich

kvartal-7@bk.ru

Nikolaenko Alexei Dmitrievich

n1kolaenko2000@yandex.ru

Pastukhova Ksenia Romanovna

pixelтата@yandex.ru

Students of Volgograd State University

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Popova Julia. Alexandrovna

Student of Volgograd State University

julia.hudec@mail.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article is about the attitude to patriotism among the young people of Volgograd. The analysis of the concept of Patriotic consciousness is carried out and its criterions are allocated. By means of associative series and network thematic analysis, the empirical part of the study is carried out, which allows us to draw conclusions that the young people of the city of Volgograd have a positive attitude to patriotism, also the young people describe this word by means of moral and value orientations. Also, the study highlighted to a small extent the negative attitude of young people, which requires prevention

Key words: patriotism, self-consciousness, Patriotic self-consciousness, young people, attitude, city.

УДК159.9+316.6: 172.15
ББК 88.52

АКСИОСФЕРА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Власюк Ирина Вячеславовна

доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
vlasuk@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Тришина Надежда Тельмановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
trishina@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Подольская Марина Николаевна

кандидат социологических наук, ассистент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
podolskaya@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты становления гражданско-патриотического сознания студентов (на примере Волгоградского государственного университета) как части общественного сознания; обозначены факторы, обеспечивающие успешное формирование культуры общения между обучающимися разных национальностей; представлены мнения студентов о патриотическом воспитании.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое сознание, патриотизм, студент, культура общения, идентичность, национальность, патриотическое воспитание.

В условиях изменчивости социально-политических процессов в России, формирование осознанного отношения к своей стране делает актуальным формирование системы ценностей молодежи, способной обеспечить развитие общества и государства, в котором новые поколения граждан, независимо от принадлежности к различным социальным, профессиональным, национальным и другим группам, будут иметь в своей картине мировоззрения нравственные нормы и идеалы, объединенные категорией патриотизма.

Патриотизм как устойчивая характеристика личности, прослеживается в ее идеалах морали и нравственности, а также нормах поведения [2, с 138]. Помимо индивидуальной составляющей, патриотизм является частью общественного сознания. Это выражается в отношении к своему народу, истории, культу-

ре, государству и системе фундаментальных ценностей человечества. Поддерживая идею в воспитании студентов, педагог принимает непосредственное участие в развитии системы ценностей личности, занимающей добродетельную, сочувствующую, справедливую и осознанную позицию в обществе [6, с 346].

Становление гражданско-патриотического сознания студентов в пространстве вуза неразрывно связано с учебно-воспитательным процессом, одной из целей которого является сформированная у обучающихся идентичность гражданина и патриота своей страны [3, с. 54]. Критерием этой идентичности выступает осмысление студентом патриотизма, как проявление уважения и любви к Родине, истории и культуре своего народа, ценностное отношение к представителям других языковых групп, конфессий и национальностей, социальная активность в укреплении могущества своей страны и готовность защищать Родину. Воспитание гражданско-патриотического сознания – это процесс, начинающийся с ранних лет в семье, продолжающийся в школе, а затем и в вузе, в идеале являющийся преемственным. Для этого педагогам нужно понимать, что данный процесс имеет временную протяженность и предполагает в деятельности целенаправленность, систематичность, многоплановость и скоординированность [1, с. 44; 3, с. 55; 4, с. 169].

Гражданско-патриотическое сознание – это многоплановая система, включающая ценности человека и общества, общественные отношения, в которых немаловажную роль играет коммуникативная компетентность, содержащая умения устанавливать социальные контакты, готовность к конструктивному объединению и сотрудничеству, непринятие агрессии, жестокости и насилия [3, с. 54; 6, с. 345].

Положительный опыт комплексного подхода в формировании у молодежи гражданско-патриотического сознания в пространстве вуза существует по всей России [1, с. 46; 2, с. 138; 5, с. 30; 6, с. 349; 7, с. 268]. Для Волгоградского государственного университета гражданско-патриотическое воспитание является одним из важных векторов в работе. Университет не только проводит мероприятия в стенах вуза, но и выезжает на мероприятия города и региона.

В Волгоградском государственном университете в условиях поликультурной студенческой среды обучающиеся вовлечены в различные мероприятия патриотической направленности: Всероссийские и международные научно-патриотические конференции; Всероссийские молодежные форумы; грантовые конкурсы; проекты патриотической направленности; сотрудничество с региональным отделением «Юнармии» Волгоградской области, где осуществляется военно-патриотическое воспитание молодежи и ранняя профориентация; сотрудничество с ДОСААФ России; студенческие военно-патриотические игры; студенты-призывники принимают участие в военно-полевых сборах и т.д.

Данные мероприятия по патриотическому воспитанию, проводимые профессорско-преподавательским составом, являются составной частью комплексной работы, которая направлена на формирование гражданско-патриотического сознания студентов. Образуя тесные и дружественные взаимоотношения между представителями различных национальностей и конфессий, обучающиеся расширяют свой кругозор в вопросах истории, культуры, традиций своего народа или этноса, а также в вопросах национальных особенностей того этноса, с которым осуществляется процесс общения. В результате такого взаимодействия происходит обмен национальными культурами, расширяется знание о национальной психологии, формируется эмпатия между участниками коммуникации, итогом которого выступает сформированная культура межнационального общения и социализация личности в поликультурном пространстве. Уровень сформированности определяется по внешним и внутренним признакам. К внешним признакам относятся возникающий интерес к таким сферам, как история другого народа, его литература и наука, а также потребность изучить язык, что будет способствовать развитию новых отношений. К внутренним признакам относятся любовь к Родине; чувство национальной гордости; ориентация на ценности человечества; возвращение в себе интернациональных чувств; развитие гражданского сознания; проявление понимания и сопереживания к другим людям; признание успехов людей иной национальности; веротерпимость; отрицательное отношение к национализму и расизму и др.

Отметим еще один важный фактор, обеспечивающий успешное формирование культуры общения между обучающимися разных национальностей. Это личность педагога. Преподаватель способен сформировать ценностное отношение к России, как к Родине и стране, принимающей иностранных граждан тогда, когда обладает качеством свободы от негативно окрашенных национальных стереотипов предрассудков, владеет этнопедагогическими и этнопсихологическими знаниями, умеет вносить коррекцию в содержание программ образования, учитывая этническое разнообразие нашего многонационального народа.

Авторам стало интересно понять, какие аспекты гражданско-патриотического сознания проявляются у обучающихся вуза в условиях поликультурной среды. Для этого мы заинтересовались, как студенты представляют, что есть патриотическое воспитание в их сознании и мировоззрении? Приводим некоторые высказывания студентов.

Респондент 1, обучающийся на 2 курсе, считает патриотическое воспитание процессом, начинающимся в семье с самого раннего детства. Динамика этого процесса продолжается в учебных заведениях (детском саду, школе, техникуме, вузе и даже кружках). Семья же является основанием, где происходит формирование человеческих ценностных ориентиров, способствующих становлению гражданина, умеющего любить Родину и сопереживать судьбе Отечества.

Респондент 2, обучающийся на 3 курсе: представляет патриотическое воспитание-это формирование у будущего поколения чувства любви к близким людям, родному краю, природе своей страны и ее традициям.

По мнению респондента 3, обучающегося на 3 курсе «старшие» – родители и педагоги, должны всеми силами постараться привить своим детям любовь к Родине, потому что за детьми - будущее самой страны.

Респондент 4, обучающийся на 2 курсе, считает патриотическое воспитание совместной работой, в которой объединяются семья и образовательные учреждения различного уровня. Их цель – развивать у детей и подростков такие элементы патриотического сознания, как готовность к выполнению граждан-

ского долга, желание защищать Родину, служа в рядах Российской Армии, стремление молод ежи воспитывать в себе культуру общения, воспитание в человеке нравственного и физического здоровья.

Респондент 5, обучающийся на 2 курсе, считает, что патриотическое воспитание - это воспитание, где большое внимание уделяется истории государства.

Респондент 6, обучающийся на 2 курсе, убежден, что лучшим примером патриотического воспитания может быть только наглядный пример героического пути ветеранов боевых действий. И это не только деды и прадеды, прошедшие Великую Отечественную войну, а еще и воевавшие в Афганистане, Чечне, Сирии. Люди, которые видели не только явную угрозу в лице живого противника, но и скрытую угрозу в виде наступления терроризма, являются воплощением любви к Отечеству.

Респондент 7, обучающийся на 2 курсе, считает, что патриотическое воспитание – это когда родители отдают детей в «Юнармию» и подобные организации. Лично я, будучи ученицей, стояла на Посту № 1 около Вечного Огня. Сейчас хожу на Парад Победы.

Респондент 8, обучающийся на 2 курсе представляет патриотическое воспитание сегодня как гуманное отношение к памятникам героям войны. Все чаще в СМИ распространяется информация о действиях вандалов, о нацистских движениях, о подмене понятий. Надо вести активную пропаганду таких ценностей человечества, как любовь к Родине, границы государства, многообразие народов мира, их достижения и др.

Респондент 9, обучающийся на 2 курсе, считает патриотическим воспитанием создание дружеских отношений между российскими студентами и иностранными. Хорошо, когда люди из разных стран увлеченно рассказывают о традициях, искусстве и культуре друг другу, принимают участие в университетских мероприятиях. Он считает, что каждый человек на Земле может гордиться той страной, в которой родился и вырос.

Исходя из вышесказанного обучающимися, мы можем увидеть, что студенты представляют патриотическое воспитание как процесс формирования системы ценностей путем приобщения к традициям и истории страны, участие в мероприятиях патриотической направленности.

Таким образом, формирование гражданско-патриотического сознания студентов представляет собой масштабную и планомерную работу в поликультурном пространстве вуза с вовлечением в нее равнозначных сторон: преподавателей и обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич, М.М. Патриотическое воспитание современной студенческой молодежи в вузе (результаты социологического исследования обучающихся Тюменского государственного университета) / М.М. Акулич, Г.З. Ефимова, М.В. Худякова, М.В. Косицына // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Том 1. - № 1 (1). – С. 42-53.

2. Бодяк, М.Г. Патриотическое воспитание студентов ИрГСХА: проблемы и перспективы / М.Г. Бодяк, Н.Г. Степанова // Вестник ИрГСХА. – 2014. - № 62. – 136-141.

3. Власюк, И.В. Социально-педагогическое проектирование программ взаимодействия школы и семьи в формировании гражданско-патриотического сознания обучающегося / И.В. Власюк // Известия ВГПУ. Педагогические науки. – 2015. - № 3 (98). – С.52-55.

4. Дулина, М.В. Патриотические ценности студенческой молодежи: между Россией и Западом / Н.В. Дулина, Н.А. Овчар, В.В. Токарев // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: матер.конф. – Екатеринбург. – 2015. – С. 167-177.

5. Залевская, С.В. Педагогические средства формирования гражданско-патриотической позиции у студентов / С.В. Залевская // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала: матер. II Всероссийской научно-практ. конф. представителей академической науки и специалистов-практиков в области воспитательной деятельности в высшей школе. Под ред. Ю.А. Тюриной – Хабаровск, 2019. – С.28-34.

6. Иванова, Д.В. Организационно-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания студентов вуза / Д.В. Иванова, В.В. Константинова // Вестник Марийского государственного университета. - № 13. Том 13. – 2019. – С. 344-351.

7. Малиева, З.К. Роль корпоративной культуры вуза в профилактике гражданско-патриотического отчуждения студентов / З.К. Малиева // Современные проблемы науки и образования. - № 6. - 2018. – С. 261-271.

**THE FORMATION OF CIVIL-PATRIOTIC CONSCIOUSNESS
OF STUDENTS IN THE POLICULTURAL SPACE
OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION
(ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD CITY)**

Vlasyuk Irina Vyacheslavovna

Doctor of Education, Professor,
Head Department of Psychology and Pedagogy,
Volgograd State University
vlasuk@volsu.ru
Ave. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Trishina Nadezhda Telmanovna

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy,
Volgograd State University
trishina@volsu.ru
Ave. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Podolskaya Marina Nikolaevna

PhD in Sociology, Assistant,
Assistant, Department of Psychology and Pedagogy,
Volgograd State University
podolskaya@volsu.ru
Ave. Universitetskiy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the main aspects of the formation of civil-patriotic consciousness of students (on the example of the Volgograd State University) as part of public consciousness; factors are identified that ensure the successful formation of a culture of communication between students of different nationalities; Students' opinions on patriotic education are presented.

Key words: civic-patriotic consciousness, patriotism, student, communication culture, identity, nationality, patriotic education.

УДК 159.9+316.6: 172.15
ББК 88.912

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОМПОНЕНТОВ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Голубь Оксана Викторовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
golub@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Российская Федерация

Родионов Геннадий Александрович

gennadui25@yandex.ru

Умарова Патимат Руслановна

patya.u97@mail.ru

Шикерина Яна Александровна

yana.shikerina2014@yandex.ru
студенты Волгоградского государственного университета
просп. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Современное социальное устройство актуализирует потребность системного изучения феномена патриотизма и его психологических особенностей. Разработано и реализовано эмпирическое исследование с целью выявления взаимосвязи эмоционального интеллекта и компонентов патриотизма молодежи. Полученные результаты указывают на отрицательную направленность корреляционной связи управления эмоциями других людей и эмоциональным компонентом патриотизма. Предположительно, данная взаимосвязь указывает на отсутствие в патриотической деятельности человека мотивации к влиянию на других людей. Обозначена необходимость дальнейшего исследования психологических особенностей феномена патриотизма у молодежи и дополнения программ патриотического воспитания молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, компоненты патриотизма, эмоциональный интеллект, молодежь, патриотическое воспитание.

В Российской Федерации большое внимание уделяется патриотизму и государственной политике, направленной на его развитие у молодежи. Данный феномен осмысливается как интегративное социальное явление, являющееся, по мнению Э.В. Зауторовой и О.Я. Рейма, фактором развития российского общества [7, с. 135]. Настоящее социальное устройство диктует потребность научного изучения феномена патриотизма, в том числе и с психологической точки зрения [6, с. 88]. Прежде всего данная потребность детерминирована отсутствием системного изучения психологических оснований возникновения патриотизма [9, с. 23].

Следует отметить неоднозначность отношения к патриотизму в научном сообществе. Сторонники патриотизма, с одной стороны, испытывают трудности при составлении жизнеспособной концепции по отношению к трем наиболее существенным критическим вызовам: экспрессивности, пристрастности и жертвенности. С другой стороны, окончательное отрицание патриотизма невозможно из-за нечувствительности или даже невежества критиков в отношении гражданского, морального и эпистемологического измерения патриотизма [2, с. 53].

Санина А.Г. говорит о преобладании направления российской государственной политики патриотического воспитания на эмоциональный компонент и игнорировании когнитивного, ценностного и поведенческого. Несистематизированность нормативно-правовой и теоретической базы может привести к угрозе формирования слепого патриотизма и продуцирования национальных и интернациональных конфликтов [10, с. 52].

Акимова М.К., Горбачева Е.И. и Персиянцева С.В. в своем исследовании отмечают различия в отношениях студенческой молодежи к ценностным нормативам гражданского общества, детерминированные уровнем интеллектуального развития. Объясняется это как непосредственным пониманием содержания ценностного выбора в гражданской сфере, так и рациональной мотивацией реализуемых практик социальной активности [4, с. 39]. Выявленная взаимосвязь и отсутствие схожих исследований в отношении феномена эмоционального интеллекта определяют наш научный интерес в данном проблемном поле.

В норме человек способен проявлять свои эмоции соответственно ситуации и направлять их на различные социальные объекты. Умения выражать и адекватно распознавать эмоции являются необходимыми условиями социальной адаптации. Названные характеристики соотносятся с феноменом эмоционального интеллекта.

П. Сэловей и Д. Мэйер рассматривали эмоциональный интеллект как группу ментальных способностей, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих [1, с. 25]. Позднее О. Серрат

назвал эмоциональным интеллектом способность, навык или самооценочную способность идентифицировать, оценивать и управлять эмоциями самого себя, других и групп [3, с. 329]. На данный момент сложилось четкое понимание структуры эмоционального интеллекта, который может быть внутриличностным и межличностным и включает в себя такие составляющие, как идентификация эмоций, понимание эмоций, управление эмоциями [11, с. 268].

Эмоциональный интеллект на современном этапе развития общества – важная личностная компетенция, позволяющая быть человеку контактным, гибким, достаточно свободным в выражении собственного мнения, способным определять приоритеты и выбирать наиболее эффективные способы для достижения цели [8, с. 277]. Наряду с этим Бокуть Е. Л., Губина Е. В. выявили тесную взаимосвязь эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности [5, с. 22].

Цель исследования – выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта и компонентов патриотизма молодежи. Эмпирической базой исследования выступили интернет сообщества. Выборку составили 51 человек в возрасте 18-29 лет. Пол и иные социально-демографические характеристики респондентов в исследовании не учитывались. Сбор эмпирических данных производился с помощью опросника на эмоциональный интеллект (ЭмИн) Д. В. Люсина и бланкового теста «Патриограмма» С. И. Кудинова и А. В. Потемкина. Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу с помощью корреляционного анализа.

В результате анализа данных удалось выявить статистически значимую взаимосвязь способности к управлению эмоциями других людей и эмоциональным компонентом патриотизма ($p = 0,028$, $r = -0,409$). Остальные парные корреляции не обладают статистической значимостью ($p > 0,1$). Под эмоциональными характеристиками патриотизма понимаются проявления стеничности или астеничности человека. Полученные данные могут указывать на то, что способность вызывать и контролировать (возможно, манипулировать) эмоции у других людей тем ниже, чем выше степень работоспособности, устойчивости к различным помехам и способность к длительной непрерывной деятельности (стеничность) как компонента патриотизма.

На основе полученных результатов можно предположить, что готовность к деятельности, нацеленной на реализацию собственного патриотизма, может быть лишена направленности на эмоциональное состояние других людей. В виду применяемого метода статистической обработки данных, возможно, верно и обратное заключение. Развитая способность управления эмоциями других может указывать на отсутствие готовности к патриотической направленности деятельности. Вероятно, данная взаимосвязь указывает на отсутствие в патриотической деятельности человека мотивации к влиянию на других людей. Неоднозначность полученных результатов обозначает перспективы дальнейших исследований феномена патриотизма, например, изучение мотивации патриотической деятельности.

В заключении следует отметить, что отсутствие взаимосвязи компонентов патриотизма и компонентов эмоционального интеллекта может говорить о неполноценном формировании патриотизма у молодежи. Программы патриотического воспитания должны учитывать реальные запросы общества и способствовать формированию важных личностных компетенций. Осознанность себя как гражданина должна включать в себя адекватное отношение к свободе и достоинству личности, правам меньшинств, событиям в обществе, последствиям своих действий, что требует от личности развитых мыслительных процессов [4, с. 39]. На наш взгляд, учет в программах патриотического воспитания молодежи когнитивного, ценностного и поведенческого компонентов позволит сформировать у молодежи адекватное критическое отношение к стране и направить деятельность на ее развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mayer J. D. Models et al. of emotional intelligence. – N.Y.: Cambridge University Press, 2000. – 310 с.
2. Sardoč M. The anatomy of patriotism // Anthropological Notebooks. – 2017. – Т. 23. – №. 1. – С. 43-55.
3. Serrat O. Understanding and developing emotional intelligence // Knowledge solutions. – 2017. – №. 1. – С. 329-339.
4. Акимова М. К., Горбачева Е. И., Персиянцева С. В. Проявления интеллектуальной дифференциации в уровне и структуре гражданской идентичности студентов столичного и провинциального вузов // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15. – №. 1. – С. 24-45.

5. Бокуть Е. Л., Губина Е. В. Изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и толерантности в общении у студентов педагогического университета // Системная психология и социология. – 2015. – №. 1. – С. 14-24.
6. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – №. 3. – С. 88-98.
7. Зауторова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 130-136.
8. Ларина А. Т. Эмоциональный интеллект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – №. 3 (16). – С. 275-278.
9. Лебедев А. Н., Гордякова О. В. Теоретические и методологические вопросы изучения патриотизма как социального чувства и социально ориентированного поведения // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1. – №. 1. – С. 23-40.
10. Санина А. Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. – 2016. – №. 5. – С. 44-53.
11. Шевырева Е. Г., Федосова И. В. Основные теоретические модели эмоционального интеллекта // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №. 9. – С. 264-269.

INTERRELATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND COMPONENTS OF PATRIOTISM YOUTH

Golub Oksana Viktorovna

Candidate of psychological Sciences, associate Professor,
Department of psychology
and pedagogy, Volgograd state University
golub@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Rodionov Gennady Alexandrovich

gennadui25@yandex.ru

Umarova Patimat Ruslanovna

patya.u97@mail.ru

Shikerina Yana Alexandrovna

yana.shikerina2014@yandex.ru
Students of Volgograd state University
Prosp. Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The modern social structure actualizes the need for a systematic study of the phenomenon of patriotism and its psychological characteristics. An empirical study was developed and implemented to identify the relationship between emotional intelligence and components of youth patriotism. The results indicate a negative correlation between the management of emotions of other people and the emotional component of patriotism. Presumably, this relationship indicates the lack of motivation in Patriotic human activity to influence other people. The necessity of further research of psychological features of the phenomenon of patriotism among young people and complement programs of Patriotic education of young people is indicated.

Key words: patriotism, components of patriotism, emotional intelligence, youth, patriotic education.

УДК 316.334.56
ББК 60.546.21

ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ ВОЛГОГРАДА КАК СМЫСЛОВОЕ ЯДРО ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ¹

Голубь Оксана Викторовна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
golub@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Озерина Анна Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
ozerina@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Тимофеева Татьяна Сергеевна

старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
timofeeva@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена уточнению роли военного прошлого города Волгограда в структуре городской идентичности его жителей. Эмпирические данные были собраны с помощью метода сочинений на тему «Мой город» и обработаны посредством контент-анализа. В результате было установлено, что военные события, происходившие на территории города в 1942–1943 гг., оказали существенное влияние на содержание городской идентичности жителей Волгограда.

Ключевые слова: городская идентичность, Сталинградская битва, история города, контент-анализ, город.

Волгоград входит в список городов-героев Великой Отечественной войны (ВОВ). В период военных сражений он носил название Сталинград. Визуальное пространство города наполнено символами и знаками, отражающими память о Сталинградской битве. Например, улицы имеют названия армий или героев войны: ул. 64-й Армии, ул. 8-й Воздушной Армии, проспект героев Сталинграда, ул. маршала Рокоссовского. Также в каждом районе города представлены архитектурные объекты, посвященные произошедшим военным событиям: историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», памятник воинам 10-й дивизии войск НКВД и милиционерам Сталинграда, мемориаль-

ный комплекс «Лысая гора», памятник Михаилу Паникахе, памятник морякам-североморцам, памятник героям-комсомольцам, Памятник собакам-истребителям танков и так далее. Традиционные культурно-массовые мероприятия, посвященные ВОВ, проводятся в городе на регулярной основе: празднования годовщин Победы, дни Памяти и Скорби, патриотические акции («Книга Памяти», «Свет Победы» и т.д.). Соответственно, мы предположили, что историческое военное наследие города находит свое отражение в структуре городской идентичности его жителей.

Целью нашего исследования было уточнить роль военного прошлого Сталинграда в содержании городской идентичности жителей современного города Волгограда.

Исследование смыслового содержания феномена идентичности наиболее эффективно осуществляется посредством качественных методов. В нашей работе основным инструментом сбора данных являлся метод сочинений. Еще А.Р. Лурия проводил исследования особенностей письменной речи. Ученый отмечал, что ее отличие от устной состоит, прежде всего, в том, что при составлении текста усиливается субъектность: «это речь без собеседника, ее мотив и замысел полностью определяются субъектом» [с. 251, 2]. В таком случае письменный текст может быть рассмотрен как «своеобразный творческий «отпечаток» сознания пишущего» [1]. Использование сочинений при исследовании городской идентичности позволяет выявить личностные смыслы, определяющие особенности данного конструкта.

Выборку исследования составило 50 респондентов юношеского возраста. 25 человек проживают в Волгограде с рождения (далее – коренные жители), 25 человек родились в другом городе или сельской местности. Респондентам предлагалось написать сочинение на тему «Мой город».

Для обработки текстов сочинений был применен метод контент-анализа, который зачастую рассматривается как один из видов моделирования, фиксирующего посредством категорий анализа (ключевых понятий) признаки объекта изучения, релевантные целям исследования [3]. Мы опирались на категориальную мо-

дель контент-анализа, которая задается в виде кода. В процессе кодирования каждый элемент текста обозначается в виде соответствующей категории. Единицами анализа выступают понятия в форме слов, словосочетаний, терминов, единичных суждений и т.д. Они являются индикаторами категорий анализа.

В нашей работе с помощью единиц мы измеряли частоту появления категорий анализа, отражающих структурные компоненты городской идентичности. Для начала нами выделялись наиболее часто встречаемые эмпирически выделенные содержательные элементы анализа, а затем они заносились в единый список и обобщались в категории.

Тексты сочинений были обработаны в соответствии со следующими задачами:

- 1) определить ведущие категории при описании города;
- 2) определить место военного прошлого города в структуре городской идентичности жителей.

Процедура статистической обработки результатов контент-анализа проводилась с помощью компьютерной программы ContentPro 1.6.

Решение первой задачи позволило определить ведущие категории в выборке. Оказалось, что по частоте встречаемости первое место среди категорий анализа в текстах сочинений жителей Волгограда зафиксирована единица «Историческое прошлое города («война», «Сталинград», «битва» и др.)». То есть для всей выборки характерно упоминание военного прошлого города как его важнейшего аспекта. Формальными признаками данной категории являлось присутствие лексики, используемой респондентами для описания исторических военных фактов и описание своих эмоций и чувств по отношению к ним. Эмпирическими индикаторами выступили такие слова и словосочетания, как «Великая Отечественная война», «Сталинградская битва», «битва», «солдат», «оружие», «погибло» и т.д. Полученные результаты решают сразу и вторую задачу, определяя, что смысловым ядром городской идентичности современных волгоградцев является военное наследие Сталинграда. И победа в Сталинградской битве является важным событием, значимым не только в масштабах стра-

ны, но и для личной истории жителей, которое занимает ключевое место в их представлениях о городе. Цитата из сочинения респондента: «Зачастую тебя сопровождает ощущение, что на территории нашего города проходили сражения, такие трагичные и одновременно героические события. Здания и улицы были в руинах, столько людей погибло. Даже закрыв глаза трудно себе представить такой жуткий кошмар».

Отражение исторического прошлого также затрагивает и содержание других категорий. Например, в качестве наиболее часто описываемых чувств у респондентов по отношению к городу встречаются любовь и гордость. Чувство гордости в основном связано с его военным прошлым: «Волгоград – это город-герой, город боли, огромных потерь и город-гордость российского народа». Эти эмоциональные переживания позволяют ощущать жителям свою сопричастность к событиям прошлого и к современному городу. Они особенно ярко проявляются при механизме сравнения своего города с другими, в том числе при оценивании исторического прошлого города глазами туристов и приезжих. Возможно, историческое прошлое города позволяет реализовать жителям одну из важнейших потребностей в уважении и проявить патриотизм.

При описании отрицательных эмоций по отношению к городу, жители также обращаются к его историческому прошлому: «Обидно, когда великий и многострадальный город имеет такую позорную славу из-за плохих дорог, качающегося моста, низкого уровня жизни и депрессивности».

Также одной из популярных категорий в сочинениях является «Достопримечательности». Здесь также прослеживается военная тематика, поскольку главным символом Волгограда в сознании коренного населения и туристов является Мамаев Курган (исторический памятник, посвященный ВОВ). И при описании города встречаются маркеры, относящиеся к военной тематике, например, слово «великий».

Таким образом, проведенное исследование показало, что содержание городской идентичности волгоградской молодежи основано на представлениях об историческом прошлом города. С одной стороны, данное обстоятельство позволяет усилить влияние этой особенности на сознание жителей. Например, ор-

ганизовывать различные патриотические мероприятия, посвященные исторически важным датам и событиям. С другой стороны, основным историческим фактом, имеющим важнейшее значение для формирования городской идентичности волгоградцев, является участие города в Великой Отечественной войне и победа в Сталинградской битве. Но данное обстоятельство не имеет связи с повседневной жизнью жителей города, особенно молодежи. Вследствие чего возникает спутанная форма идентичности, выраженная в сознании респондентов в виде сочетания противоречивых чувств по отношению к городу, например, «гордость за историческое прошлое города, стыд и обида за настоящее» (цитата из сочинения). Соответственно, помимо усиления патриотического настроения за счет обращения к истории города, необходимы дополнительные современные ориентиры, на которых сможет базироваться позитивная городская идентичность и ментальность. Учитывая значимость достопримечательностей для волгоградцев и наличия реки Волги (что было также доказано эмпирическим путем), новыми ориентирами могут стать развитие туризма в городе.

Полученные результаты можно использовать при создании программ патриотического воспитания молодежи. А также они могут быть полезны для формирования программ психологического сопровождения и адаптации мигрантов. Ранее нами выявлено, что сложнее формирование позитивной городской идентичности происходит у приезжих из других городов, чем у тех, кто переехал из сельской местности. Поэтому они должны находиться в фокусе внимания подобных программ.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-413-340012.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кыштымова И. М. Исследование уровня смыслового развития личности старшеклассника посредством анализа школьных сочинений // Сибирский педагогический журнал. 2007. №3. - С.141-152.
2. Лурия А. Р. Язык и сознание. - Ростов н/Д: Феникс, 1998. - 416 с.
3. Пашинян И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения. № 3. 2012. - С. 13-18.

MILITARY PAST OF VOLGOGRAD AS A SENSE CORE OF CITY IDENTITY OF ITS RESIDENTS

Golub Oksana Viktorovna

Candidate of Psychology Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
Volgograd State University
golub@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Ozerina Anna Alexandrovna

Candidate of Psychology Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Volgograd State University
ozerina@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Timofeeva Tatiana Sergeevna

Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy,
Volgograd State University
timofeeva@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper presents the results of a study of the role of the military past of the city of Volgograd in the structure of urban identity of its residents. Researchers used the essay method and content analysis. As a result, we found that the military events that took place on the territory of the city in 1942-1943 had a significant impact on the content of the urban identity of the inhabitants of Volgograd.

Key words: urban identity, battle of Stalingrad, city history, content analysis, city.

МОЛОДЫЕ ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА: ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ

Господ Алексей Алексеевич

доцент кафедры управления ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
irbis8312@yandex.ru.

Романов Николай Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани
nic.nic.rtt@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия государства, общества и молодежи в вопросах формирования патриотического сознания и готовности к выполнению воинского долга на службе в военной авиации. В статье раскрываются особенности политического и нравственного воспитания будущих и проходящих воинскую службу молодых авиаторов, эпизоды их боевой деятельности в разные исторические эпохи, традиции служения народу и Отечеству.

Ключевые слова: политика, авиация, молодежь, военно-патриотическое воспитание.

Традиционно в России государство, общество уделяли особое внимание формированию у граждан, прежде всего молодых, чувства верности своему отчеству, готовности к выполнению священного долга по защите интересов Родины. В разные исторические периоды деятельность государственных и общественных институтов на этом направлении деятельности имела свою специфику, отражавшую вызовы времени, взгляды руководства страны, геополитическую обстановку в мире.

Так, практика деятельности государственных и общественных институтов страны в 1920-е годы реализовалась в рамках советской государственной политики. Был взят четкий курс на взаимодействие комсомола¹ и военной авиации: на XIII съезде РКП (б) (май 1924 года), в резолюции «О работе среди молодежи», - компартия поставила перед ленинским комсомолом задачу всемерного содействия делу укрепления Воздушного Флота. Революционное слово незамедлительно стало делом. По зову комсомола тысячи молодых патриотов стали воинами-авиаторами. Увлечение романтикой неба поддерживалась государст-

вом и обществом. Насущными направлениями работы комсомольских организаций ВВС в 1920-е годы были борьба с неграмотностью среди авиаторов, повышение их культурного уровня.

В начале 1930-х годов на всю страну прогремели лозунги: «Комсомолец – на самолет!», «От модели – к планеру, от планера – на самолет!». Они стали путеводными звездами для десятков тысяч юношей и девушек. С 1931 года ВЛКСМ шефствовал над Военно-Воздушным флотом. О типичном пути в авиацию в 1930-е годы вспоминал Герой Советского Союза Евдокимов Г.П.: «...в начале июня 1938 года ... меня вызвали в комитет комсомола, где состоялся такой разговор: – Товарищ Евдокимов, решение съезда комсомола ты читал? – Читал. – Что там сказано насчет Военно-Воздушных Сил? – Комсомол должен взять над ними шефство. – Правильно. А как ты лично к этому относишься? – Если нужно, то я готов. – Тогда возьми вот это направление и на днях сходи в военкомат. Там тебе расскажут, когда и что требуется. Так я попал в Челябинское авиационное училище...» [3, с. 79].

К концу 1930-х годов в ВВС насчитывалось более 1200 первичных организаций ВЛКСМ, в которых состояло около 100 тысяч молодых воинов-авиаторов, комсомольцев. Основные усилия в воспитательной работе концентрировались на формировании высоких морально-боевых качеств военнослужащих, таких как мужество, отвага, стойкость, готовность беззаветно защищать свою Родину. Летчики, штурманы и техники повышали свой научный и культурный уровень в системе т.н. марксистско-ленинской подготовки (МЛП), включавшей в себя различного рода занятия по основам философского, исторического, общеобразовательного знания. Главной задачей марксистско-ленинской подготовки всегда было политическое и нравственное воспитание воинов. Следует учесть, что ключевыми воинскими ценностями советского периода, помимо традиционных воинских ценностей, были классовая справедливость, политическая благонадежность, атеизм, верность интернациональному долгу и социалистической модели государства [4, с. 160]. Потому и политическая направленность занятий по МЛП детерминировалась объектив-

ной логикой эпохи великого противостояния антагонистических идеологий. Вопросы повышения качества МЛП находились в центре внимания комсомольских организаций частей и подразделений ВВС. Кроме того, комсорги выпускали прямо на аэродромах, стоянках «боевые листки», «молнии», кратко обобщая и пропагандируя в них опыт работы лучших летчиков, техников, механиков, специалистов.

Во имя достижения лучших боевых показателей комсомольские организации проявляли активность, самостоятельность, придумывали разного рода инициативы, которые были эмоционально близки молодым воинам. Многие начинания комсомольцев-авиаторов приносили реальную помощь воинским подразделениям на протяжении нескольких десятков лет. Широкое распространение имели почины: «Стрелять ночью – по дневным нормативам», «Каждому комсомольцу – военную специальность!», «Учебной базе – комсомольскую заботу», «Готовить технику с комсомольской гарантией», «Каждую бомбу – в цель!», «Поражать цели первым выстрелом» и др.

О подвигах, массовом героизме комсомольцев в годы Великой Отечественной написано немало. С началом Великой Отечественной войны сотни тысяч комсомольцев, не дожидаясь повесток, добровольцами записывались в Красную Армию и народное ополчение. Только комсомольские организации Москвы и области направили в 1941 г. на фронт свыше 300 тыс. своих членов [6]. В конце июня 1941 года принято решение о массовой мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт. За годы Великой Отечественной было организовано несколько комсомольских наборов в летные училища ВВС. Их подвиг стал бессмертным, а память – вечной.

В послевоенные годы совершенствовалась структура комсомольских организаций ВВС. С 1954 года первичные комсомольские организации стали создаваться в авиаэскадрильях и им равных подразделениях. До этого первичные комсомольские организации работали в полку, были громоздкими (порядка 200 и более комсомольцев), новая оргструктура позволяла более гибко реагировать

на вызовы времени, точно организовывать индивидуально-воспитательную работу с молодыми воинами-авиаторами.

Морально-политическую и психологическую подготовку личного состава авиационных частей и подразделений ВВС непосредственно осуществляли политические органы. Должности заместителей командира по политической части были во всех полках, эскадрильях. К тому же в штате политического отдела отдельного авиационного полка и отдельной эскадрильи имелись офицерские должности помощника по комсомолу (по работе с молодежью). Институт помощников командира по комсомолу в Красной Армии был создан решением Политбюро ЦК ВКП(б) в январе 1938 года.

В качестве воспитательных мер, которые практиковали политорганы в 1960-е годы, следует назвать и настойчивые попытки повысить культурный уровень военнослужащих, организовать досуг. В авиационных полках организовывались читательские конференции, диспуты, вечера отдыха, «комсомольско-молодежные вечера», чествование лучших военнослужащих. В каждом подразделении – коллективы художественной самодеятельности. Примечательно, что все вышеперечисленное не было плодом чьей-то личной инициативы. Активность поощрялась, насаждалась и контролировалась вышестоящими политическими отделами. Так, в ходе проверки вертолетных частей Закавказского военного округа (1966 год) инструктор по комсомолу политотдела Воздушной армии отметил, что в 2-х воинских частях отсутствует художественная самодеятельность. Командованию были определены жесткие сроки на устранение выявленного недостатка в партийно-политической работе. Случалось, что усилия заместителей по воспитательной работе, их помощников по комсомолу носили навязчивый, административный характер [9, с. 84].

Яркой страницей истории комсомола в частях и подразделениях военной авиации стала война в Афганистане (1979-1989 гг.). Молодые, в общем-то, воздушные бойцы показывали образцы выполнения своего воинского долга. Так, 23-летний летчик К. Павлюков после того, как был сбит вражеской ракетой, почти час на земле вел неравный бой с окружившей его бандой. Когда кончи-

лись патроны, молодой герой, не желая сдаваться в плен, подорвал гранатой себя и подошедших врагов. Как типичный пример мужества и служения Отечеству в экстремальных условиях – один эпизод боевой деятельности молодых военных вертолетчиков 1980-х годов. 14 января 1987 года экипаж вертолета Ми-24 выпускника Сызранского ВВАУЛ 1982 года капитана А. Селиванова при выполнении боевой задачи в Афганистане был сбит ПЗРК «Стингер». Капитан Селиванов и лейтенант Фокеев покинули горящую машину на парашютах и уже на земле оказались в окружении душманов. Молодые летчики мужественно отстреливались от превосходящих сил бандитов. Не трусились, не ждали пощады от врагов. Да и друзья-авиаторы не подвели. Оперативно прилетевшие вертолеты группы спасения эвакуировали экипаж на родную базу. Александр Селиванов получил значительные ожоги, долго лечился в госпиталях, но вернулся в строй, в родной полк в Афганистане и продолжил службу в «горячей точке». Ни у кого не было малейших колебаний в части выполнения воинского долга.

Героическая работа комсомольцев авиаторов в Афганистане – это сотни боевых вылетов с риском для жизни. Это спасенные раненые солдаты, это лейтенантские экипажи вертолетов, это каждодневный воинский труд в экстремальных условиях. Так, комсомольский активист, делегат XX Съезда ВЛКСМ Герой Советского Союза вертолетчик С. Филипченков сразу после прибытия из Афганистана участвовал в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС.... (еще одна яркая страница ставшего привычным героизма комсомольцев-вертолетчиков!)

Следует констатировать, что в 1960-80-е годы комсомольские организации в частях ВВС, по сути, были элементами советской демократии в армии и тем, что сейчас называется «социальный лифт». Комсомольские активисты, воины-авиаторы, которые в полной мере выполняли свои весьма напряженные функциональные обязанности летчика, авиатехника, в то же время успевавшие проводить общественно полезную культурно-просветительскую, воспитательную функцию, вполне справедливо поощрялись командованием. Кроме того, нередко обычный, рядовой комсомолец мог подвергнуться товарищеской критике

высокостатусного воина-авиатора, либо большинство членов коллектива могли признать работу первичной комсомольской организации неудовлетворительной. В этом случае ставилась под вопрос дальнейшая карьера руководителей подразделения и секретаря комитета комсомола данной «первички». Для командиров было очевидно, что эти командиры не пользуются авторитетом личного состава!

На повышение качества боевой подготовки работала комсомольская стенная печать. Вопросы организации и проведения полетов обсуждались на комсомольских собраниях, заседаниях бюро, передовиков ставили в пример для подражания, на них равнялись отстающие, нарушители дисциплины критиковались. В то же время, обладая мощным позитивным потенциалом, в 1980-е годы комсомол начал терять влияние на молодежь, погрязая в бумажной отчетности и формализме.

Историю комсомола в военной авиации страны невозможно представить без истории жизни отдельных молодых воинов. Кроме вышеприведенных примеров жизни армейского комсомола приведу еще два. Из личного семейного архива: два воина-авиатора в разное непростое для страны и ВВС время награждались такой наградой, как Почетная грамота ЦК ВЛКСМ. В 1944 году двадцатилетний воин Алексей Борисов был награжден за «отличную подготовку кадров для фронта в период Отечественной войны». Через 44 года, в 1988 году его зять, двадцатилетний Николай Романов, получил Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ в Афганистане «за мужество и героизм, проявленные за выполнение интернационального долга».

Великая эпоха комсомола не ушла бесследно. Однако к концу 1980-х – началу 1990-х годов наступали новые времена. Вместе с изменением идеологии КПСС, а затем и с распадом СССР военно-патриотическое воспитание молодежи ушло на время из приоритетов государственной политики в угоду «общечеловеческим ценностям». «Общеобразовательная школа не должна заниматься воспитанием, школа предоставляет образовательные услуги» – такова по факту была позиция ряда чиновников от системы образования в 1990-х годах.

В это же время благодаря усилиям энтузиастов при поддержке государственно-патриотически ориентированных руководителей на местах продолжали функционировать молодежные объединения военно-патриотической направленности. Так, созданная в далеком 1964 году по инициативе тогдашнего начальника Сызранского военного авиационного училища летчиков генерала Ф.Г. Киселя и местного горкома комсомола Школа юных космонавтов работала в «лихие» 90-е, продолжает работу и сегодня в структуре военно-патриотического отдела «Щит» Сызранского дворца творчества детей и молодежи. 700 выпускников Сызранской школы юных космонавтов затем окончили различные военные училища, в том числе 468 – Сызранское ВВАУЛ, стали военными вертолетчиками. Большинство офицеров впоследствии за боевые отличия награждены орденами и медалями, генералами стали А. Филясов и Е. Проломов, а два авиатора впоследствии стали Героями России – это полковник С.И. Чернявский и капитан А.Ю. Кириллин (посмертно).

На федеральном уровне устойчиво функционировала система морально-психологической и профессиональной подготовки будущих военных летчиков в военных вузах. Так выпускники Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков с честью выполняли поставленные Родиной задачи по ведению контртеррористических операций на Северном Кавказе в периоды 1994–1996 и 1999 по 2009 годов. Не отмечено ни одного случая трусости или малодушия, отказа от выполнения боевых задач с риском для жизни. Один пример: Дмитрий Брыкаев, выпускник Сызранского ВВАУЛ 1994 года. Командирами характеризовался как достойный офицер, высокопрофессиональный летчик. Выполнил более 100 боевых вылетов по борьбе с незаконными вооруженными формированиями (НВФ) в Чеченской республике. 18 февраля 2000 года вертолет Ми-8, на котором воевал Дмитрий, был сбит. После падения вертолета капитан Брыкаев Д.В. остался жив, пленен, подвергся пыткам, склонению к измене России, военной присяге! Отверг предложения НВФ, казнен бандитами. Награжден орденом Мужества (посмертно).

До 2006 года в стране отсутствовал профильный нормативный правовой документ, определявший основы молодежной политики. Только в декабре 2006 года появляется Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации». Документ адресовался в основном Минобрнауки России. Вопросы военно-патриотического воспитания в документе отсутствуют.

Одним из первых позитивных шагов в части проведения целенаправленной молодежной политики в современной России полагаем создание в 2008 году специального органа – Федерального агентства по делам молодежи [5] 30 декабря 2015 Правительство России принимает Государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы [1]. А в январе 2016 года по инициативе министра обороны РФ Сергея Шойгу была создана ВВПОД «Юнармия». Численность движения (2018 год) превысила 230 тыс. человек. По оценке доктора психологических наук Валентины Барабанщиковой всероссийское военно-патриотическое движение «Юнармия» является значимым ресурсом для системы военно-патриотического воспитания [2].

Большое значение в деле государственно-патриотического воспитания молодежи имеет создание в 2018 году в структуре Министерства Обороны РФ системы Военно-политических органов. «Создавая новую систему работы, мы стремимся взять лучшее из опыта Русской и Советской армий, войн и военных конфликтов, в которых наши воины продемонстрировали высочайшие морально-политические качества защитника Отечества», – заявил генерал-полковник Андрей Картаполов, заместитель Министра обороны – начальник Главного военно-политического управления Вооруженных Сил России [8].

С 2012 года в г. Сызрани существует Военно-патриотический клуб «Кадеты авиации» имени Героя России Тимура Апакидзе. Сейчас там занимается 280 сызранских юношей и девушек.

Полагаем, что со временем функционирование общественно-государственной системы гражданского, патриотического и духовно-

нравственного воспитания молодежи даст стране новых воинов-авиаторов, которыми мы будем гордиться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Комсомол – сокращение от Коммунистический союз молод ежи. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молод ежи (ВЛКСМ) – молод ежная организация Коммунистической партии Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. // <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErtx2dE4q0ws.pdf>
2. Военные психологи оценили роль «Юнармии» в деле подготовки молодых людей для службы в армии // <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201903111006-rg2j.htm>
3. Евдокимов Г. П. 300 вылетов за линию фронта. – Ижевск: Удмуртия, 1979. – 188 с.
4. Карлова Е.Н., Романов Н.Н. Трансформация социально-политической модели российского офицерства на протяжении XX в. // Власть, 2013. № 4. – С.160-164.
5. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. №409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // <https://www.moedelo.org/Pro/Print/Legals/97-426103865703>.
6. Комсомол (ВЛКСМ) в годы Великой Отечественной войне // https://w.histrf.ru/articles/article/show/komsomol_vlksm_v_gody_vielikoi_otiechiestviennoi_voiny
7. Численность участников движения "Юнармия" уже превысила 230 тысяч человек // <https://ria.ru/20180519/1520914264.html>
8. Офицеры Главного военно-политического управления Вооруженных Сил почтили память глав политорганов СССР // <http://syria.mil.ru/peacemaking/info/JHQsessions/more.htm?id=12231598@egNews>.
9. Уколов В.Г. Военная вертолетная авиация СССР. (1950-е – 1991 год). Монография. – Сызрань: Изд-во СВВАУЛ, 2006. – 112 с.

YOUNG DEFENDERS OF THE FATHERLAND: STATE, SOCIETY, MILITARY AIRCRAFT

Romanov Nikolay Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Branch of the Military Research Center of the Air Force "VVA" in Syzran
nic.nic.rrr@mail.ru

Gospod Alexey Alekseevich

Associate Professor, Department of Management, Military Research Center of the Air Force
"VVA named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarina" (Voronezh)
irbis8312@yandex.ru

Abstract. The article discusses the interaction of the state, society and youth in the formation of patriotic consciousness and readiness to fulfill military duty in the service of military aviation. The article reveals the peculiarities of the political and moral education of future and young military pilots undergoing military service, episodes of their combat activities in different historical eras, traditions of serving the people and the Fatherland.

Key words: politics, aviation, youth, military-patriotic education.

УДК 159.923.2: 172.15
ББК 88.351.2

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА УРОВЕНЬ ПАТРИОТИЗМА

Гринченко Мария Вячеславовна

grinchenko-mari@mail.ru

Кривельская Ева Алексеевна

evakrivelskaya@yandex.ru

Росликова Светлана Владимировна

olivki_00@mail.ru

студенты Волгоградского государственного университета

Тришина Надежда Тельмановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета

trishina@volsu.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к изучению патриотизма в отечественной психологии. Особое внимание обращается на роль самооценки в системе «Я-концепции», которая в значительной степени определяет активность личности. На основе анализа уровня самооценки индивида, степени выраженности его гражданской компетентности и сформированности патриотического фактора, была предпринята попытка исследования степени участия самооценки в общественно-политической жизни учащихся.

Ключевые слова: патриотизм; гражданственность; самооценка; сознание; личность.

Данная статья посвящена достаточно актуальной на сегодняшний день теме, связанной с формированием патриотизма у современной молодежи. Для начала нужно разобраться, так что же такое патриотизм? Как сказал Владимир Ильич Ленин: «Патриотизм – это одно из глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств», можно сказать, что это преданная любовь к своей Родине и желание работать на благо и развитие своей страны. Несмотря на патриотичное воспитание в школах, далеко не каждый молодой человек может назвать себя патриотом своей страны. Почему же так происходит?

Мы рассмотрели самооценку, как один из факторов формирования патриотического настроения у молодежи. Самооценка, как особая психологическая категория, является основополагающим звеном в структуре личности,

определяющая целый ряд аспектов ее реализации: уровень жизненных притязаний индивида, его профессиональные намерения, отношение к себе и к обществу. Самооценка оказывает влияние на всю систему оценок личности, в том числе на механизм идентификации с народом, на восприятие истории Отечества, языка и государства. За последние годы в духовной жизни России получила широкое распространение проблема национального самосознания и воспитания патриотизма у молодежи. С точки зрения психологии, развитие любви к Отечеству невозможно без подхода к развитию самооценки у граждан и сопутствующих этому процессов раскрытия возможностей самоутверждения личности во всех ее проявлениях. Исходя из актуальности темы исследования, нами была выдвинута следующая цель, на основе которой нами было проведено исследование: проанализировать взаимосвязь между уровнем самооценки индивида и степенью проявления патриотизма.

Проблема патриотизма в последние годы привлекает внимание многих отечественных специалистов из области психологии, философии, социологии и рассматривается с позиций нескольких подходов: во-первых, как нравственное качество личности. Б.С. Братусь [4] пишет, что бережное отношение к Родине, родному языку и национальным традициям отражает нравственное сознание человека. Во-вторых, как направленность личности. А.К. Быков отмечает патриотизм как особую направленность самореализации индивида, который стремится ставить государственные и отечественные интересы выше собственных [3]. С позиции потребности и мотива патриотизм направлен на удовлетворение интересов личности, народа, общества [1]. В-третьих, патриотизм как ценностно-смысловое образование отражено в трудах А.Г. Асмолова, А.В. Битюева, Л.Е. Душацкого, Д.А. Леонтьева и др. Большая часть исследований охватывает вопросы, исключительно связанные с ценностными особенностями патриотизма без учета аспектов самооценки индивида.

Для выявления указанной взаимосвязи были использованы следующие методы: анкета «Гражданственность и патриотизм» [6], направленная на

исследование общекультурных компетенций, а также тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева. Мы предположили, что уровень самооценки влияет на выраженность патриотических качеств, отражающих степень удовлетворенности государственной политикой и успехами страны в экономической и духовной сферах. Объем выборки составил 34 человека (12 мужчин и 22 женщин) в возрасте от 16 до 25 лет.

В результате исследования было выявлено, что между такими психологическими явлениями, как патриотизм и самооценка, связи не существует, или же она выражена очень слабо. Однако эмпирические данные показали, что в среднем уровень патриотизма выше у женщин, равно как и самооценка. Интересно заметить, что к имеющемуся в обществе стереотипу о том, что патриотизм во многом выражается в желании служить Отечеству, мы получили следующее отношение. Большинство опрошенных, как мужчин, так и женщин, считает необязательной воинскую службу по призыву и не согласно с тем утверждением, что, «проходя службу в армии, юноши становятся настоящими мужчинами».

Таким образом, наша гипотеза о том, что сформированность и выраженность у человека патриотических качеств напрямую зависит от уровня его самооценки, не подтвердилась. При этом, с утверждением «Считаю себя патриотом своей страны» согласились всего 10% респондентов, 30% дали ответ «Скорее да, чем нет», 20% – «Скорее нет, чем да», а ответ «Нет» принадлежит 40 % опрошенных, что составляет наибольший процент. Одной из причин, по которой мы считаем, что наша гипотеза не оправдалась, является то, что на патриотизм еще влияет множество других факторов: уровень образования, семейные традиции и личные ценности, степень жизнестойкости, этническая принадлежность. Фактор самооценки, который был заложен в гипотезу, слишком слаб, недостаточен, чтобы в одиночку обеспечить взаимосвязь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаева Н.В. К пониманию сущности патриотизма и патриотического воспитания учащейся молодежи // Человек и Образование. 2012. №1(30). С. 130-134.
2. Асланов Я. А. Патриотическое воспитание молодежи: современные тенденции и

технологии формирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 18-21.

3. Быков А.К. Современные научные проблемы патриотического воспитания молодежи // Известия ВГПУ. 2006. №1(14). С. 102-106.

4. Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 6–13.

5. Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р., Левченко А.П. Патриотизм и тип ценностных ориентаций личности студентов вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. №4 (28). С. 201-208.

6. Елисеев И.Н., Елисеев И.И., Занина И.А., Илиев А.Г. Моделирование и параметризация анкеты «Гражданственность и патриотизм» для оценки общекультурных компетенций // Инженерный вестник Дона. 2015. №3(37). С. 129.

7. Кривошеев В. В. Патриотизм в России // Интерактивная наука. 2018. №1 (23). С. 48-53.

8. Кудинов С.И., Кудинов В.С. Патриотичность как основа проявления ответственности личности // Актуальные проблемы социальной и дифференциальной психологии и психологии личности: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: РУДН, 2013. С. 169-175.

9. Селиверстова Н.А., Курганская М. Я. Патриотизм // Знание. Понимание. Умение. 2017. №1. С. 232-239.

10. Шурухина Г.А., Жданова Л.А. Психологический анализ проявления патриотичности у старших школьников // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. №3. С. 45-50.

THE INFLUENCE OF SELF-ESTEEM ON THE LEVEL OF PATRIOTISM

Grinchenko Maria Viacheslavovna

grinchenko-mari@mail.ru

Roslikova Svetlana Vladimirovna

olivki_00@mail.ru

Krivelskaya Eva Alekseevna

evakrivelskaya@yandex.ru

Students of Volgograd State University

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Trishina Nadezhda Telmanovna

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor,

Department of psychology and pedagogy, Volgograd State University

trishina@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article considers the main approaches to the study of patriotism in Russian psychology. Special attention is paid to the role of self-esteem in the system of "I-concept", which largely determines the activity of the individual. Based on the analysis of the level of self-esteem of the individual, the degree of expression of his civic competence and the formation of the patriotic factor, an attempt was made to study the degree of participation of self-esteem in the social and political life of students.

Key words: patriotism; civic consciousness; self-esteem; consciousness; personality.

УДК 930.25: 355.233.231.1
ББК 79.37

**ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ АРХИВНЫХ ФОНДОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ «ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»
В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
МОЛОДЕЖИ**

Давыдова Анастасия Алексеевна

зам. начальника отдела использования документов
и социально-правовой информации ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории
Волгоградской области», аспирант кафедры педагогики
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
davudova81@mail.ru
ул. Дымченко, д. 16, 400005, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье отражена работа Государственного казенного учреждения Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» по патриотическому воспитанию обучающихся старших классов с использованием подлинных архивных материалов управляющих органов города Сталинграда и Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Дана краткая характеристика документов архивных фондов ГКУВО «ЦДНИВО» и методики их использования в работе по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, подрастающее поколение, героическое прошлое, архивные документы, боевые и трудовые подвиги советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Деятельность по патриотическому развитию и воспитанию детей и подростков является важным направлением работы Государственного казенного учреждения Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее ГКУВО «ЦДНИВО»).

ГКУВО «ЦДНИВО» - архивное учреждение, располагает большим объемом документальных материалов бывших управляющих партийных органов г. Волгограда и Волгоградской области, в том числе, отражающих героическое прошлое, боевые и трудовые подвиги советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Работа ГКУВО «ЦДНИВО» по патриотическому воспитанию практикуется на проведении специальных мероприятий, дней открытых дверей с органи-

зацией выставок документов, видео-презентаций, лекций, а также участия сотрудников в конференциях, круглых столах.

Учеными и практиками отмечается, что самым оптимальным для становления мировоззрения, патриотических ценностей и чувств, мотивации человека к реализации гражданского долга, обеспечения защиты интересов окружающих, общества и страны в целом, чувства гордости за ее героическое прошлое является подростковый возраст. С этой позиции в ГКУВО «ЦДНИВО» для знакомства с героическим прошлым родного края приглашаются обучающиеся старших классов общеобразовательных школ.

За последние годы мероприятия по организации выставок документов в ГКУВО «ЦДНИВО» посетили обучающиеся старших классов МОУ СШ № 3, МОУ СШ № 19, МОУ ООШ № 41, воспитанников учреждения дополнительного образования «Центр «Славянка», Волгоградского детско-юношеского центра, Волгоградской станции детского и юношеского туризма и экскурсий и другие.

Архивные материалы в форме презентаций и докладов апробированы в ходе различных научных мероприятий, касающихся проблемы патриотического воспитания учащихся, которые были проведены на площадках Волгоградских общеобразовательных школ (МОУ СШ № 7, МОУ СШ № 3, МОУ СШ № 65, МОУ СШ № 64, МОУ лицея № 4, МОУ Гимназии № 2, МОУ Гимназии № 9 и других). В этих мероприятиях также часто принимали участие и сами обучающиеся старших классов.

Всегда большой интерес у многих представителей юного поколения вызывают материалы архивных фондов: Волгоградский областной комитет Компартии РСФСР», «Волгоградский городской комитет Компартии РСФСР», «Волгоградский областной комитет Российского Союза Молодежи» (обком комсомола), «Коллекция фотодокументов партийного архива Волгоградского обкома КПСС», районные и городские комитеты партии и комсомола и другие.

Как показывает опыт проводимой работы, подлинный архивный документ относится к важным историческим источникам для изучения истории, так

как многие из таких документов были написаны именно в дни происходящих событий. А также архивный документ, который не был нигде опубликован, дает уникальную возможность узнать много интересных и малоизвестных фактов, что дает лучше понимать происходящие события, их влияние на дальнейшую жизнь и ее дальнейшие перспективы.

Много интересных рассказов, воспоминаний самих очевидцев событий Великой Отечественной войны можно найти в архивном фонде «Коллекция воспоминаний ветеранов партии, комсомола, войны и труда» и личных фондов ветеранов войны, передавших в ГКУВО «ЦДННВО» на вечное хранение истории своего боевого пути и жизни, и бытия того времени.

Безусловно, большого внимания заслуживают материалы о боевых подвигах советского народа, но наряду с боевыми подвигами вниманию слушателей также представляются материалы о тружениках тыла, рабочих предприятий города, вклад которых помог приблизить окончательную победу над врагом, как, например, по материалам стенограммы X пленума Сталинградского обкома ВКП (б) от 03 октября 1942 г., рабочие Сталинградского тракторного завода в течении нескольких часов смогли отправить на фронт свыше 60 танков, 45 тягачей и 1200 пулеметов, благодаря чему истребители и бойцы народного ополчения сумели дать немедленный отпор врагу [1].

Никогда не оставляют равнодушными фотоснимки военных лет из коллекции фотодокументов, отражающие работу тружеников тыла, добровольцев, помогающих обороне Сталинграда, например, фото комсомолки-стахановки Сталинградского метизного завода за изготовлением оборонной продукции [7], токаря-стахановца, выполняющего нормы на 450 процентов [5], фото 83-летнего колхозника Раковского района Сталинградской области, собравшего 200 тысяч рублей на строительство авиаэскадрильи [6] и многие другие фото.

Также из числа документов, отражающих важную информацию о ходе событий военного времени, из материалов архивного фонда «Сталинградский городской Комитет Обороны» вниманию слушателей была представлена справка заведующего строительным отделом Сталинградского обкома ВКП (б) в Го-

сударственный Комитет Обороны от 28 января 1942 г., на строительстве оборонительных рубежей работало 96 тысяч человек местного населения. Строительство оборонительных рубежей проходило в исключительно напряженной военной обстановке при неблагоприятных метеорологических условиях погоды (дождях, метелях и сильных морозах, доходящих до 38°С ниже нуля) [3].

Всегда большой интерес вызывают документы Сталинградского обкома комсомола, «Коллекция партизанское движение», «Коллекция фотодокументов Волгоградского обкома КПСС» о юных героях, например, фото пробитого пулей врага комсомольский билет Собянина Николая Ивановича, павшего смертью героя в Великую Отечественную войну [4], материалы о девушках-комсомолках, которые «[...]рука об руку с юношами обороняли Сталинград[...]. Они под бомбежкой вражеских самолетов рыли окопы, строили дзоты, возводили линию укрепления вокруг Сталинграда, они шли в рядах защитников города санитарками, разведчицами, рядовыми бойцами, деля все невзгоды, как сестры, как боевые подруги фронтовиков, как сталинградки [...]». Тысячи девушек влились в ряды войск противовоздушной обороны, быстро овладели сложными профессиями зенитчиц и связисток [2]. В данных материалах отражены героические подвиги Дмитриевой Евдокии, Клавдии Панчишкиной, Анны Скоробогатовой, Елизаветы Чайкиной, Зинаиды Левиковой, Анны Бесчастновой и других, многие из которых отдали жизнь, защищая родной город.

В этих и других архивных фондах ГКУВО «ЦДНИВО» содержится еще много материалов о героях войны, командирах, разведчиках, связистах, летчиках, танкистах, простых солдатах, тружениках тыла, медицинских работниках военных лет и юных героях, восстановлении Сталинграда.

В результате работы по ознакомлению с материалами ГКУВО «ЦДНИВО», сами школьники, которые занимаются исследовательской деятельностью, а также по рекомендациям педагогов, изъявляют желание в дальнейшем прийти поработать с архивными документами в читальном зале ГКУВО «ЦДНИВО».

Больше всего обучающихся старших классов привлекает возможность найти и выбрать уникальные материалы, чтобы использовать их в своих иссле-

довательских работах. К тому же, в настоящее время в ГКУВО «ЦДНИВО» разрешен доступ ко многим документам, которым ранее был присвоен гриф «секретно», или «совершенно секретно».

Неоднократно работы школьников, написанные с использованием материалов архивных фондов ГКУВО «ЦДНИВО» занимали призовые места в различных конкурсах.

Тематика работ школьников, обратившихся в читальный зал ГКУВО «ЦДНИВО» разнообразная, но, безусловно, всегда большой популярностью пользуется тема Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Чаще всего в настоящий момент обучающиеся старших классов, обратившиеся в читальный зал ГКУВО «ЦДНИВО» писали работы по темам Сталинградской битвы, строительстве оборонительных рубежей в период Сталинградской битвы, героях войны, работы промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны и другие.

Почетным знаком Российского государственного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации за активную работу по патриотическому воспитанию граждан награжден ГКУВО «ЦДНИВО».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО).– Ф.113.–Оп.12.–Д.59а.–Л.68-70. (неопубликованный).
2. ЦДНИВО.– Ф.114.–Оп.1.–Д. 317. Л.–1-13. (неопубликованный).
- 3.ЦДНИВО.– Ф.171.–Оп. 1.–Д. 126.–Л. 47-50. (неопубликованный).
4. ЦДНИВО.– Ф.13226.–Оп. 1.–Д. 1025. (неопубликованный).
5. ЦДНИВО.– Ф.13226.–Оп. 1.–Д. 1626. (неопубликованный).
6. ЦДНИВО.– Ф.13226.–Оп. 1.–Д. 1663. (неопубликованный).
7. ЦДНИВО.– Ф. 13226.–Оп. 1.–Д. 2796. (неопубликованный).

**QUESTIONS OF PRACTICAL USE DOCUMENTARY SOURCES
OF ARCHIVAL FUNDS STATE GOVERNMENTAL AGENCY
VOLGOGRAD REGION "DOCUMENTATION CENTER THE LATEST
HISTORY OF THE VOLGOGRAD REGION" IN THE PROCESS
OF WORK ON PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE**

Davydova Anastasia Alekseevna

Deputy Chief of Department Use of Documents and Socio-Economic Legal Information
State Establishment Volgograd Area "Latest Documentation
Center Stories of the Volgograd Region"
Graduate Student of Department of Pedagogics
Volgograd State Social Pedagogical University
davudova81@mail.ru
16 Dymchenko Str., 400005, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article reflects the work of the State Institution of the Volgograd Region "Center of Documentation of Recent History of the Volgograd Region" on patriotic education of high school students using genuine archival materials of the governing bodies of the city of Stalin and Stalin Region during the Great Patriotic War (1941-1945). A brief description of the documents of the archival funds of SCUVO "TsDNIVO" and the methods of their use in the work on patriotic education of the younger generation is given.

Key words: patriotic education, younger generation, heroic past, archival documents, combat and labor feats of the Soviet people during the Great Patriotic War.

УДК 316.3:172.15
ББК 60.545.1

ПАТРИОТИЗМ КАК СТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Долгова Валерия Юрьевна

valeriad2012@mail.ru

Караваева Александра Александровна

karavaeva.alex@mail.ru

Лысенко Екатерина Сергеевна

ktrlys@yandex.ru

магистранты Волгоградского государственного университета
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Голубь Оксана Викторовна

к. психол. наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
golub@volsu.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация: В статье дана характеристика этнической идентичности и патриотизма, а также соотносимости этих понятий между собой, определены основные проблемы формирования патриотизма в современном российском обществе, а также приведены результаты исследования особенностей этнической идентичности россиян, на основе которых даны рекомендации по патриотическому воспитанию граждан РФ.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этнопсихология, идентичность, этническая идентичность, российская идентичность, поликультурное общество, патриотизм.

В современном мире как никогда актуальны вопросы, касающиеся идентичности, патриотизма и соотношения этих понятий между собой. Сегодня Россия стремится к укреплению роли патриотизма как общенациональной идеи объединения. Однако, в отдельных регионах (например, Северный Кавказ) мы все еще можем наблюдать идентификацию граждан с конкретным этносом, а не с собирательным образом «россияне». Это может привести к формированию так называемой контр-идентичности, содержащей в себе классовые, этнические, сепаратистские настроения, которые, в свою очередь, зачастую приводят к конфликтам и столкновениям, что в результате может обесценить: с психоло-

гической точки зрения – институт общегосударственной этнической идентичности, а с правовой точки зрения – институт гражданства.

Целью нашего исследования является описание особенностей этнической идентичности и патриотизма россиян, а также характеристика связи между этими понятиями, определение патриотизма как неотъемлемой составляющей этнической идентичности. Проблема в разрешении поставленной задачи заключается в том, что на территории Российской Федерации проживает огромное количество этносов, что зачастую порождает межэтнические конфликты и противоречия, мешающие формированию общегосударственных патриотических чувств. Конфликты зачастую обусловлены тем, что различные социальные и этнические слои по-разному понимают категорию «патриотизм», а отсутствие единой идентичности только усугубляет этот процесс, препятствуя формированию интегрального понимания патриотизма.

Выборку исследования составили 62 человека в возрасте от 20 до 30 лет. Гендерные особенности нами не учитывались.

Основными методами сбора данных выступили: Шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности (Н.М. Лебедева); Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева); Методика диагностики типов этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова); Тест культурно-ценностных ориентации (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут). Полученные в ходе исследования эмпирические данные были статистически обработаны с помощью описательной статистики, однофакторного дисперсионного анализа и корреляционного анализа.

Зотова О.М. указывает, что факт отсутствия в России единой идентичности порождает неоднородность и нестабильность российского общества [7, с. 156]. Для автора идентичность представляет собой единую внутриэтническую память о прошлом своего этноса, общности его судьбы, культуре, преемственности поколений, а также внутреннее восприятие каждым членом коллектива этой истории [7, с. 160].

Отметим, что в отечественной науке термина «идентичность» долгое время не существовало, а точнее этот феномен рассматривался под именем «этнического (национального) самосознания», термин же «идентичность» был заимствован из английского языка достаточно недавно. Сегодня понятие «идентичность» является междисциплинарным и изучается на стыке множества гуманитарных наук [9, с. 198].

В настоящее время исследователи, занимающиеся феноменом идентичности, по разному определяют и называют ее. В литературе можно встретить следующие определения: «российская идентичность» (Н.Л. Иванова, В.А. Ильин), «государственная идентичность» (Е.М. Арутюнова, Л.М. Дробижева, Н.Л. Иванова, Г.Б. Мазипова, С.П. Перегудов, В.А. Тишков), «этническая идентичность» (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, Г. У. Солдатова), «правовая идентичность» (Е.В. Астапова, Ю.Ю. Ветютнев) [3, с. 177]. Э.Г. Александренков, рассматривая исторический и филологические аспекты формирования этих понятий в трудах отечественных и зарубежных авторов, приходит к выводу, что они равнозначны [2, с. 14].

Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности личности, возникающей у индивида из осознания своей принадлежности к различным социальным группам и учитывающей эмоциональное и ценностное значение, придаваемое индивидуумом этому членству. Т.Г. Стефаненко указывает, что социальная идентичность в самом общем смысле, – это вывод, к которому приходит лицо вследствие сравнения «своей» группы с «чужими» [10, с. 259].

По мнению А. К. Аиповой, этническая идентичность - это те представления, которые формируются у индивидуума в результате когнитивно-эмоционального процесса его самоопределения в общественном пространстве по отношению ко многим этносам. Согласно данному подходу, этническая идентичность состоит из осознания, оценивания и переживания лицом своей причастности к конкретному этносу [1, с. 130].

Однако, некоторые ученые, например, Ж. Пиаже, используют термин «национальная идентичность», что, по мнению советского специалиста по проблемам национальных отношений Н. Джандильдина является также допустимым, так как нация является наиболее развитой, качественно новой, высшей формой этнической общности [5, с. 57]. Однако мы, в рамках этой работы, будем придерживаться определения «этническая идентичность», с одной лишь оговоркой, что мы рассматриваем ее не в узком смысле (в рамках одного конкретного этноса), а в широком (в контексте государства). Также, мы придерживаемся тезиса, что патриотические чувства личности напрямую влияют на его этническую идентичность, что обуславливает необходимость определения категории «патриотизм».

В современной российской действительности нет единого вектора, который бы отражал формирование у лиц отношения к патриотизму, кто-то однозначно причисляет себя к числу патриотов, а кто-то полностью отрицает существование такого чувства. Не способствует формированию патриотизма и процессы всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации (глобализация), протекающие одновременно с сохраняющейся в стране культурной и религиозной неоднородностью. В 1993 году американский социолог и политолог С. Хантингтон объединил эти тенденции понятием «столкновение цивилизаций» [11, с. 30]. Сами по себе эти факторы не являются негативными, это закономерный процесс развития, однако сегодня многие молодые люди причисляют себя скорее к космополитам, нежели к представителям конкретного государства, их рождения, или места проживания.

В науке патриотизм рассматривается с разных точек зрения, но большинство ученых сходятся в том, что этот феномен является сложноструктурным, включающим в себя как внутреннее духовно-нравственное состояние личности, так и ее взаимоотношения с обществом и государством. Из этого следует, что существует два уровня патриотизма: «я патриотизм», который включает в себя мысли человека о его собственной биографии во взаимосвязи с его представлениями о себе как о представителе определенной страны, и «мы патриотизм» - то

есть представление об окружающем человека круге лиц как о важной и необходимой части его жизненного мира [8, с. 39]. Оба этих уровня формируются в соответствии с идеями, представлениями, нормативными установками личности о его принадлежности к структуре государства, о принятии и поддержке этой принадлежности. Соответственно, без наличия позитивной этнической идентичности мы не можем говорить о сформированных патриотических чувствах. Как отмечает М. К. Горшков, что граждане России должны стремиться к сохранению российской идентичности, поскольку это помогает нашей стране не только интегрироваться в мировое сообщество, но и успешно взаимодействовать на международном уровне с иными государствами. На личностном уровне сохранение российской идентичности формирует у лица чувство защищенности, снижает уровень тревожности и задает вектор при становлении его жизненных ориентиров [4, с. 10].

В результате проведенного исследования, нами были получены следующие результаты:

Во-первых, у россиян в среднем наблюдаются следующие показатели в отношении чувств к своей идентичности – спокойная уверенность ($r = 3,7097$).

Во-вторых, были выявлены средние значения форм этнической идентичности, что позволяет выделить доминирующие типы, а именно норма и этническая индифферентность (см. табл. 1). Большинству россиянам свойственна позитивная этническая идентичность, характеризующаяся в толерантности к своему и иному этносу. Но некоторые россияне склонны к равнодушию, безразличию и безучастию к собственной этнической группе, возможно, что такие люди не взаимосвязаны с другими чувством этнической общности.

Таблица 1

Типы этнической идентичности

Тип этнической идентичности	Средние значения
Норма	15,0161
Этническая индифферентность	12,1290
Этноэгоизм	4,5434
Этнофанатизм	4,1935
Этнонигилизм	3,1613
Этноизоляционизм	2,6452

В-третьих, у россиян преобладает динамическая развивающаяся культура – выражается в ориентации на будущее, на достижение быстрых значительных результатов. Для представителей данной культуры значимо предоставление равных возможностей для каждого и ее члена развиваться и совершенствоваться.

В-четвертых, выявлена взаимосвязь между формами этнической идентичности. Это проявляется в следующем: чем выше этнофанатизм, тем выше этноизоляционизм, тем ниже показатели нормы.

Из этого следует, что проявление этнической нетерпимости и культурного прессинга является причиной деструктивного отношения к представителям других этнических групп, поэтому это оказывает отрицательное влияние на мирное межкультурное взаимодействие и на развитие этнокультурного многообразия.

В-пятых, этнонигилизм наблюдается в большей степени у россиян, склонных к традиционной культуре, и менее выражен у россиян со смежным типом культуры (современная культура/динамически развивающаяся культура) (Рис. 1).

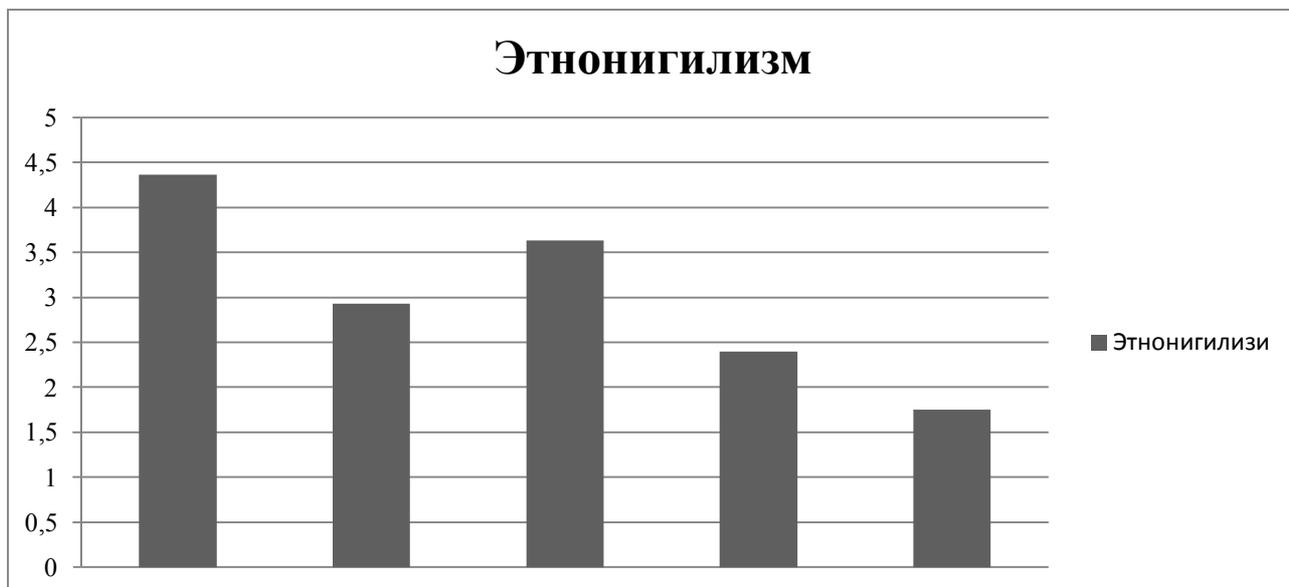

Рис.1 Влияние типов культуры на форму этнической идентичности «этнонигилизм»

В традиционной культуре люди ориентированы на старые традиции, большое значение придается семейным связям, осуществляется строгий надзор

и не допускается внутренняя свобода человека, что приводит к усиленному желанию многих россиян отделиться от собственной этнической группы.

Все вышеизложенное подводит нас к тезису о том, что этническая идентичность подразумевает не просто внутреннее осознание человеком своей принадлежности к общегосударственной общности, но и стойкие чувства по отношению к ней. Такая идентичность служит фактором, объединяющим отдельных людей или отдельные группы людей. Патриотизм же – это важный компонент идентичности, который помогает духовно объединить разные этносы, проживающие на территории одного государства. В его положительном формировании и воспитании кроется возможность поспособствовать объединению российского общества, формированию в сознании общества понятий «российская идентичность» и «российская нация».

В составлении программ по просвещению о патриотическом и гражданском воспитании следует делать упор на формирование патриотизма, который будет нивелировать давление частных идентичностей граждан, а также «внешних» факторов (например, космополитических, глобалистских). Российское общество является поликультурным и поликонфессиональным, поэтому система патриотического воспитания должна носить надэтнический характер. Процессы национальной идентификации общества должны проходить с опорой на чувство национального патриотизма, поскольку на сегодняшний день положение в стране такое, что «российская идентичность» не может быть сформирована без развития патриотичности общества. Патриотизм – это базовый «кирпичик» в построении чувства идентичности со своим народом, начав с него, в дальнейшем мы сможем повысить уровень интеграции поликультурного российского сообщества независимо от этнической и конфессиональной принадлежности конкретного его члена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аипова А.К. Сущность понятия «этническая идентичность» // Сборник научных статей. Под ред. М.И. Вишневого, Е.И. Снопковой - Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова. 2018 – С. 129 - 133.

2. Александренков Э.Г. Этническое самосознание или «этническая идентичность»? // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. - С. 13-22.
3. Безгина Н.В. «Гражданская идентичность» как компонент в социальном становлении человека // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №2. - С. 177-186.
4. Горшков М.К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. 2013. № 1. – С. 9-14.
5. Джандильдин Н. Природа национальной психологии / Н. Джандильдин. // Алма-Ата: Казахстан, 1971. - 304 с.
6. Загыртдинов Р.Б., Дашкина А.Р. Проблемы формирования патриотизма в трансформирующемся обществе: социально-философский анализ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. – С. 17-23.
7. Зотова О.М. Идея европейского единства и национальная идентичность // Вестник МУ. Серия социологии и политологии. 1999. №3. - С. 154-162.
8. Качкин А. Патриотизм: условие российской национальной идентичности или пиар-проект? Социологическое исследование // Пресс служба. 2007. № 8. -С. 38-40.
9. Кокумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики // Известия АлтГУ. 2007. №4-2. – С. 198-202.
10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. / Т Г Стефаненко. // Москва: Аспект Пресс. 2009. - 368с.
11. Huntington Samuel P. The Clash of Civilizations? Foreign Affairs, Vol. 72, № 3, Summer 1993, pp. 22-49. Перевод на русский язык подготовлен журналом «Полис» – № 1, 1994. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.01.2007.

PATRIOTISM AS A STRUCTURAL COMPONENT OF ETHNIC IDENTITY

Dolgova Valeriya Yuryevna

valeriad2012@mail.ru

Karavaeva Alexandra Alexandrovna

karavaeva.alex@mail.ru

Lysenko Ekaterina Sergeevna

ktrlys@yandex.ru

Students of Volgograd State University

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Golub Oksana Viktorovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy,

Volgograd State University

golub@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article describes the ethnic identity and patriotism, as well as the correlation of these concepts with each other, identifies the main problems of the formation of patriotism in modern Russian society, and also presents the research results of the ethnic identity of Russians, on the basis of which gives recommendations on the patriotic education of citizens of the Russian Federation.

Key words: interethnic relations, ethnopsychology, ethnic identity, russian identity, multi-cultural society, patriotism.

УДК 159.942.5:172.15
ББК 88.252.112

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА КОМПОНЕНТЫ ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА

Дубатовская Валентина Михайловна

valentina.dubatovskaya@yandex.ru

Ничкова Людмила Владимировна

nichkova.mila@yandex.ru

студенты Волгоградского государственного университета
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Голубь Оксана Викторовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета

golub@volsu.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения компонентов патриотизма у молодёжи города Волгограда в зависимости от уровня тревожности. Результаты эмпирического исследования показали: статистически значимую зависимость компонентов патриотизма от уровня тревожности; а именно респондентам с низкой степенью тревожности присущи такие компоненты, как «социально-значимые ценности», «эргичность», «стеничность», «интернальность», «социоцентризм» при проявлении патриотического чувства; испытуемые с высокой степенью тревожности проявляют «лично-значимые ценности», «аэргичность», «астеничность», «экстернальность», «осведомленность» при проявлении патриотизма; люди со средней степенью тревожности могут проявлять одновременно некоторые амбивалентные компоненты патриотизма такие, как «эргичность» и «аэргичность», «социоцентризм» и «эгоцентризм».

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, тревожность, молодёжь, компоненты патриотизма, интегративная характеристика, личность.

В условиях постепенного снижения нравственного сознания и обесценивания ценностей в современном мире, вопросы о патриотическом воспитании молодёжи приобретают все большую актуальность. В современном обществе распространены такие качества личности, как агрессивность, эгоизм, равнодушные, тревожность за будущее, а также цинизм по отношению к стране. Происходит разрушение семейных, национальных традиций и ценностей, что приводит к уничтожению самого понятия патриотизма. Вслед за О. Е. Чуйковым мы понимаем патриотизм как «характеристику личности, определяющую принятие индивидом национально-культурных ценностей своего государства» [6]. Пат-

риотическое качество личности может выражаться в процессах мышления, чувствах, поступках, поведенческих реакциях, образе жизни, что говорит об интеграции патриотизма как личностной характеристики, состоящей из многочисленных похожих качеств, существующих на его основе.

Изучением патриотизма как нравственного качества личности занимались такие отечественные ученые, как Э.В. Зауторова, О.Я. Рейма, Н.И. Болдырев, Л.Р. Болотина, Т.А. Ильина, И.Ф. Харламов, Н. Е. Щуркова, А.К. Быков, Т.Н. Мальковская и другие. А исследованием патриотизма как набора взаимосвязанных характеристик, составляющих духовно-нравственный фундамент личности, исследовали такие ученые, как Л.Д. Столяренко, Е.А. Исина. В работах А.В. Дудко, М.А. Мазур, С.Н. Филипченко патриотизм рассматривается как интегративная характеристика.

Воспитание патриотизма понимается Э.В. Зауторовой и О.Я. Реймой как составная часть целостного становления личности и рассматривается как деятельность, нацеленная на развитие мотивов и определенных норм поведения, формирование знаний, качеств личности, ценностей, являющихся необходимыми для успешной социализации индивида [2], а итогом воспитания патриотизма, как пишут М.А. Мазур и В.В. Сергеева, представляет собой сам патриотизм как весьма сложная высоконравственная характеристика, которая включает в себя комплекс патриотических знаний, чувств, убеждений [3].

С. Н. Филипченко пишет, что патриотизм состоит из поведенческих, когнитивных и аффективных составных частей. В когнитивную часть входит осмысление объекта патриотизма, например, отечество; аффективная составляющая отвечает за эмоционально окрашенную оценку объекта; поведенческий компонент проявляется в поступках или действиях, нацеленных на конкретный объект [7].

Стоит отметить, что наиболее значимыми на сегодняшний момент являются исследования зависимости тревожности и эффективности деятельности индивида [8]. Деятельность человека в конкретной ситуации может зависеть от наличия или отсутствия у индивида личностной тревожности и от ситуацион-

ной тревожности. Чувства, мысли, особенности тревожности личности будут влиять на когнитивную оценку. Эта оценка вызывает определенные эмоциональные реакции, которые влекут за собой определенные поведенческие реакции, направленные на уменьшение тревожности [1].

Относительно недавно, в июне 2016 года в англоязычном журнале «Brain and behavior» группой ученых из Кембриджа во главе с Оливией Римс (Olivia Remes) были опубликованы результаты исследования распространенности тревожных расстройств среди взрослого населения.

Исследователями в ходе анализа практически пятидесяти статей, посвященных изучению различных аспектов тревожности в разных областях, было выявлено, что данное расстройство наблюдается у четырех процентов населения всей планеты [9]. Придерживаясь полученной учеными статистики и принимая во внимание тот факт, что на конец 2016 года население Земли составляло около 7,486 миллиардов, тревожные расстройства наблюдались примерно у 299,4 миллионов человек.

Г. М. Месропян пишет, что тревожность в современном мире является постоянной частью личности человека. Такое обстоятельство основывается на распаде традиционных устоев действия общества и передаче неоднозначности на любые области жизнедеятельности личности [4].

Вслед за Р. С. Немовым тревожность мы определяем, как все время или ситуационно выражаемое качество индивида присутствовать в условиях повышенного беспокойства, переживать страх и тревогу в социальных обстоятельствах [5].

Цель: определить влияние уровня тревожности на компоненты патриотизма у молодежи города Волгограда.

Методика исследования. Эмпирический сбор данных осуществлялся на основе следующих методик: для выявления степени выраженности тревожности был использован тест «Шкала тревоги» А. Т. Бека; для исследования проявления ценностно-мотивационного компонентов патриотизма был использован бланковый тест «Патриограмма», разработанный С.И. Кудиновым и А. В. По-

темкиным. Тест был составлен на основе концепции многомерно функциональной организации свойств личности и индивидуальности А. И. Крупнова.

В качестве обработки данных использовались такие методы математической статистики, как однофакторный дисперсионный анализ и кросс-табуляция.

Выборку исследования составили 60 человек от 18 до 30 лет – жители города Волгоград.

Основные результаты исследования. Исследование зависимости компонентов патриотизма от уровня тревожности состояло из двух этапов.

На первом этапе осуществлялся эмпирический сбор данных.

На втором этапе было выявлено, что респонденты с низким и средним уровнями тревожности имеют «социально-значимые ценности» при проявлении своего патриотического чувства ($p = 0,018$; $M_H = 1,7586$; $M_C = 1,7500$; $M_B = 1,0526$), а люди с высокой степенью тревожности обладают «личностно-значимыми ценностями» ($p = 0,001$; $M_H = 1,7348$; $M_C = 1,7301$; $M_B = 2,8421$). Респонденты с незначительным уровнем тревоги проявляют «эргичность» ($p = 0,05$; $M_H = 1,3793$; $M_C = 1,3933$; $M_B = 1,0000$), а с высоким уровнем тревоги – «аэргичность» ($p = 0,024$; $M_H = 2,7586$; $M_C = 3,4167$; $M_B = 3,4211$), испытуемые со средним уровнем тревоги могут проявлять как «эргичность», так и «аэргичность» одновременно. Люди с незначительным и средним уровнями тревожности характеризуются «стеничностью» ($p = 0,003$; $M_H = 2,069$; $M_C = 2,065$; $M_B = 1,1053$), а индивиды с высоким уровнем тревожности – «астеничностью» ($p = 0,002$; $M_H = 1,4828$; $M_C = 1,4767$; $M_B = 2,5789$). Стоит отметить, что «интернальность» присуще респондентам с низким и средним уровнями тревожности ($p = 0,000$; $M_H = 2,2414$; $M_C = 2,5212$; $M_B = 1,3158$), для людей с высоким уровнем тревожности характерна «экстернальность» ($p = 0,035$; $M_H = 2,2690$, $M_C = 2,3333$; $M_B = 2,7895$). «Социоцентризм» обладают испытуемые с незначительным и со средним уровнями тревожности ($p = 0,013$; $M_H = 1,7241$; $M_C = 1,7500$; $M_B = 1,0000$). «Эгоцентризм» присущ людям с низкой и средней степенью тревожности ($p = 0,042$; $M_H = 1,5862$; $M_C = 1,5100$; $M_B = 1,0000$). Компонент «осведомленность» относится к людям с высокой степенью тревожности

($p = 0,001$; $M_H = 1,7586$; $M_C = 1,5000$; $M_B = 2,6842$). Характеристика «операционального затруднения» относится к людям со средней степенью тревожности ($p = 0,001$; $M_H = 1,4828$; $M_C = 2,0000$; $M_B = 1,0000$).

На основании полученных данных можно сказать следующее:

1. Компоненты патриотизма зависят от уровня тревожности: респондентам с низкой степенью тревожности присущи такие компоненты, как «социально-значимые ценности», «эргичность», «стеничность», «интернальность», «социоцентризм» при проявлении патриотического чувства; испытуемые с высокой степенью тревожности проявляют «лично-значимые ценности», «аэргичность», «астеничность», «экстернальность», «осведомленность» при проявлении патриотизма;

2. Респонденты со средней степенью выраженности тревожности могут испытывать одновременно амбивалентные компоненты патриотизма такие, как «эргичность» и «аэргичность», «социоцентризм» и «эгоцентризм». Также присуще «социально-значимые ценности», «стеничность», «интернальность», «операциональное затруднение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джудит С. Бек. Когнитивная терапия. Полное руководство. М. : Вильямс, 2017. – 400 с.
2. Зауорова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. – 2018. – №1 (41). С. 130-136.
3. Мазур М. А. Формирование патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2013. -23 с.; Сергеева В.В. Концептуальные основы и принципы формирования патриотической культуры будущих педагогов в вузах Республики Казахстан // Высшее образование сегодня. – 2011. №4. – С. 14-19.
4. Месропян, Г. М. Тревожность в системе психологической безопасности личности // Психология, социология и педагогика. – 2016. – № 3. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/03/6456>
5. Немов, Р. С. Психология. Книга 3. Психодиагностика. Учебник для студентов высших учебных заведений. – М. : Владос, 2016. – 631 с.
6. Чуйков О. Е. Формирование патриотизма в условиях молодежных общественных организаций: социокультурный аспект : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Чуйков Олег Евгеньевич; [Место защиты: Рос. гос. торгово-эконом. ун-т]. – Москва, 2010. – 150 с.
7. Филиппченко С. Н. Формирование патриотической культуры курсантов в процессе обучения в военном вузе: Дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08. - Саратов, 2006. – С.133.

8. Davidson, Andrews, Ross, 1956. Цит. по: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб. : Питер; М. : Смысл, 2003. – 860 с.
9. Olivia Remes, Carol Brayne, Rianne van der Linde & Louise Lafortune. Brain and Behavior: A systematic review of reviews on the prevalence of anxiety disorders in adult populations. – 2016. – Vol. 6, № 7.

INFLUENCE OF THE ANXIETY LEVEL ON THE COMPONENTS OF PATRIOTISM IN THE YOUTH OF VOLGOGRAD CITY

Dubatovskaya Valentina Mihajlovna

valentina.dubatovskaya@yandex.ru

Nickova Lyudmila Vladimirovna

nichkova.mila@yandex.ru

Students of Volgograd state University

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Golub Oksana Viktorovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Department of Psychology and Pedagogy

Volgograd state University

golub@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problems of studying the components of patriotism among the youth of Volgograd depending on the level of anxiety.

The results of the empirical study showed a statistically significant dependence of the components of patriotism from the level of anxiety; namely, respondents with a low degree of anxiety inherent in such components as "socially significant values", "arginate", "stanchest", "internality", "sociocentrism" the manifestation of Patriotic feelings; the subjects with a high degree of manifest anxiety "personally-important values," "arhitect", "astenichesky", "externalhost", "awareness" in the manifestation of patriotism; people with moderate anxiety may simultaneously exhibit some ambivalent components of patriotism such as "ergic" and "aergic", "sociocentrism" and "egocentrism".

Key words: patriotism, patriotic education, anxiety, youth, components of patriotism, integrative characteristic, personality.

УДК 159.9:172.15
ББК 88.542.1

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ГОРОДА НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПАТРИОТИЗМЕ

Игнатова Ольга Александровна

olenka_ignatova_1999@mail.ru

Ким Инесса Эдуардовна

inessa-kim99@yandex.ru

Косян Лиана Левановна

kosyan.l@yandex.ru

студенты Волгоградского государственного университета
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Тимофеева Татьяна Сергеевна

старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Волгоградского государственного университета
timofeeva@volsu.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие «патриотизм», его особенности, содержательная сторона, факторы, влияющие на его формирование. Особое внимание уделяется территориальному аспекту, как важному атрибуту, определяющему становление представления патриотизма у людей. На основе проведенного исследования авторы сделали вывод об особенностях патриотического отношения жителей городов-героев в сравнении со взглядами людей из других городов России.

Ключевые слова: патриотизм, представление о патриотизме, Родина, город, город-герой.

Значение слова «патриотизм» определяется большинством словарей как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу», а «патриот» (от греческого – земляк) – как «человек, разделяющий патриотические чувства, идеи» [3].

Чувство патриотизма содержит в себе множество понятий. Это чувство любви и привязанности к родным местам: стране, городу, деревне, дому. Быть патриотом – это значит испытывать гордость за свой народ, проявлять интерес к истории и культуре города, иметь желание сохранить и приумножить богатство своей страны, бережно относиться к природе и ко всему живому. Также

это и любовь к своей семье, близким, ко всему человечеству в целом и, конечно, к себе.

Патриотизм проявляется не только в сложных жизненных ситуациях, но и во всех наших мыслях, словах, чувствах и поступках. То есть данное понятие может рассматриваться на эмоциональном, когнитивном, поведенческом и мотивационном уровнях [4].

Чувство территории - это социокультурное явление, которое является важным атрибутом социализации, присущим каждому человеку [2]. Как отмечал П. Сорокин в своем труде «Система социологии»: «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов». Таким образом, в людях рождается чувство территориальной принадлежности, и они способны осознать всю уникальность истории, символов и признаков своего родного города [5, с. 210].

Патриотические чувства зарождаются в человеке начиная с любви к своей малой Родине. Город – это не только географическое, экономическое или социально-демографическое явление, но и важнейший объект психологических исследований, прежде всего, как фактор личностного развития. Именно накопление жизненного опыта в своем городе, адаптация к существующим в нем нормам и правилам поведения, приобщение к миру его культуры оказывают огромное влияние на формирование представления о патриотизме у людей [1].

Эти убеждения, с психологической точки зрения, можно представить, как осознаваемые мотивы и потребности, побуждающие совершать определенные действия в соответствии с патриотическими ценностными ориентациями. То есть патриотическая позиция обуславливает и поведение человека в том числе.

Цель нашего социально – психологического исследования, проведенного нами в декабре 2019 г., заключалась в определении отношения горожан к понятию «патриотизм», выявлении их личного мнения о том, считают ли они себя патриотами и каким значением наделяют данное понятие. Сравнение особенностей представления о патриотизме реализовано на выборке из 73 респондентов,

проживающих в городах-героях (33 респондента) и в других городах России, не имеющих данного статуса (40 респондентов).

Метод исследования – анкетирование. Анкета включала в себя вопросы по следующим темам: определение патриотизма, факторы, влияющие на формирование представления о патриотизме, способы его проявления и личная оценка себя как патриота. Результаты были обработаны с помощью программы SPSSStatistics с применением частотного анализа и описательной статистики.

Результаты представляются следующими. Восприятие города, отношение к нему прослеживается при определении смысла, придаваемого понятию «патриотизм». Большинство респондентов под патриотизмом понимают «любовь, уважение и гордость» (65,8%). Но оценивая собственную патриотичность большинство респондентов частично считают себя патриотами (43,8%). При этом 32,9% опрошенных полностью признали свою патриотичность, 16,4% респондентов не считают себя патриотами совсем, 6,8% оставшихся респондентов не знают, патриоты ли они.

Респондентам был предложен список факторов, оказывающих влияние на формирование патриотичного представления. Большинство опрошенных отмечали «семью» (34,2%) и «окружающих людей, друзей» (20,5%) самыми главными факторами. А такие факторы как «СМИ», «школа», «патриотические выставки» и «военные фильмы» оказывают незначительное влияние.

На вопрос о том, как проявляется патриотизм 34,2% выборки отметили «выражение любви, уважения, гордости, доверия и воспитание детей». 19,2% респондентов сказали, что патриотичность выражается в словах, действиях и поступках.

Если сравнивать ответы респондентов из городов-героев с ответами жителей из других городов России, то можно увидеть некоторые различия. Так важно отметить, что в первой выборке больше людей, считающих себя патриотами, чем во второй.

У жителей городов-героев в определении патриотизма преобладают такие ответы: «желание улучшить Родину», «защита Родины» и «принятие родного

города с его минусами и плюсами». В вопросе о факторах, влияющих на патриотическое представление, они чаще выделяли окружающих людей и друзей, СМИ, фестивали и выставки патриотической направленности, а также органы власти (см. Рис. 1). У представителей городов-героев историческая память является одним из основных способов проявления патриотизма (см. Рис. 2). Но при этом именно у них встречаются и негативные мнения.

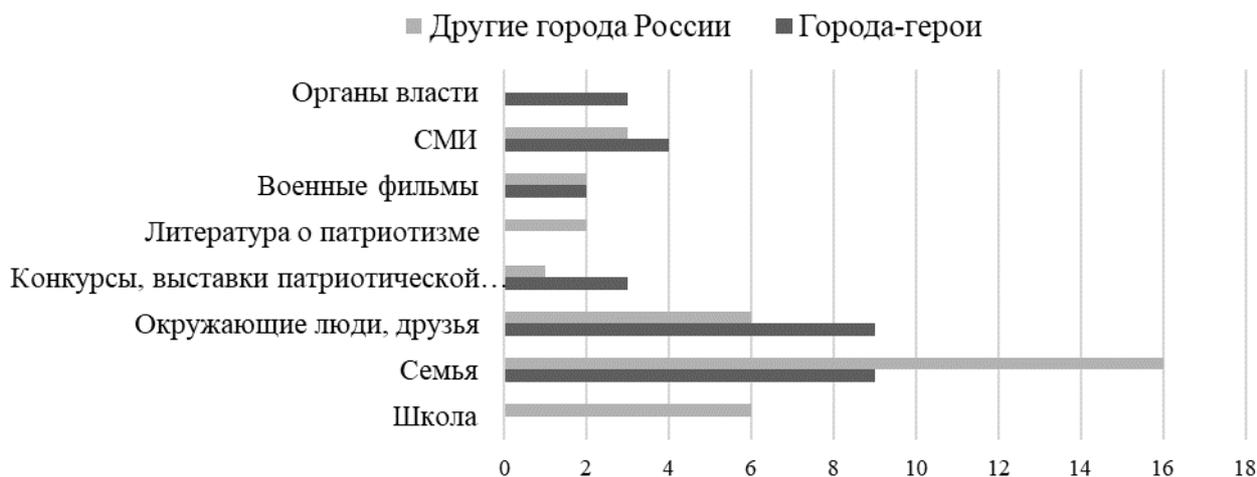

Рис. 1. Факторы, влияющие на формирование патриотизма

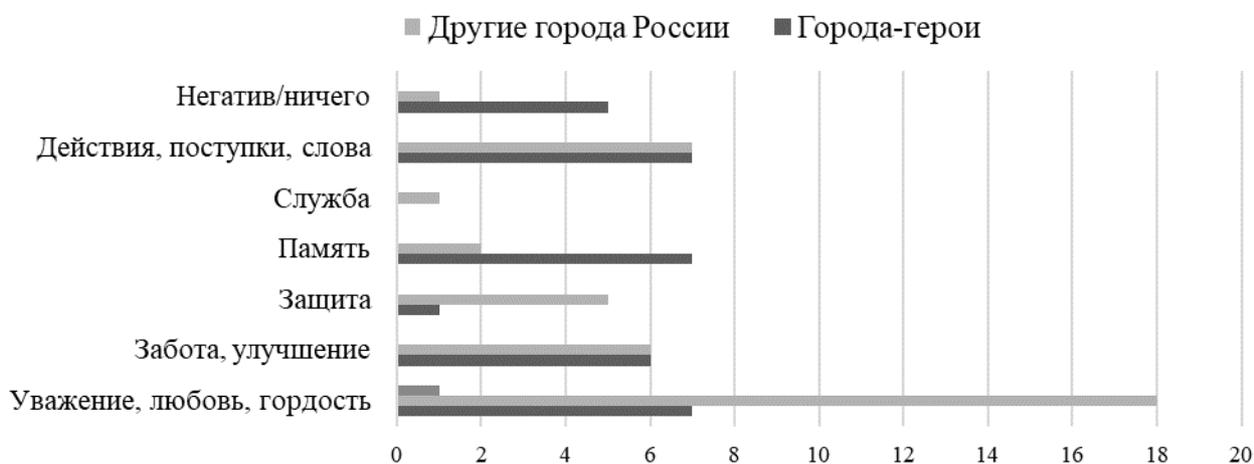

Рис. 2. Способы проявления патриотизма

У жителей из других городов России чаще встречаются определения патриотизма как «любви, уважения, гордости», «интереса к прошлому» и «веры в Родину, народ». Однако у них присутствует и негативное отношение к данному понятию. Также данная выборка считает, что семья, школа и литература оказывают большее влияние на патриотизм. И можно увидеть различия в ответах о

способах проявления патриотизма. У жителей других городов России наиболее часто фигурируют ответы о защите страны и службе ей.

Таким образом, все респонденты в основном определяли патриотизм с точки зрения исторического и эмоционального аспектов.

Важно отметить, в ходе анализа результатов исследования были замечены следующие особенности. Во-первых, большая часть респондентов представляют под патриотизмом любовь к Родине, но себя при этом считают патриотами частично. Во-вторых, в городах-героях особенность проявления патриотичности заключается в исторической памяти при отсутствии упоминаний о защите Родины и службе ей. В-третьих, и в городах-героях, и в других городах России встречаются люди с негативным отношением к патриотизму.

Итак, знание истории своей страны, края, города, своего народа, собственной семьи помогает определить жизненную патриотическую позицию. Другими словами, это способствует становлению собственной точки зрения, определяющей отношение личности к вопросам патриотического характера. Наличие различий в понимании патриотизма объясняются изменениями в системе ценностей человека, которые связаны с развитием общества и формированием другого отношения к территории, месту обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деревнина О.В. Формирование представления о родном городе как условие патриотического воспитания обучающихся / О.В. Деревнина, Е.А. Валетова, В.А. Чешева // Научное сообщество XXI века: сб. науч. тр. – 2019. – С. 28-32.
2. Овчар Н. А. Патриотизм и формы его проявления в оценках волгоградцев / Н. А. Овчар // Logos et Praxis. – 2009. – № 1. – С. 110-113.
3. Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.
4. Озерина А. А. Городская идентичность как социально-психологический феномен / А. А. Озерина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2016. – № 4 (34). – С. 135-139.
5. Сорокин П. Система социологии. В 3 т. Т. 2 / П. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – 688 с.

INFLUENCE OF THE HISTORICAL PAST OF THE CITY ON THE REPRESENTATION OF PATRIOTISM

Ignatova Olga Aleksandrovna

olenka_ignatova_1999@mail.ru

Kim Inessa Eduardovna

inessa-kim99@yandex.ru

Kosyan Liana Levanovna

kosyan.l@yandex.ru

Students of Volgograd State University

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Timofeeva Tatiana Sergeevna

Senior lecturer, Department of Psychology and Pedagogics

Volgograd State University

timofeeva@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article discusses the concept of "patriotism", its features, content, factors affecting its formation. Special attention is paid to the territorial aspect as an important attribute that determines the formation of patriotism among people. On the basis of the study, the authors concluded about the features of the Patriotic attitude of residents of hero-cities in comparison with the views of people from other cities of Russia.

Key words: patriotism, representation of patriotism, Motherland, city, hero-city.

ТРАДИЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Кабельков Станислав Николаевич

канд. юр. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
МБОУВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», г. Волжский
kabelkov_stas@mail.ru

Аннотация: в статье излагается видение автора на традиции патриотического воспитания в ведомственных вузах; обращается внимание на специфику современной молодежи, избравшей своей профессией служение обществу и государству; а также анализируется комплекс ресурсов, которыми обладают ведомственные вузы в области патриотического воспитания своих курсантов и слушателей

Ключевые слова: патриотизм, традиции, воспитание, курсанты, ведомственные учебные заведения, государство.

Традиционно дискуссионным вопросом, ответ на который ищет человеческая цивилизация посредством восприятия мнения философов, историков, политологов является вопрос о значении патриотического воспитания населения, проживающего в государстве. О значении патриотизма знали в Древнем Риме (*patria* – лат. Родина) и использовали его как средство политического влияния. В Древней Греции под патриотизмом (греч. *πατριότης* – соотечественник, *πατρίς* – отечество) подразумевалась чувство, которое, с одной стороны проявлялось в любви к Отечеству, а с другой в способности игнорирования личных интересов во благо общества. История существования российского государства также знает неоднократно сформулированные различные патриотические слоганы («Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет!», «Москва – третий Рим»; «За веру, царя и Отечество» [1] и т.д.).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что патриотизм, представляющий собой необходимое для гражданина особое чувство, показывающее на его отношении к способности встать на защиту Родины, не может утратить своей актуальности и в третьем тысячелетии.

В этой связи, нельзя не обратить внимание на то, какую роль и место отводит Президент Российской Федерации В.В. Путин патриотическому воспита-

нию как эффективному механизму, позволяющему удачно разрешать задачи государственного строительства. Рассуждая на тему патриотизма, он отмечал следующее: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [2], «Патриотизм – прочный фундамент будущего России» [3], «Наш священный долг – быть верными великим ценностям патриотизма, хранить память о подвиге отцов и дедов, чтить наших ветеранов» [4].

Ориентиры патриотического воспитания изложены в действующем Постановлении Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Приоритетным направлением в нем выступает патриотическое воспитание молодежи, а одна из целей обозначена в виде содействия формированию условий для успешного комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, правоохранительных органов гражданами, обладающими высокой мотивацией к прохождению военной и государственной службы.

Обратить внимание на патриотическое воспитание молодежи, как особого слоя населения, со стороны политического руководство нашей страны было достаточно своевременным и необходимым решением. Вынуждает предпринимать активные действия в этом направлении достаточно веская причина. История существования всевозможных государственных образований в различные исторические эпохи многократно подтверждала справедливость тезиса о том, что от правильного воспитания молодежи напрямую зависит не только судьба старших поколений, но и всей нации, и даже целой страны. Совершенно очевидно, что, несколько повзрослев и возмужав, эта молодежь окажется на полях сражений. Это могут быть сражения с внешним врагом, а может быть и с внутренним. Причем «поле боя» можно рассматривать не только буквально, но и пониматься в широком смысле, поскольку существует не только военное, но и идеологическое противостояние и они тесно взаимосвязаны между собой.

Своих профессиональных защитников российское государство подготавливает сейчас в ведомственных вузах, относящихся не только к Министерству Обороны, но Министерству по Чрезвычайным Ситуациям, Министерства Внут-

ренных Дел, Федеральной Службы Безопасности, Федеральной Службы Исполнения Наказаний и т.д.

Поскольку Россия – многонациональное государство, состав курсантов ведомственных вузов представлен практически всей палитрой проживающих в России народов. С первых дней, как только молодые люди одевают форму, они вместе преодолевают трудности, решают общие задачи, ищут и находят компромиссы между своим «Я» и интересами коллектива. Это помогает сначала размыть, а затем полностью смыть «налет собственной исключительности», заставляя относиться к себе как к части единого коллектива, главной задачей которого является, как бы это высокопарно не звучало, а по сути является целью существования «человека в погонах» -защита Родины.

Подавляющее большинство курсантов, поступая в ведомственный вуз, имеет мотивационную установку – служить обществу и государству, быть не только перманентно полезным Родине, но и сделать это своей профессией, целью своей жизни.

Традиционно, руководство ведомственных вузов видит свою задачу в правильной расстановке акцентов при проведении мероприятий патриотического воспитания с учетом специфики учебного заведения. Однако, накопленный опыт работы с курсантами различных силовых структур позволяет выделить наиболее эффективные приемы и способы привития патриотических чувств.

Общеизвестно, что развитие личности начинается в семье. Поэтому начать описание традиций в курсантской среде следует с процесса формирования династий среди сотрудников силовых структур. Огромное влияние на молодого человека оказывают его близкие. Создание патриота своей Родины основываются на образах ярких детских впечатлений от звона дедовских или отцовских медалей при подготовке к торжественным построениям, из восторга стояния на трибуне во время Парадов, когда отец марширует в стройных рядах защитников Родины, от осознания того, что служение Отчизне является профессией отца и его друзей.

Поддержание династий представляется одной из основополагающих традиций ведомственных вузов. Хочется надеяться на то, что династии военных, полицейских, сотрудников других силовых структур существовали, существуют и будут существовать и сегодняшние дети продолжают «дело» своих дедов и отцов.

Следующей особенностью патриотического воспитания в ведомственных вузах является грамотное планирование мероприятий, влияющих на становление личности будущего профессионала. Данные мероприятия подбираются с особой педантичностью, поскольку рассчитаны на весь период обучения в вузе. Осознавая, что патриотизм это в первую очередь чувства человека, в ведомственных вузах проводятся мероприятия, способные вызвать у курсантов такие переживания, которые нашли бы отклик в душе молодого россиянина. В советский период истории нашего Отечества к числу глобально-значимых событий относились те, которые были связаны с Второй мировой войной. Однако давно отгремели бои Великой Отечественной войны. Молодому поколению практически невозможно услышать рассказ ветерана, пережившего ее ужасы. Редко можно встретить и человека, пережившего ужасы войны ребенком. Свидетелями боевых действий являются образцы военной техники, выставляемых в пантеонах воинской славы. Но по сравнению с современным мощным оружием они выглядят не такими мощными и устрашающими. Хотя некоторые ведомственные вузы могут позволить себе установить общение курсантов с ветеранами ВОВ. Например, в Волгоградской академии МВД России к участию к торжественно-праздничным мероприятиям привлекают полковника внутренней службы в отставке, участника Сталинградской битвы Александра Михайловича Сгибнева, который воевал в обороне под Таганрогом на реке Миус, в боях за освобождение Донбасса, вел оборонительные бои в районе Днепропетровска. Последний бой у него состоялся у города Львова 12 июля 1944 г., где в третий раз он был тяжело ранен. Александр Михайлович награжден двумя орденами Отечественной войны, многими медалями, в том числе «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За оборону Сталинграда». Роль, которую

оказывают такие ветераны в становлении патриотов своей страны трудно переоценить.

Но традиция общения с участниками боевых действиях в ведомственных вузах не умерла. До настоящего времени в строю остаются офицеры, прошедшие Афганистан, принимавшие участие в 1-ой и 2-ой чеченских компаниях, являющиеся участниками иных локальных боевых действий в «горячих точках» Советского Союза. Причем эти офицеры составляют корпус не только строевых офицеров – начальников курсов, факультетов, но и входят в число профессорско-преподавательского состава. Поэтому значительную веху в патриотическое воспитание вносит осознание курсантом того, что офицеры, защищавшие Родину, находятся рядом с ним, стоят в одном строю и, что немаловажно, учились в том же учебном заведении. Это оказывает неоценимую помощь в создании «образа для подражания».

Стоит сказать и о традиции, зародившейся в воинских подразделениях в XIX веке и органично вписавшуюся в алгоритм патриотического воспитания ведомственных вузов XXI века – «Зачисление навечно в списки части». Она предполагает, что для военнослужащих, зачисленных навечно в списки личного состава воинской части (подразделения), в спальном помещении устанавливается кровать, которая постоянно содержится в образцовом состоянии, а над кроватью вывешиваются портрет военнослужащего и описание его подвига. Ярким олицетворением данной традиции является зачисление в списки Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации выпускников, в разное время окончивших этот вуз и принявших героическую смерть, защищая конституционный строй России.

Резюмируя современное состояние патриотического воспитания в ведомственных вузах можно сделать вывод о том, что ее главная особенность заключается в преемственности поколений и разорвать эту преемственность в современных условиях практически невозможно. Специфика воинской службы или службы в силовых структурах такова, что постоянно возникает необходимость защиты Родины «с оружием в руках». С момента появления на политической

карте мира 25 декабря 1991 года России, в качестве суверенного государства, ее официально признанное участие в разрешении военных конфликтов имело место при восстановлении конституционного строя в Чечне во время проведения Контртеррористической операции в 1999-2009 годах, в Сирии с 30 сентября 2015 по настоящее время. Совершенно естественно, что в них принимали участие выпускники ведомственных вузов.

Вышеизложенное наглядно свидетельствует о том, что расширение границ Московского княжества XV века до границ Российской Федерации XXI (с присоединением в 2014 году Крымом) было бы невозможно без активной деятельности «служивых людей», а в настоящее время это офицеры силовых структур, ведомых чувством патриотизма, сформированного во время обучения в ведомственных вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимов Л. Национальная идея и национальная идеология России [Электронный ресурс] :<https://www.proza.ru/2017/03/25/1790>. Дата обращения 09.01.2020.
2. [Электронный ресурс] :<http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm--eto-nacionalnaya-ideya-rossii>. Дата обращения 09.01.2020.
3. [Электронный ресурс] : <http://www.slavakubani.ru/p-service/military-service/patriotic-education/vladimir-putin-patriotizm-prochnyy-fundament-budushchego-rossii/>. Дата обращения 09.01.2020.
4. [Электронный ресурс] : <http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm--eto-nacionalnaya-ideya-rossii>. Дата обращения 09.01.2020.
5. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : <https://base.garant.ru/71296398/> Дата обращения 09.01.2020.

TRADITIONS OF PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES

Kabelkov Stanislav Nikolaevich

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Associate Professor Chair of the Department of Criminal Law Disciplines
Institute of Economics Pedagogy and Law, Volzhsky

Abstract. The article describes the author's vision of the traditions of Patriotic education in departmental universities; draws attention to the specifics of modern youth who have chosen to serve society and the state as their profession; and analyzes the complex of resources that departmental universities have in the field of Patriotic education of their cadets and students

Key words: patriotism, tradition, education, cadets, departmental educational institutions, the state.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Казакова Анна Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент
старший методист ГАПОУ «Камышинский политехнический колледж»
kazakova_af@mail.ru
ул. Волгоградская, 47, 403889 Волгоградская область, г. Камышин,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты формирования патриотизма и гражданственности в профессиональной образовательной организации (на примере студентов Камышинского политехнического колледжа); рассмотрены принципы организации традиционного патриотического воспитания, выявлены характеристики «цифрового» поколения и их система ценностей, на основе которых обозначены основные формы взаимодействия педагогических работников и молодежи при формировании патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, система ценностей, традиционная система патриотического воспитания, психологические характеристики нового поколения.

Ситуация, сложившаяся в современном профессиональном образовании, характеризуется глобальными изменениями и ставит перед образовательным учреждением принципиально новые задачи. Наряду с необходимостью сформировать у будущего специалиста компетенции XXI века, актуальным становится подготовка обучающихся к достойной, благополучной жизни и результативной деятельности в условиях цифровой экономики, а также воспитание личности гражданина России.

Как отмечено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 года, наступивший год является переходным к третьему десятилетию XXI века и ставит перед страной инновационные исторические задачи, решать которые предстоит совместно и сообща. В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне; в период, когда все зарубежные страны и США, в первую очередь, стараются приписать себе ведущую роль в искоренении фашизма, россияне просто не могут предать своих предков и просто обязаны пронести память об этой трагедии до потомков.

В этой связи базой для укрепления позиций России во всем мире становится патриотизм, который является одной из главных черт характера русского народа. Что же такое патриотизм? По мнению многих авторов, патриотизм – это многовариантное понятие, трактуемое всеми неоднозначно и имеющее много различных определений [1]. В рамках исследования под патриотизмом мы понимаем любовь гражданина к своей стране, огромное уважение к ее истории и культуре, веру в собственные силы и силы общества, другими словами чувство причастности к истории страны и ответственность за ее будущее [3].

Традиционно патриотическое воспитание молодежи включало привитие подрастающему поколению чувства национальной гордости, гражданского достоинства, общественной активности, любви к Родине, социально-значимых качеств. Преподаватели профессиональных образовательных организаций, реализуя данное направление, осуществляли целенаправленную деятельность по формированию у обучающихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. При этом были использованы различные формы реализации от проведения встреч с ветеранами, организации духовно-нравственных мероприятий в рамках муниципалитета до участия в мероприятиях патриотической направленности всероссийского и международного уровней. В сегодняшних обстоятельствах формирование патриотизма молодежи принимает новые формы, прежде всего из-за своеобразных психологических характеристик нового поколения, и частично из-за утраты некоторых форм, используемых в прошлом.

Мы согласны с мнением сторонников «теории поколений» (Н. Хоув, В. Штраус, 1991 год), что группы людей, рожденные в определенный возрастной период, испытывают влияние одних и тех же событий, которые и определяют их тип поведения, общения, способы решения конфликтов, пути личного развития, внутреннюю и внешнюю мотивацию [2]. Следовательно, для альтернативного выбора форм и методов формирования патриотизма у современной моло-

дежи, необходимо определить их ценности. В соответствии с их разделением, в своей деятельности педагоги профессиональных образовательных организаций контактируют в большей степени с поколением Z, при этом сами являются представителями поколений X и Y (см. Таб. 1).

Очевидно, что у людей, принадлежащих к разным поколениям, отличается система ценностей. Следовательно, педагогическим работникам, отвечающим за формирование патриотизма и гражданственности обучающихся профессиональных образовательных организаций в современных условиях необходимо учитывать личностные характеристики поколений.

В Камышинском политехническом колледже формирование духовно-нравственных ценностей, в том числе патриотизма и осознанием себя гражданином России, при организации воспитательной деятельности выходит на первый план. В данном направлении проводятся различные мероприятия систематически, планомерно, некоторые из них стали уже традиционными. В колледже разработана Концепция становления обучающегося гражданином и патриотом России, в соответствии с которой педагоги колледжа становятся авторами и успешно внедряют в учебно-воспитательную деятельность программы духовно-нравственного развития, приобщения к народной культуре и традициям, формированию здорового образа жизни и т.п., что в целом способствует реализации заданной цели.

В соответствии с разработанным положением проводятся различные мероприятия, направленные на формирование высоконравственных качеств, любви к Родине, воспитанию чувства гордости и человеколюбия. Такова традиция, но реалии современного мира вносят коррективы и педагоги колледжа, разрабатывая планы работ, принимают во внимание новые ценности молодежи, привлекая их к созданию интернет-проектов по формированию различных ценностей; к проектированию в режиме 3D, к разработке форсайт-сессий по различным направлениям.

**Основные характерные черты представителей
названных поколений представлены в**

Поколение	Характеристика	Ценности
Поколение X (1963–1984 г.р.)	<p>Для поколения X важен баланс между работой и личной жизнью. Девизом данной группы «Чем больше преодолевает трудностей ребенок, тем больше он счастлив».</p> <p>Поколение X отличает самостоятельность, постоянная готовность к переменам, расчет на собственные силы.</p> <p>К патриотизму отношение двоякое. С одной стороны, воспитанные за «железным занавесом» и, не ощущая на себе давления зарубежных стран, они считали СССР единственной державой, а теперь с интересом путешествуют, используют в жизни импортные вещи, все чаще сравнивают страну с другими. Сравнение часто не в пользу родной страны. С другой стороны, по той же причине, поколение X воспитано на том, что СССР – единственная ДЕРЖАВА, ОПЛОТ МИРА; что, в свою очередь вызывает гордость за наших героев, трудовые доблести народа и т.п. У каждого из поколения X есть свой герой, на которого он и равняется</p>	Семья, дети, время
Поколение Миллениум или Y (1984–2000 г.р.)	<p>Поколение Y выросло в самый пик развития мира высоких технологий и возможностей, их так же называют «Поколением Соса-Сола». Большинство из них охотно общаются в сети, что превращает их жизнь в «сериал»; с удовольствием выкладывают фото, на которых запечатлены любые моменты жизнедеятельности, в социальные сети; их отличает нестандартное мышление, специфическая забота о здоровье и окружающей среде.</p> <p>Большинство представителей этого поколения хотят создать семью, найти хорошую работу, но при этом их желание заключается в правильном выборе с первого раза.</p> <p>Игрек – первое поколение, у которого нет героев, но есть кумиры.</p>	<p>Ценности поколения Y определяются возможностью реализовать свои таланты, интеллектуальный и творческий потенциал, создать нечто особенное, что вызовет у окружающих зависть и восхищение.</p> <p>Саморазвитие и самовыражение</p>
Поколение Z (с 2000 г.р.)	<p>Поколение Z – люди «цифры»; в большинстве своем интроверты; характерной чертой является замкнутость в себе; отдают предпочтение личной образованности; отличаются «клиповым» мышлением; убежденностью в своих взглядах, непоколебимостью; умеренным любопытством. Их жизнь проходит в режиме он-лайн: покупки, информация, общение и т.п.</p> <p>Самый «западающий» их фактор, невозможность принять решение не спросив совета. Родители их воспитывали в большей степени в формате «друг-друг», а в позицию «родитель-ребенок» становились только когда нужно было сделать какой-то выбор. Вот и получилось, что их развивали, с ними общались и за них же принимали решения</p>	Время, личная свобода, образование в соответствии со своими интересами

Так, например, в текущем году в планирование воспитательной деятельности внесены некоторые изменения. Если раньше классный руководитель планировал свою деятельность в индивидуальном режиме, то сейчас, по инициативе методической службы, все преподаватели объединены в творческие группы с учетом характерных черт поколений и планы воспитательной деятельности составляются по группам.

Одна из групп педагогов, относящихся к поколению X, в части реализации патриотического направления совместно со студентами проводят следующие мероприятия: видео-конкурс «Послание фронтовику из будущего», проект «Виртуальные экскурсии» (по городам-героям, городам воинской славы, по городу Камышину и т.п.), проект в 3D «Памятник Герою»; Форсайт -сессии «Солдатское будущее», «Встреча с ветераном», Фестиваль Победы (конкурс современных и бардовских песен о войне).

Например, традиционный конкурс «Письмо на фронт» заменили на видео- конкурс «Послание фронтовику из будущего». Ранее содержание конкурса включало написание эссе, сочинений, представляющих собой письмо своему предку. Теперь студенты должны создать видео-обращение к неизвестному воину от сегодняшнего подростка. Выполняя конкурсное задание, студент изначально решает несколько задач: сначала необходимо написать сценарий, текст обращения, предоставить техническую характеристику необходимого оборудования, создать тематическую композицию и множество других действий, реализация которых подразумевает наличие у обучающегося желание решать несколько задач одновременно, техническую и информационную грамотность, консультирование старших.

В свою очередь группа педагогов поколения Y совместно со студентами реализуют проект «Прошлое в цифру». Первым шагом в реализации данного проекта стало обобщение проведенных ранее исследований, отцифровка музейных экспонатов колледжа; перевод в видео-режимы и представление информации о ветеранах (имеющиеся воспоминания, документы, военные письма ветеранов; военные фотографии, автобиографии) в цифровом формате.

Выполняя все эти задания, подрастающее поколение не идет в разрез своим желаниям, чередуют свои действия в зависимости от своих предпочтений; и в тоже время осознание того, что каждый конкретный проект будет востребован определенной категорией лиц направляет их на внесение в свое дело своей индивидуальности, отражение своего мнения. А с учетом того, что поколение Z не может долго оставаться сосредоточенным на чем-то одном, то и проект предполагает решение не одной задачи и выполнение множества действий, различающихся между собой по видам.

Таким образом, опыт реализации данного направления позволяет сделать вывод о том, что в условиях цифровизации образования патриотизм служит стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития, остается сознательным и добровольным выбором личности, обеспечивает активное вовлечение в общественно значимую деятельность.

При формировании патриотизма и гражданственности обучающихся профессиональных образовательных организаций в условиях цифровизации общества педагогам следует помнить, патриотизм - это высший эталон, и его потеря не только негативно отразится на окружающем социуме, но и в принципе в замедленном темпе убивает его, а значит, при реализации данного направления деятельности следует учитывать не только свои интересы и преследовать свои идеалы, а и вовлекать молодежь в общественные дела страны, ориентируясь на личностные характеристики и учитывая их новую систему ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наумов Сергей Юрьевич, Чернышкина Нина Яковлевна Актуальность и необходимость гражданского и патриотического воспитания молодежи современной России // Вестник ПАГС. 2010. №3.
2. Ожиганова Евгения Михайловна Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1 (1).
3. Томилина Светлана Николаевна, Манецкая Светлана Викторовна Современный патриотизм: сущность и проблемы // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №110.

FORMATION OF PATRIOTISM AND CITIZENSHIP OF STUDENTS OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Kazakova Anna Fiodorovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Senior Methodist of GAPOU "Kamyshinsky Polytechnic College"
kazakova_af@mail.ru
47, Volgograd Str., 403889, Kamyshin, Russian Federation

Abstract. The article considers the main aspects of the formation of patriotism and citizenship in a professional educational organization (on the example of students of Kamyshinsky Polytechnic College); Principles of organization of traditional patriotic education are considered, characteristics of "digital" generation and their system of values are identified, on the basis of which the main forms of interaction between teachers and young people in formation of patriotism are identified.

Key words: patriotism, system of values, traditional system of patriotic education, psychological characteristics of the new generation.

УДК 316.7:37.035.6
ББК 60.523

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДА

Озерина Анна Александровна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Волгоградский государственный университет,
ozerina@volsu.ru

Пирогова Ольга Дмитриевна

olga-pirogova0@rambler.ru

Тимофеев Никита Евгеньевич,

nekit.timofeev-rus@mail.ru

студенты Волгоградского государственного университета
просп. Университетский, 100, 400062, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье, с помощью интервью, были рассмотрены особенности патриотической культуры у молодежи Волгограда. С помощью метода сетевого семантического анализа было выявлено, что основным компонентом патриотической культуры является социально полезная деятельность, которая проявляется в актуальной потребности использовать свои навыки на благо государства и общества. Также наравне с этим был отмечен ценностно-эмоциональный компонент. Когнитивный компонент оказался наименее выраженным.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическая культура, молодежь, ценности, патриотическое воспитание.

В последние десятилетия развития России произошли неблагоприятные процессы, такие как упадок духовной жизни российского общества, разрушение ценностного ядра национального самопознания и резкое падение человеческого чувства единства и достоинства. Отечественная история, ее героические поступки, выдающиеся деятели утратили силу морально-нравственного идеала и перестали быть примером для молодежи.

В силу изменений ценностной ориентации современной молодежи, преобразования претерпевают все аспекты социальной, экономической и политической деятельности молодого поколения. Одним из таких аспектов является патриотическая культура в молодежной среде. Несмотря на школьное воспитание, затрагивающее патриотическую деятельность, с возрастом многие взгляды меняются, и понятие патриотизма все больше приобретает неустойчивый,

аморфный характер. С другой стороны – появляются новые представления о патриотизме, и формируется новое патриотическое сознание.

Таким образом, изучение особенностей патриотической культуры является актуальной темой в современном российской обществе, так как важно понимать, что значит для подрастающего поколения «патриотизм», и какие характеристики являются ключевыми при его формировании.

Цель нашей работы – определить особенности патриотической культуры в молодежной среде.

Для сбора эмпирических данных мы использовали составленное нами интервью, включающее в себя вопросы, которые были направлены на выявление факторов патриотической культуры. Нами было опрошено 11 человек в возрасте от 19 до 23 лет. Из них 6 юношей и 5 девушек. Для обработки данных был использован качественный метод – сетевой семантический анализ.

Анализируя понятие патриотической культуры [1, 2, 4, 5, 6], мы пришли к выводу, что патриотическая культура – это качество личности, формирующее ценности, способствующие уважению и любви к патриотическим и историческим благам государства. Совокупность качеств личности, определяющих уровень знаний об историческом прошлом, отношение к своему государству и роль патриотического чувства, осознание роли каждого человека и общества в целом.

В нынешнее время патриотическую культуру можно описать как многогранную связь, включающую множество аспектов нашей жизни: внутреннюю и внешнюю, социализирующую и индивидуальную, национальную и т.д. Сфера формирования мировоззрения, духовная "регистрация" человека, все это можно назвать "скульптором и двигателем" гражданского чувства. В нем отражается гражданское сознание людей, их социально-психологическое состояние.

Нельзя не отметить, что патриотическую культуру можно рассматривать не только как память о прошлом и социально полезную деятельность, но и как сложное образование, включающее природно-географические, социальные и духовные компоненты. Первая предопределяет отношение человека к Родине.

Вторая обеспечивает возрождение социума, давая духовную стабильность третьему – человека, группы, ценностям общества в целом, помогает противостоять разрушительным тенденциям [3].

В нашем исследовании мы будем опираться на данное определение. Нами было выделено 3 компонента патриотической культуры: когнитивный (география и историческое прошлое, место рождения), поведенческий (социальная активность) и ценностно-эмоциональный (духовное наследие, традиции, ценности).

В результате исследования было выявлено следующее, во-первых, чаще всего в ответах респондентов встречался поведенческий компонент патриотической культуры, который проявляется в социально-значимой деятельности для государства. Респонденты отмечали, что патриотизм должен выражаться в общественной деятельности, которая помогает укреплению социальной, экономической, политической структур страны.

Примеры ответов респондентов:

М.20: *«Работать там, где тебе нравится и там, где ты можешь наиболее эффективно себя проявить. То есть это вложение в экономику твоей страны, и помимо этого – в свой личностный рост; В общем, облагораживаешь среду вокруг себя и тем самым ты работаешь не только на себя, но и на страну, в конечном счете».*

Ж.23: *«Ну, вот как я уже отметила, когда люди что-то делают во благо не себе, а родины; Патриотизм проявляется в волонтерстве, в добровольческой деятельности – это как форма активного гражданского общества».*

М.20: *«Патриотизм – это поддержка производства Российского, то, что ты покупаешь не заграничное, а свое».*

М.23: *«Здравый патриотизм – это когда ты встаешь со стула для того, чтобы тебе и людям вокруг тебя было хорошо жить».*

Во-вторых, ценностно-эмоциональный компонент встречается также часто. Он проявляется в чувствах к своей Родине, гордости за свою страну, семейных ценностях и традициях, относящихся к патриотическим. Респондентами

было отмечено, что, несмотря на недостатки страны, они ее любят, чтят традиции и гордятся ее историческим прошлым.

М.20: *«Патриотизм - это любовь, сохранение своей истории и забота о будущем поколении».*

М.20: *«Патриотизм – это любовь к своей стране, любовь к малой родине, большой родине; Я горжусь историческим прошлым своего города, однозначно; Я вообще очень сильно люблю свою родину, и малую и свой город достаточно ценю. И его историю, и вклад, и вклад людей, которые сюда приехали и защищали определенные рубежи».*

Ж.21: *«Патриотизм – это любовь к Родине. Это знание своей истории и принятие ее, и это поддержка. Поддержка друг друга»*

Ж.21: *«Я состою в поисковом отряде «стальное пламя» 10 лет. Горжусь за свою родину и за возможность прикоснуться к истории».*

В-третьих, стоит отметить, что когнитивный компонент встречался значительно реже остальных. Возможно, это связано с тем, что патриотическая культура тесно связана с военно-историческим прошлым, которая теряет свою первостепенную значимость и ценность, в силу смены поколений.

Ж.21: *«Для меня патриотизм – это знание истории и принятие ее. Это способность рассказать о своей Родине, понять ее положительные стороны и отрицательные».*

М.20: *«Вот мы на 9 мая всегда ездили к ветеранам, у меня прабабушка и прадедушка воевали. Их больше с нами нет, но всегда была традиция, пока они жили мы всегда на 9 мая ездили в Светлояр и отмечали праздник. Вообще да, это было достаточно традиционно...Вот так получается, со смертью ветеранов в семье такие традиции действительно ускользают».*

М.20: *«У нас существует традиция празднования масленицы и старого нового года. Ну это получается ты отдаешь дань старым традициям, то есть ты помнишь историю своей страны».*

Ж.21: *«У нас память именно о казачестве. Это корни наши – это тоже своего рода патриотизм. На праздники мы чтим память».*

Подводя итоги, мы можем сказать, что особенностями патриотической культуры молодежи в большей степени является поведенческо-ориентированная деятельность. Это может быть связано с актуальной потребностью использования своих навыков и ресурсов во благо обществу и страны в целом. В наше время понятие «патриотизм» несколько отходит от изначально устоявшегося определения (Военный патриотизм) и проявляется больше в желании помочь нынешнему состоянию государства, не акцентируя внимания на историческом прошлом. Отсюда следует тот факт, почему когнитивный компонент проявляется в меньшей степени. А также стоит отметить ценностно-эмоциональный компонент, который также является одним из ключевых особенностей патриотической культуры с той точки зрения, что современная молодежь с любовью и гордостью относится к своей Родине, невзирая на отмеченные недостатки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вырщиков А. Н. Социально-педагогические аспекты патриотического воспитания // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Педагогические науки. 2012. № 5 (69). С.26–39
2. Вырщиков А. Н. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе [Текст] / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев. - Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. - 140 с.
3. Герасимова А. А. Формирование патриотической культуры современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества [Электронный ресурс]: Авт. дис...канд. полит. наук: 02/ А.А. Герасимова. - Москва, 2007. - 25с.
4. Козлов А. А. О патриотизме. Основные понятия и краткий исторический аспект // Нравственность в образовании: информационный портал. URL : http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2263 (дата обращения: 15.11.2019)
5. Потемкин А. В. Национально-психологические особенности проявления патриотической культуры личности [Текст] : автореф. Дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Потемкин Андрей Валерьевич. - Тольятти, 2009.
6. Сергеева В. В. Компоненты патриотической культуры и их содержание. // Вестник КАСУ 2009. №1. URL : <http://www.Vestnik-kafu.info/journal/17/654/> (дата обращения: 10.12.2019).

FEATURES OF PATRIOTIC CULTURE OF YOUTH OF VOLGOGRAD

Ozerina Anna Alexandrovna

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
Volgograd State University
ozerinskaya@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation,

Pirogova Olga Dmitrievna

olga-pirogova0@rambler.ru

Timofeev Nikita Evgenievich

nekit.timofeev-rus@mail.ru
Students of Volgograd State University,
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation,

Abstract. In this article, with the help of interviews, the features of patriotic culture among the youth of Volgograd were examined. Using the method of network semantic analysis, it was revealed that the main component of a patriotic culture is socially useful activity, which is manifested in the urgent need to use your skills for the benefit of the state and society. Along with this, a value-emotional component was noted. The cognitive component was the least pronounced.

Key words: patriotism, patriotic culture, youth, values, patriotic education.

УДК 94(47+57)''1941/1945''
ББК 63.3(2)622

**«ВСЕГО-ТО НЕМНОГО Я ВИДЕЛ ВОЙНУ...».
ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 гг.: ТРУДНОСТИ В СБОРЕ МАТЕРИАЛА**

Растегина Наталья Алексеевна

учащаяся 10 Б класса МОУ СШ № 129 г. Волгограда
L_Rastegina@volganet.ru
ул. Даугавская, 5а, 400011, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Откуда наши знания о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов? Учебники по истории, архивные источники. Это официальные документы руководящих органов, военных организаций, пресса. Очень мало «живой» истории, так называемого "народного архива".

Проделана попытка понять, в чем сложность сбора воспоминаний. Были составлены мини-анкеты с примерными вопросами. Главная проблема – людей, в осознанном возрасте заставших события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. остается все меньше и не все готовы вспоминать то время.

Ключевые слова: Война, воспоминания, "народный архив", анкеты, проблемы.

Словарь С.И. Ожегова дает простое толкование слова «воспоминание» – мысленное воспроизведение чего-нибудь, сохранившееся в памяти [1]. А что сохраняется в памяти человека о его детстве? Особенно, если детство выпало на тяжелый период – для всей страны в целом и одной семьи в частности.

Мы знаем о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Но откуда наши знания? В основном – это учебники по истории и телевидение (в том числе, художественные фильмы). Кто более серьезно или увлеченно занимается этим вопросом, тот обращается к архивным источникам. Их, казалось бы, много, но обычно – это официальные документы руководящих органов, военных организаций, пресса. И очень мало «живой» истории, так называемого "народного архива". Хотя понятие «народный архив» в нашей стране существует не только как просто бытовые слова. В 1988 году группой Московского историко-архивного института во главе с известным историком Б.С. Илизаровым была образована независимая общественная организация «Народный архив». Цель организации – принятие на хранение документов о жизни обычных граждан [2].

Инициатива московских историков была поддержана и волгоградскими архивистами, в 1997 году в Государственном архиве Волгоградской области была создана «Коллекция документов «Народный архив». Документы формируются из разных источников – письма, поступившие в архив, содержащие воспоминания, предоставление гражданами оригиналов или копий личных документов, сбор материалов студентами. Но, несмотря на все усилия, документы поступают на хранение в небольшом количестве. За 22 года существования коллекции было сформировано 332 единицы хранения, в том числе – воспоминания о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов [3].

В данном сообщении проделана попытка понять, в чем сложность сбора материалов о Великой Отечественной войне на примере одной станицы Волгоградской области (ст. Пугачевская Котельниковского района). Казалось, что, взяв за основу маленький населенный пункт, со сбором воспоминаний о прошедшей войне проблем возникнуть не должно, хотя бы потому, что не надо выявлять людей, заставших то страшное время, как это было бы в миллионном городе. Тем не менее, простая статистика показала первую проблему – из 720 зарегистрированных жителей, всего 11 являются свидетелями войны, при чем только 2 - 1927 года рождения, являются непосредственным участником военных событий, 2 – 1925 и 1927 годов рождения и 7 – рождены в 1930-х годах прошлого столетия, т.е. их воспоминания – это детские воспоминания о войне.

Следующим этапом стала попытка организовать написание собственноручных воспоминаний, в том числе, с целью последующей передачи на хранение в «Коллекцию документов «Народный архив». Однако все, к кому были направлены подобные просьбы (9 человек) не смогли откликнуться на просьбу и не только по состоянию здоровья, но и в связи с непониманием, что можно написать. Говорилось, что легче было бы отвечать на вопросы. В результате были составлены мини-анкеты с примерными вопросами: фамилия, имя, отчество на период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, год рождения; место жительства; как Вы узнали о начале войны; помните ли Вы проводы родственников и односельчан на войну; какое событие за время войны стало самым за-

поминающимся; были ли на территории немецко-фашистского войска; что Вы помните о времени, когда находились на оккупированной территории; запомнились ли Вам случаи, когда захватчики проявляли лояльность к советским людям (сочувствие, жалость); что помогало выжить; погиб ли кто-то из семьи; как узнали о победе; что еще могли бы рассказать...

В итоге, удалось записать воспоминания 5 человек.

Вспоминает Варзина Анна Ивановна, в девичестве Авдеева, 1932 года рождения, жительница х. Дарганов Котельниковского района Сталинградской области: «...братишка был старший, Григорий Иванович 1924 года рождения, они были в клубе, слушали радио и там передали, что война началась. Он прибежал домой, мама помыла. Он говорит: «Мамка, война началась!». Я не знала, что это такое, а у мамы так тряпка из рук и выпала. Дальше как было, не помню. Помню, папу призывали, он инвалид 3 группы был на момент призыва, участник Гражданской войны, Авдеев Иван Иванович. Но его вернули сразу из военкомата - инвалид же, дали «белый» билет. Односельчан провожали, человек десять, весь хутор вышел, машину колхоз дал. Женщины стояли, все плакали. Очень мало вернулось хуторских. Мамин брат погиб и брат двоюродный. Брат, Николай, танкистом был, а дядя Миша просто солдатом. Немцы в хуторе были – в июле пришли и до декабря 1942 года были. В наш дом поселились, а мы – в подполе. Запас еды у нас был. Фашисты только яйца и молоко забирали, а у нас картошка, тыквы спрятаны были, голода не помню в это время. Помню немец один пообещал конфетами угостить, если постираем ему. Мы терли их серые кальсоны и рубашки, сушить повесили, а он показал конфету и в рот. Съел и все. Школа не работала, когда немцы в хуторе были, а сразу как ушли, девушка одна учительницей стала. Помню еще, наши наступать начали, а фашисты как раз Рождество праздновали. Начали стрелять, они побросали все и в кальсонах, в рубашках, кто успел - сапоги надел, выскакивали. А мы тогда не помню, чтобы праздники праздновали, не до этого, наверно, было. Особо больше ничего не помню. Хутор несколько раз из рук в руки переходил. Один раненый был наш солдат, лежал в канаве, люди нашли его и спрятали в сарае,

пока немцы туда-сюда приходили, уходили, он там в сарае и был, а потом наши пришли, забрали его. Звали тоже Гриша... В 1943 году из-за Волги пригнали скот, папу за Дон отправили, ухаживать за скотом. Мама хату продала, переехали в Курмоярскую, вот там уже голод начался. В хуторе продукты были, а здесь уже ничего. Корешки болотного аира в озерах вытаскивали, по самое горло сидели, сушили, мололи и грызли. Что помогало выжить? А что мы понимали? Также бегали, играли, также катались на санках, немцы нас не трогали... О Победе узнали тоже по радио. Помню - все бежали на площадь. Папа в это время пас коров, я бежала через всю Курмоярскую, чтобы папе сказать, что война кончилась. Слез сколько было. Женщину отхаживали, у нее 2 сына, оба погибли. Кто радовался, кто плакал... Крестного моего после этой войны на «японскую» отправили, он вернулся. До 93 лет дожил потом...».

И еще одни воспоминания - наиболее полные ответы на предложенную мини-анкету.

Шарова Дина Романовна, в девичестве Дитяткина, 1936 года рождения, жительница д. Дашино Трубчевского района Брянской области. «Как о войне узнала – не помню. Папу провожали в 1943 году. Надел шубу, со мной попрощался, взял меня на руки, поцеловал. А мама плакала и говорила: «Не ходи, с таким возрастом как ты, не идут», а он отвечал: «А я что, буду полицаем и убивать своих? Нет.» 16 октября 1943 г. он погиб в Гомелевской области. Нам, как детям погибшего, выплачивали деньги - сначала 75 рублей, потом 60, потом 40 на троих с братьями. Немцы в нашей деревне месяц были. Помню, когда из дома нашего нас выселили, в дом поселили лошадей. Мы с мамой ходили вещи забирать, а там 3 лошади стояло... Кто-то мне сказал, что немцы добрые, что они солью поделиться могут. Мы с мамой и пошли. Один из них взял оружие и на нас навел. Мама меня к себе прижала, а другой схватил ружье, оттолкнул и говорит: «Не надо, мать. Мать иди. Нету соли». Но потом все-таки тот немец принес нам соль. У нас была телка хорошая, ее в самом начале забрали, но нам они старую корову отдали, резать ее не захотели, потому что старая. Траву ели, щавель, корни аира, это нас и спасало. Как о Победе узнала – не помню, помню,

что все плакали. На 36 домов вернулось четверо мужчин и два парня, у обоих по одной ноге не было...»

Разница в возрасте людей, воспоминания которых приведены в качестве примера – всего четыре года, а воспоминания отличаются своими подробностями. У остальных опрошенных очень «обрывочные» воспоминания.

Генералова (Панкратова) Раиса Михайловна, 1932 года рождения, жительница ст.Потемкинской Верхне-Курмоярского района Сталинградской области: «...Наши отступали, взорвали склад с зерном, люди пытались успеть по домам зерно разобрать, а тут немцы на мотоциклах... Как-то с подружкой по улице шли, румын дорогу перешел, примета плохая, решила сплюнуть через плечо... Бил сильно, благо от дома недалеко, мать отбила...».

Земцова (Морозова) Любовь Сергеевна, 1936 года рождения, ст. Потемкинская: «...Немец в нашей хате жил. Добрый был. Конфетами меня угощал. У нас во дворе цветочки были, мы с сестрой ему машину украшали, он нас даже катал немного. По-русски плохо говорил, на пыли отцу писал что-то, тот понимал. Однажды я у него гранаты унесла, в сарае спрятала... Он к отцу. Отец, безногий инвалид после Гражданской, не брал и не знал, кто взять мог. А этот немец начал показывать руками, что следы «маленькие»... Нашли. Обещал, как уедет домой, подарки нам пришлет... А вообще, первые немцы добрее были, ужином покормят своих солдат, а потом по станице ездили, оставшуюся еду раздавали. А вторые уже ненавистные были, злые, грабили. Как узнала о начале и конце войны – не помню».

Ковальскова (Калитвинцева) Таисия Ивановна, 1935 года рождения «Солдата нашего раненного помню, он раздетый в хате лежал... А мне интересно... Медсестра молоденькая приехала, перебинтовала его, вышла и плачет на пороге стоит. Он ведь совсем молоденьким был...».

Общее воспоминание всех опрошенных – голод... Наверно, если бы получилось опросить людей постарше, были бы воспоминания и о других трудностях. И это, пожалуй, главная проблема – людей, в осознанном возрасте оставших события Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. остается все меньше и их возраст уже такой, что не все готовы вспоминать то время.

Нельзя сказать, что воспоминания никогда никем не собирались. В районной газете они периодически публикуются, в основном благодаря учителям и учащимся сельской школы, но это работа не носит системный характер и пока кроме опубликованного материала ничего не остается. Это немало, конечно, газета - это тоже источник информации, но если постараться успеть опросить максимальное количество свидетелей войны, то, может быть успеется еще услышать что-то новое о жизни в то время. То, что глобальную историю не изменит, но добавит в нее своих красок жизни обычных, рядовых граждан нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок.53000слов/С.И.Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., 2003. – 1198 с.
2. Журкина А.А. Народный архив как новая форма организации архивного дела. //www/radnews.ru
3. ГКУВО «Государственный архив Волгоградской области». Ф.Р – 5509. Оп.1.

" I SAW WAR ONLY A LITTLE...". MEMORIES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945. DIFFICULTIES IN COLLECTING MATERIAL

Rastegina Nataliya Alekseevna

a student of grade 10 B of the MOU SSH 129

L_Rastegina@volganet.ru

st. Daugavskaya, 5a, 400011, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Where does our knowledge of the Great Patriotic War of 1941-1945 come from? History books, archival and governing bodies, military organizations, and the press are the official sources. But there exist so few so called folk archives. Short questionnaires with sample answers were developed. The main problem is that there are fewer people left who have caught the events of the Great Patriotic War of 1941 - 1945.

Key words: Keywords: the Great Patriotic War, memories, folk archive, questionnaires, difficulties.

УДК 94(47+57)''1941/1945''
ББК 63.3(2)622

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Рожкова Лилия Валерьевна

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономическая теория и международные отношения»
Пензенского государственного университета
mataeva_lv@mail.ru
ул. Красная, 40, 440026, г. Пенза, Российская Федерация

Сальникова Ольга Владимировна

старший преподаватель кафедры «Экономическая теория
и международные отношения» Пензенского государственного университета
sova_newm@mail.ru
ул. Красная, 40, 440026, г. Пенза, Российская Федерация

Аннотация. Исследование патриотических ориентаций россиян представляется актуальным направлением исследований в силу потребности современного общества в консолидации на основе общих норм и ценностей. Патриотизм как эмоциональный компонент гражданской идентичности является мощнейшим фактором консолидации. Изучение патриотических ориентаций современной молодежи, как наиболее активной, мобильной, лабильной социальной группы необходимо для оценки перспектив общественного развития, поскольку потенциал, заложенный в молодом поколении, способен к реализации в будущем. В статье на основе данных авторских социологических исследований среди молодежи российских регионов, рассматривается динамика патриотических ориентаций современной молодежи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31024.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические ориентации, гражданственность, консолидация, молодежь, российские регионы.

Во все времена идеи патриотизма и гражданственности занимали особое место не только в духовной, но в политической, экономической и культурной жизни общества. В советское время поддержанию и развитию патриотических ценностей уделялось значительное внимание, как на уровне идеологии и государственной политики, так и в рамках общественных инициатив. Период «перестройки» и последовавший за ним период «радикальных реформ» способствовал появлению и нарастанию моральных девиаций, дефициту нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения, свертыванию патриотического и гражданского воспитания. Это привело к утрате патриотических ориентаций, девальвации ответственности, гражданского долга, гордости за историю, куль-

туру, свой народ и страну. Кроме того, снижение уровня жизни и углубление социального неравенства способствовали падению социальной солидарности, консолидации российского общества. Поиск путей повышения общенациональной солидарности и воспроизводства духовных ценностей актуализировал проблемы гражданственности и патриотизма, выделив их в число приоритетных государственных задач. Ежегодно в Посланиях Президента Федеральному собранию подчеркивается важность сохранения традиций, ценностей, формирования консолидации. Так, в послании Президента РФ 2012 года патриотизм рассматривался в аспекте ценности Родины и конструирования на этой основе жизненных стратегий [5]. В 2013 году сохранение, возрождение моральных и духовно-нравственных ценностей выделялось в основные приоритеты консолидации общества и модернизационных преобразований [6]. В послании 2019 г. было отмечено, что масштабной задачей для России является ее сохранение как цивилизации, основанной на своей идентичности, ценностях, многовековых традициях и культуре народов. При этом достижение этих задач связывается с объединением усилий, сплоченности общества [7].

События последних лет, в том числе такие крупномасштабные мероприятия, как сочинская олимпиада, присоединение к России Крыма, организация празднования 70-летия Победы в ВОВ способствовали определенным сдвигам в патриотических ориентациях россиян. Можно сказать, что впервые после длительного периода духовно-нравственного застоя появились надежды на возрождение патриотических ценностей, повышение консолидированности российского общества. Однако, несмотря на прилагаемые сегодня со стороны государственной власти и общественных объединений усилия, уровень развития патриотических ориентаций остается невысоким; также подвержена деформации и структура патриотического ценностно-ориентационного комплекса наших сограждан, когда наблюдается противоречие декларируемых установок и поведенческих стратегий. Особый интерес составляет изучение патриотического ценностно-ориентационного комплекса наиболее динамичных социальных групп, в особенности молодежи, поскольку выбранные молодым поколением

социальные ориентиры и позиции во многом определяют будущее социальное развитие общества.

Гражданственность рассматривается как права, обязанности граждан в своих интересах и на благо общества. Патриотизм заложен в основе гражданственности; он показывает уровень национального единения, идентификацию со своей страной и ответственность за ее судьбу [3, с. 81]. Патриотизм в рамках социологического подхода определяется как «...любовь к своей родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения, к месту жительства» [1, с. 164]. Исследователь М. А. Курганская в числе компонентов патриотического ценностно-ориентационного комплекса выделяет патриотическую жизненную позицию, гордость за страну, готовность трудиться на благо родины, признание единства народа и индивида [2].

По данным авторского исследования 2010 года (n=1254, молодежь вузов Пензы, Казани, Саранска, Ульяновска) у студенческой молодежи чаще доминирует правовое понимание гражданственности, как наличие гражданских прав и обязанностей (52 % респондента). Патриотизм и любовь к Родине разделяли 43 % студентов. Знание истории и гордость за достижения страны демонстрировали 39 % опрошенных [4, с. 126]. 19 % опрошенных указали на защиту страны, а 16 % опрошенных считали важной ответственность за судьбу страны. По данным опроса 2013 г. (n = 250, студенты Пензенского государственного университета) было установлено, что только 5 % опрошенных безусловно характеризуют себя как патриоты и еще 44 % скорее характеризуют себя как патриоты [3, с. 82]. В 2013 году уровень патриотизма снизился до 30 % и только 8 % были готовы к защите своей Родины. Около пятой части студенческой молодежи (22 %) разделяли мнение о том, что «быть патриотом» означает работать во благо страны. Наиболее часто встречалось понимание патриотизма как уважение к традициям (28 %) [4, с. 127].

Материалы авторских исследований среди молодежи (2018-2019 гг.: регионы Поволжья, n=754, республика Крым, n=400, г. Москва, n=675, г. Санкт-

Петербург, n=554) позволили выявить распространенность патриотических ориентаций – таблица 1.

Таблица 1

Компоненты гражданственности и патриотические ориентации молодежи
(в % по каждому исследованию; многовариантные ответы)

Варианты ответов	2018 г., n=754	2018 г., n=400	2019 г., n=675	2019 г., n=554
Патриотизм, любовь	29,31%	27,46%	21,59%	17,27%
Защита страны	18,97%	14,08%	9,69%	8,27%
Гордость достижениями, знание истории	25%	32,39%	22,03%	24,10%
Ответственность за страну	10,52%	11,97%	16,30%	17,27%

Доля респондентов, считающих патриотизм важным фактором гражданственности, составляет от 17 % до 29 %. При этом молодежь Поволжья и республики Крым чаще отмечают патриотизм в качестве компонента гражданственности, в отличие от столичной молодежи. Такая же картина наблюдается и в отношении защиты своей страны. Вместе с тем, для столичной молодежи более важным, чем для молодежи Поволжья и Крыма является ответственность за судьбу своей страны.

Таблица 2

Компоненты гражданственности, трудовые миграционные установки,
оценка современной социально-экономической ситуации в стране
(в %, г. Санкт-Петербург)

Гражданственность	Согласие на миграцию в случае выгодного трудового контракта			Оценка социально-экономической ситуации в стране		
	Да, n=388	Нет, n=48	Затрудняюсь ответить, n=118	Нормальная, спокойная, n=100	Напряженная, кризисная, n=396	Катастрофическая, n=58
Патриотизм, любовь	17,01%	20,83%	16,07%	16%	7,65%	0%
Защита страны	7,73%	16,67%	7,14%	30%	27,04%	13,79%
Гордость достижениями, знание истории	23,20%	29,17%	25%	32%	23,98%	10,34%
Ответственность за страну	15,98%	20,83%	19,64%	14%	17,35%	20,69%

Интересным является анализ взаимосвязи патриотизма и трудовых миграционных установок молодежи, ее оценок социально-экономической ситуации в стране (таблица 2, таблица 3).

Таблица 3

Компоненты гражданственности, трудовые миграционные установки, оценка современной социально-экономической ситуации в стране (в %, г. Москва)

Гражданственность	Согласие на миграцию в случае выгодного трудового контракта			Оценка социально-экономической ситуации в стране		
	Да, n=483	Нет, n=72	Затрудняюсь ответить, n=120	Нормальная, спокойная, n=114	Напряженная, кризисная, n=462	Катастрофическая, n=99
Патриотизм, любовь	18,63%	33,33%	22,50%	7,89%	10,32%	9,09%
Защита страны	8,07%	16,67%	10%	31,61%	26,32%	18,18%
Гордость достижениями, знание истории	19,25%	37,50%	25%	28,95%	21,94%	15,15%
Ответственность за страну	17,39%	12,50%	15%	10,53%	16,77%	21,21%

Исследования, проведенные среди столичной молодежи, отчетливо показывают, что патриотически настроенная молодежь чаще не согласна на переезд в другую страну, даже в случае предложения выгодного контракта. Кроме того, чем чаще молодежь оценивает современную социально-экономическую ситуацию в стране как спокойную, тем больше им присущи патриотические гражданские ценности, и, наоборот. Исключение составляет лишь ответственность за судьбу страны: ею чаще обеспокоены молодые люди, оценивающие ситуацию в стране как крайне напряженную.

Таким образом, данные социологических исследований показывают, что в молодежной среде уровень патриотически настроенных граждан не является высоким. Более того, по сравнению с данными исследований, проведенными практически десятилетие назад, уровень поддержки патриотизма снижает свои позиции (с 43% в 2010 г. до 17% - 29% в 2018-2019 гг.). Однако исследования свидетельствуют о взаимосвязи патриотизма и трудовых миграционных установок молодежи, ее оценок социально-экономической ситуации в стране. Так, молодые люди, выделяющие в качестве важных компонентов гражданственности патриотизм, гордость, ответственность чаще не готовы иммигрировать, и оценивают современную ситуацию в стране как спокойную. Вместе с тем, несмотря на заявления молодежи о готовности к патриотическим действиям, на

практике проявляется рассогласованность с их поведенческими патриотическими установками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, В. Н. Патриотизм / В. Н. Иванов // Социологическая энциклопедия : в 2 т. ; рук. научн. проекта Г. Ю. Семигин. Т. 2 – М. : Мысль, 2003. –С. 164
2. Курганская, М. Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. Наук / Курганская М.Я. –М., 2012. – 23 с.
3. Рожкова, Л. В. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, А. Л. Маршак // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2014. – №1. – С. 77-87
4. Рожкова, Л. В. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л. В. Рожкова, Н. Д. Васильева // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – №3(21). – С. 123–129.
5. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2012.– URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>
6. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.– URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>
7. Послание Президента Федеральному Собранию. 20.02.2019.– URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

PATRIOTIC ORIENTATIONS OF YOUTH IN RUSSIAN REGIONS

Rozhkova Liliya Valerievna

Doctor of Sociological Science, Associate Professor,
Head of Department «Economic Theory and International Relations»,
Penza State University
mamaeva_lv@mail.ru
st. Krasnaya, 40, 440026, Penza, Russian Federation

Salnikova Olga Vladimirovna

Senior Lecturer of Department «Economic Theory and International Relations»,
Penza State University
sova_newm@mail.ru
st. Krasnaya, 40, 440026, Penza, Russian Federation

Abstract. Research of Russians' patriotic orientations of seems to be actual direction of research due to needs of modern society in consolidation based on common norms and values. Patriotism as emotional component of civic identity is powerful factor of consolidation. Research of patriotic orientations of modern youth as most active, mobile, labile social group is necessary to assess prospects of social development, since potential inherent in young generation is capable of realization in the future. Dynamics of modern youth's patriotic orientations is considered in the article on basis of data of author's sociological research among youth in Russian regions.

The materials were prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund and Expert Institute for Social Research in the framework of the scientific project No. 20-011-31024.

Key words: patriotism, patriotic orientations, citizenship, consolidation, youth, Russian regions.

УДК 94(470+571)''1992/...':355.233.2
ББК 63.3(2)64-3

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННО-АВИАЦИОННОГО ВУЗА ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Романова Галина Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани
g_romanova@mail.ru
ул. маршала Жукова, 1, 446007 г. Сызрань Самарской области, Российская Федерация

Аннотация. Опыт современных вооруженных конфликтов свидетельствует, что без патриотической работы с людьми в погонах устоять в серьезном противоборстве сложно. И лучше, если к моменту начала боевых действий у военнослужащих будет уже сформирована государственно-патриотическая идеология, способная влиять на умы и сердца. Формирование исторического сознания будущих офицеров-вертолетчиков на занятиях по культурологии – тема важная с точки зрения их воспитания на государственно-патриотических позициях. В статье указывается на особенность культурологии как учебного предмета, на котором формируются не только общенаучные компетенции, но и мировоззренческие, гуманистические.

Ключевые слова: сознание, этикет, патриотизм, вертолетчик, защитник Отечества.

Актуальность вопроса формирования у личного состава военно-авиационного вуза исторического сознания, чувства патриотизма, воинской чести, личной ответственности за безупречное выполнение конституционного долга по вооруженной защите интересов России значима как никогда. Президент России В.В. Путин особо подчеркивал: «Нет сильных армий без сильных солдат и без сильных военачальников. В основе каждой победоносной армии всегда лежат личная храбрость и личное осознание великой значимости воинского долга» [1].

Современные ФГОСы требуют сформировать у обучаемых способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской, патриотической позиции. Именно поэтому важно в процессе обучения ориентировать курсантов на развитие и, особенно, саморазвитие компетенций.

Социальная потребность подготовки выпускника вуза (особенно это актуально для формирования личности воина-авиатора, защитника Отечества) непосредственно связана с гуманитарной составляющей образовательного процесса, направленной на формирование его мировоззренческих, общекультурных, духовных и интеллектуальных личностных потенциалов, формирование общенаучных компетенций и гуманистических качеств, задающих патриотические основания служения Родине. В наибольшей степени эти качества молодежи – будущего России – формируются на занятиях по культурологии, где проходит процесс обсуждения значимых общекультурных и мировоззренческих вопросов. Современная педагогическая наука выставляет новые требования к подготовке обучаемых к занятиям по культурологии, связывая их, в первую очередь, с формированием навыков и умений работать не только с научными и художественными текстами, а также с умением анализировать видеоматериалы, появляющиеся на ТВ и сети ИНТЕРНЕТ.

Так, целями учебной дисциплины «Культурология» являются формирование у обучающихся систематизированных военно-культурологических знаний, необходимых в профессиональной деятельности офицера, выработка способности демонстрировать лучшие духовно-нравственные качества в военно-профессиональной и повседневной деятельности, приобретение опыта образцового соблюдения правил воинского этикета и элементов культуры во взаимоотношениях военнослужащих.

В ходе каждого занятия необходимо на примерах деятельности военных вертолетчиков, выпускников вуза концентрироваться на слагаемых духовных ценностей, таких как: патриотизм, долг и ответственность, высокий профессионализм, ценностные ориентации, культура принятия управленческих решений, выбор средств достижения цели; высветить основные требования нашего государства и общества к системе духовно-нравственных ценностей офицера.

Анализируя понятие культуры личности военнослужащего, необходимо разобраться в ее структуре; выделить основные принципы, на которых строятся взаимоотношения военнослужащих, рассмотреть понятия этики, морали,

нравственности; уяснить определения следующих понятий: нравственная культура общества, нравственная культура личности; выяснить содержание и особенности нравственной культуры военнослужащего; высветить основные направления нравственного воспитания военнослужащих Вооруженных Сил РФ. Особое внимание на занятиях уделяется предстоящему 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Победа – фокус консолидации нашего общества. Сакральное значение ее признают и наши друзья, и наши враги. Необходимо использовать все воспитательные возможности, чтобы донести до молодых идею патриотизма как фактора, сплотившего нацию. Наш вуз был создан в 1940 году и за годы войны сотни планеристов, выпускников Саратовской авиационной школы пилотов внесли значительный вклад в Победу, а пять офицеров удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а Т. Бегельдинов стал дважды Героем Советского Союза. На примерах жизни участников Великой Отечественной войны, на опыте их служения Отчеству раскрываются особенности нравственного облика военного летчика, патриота и воина. Традиционной становится такая форма работы, как исследование курсантами истории своей семьи. Опираясь на семейные архивы времен войны (письма, фото, документы), молодые люди познают историю своей страны через биографии близких им людей. Тема Победы не должна быть скучной и навязчивой, она не может быть неинтересной, потому что история Победы – это история героев в наших семьях.

В ходе занятий педагогу необходимо доходчиво раскрыть понятия культурных ценностей и норм, понятий воинских традиции и обычаев. В процессе лекционных и семинарских занятий раскрываются содержание наиболее значимых боевых и повседневных традиций российского офицерского корпуса, боевых традиций российских Военно-воздушных сил. «Сам погибай – а товарища выручай» – этот суворовский завет глубоко почитаем в отечественной военной авиации. На конкретных примерах боевой деятельности военных вертолетчиков-сызранцев иллюстрируется действие этой суворовской заповеди. Каждый летчик должен быть уверен, что если он окажется сбит ПВО противника, он не

останется один на один с врагом. С воздуха его прикроют боевые товарищи, эвакуируют на родную авиабазу, невзирая на опасность.

Но и в повседневной деятельности воина-авиатора традиции войскового товарищества действительны и значимы. Преподавателю следует обратить внимание обучаемых на ряд особенностей культуры общения военнослужащих. Прежде всего, это нормативная обусловленность требований военной службы. (Общевойсковые уставы и др. нормативные документы.) Условия повседневной деятельности, меняющаяся обстановка в ходе занятий по боевой подготовке, в процессе выполнения полетов, летно-тактических учений требуют от авиационного командира умений импровизировать, четко, энергично, грамотно и в меру эмоционально выражать свои мысли в повелительно-речевой форме. Большую пользу здесь могут принести практические занятия по речевому этикету военнослужащих в различных ситуациях, которые организуются на семинарах по культурологии.

Воинский труд, вызванный необходимостью вооруженной защиты своей Родины, в свою очередь и сам является объектом культурологического анализа. Необходимо привить обучаемым правильное понимание прекрасного, эстетики воинского труда, красоты летной работы. «Хорошо летают только красивые самолеты», утверждал великий советский авиаконструктор А.Туполев. Преподавателю следует уделить особое внимание анализу художественных произведений героико-патриотической тематики (кино, живопись, музыка) среди личного состава и обучить будущих авиационных командиров умению эффективному использованию средств искусства для духовно-нравственного воспитания подчиненного личного состава.

На каждом занятии по учебной дисциплине «Культурология» педагогу необходимо тактично и неуклонно следовать нормам воинского этикета и прививать его курсантам. Усвоение правил этикета позволяет авиационному командиру вести воспитательную работу грамотно и активно, интересно и умело руководить острыми дискуссиями, оперативно разрешать конфликтные ситуации в воинском коллективе, быть для подчиненных примером по-

ведения на службе и в быту. У будущего офицера-вертолетчика должно появиться стремление к развитию самого лучшего в себе, к развитию умения органично культурно вести себя в любых ситуациях – на службе и вне ее. Высокая культура человеческих взаимоотношений – неотъемлемое качество российского офицера.

В базовом нормативном правовом акте «Основы государственной политики» сказано: «Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить более высокое качество общества, его способность к гражданскому единству, к определению и достижению общих целей развития. Главным условием их реализации является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности» [2]. Традиционно военный летчик воспринимается в России как защитник Отечества, и это ожидание общества выпускник военного вуза должен оправдать. Преподавателю крайне необходимо использовать потенциал Великой Победы 1945 года для воспитания высоких нравственных качеств будущих офицеров-вертолетчиков. Молодому человеку, будущему офицеру-вертолетчику предстоит стать высоконравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личностью. Поэтому преподавателю важно раскрыть смысл, вкладываемый в понятия «офицерская честь» и «достоинство офицера», их огромном нравственном значении для офицерского корпуса ВКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимир Путин: Нет сильных армий без сильных солдат и без сильных военачальников // http://old.redstar.ru/2007/02/28_02/1_08.html
2. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

CULTURAL ASPECTS OF FORMATION OF A HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN THE PERSONNEL OF THE MILITARY AND AVIATION UNIVERSITY

Romanova Galina Alekseevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Branch of the Military Research Center of the Air Force "VVA" in Syzran
g_romanova@mail.ru

Abstract. The experience of modern armed conflicts shows that it is difficult to resist a serious confrontation without patriotic work with people in uniform. And it is better if, by the time the hostilities begin, the state-patriotic ideology will already be formed in the military, which can influence the minds and hearts. The formation of the historical consciousness of future helicopter officers in classes in cultural studies is an important topic from the point of view of their education in state-patriotic positions. The article points out the peculiarity of culturology as an educational subject, on which not only general scientific competencies are formed, but also worldview, humanistic.

Key words: consciousness, etiquette, patriotism, helicopter pilot, defender of the Fatherland.

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рябец Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук,
ответственный секретарь Волгоградского областного общества краеведов
irina-r4@yandex.ru
пр. Ленина, 7, 400066, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Движение России по пути развития гражданского общества предполагает формирование толерантного отношения к людям с инвалидностью, создание доступных для них форматов учреждений культуры. Этот процесс напрямую связан с другой магистральной проблемой – проблемой сохранения объективных знаний о Великой Отечественной войне. Антропоцентрический подход к событиям 1941-1945 гг. выводит на качественно новый уровень изучения роли людей, получивших инвалидность в ходе военных действий, стойко переживших и победивших свой недуг, подтвердивших свою активную жизненную позицию в мирное время.

Ключевые слова: социально-культурная адаптация, инвалидность, музеефикация сведений об инвалидах-участниках Великой Отечественной войны.

Вступление России на путь инклюзии продемонстрировало необходимость системного подхода к проблеме интеграции инвалидов в общество, привлечения к ее решению различных социальных институтов. Подобное понимание инвалидности стало показателем формирования в России гражданского общества, широкой трактовки понятия «толерантность». Оно пришло на смену амбивалентного, порой диаметрально противоречивого отношения к инвалидности в советское время. Тогда инвалидность воспринимались, как инаковость, заслуживающая снисхождения. С другой стороны, в стране превалировал взгляд на ценность личности с позиции трудового вклада в коллективное дело, когда каждый член общества, не смотря на ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), должен был участвовать в процессе созидания материальных благ.

Вместе с российским социумом отечественные музеи проделали значительный путь к пониманию глубины указанной проблемы. Начиная с 1995 г., когда на основании Закона РФ была определена государственная политика в области социальной защиты инвалидов [1], музейное сообщество стало задумываться

мываться о неоднородности аудитории посетителей музея и необходимости удовлетворения специфических требований людей с ОВЗ.

В 2006 г. Россия вошла в число стран, подписавших Конвенцию ООН о правах инвалидов, в которой говорилось о необходимости обеспечения доступа инвалидов к произведениям культуры и местам культурных мероприятий [2, с. 24]. Ратификация Конвенции в Российской Федерации произошла лишь в 2012 г. Тогда основная масса музеев страны видела сущность музейной инклюзии в организации доступности зданий, удобстве расположения экспозиций, наличии или отсутствии экспликаций и этикетажа, написанных шрифтом Брайля. Важность соблюдения этих требований не подвергается сомнению, более того, в настоящий момент они зафиксированы в государственной программе «Доступная среда» [3]. Но в скором времени ограниченность и недостаточность подобного подхода была осознана на всех уровнях, нашла отражение в словах президента РФ В.В. Путина: «Доступность – это не только сооружение пандусов, специальных лифтов, приспособление дорог и общественного транспорта. Не меньшую роль призвана играть и настройка под нужды инвалидов правил работы наших социальных, информационных и прочих служб» [4, с. 6].

В 2016 г. с утверждением Модельной программы социокультурной реабилитации инвалидов изменилось правовое поле в деле доступности культуры для людей с инвалидностью [5]. К этому моменту можно было говорить об определенном опыте работы музеев в сфере социальной инклюзии. В различных городах страны были успешно реализованы проекты в отношении инвалидов различных нозологий: создан отдел инклюзивных программ (Музей современного искусства «Гараж», г. Москва), организована передвижная выставка тактильных картин «Видеть невидимое» (для незрячих), совместно с фондом «Соединение» разработаны музейные проекты для людей с проблемами слуха [6]. К программам для инвалидов стали относиться не как к дополнительной опции, а как к творческому процессу создания оригинального музейно-выставочного продукта.

На фоне углубления музейной адаптации лиц с инвалидностью, проблема доступности знаний о Великой Отечественной войне для всех без исключения граждан выходит на уровень стратегических задач нашего государства, становится в один ряд с вопросами сохранения национальной идентичности россиян. Если, по мысли отечественных историков, Великая Отечественная война «объединила поколения, соединила в душах людей нить русской и советской истории», то объединительная функция Великой Отечественной переплавилась в то, что сегодня память о войне, о Великой Победе является силой, сплачивающей современное общество [7, с. 3]. Экстраполируя это утверждение в сферу социальной инклюзии, можно с уверенностью утверждать, что системная работа по приобщению к объективному пониманию истории Великой Отечественной войны необходима вне зависимости от того, имеет ли человек инвалидность или нет.

Изучение биографий участников Великой Отечественной с позиций антропоцентрического подхода дает возможность рассмотреть каждую конкретную судьбу. В этой связи необходимо напомнить, что в результате войны маломобильное население нашей страны возросло на 2,5 млн. человек. Но вклад лиц с инвалидностью в дело Великой Победы достаточно сложно интерпретировался советскими историками. Из сотен героев, получивших увечья в результате военных действий, было выбрано несколько «канонических» имен, боевые биографии которых были тщательно отретушированы. В результате широкой огласке придавалась только информация, соответствующая официальной идеологии.

К числу подобных примеров относится А.П. Маресьев (1916–2001 гг.), наш земляк, уроженец г. Камышина, переживший в результате крушения самолета ампутацию обеих ног, но продолживший свой боевой путь.

История создания повести об А.П. Маресьеве широко известна, но в ней существует множество нюансов. По воспоминаниям самого Бориса Полевого после встречи с летчиком летом 1943 года, он менее чем за сутки написал очерк о судьбе Маресьева: «Я решил написать о подвиге Маресьева передовую. Я не

люблю и не умею выступать в этом жанре, но тут в руках был такой материал!» Через некоторое время материал корреспондента майора Б. Полевого, расположенный на первой полосе газеты «Правда», оказался в поле зрения Верховного Главнокомандующего, который всегда сам вычитывал в ерстки ведущих газет СССР.

Просмотрев передовую, Сталин написал в левом углу страницы: «Интересно, но давать сейчас не своевременно. Пусть товарищ Полевой напишет об этом потом подробнее...» [8, с. 202]. Естественно, что очерк не был напечатан, а в «Правде» 26 августа 1943 года вместо статьи Бориса Полевого был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза группе летчиков, в числе которых был и А.П. Маресьев. [9, с. 1-2]. Этот случай дал Полевому возможность впоследствии говорить о том, что именно из его «непрошедших» корреспонденций родились его лучшие книги.

Вопрос, почему Сталин убрал статью о Маресьеве, имеет несколько объяснений. Сам Полевой придерживался мнения о том, что факт существования в Советской Армии летчика без ног мог быть использован вражеской пропагандой – дескать, здоровых летчиков у русских не осталось, и в бой уже идут инвалиды, и значит, дела совсем плохи. Поэтому историю о Маресьеве разрешили обнародовать только после войны.

Сегодня, после торжественного празднования 100-летия со дня рождения Героя Советского Союза Алексея Петровича Маресьева в 2016 году, проведения Года Маресьева в Волгоградской области, в широкий научный оборот введены самые подробные, ранее неизвестные, порой неожиданные сведения о герое. Автор данной статьи входила в рабочую группу, которой была поручена работа с документальными материалами А.П. Маресьева.

В результате были изучены сведения метрических книг, хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области, конкретизирующие дату рождения Маресьева [10, л. 14 об.]. Опубликовано неизвестное ранее интервью Маресьева, данное им специалистам Комиссии по изучению Великой Отечест-

венной войны в июле 1943 г., в котором летчик лично описал произошедшее с ним во время крушения самолета, а также свое многодневное возвращение в тыл после аварии [11, л. 29 об.]. Был обнаружен целый блок документов, свидетельствующих о деятельной общественной позиции А.П. Маресьева на посту ответственного секретаря Советского комитета ветеранов войны (СКВВ) и о его научной деятельности - защите диссертации на звание кандидата исторических наук [например, 12, л. 70]. Эти документы хранятся сегодня в Российском государственном архиве социально-политической истории.

В результате, кроме широко известного благодаря «Повести о настоящем человеке», фронтового подвига Маресьева, авторам удалось воссоздать фактографию мирного времени, подтвердившую поступки «настоящего Человека» в самых различных жизненных ситуациях. Эти сведения показали, что преодоление не было разовым актом, а стало для Маресьева нормой жизни на протяжении многих лет.

На основании полученных сведений в Волгограде было издано учебно-методическое пособие [13]. Параллельно на родине героя, в городе Камышине, усилиями музейного сообщества Волгоградской области создан музей, сочетающий традиционные и инновационные подходы. Думается, после этого в биографии А.П. Маресьева не осталось «белых пятен», хотя поиск сведений энтузиастами-краеоведами постоянно продолжается.

Самые тесные дружеские связи поддерживал А.П. Маресьев на посту секретаря СКВВ с Волгоградским отделением Советского Комитета защиты мира, который долгие годы возглавлял еще один герой, инвалид Великой Отечественной войны Иван Филиппович Афанасьев (1916 – 1975 гг.). В период Сталинградской битвы - гвардии лейтенант, командир гарнизона Дома солдатской славы («Дома Павлова»).

На сегодняшний день широкой аудитории известно, что Афанасьев был автором книги «Дом солдатской славы» и заложил фундамент традиции встреч ветеранов-защитников Дома. Обычно значительное и, по нашему мнению, необходимое, внимание уделяется взаимоотношениям между И.Ф. Афанасьевым и

Героем Советского Союза Я.Ф. Павловым, которым пытаются придать негативную оценку [14].

Мало кому известно, что Афанасьев относился к числу «военноослепших». В результате контузии, полученной в Сталинграде в боях за завод «Красный Октябрь», он полностью потерял зрение. После войны. Иван Филиппович переехал в Сталинград, где через 12 лет слепоты путем операций смог добиться восстановления возможности видеть. Практически без внимания осталась и та часть боевой биографии Афанасьева, которая не была связана со Сталинградским сражением, а также огромная работа, которую вел Иван Филиппович в Комитете защиты мира, его связь с международными организациями ГДР, ЧССР, Венгрии, ветеранами-инвалидами США, деятельность как члена Союза журналистов СССР [15].

Сегодня значительный массив данных по персоналии Афанасьева хранится в Волгоградском областном краеведческом музее, музее-панораме «Сталинградская битва». В 2020 году благодаря поддержке Фонда Президентских грантов в Волгограде предполагается создание музея И.Ф. Афанасьева. Активным участником процесса создания этого музея стало руководство Волгоградской региональной организации Всероссийского общества слепых, считающее создание подобной структуры своевременным и актуальным. Концепция нового музея базируется на имеющихся в арсенале музеев различных формах экспонирования и организации работы с посетителями, в том числе аудиовизуальных, наиболее доступных для восприятия инвалидов по зрению.

В данной статье была предпринята попытка рассмотреть два направления одной магистральной темы. Первое – это сохранение исторической памяти в контексте работы с инвалидами в доступных для них форматах. Второе - изучение вклада лиц с инвалидностью, в Великую Победу. Оба изученных нами вопроса имеют единое начало, которое состоит в постепенном переходе современного российского социума на путь понимания и гуманизма.

Примеры силы духа и глубины нравственного подвига людей, которые в различные моменты жизни столкнулись с проблемой инвалидности, но нашли в

себе силы оставаться в строю, особенно важны в обстановке новых политических реалий, попыток ревизии результатов Второй мировой войны. Они становятся не просто выдающимися фактами национальной истории, а весомым доказательным аргументом в информационной борьбе за умы и сердца граждан России, особенно ее подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559, свободный. – Загл. с экрана.
2. Конвенция о правах инвалидов. 2006 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565085/>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. N 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2020 годы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/71265834>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Методическое пособие для обучения (инструктирования) сотрудников учреждений МСЭ и других организаций по вопросам обеспечения доступности для инвалидов услуг и объектов, на которых они предоставляются, оказания при этом необходимой помощи [Электронный ресурс] / Р.Н. Жаворонков, Н.В. Путило, О.Н. Владимирова и др.; Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. – В 2-х ч. – М., 2015. – 555с. // Режим доступа: http://www.invalidnost.com/pdf/Methodicheskoe_posobie.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
5. Приказ Минкультуры России от 30.12.2016 N 3019 «Об утверждении модельной программы социокультурной реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.03.2017 N 45886) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213859, свободный. – Загл. с экрана.
6. Музей ощущений: Слабовидящие и незрячие посетители. Опыт музея современного искусства «Гараж»: Сборник материалов / редактор-составитель М. Сарычева. – М., 2017. – 102 с.
7. Обугленные войной биографии: сб. очерков об участниках Великой Отечественной войны, посвященный 70-летию Победы / [редкол.: Е.Ю. Болотова (отв. ред.), Т.Н. Орешкина, Е.П. Сухорукова]. – Волгоград: Бланк, 2015. – 106 с.
8. Полевой, Б.Н. Самые памятные. История моих репортажей / Б.Н. Полевой. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 412 с.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза офицерам Военно-Воздушных Сил Красной Армии» // Правда. – № 212 (9348). – 1943. – 26 августа.
10. Метрическая книга Саратовской Духовной консистории, данная в Свято-Троицкую церковь города Камышина для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1916 год. / Церкви Аткарского, Камышинского и Царицынского уездов Саратовской губернии // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). - Ф. 339. - Оп. 11.- Д. 25.
11. Стенограмма беседы с гвардии старшим лейтенантом Алексеем Петровичем Маресьевым / Стенограммы бесед, проведенных в 63-м гвардейском истребительном авиационном полку 3-й гвардейской истребительной авиационной дивизии (между 11 и 23 июля 1943 г.) // Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН). - Ф. 2. - Р. 1. - Оп. 79. - Д. 7.

12. Выписка из протокола № 6 заседания Ученого совета Академии общественных наук при ЦК КПСС. 15 июня 1956 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). - Ф. 606. - Оп. 3. - Д. 1017.

13. Жизнь как подвиг: учебно-методическое пособие для проведения уроков Победы, посвященных подвигу героя Советского Союза Алексея Петровича Маресьева / Авторы-составители Н.А. Болотов, Д.А. Белов, И.А. Рябец. Под ред. проф. Н.А. Болотова и др. – Волгоград: Изд-во ГАУ ДПО ВГАПО, 2016. – 204 с.

14. Афанасьев, И. Точнее изображать исторические события / И. Афанасьев // Сталинградская правда. – 1959. – 24 января.

15. Афанасьев И.Ф. // Волгоградский областной краеведческий музей (ВОКМ). – Ф. № 14442.

PRESERVATION IN MUSEUMS OF HISTORY OF GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF DEVELOPING AN INCLUSIVE CULTURE

Ryabets Irina A.

Candidate of Sciences (History),
Responsible Secretary Volgograd Regional Society of Local History,
irina-r4@yandex.ru
Avenue Lenina, 7, 400066, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The formation of a tolerant attitude towards people with disabilities, the creation of accessible formats of cultural institutions for them demonstrates Russia's movement along the path of development of civil society. This process is directly related to another main problem - the problem of maintaining objective knowledge about the Great Patriotic War. Anthropocentric approach to the events of 1941-1945 y. brings to a qualitatively new level the study of the role of people who received disabilities in the course of hostilities, stoically surviving and defeating their ailment, confirming their active life position in peacetime.

Key words: socio-cultural adaptation, disability, preservation in museums of information about disabled participants in the Great Patriotic War.

УДК 37.035.6
ББК 74.005.22

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Стрельников Максим Александрович

студент Волгоградского государственного университета
sash123450@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Патриотическое воспитание молодежи является одной из приоритетных задач государства. Именно благодаря обращению к опыту прошлого возможно подготовить будущие поколения в духе любви к Отечеству. Однако данный процесс после начала демократических преобразований в 1990-е гг. стал видоизменяться. В патриотическом воспитании стали возникать определенные проблемы. Именно данному вопросу посвящена статья.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, нарратив, Великая Отечественная война, Волонтеры Победы, миф.

Великая Отечественная война для современного общества, в т. ч. российского, является практически неисчерпаемым источником для воспитания будущих поколений. Однако с каждым годом память о ней вытесняется иными событиями. Молодому поколению становятся интересны совершенно иные вещи, чем 20 или 40 лет назад. В этой связи патриотическое воспитание становится все более сложным – порой приходится сталкиваться с нарушением законодательства РФ [2]. Несмотря на то, что многие моменты стали лучше известны. Именно проблемным вопросам патриотического воспитания и посвящена статья.

Прежде всего стоит сказать, что патриотическое воспитание в СССР и РФ имеют существенные отличия. Самое главное из которых – его продолжительность. В связи с тем, что в Советском Союзе растили поколение нового типа (коммунистического склада – *М.С.*), патриотизм был одним из ключевых компонентов в этом процессе. В современной России, отказавшись от прежнего нарратива, так и не смогли создать единый новый, который бы отвечал современным реалиям [4]. Попытки обращения к теме патриотики в нарративе «тысячелетней России» [4, С. 147–152] остаются малоэффективными –

патриотические чувства «пробуждаются» только к какой-либо дате, т. е. отсутствует непрерывность. На наш взгляд это одна из главных проблем, которую можно назвать – «галочным» патриотизмом.

Стоит также упомянуть о том, что в учебной литературе весьма мало уделяется внимания подвигам во время военных конфликтов, в т. ч. Великой Отечественной войны. Например, в учебном пособии «История Волгоградской земли от древнейших времен до современности» в разделе, посвященном Сталинградской битве, описаны подвиги только В. Г. Зайцева и М. А. Паникахи [3, С. 170] и упоминаются бои за «Дом Солдатской Славы», с указанием фамилий Я. Ф. Павлова, И. Ф. Афанасьева, А. А. Собгайды и А. Н. Чернышенко [3, С. 169].

Для отражения массового героизма стоит указывать конкретный подвиг и иллюстрировать списком имен. Именно это сейчас не реализуется. В этой связи стоит упомянуть один пример, ставший уже хрестоматийным: подвиг А.М. Матросова. Всем известно, что подобный подвиг в период Великой Отечественной войны совершило более 200 человек. Однако известность только одного затмевает всех остальных: например, в период Сталинградской битвы Н. Ф. Сердюков закрыл грудью амбразуру 13 января 1943 г. [6, С. 538], т. е. за полтора месяца до А.М. Матросова.

Однако все осложняется тем, что до сих пор культивируются в масс-медиа старые мифы – отмечают события, снимают фильмы и т. д., например: бой 28 панфиловцев у разъезда Дубосеково. Данное событие, как известно, имеет мало документальной основы [5]. Также, как и в случае с А.М. Матросовым, затмевает иные моменты. Например, известен подвиг политрука В. Г. Клочкова, однако в тот же день героически погиб политрук П.Б. Вихрев [1].

В то же время, как ни горько признавать, многие инициативы патриотической направленности порой приобретают жуткие формы. Например, деятельность ВОД «Волонтеры Победы»: кроме различных ошибок, при

обработке исторического материала, бывали случаи просто невероятных заявлений [7–10].

Другой момент, который нельзя не упомянуть, связан с тезисом – «победа не благодаря, а вопреки» [4, С. 146]. Именно данная ревизионистская идея иногда выдвигается в качестве патриотической основы, например, в фильме «Ржев».

Подводя итог можно сказать, что патриотическое воспитание в современной России имеет много существенных проблем, которые необходимо разрешить в кратчайшие сроки. Поскольку некоторые из них связаны с ревизионизмом и «галочностью».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вихрев Петр Борисович, Герой Советского Союза (Орден Ленина и медаль «Золотая звезда») [Электронный ресурс] / М-во обороны РФ. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvigchelovek_nagrazhdenie12084787/?backurl=%2Fheroes%2F%3Flast_name%3DВихрев%26first_name%3DПетр%26middle_name%3DBорисович%26date_birth%3D%26adv_search%3Dy%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniya%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_vpp%26page%3D1 (дата обращения: 30.11.2019).
2. Волгоградцы устроили пикник на братской могиле Мамаева кургана [Электронный ресурс] / Информ. агентство «Блокнот Волгограда». – URL: <http://bloknot-volgograd.ru/news/volgogradtsy-ustroili-piknik-na-bratskoj-mogile-ma-970581> (дата обращения: 12.05.2018).
3. История Волгоградской земли от древнейших времен до современности : учебное пособие [для учителей и уч-ся, студ. вузов, краеведов] / А.С. Скрипкин, А.В. Луночкин, И. И. Курилла; ВолГУ. – 2-е изд., стереотип. – М.: Планета, 2013. – 224 с.: ил.
4. Малинова, О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам / О.Ю. Малинова. – Полис. Политические исследования. – 2016. – № 6. – С. 139-158.
5. Справка-доклад главного военного прокурора Н. Афанасьева «О 28 панфиловцах» [Электронный ресурс] / Гос. арх. РФ. – URL: <http://statearchive.ru/607> (дата обращения: 30.11.2019).
6. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М.М. Загорулько; Адм. Волг. обл., Центр по изучению Сталинград. битвы. – 7-е изд., доп. – Волгоград: Издатель, 2017. – 840 с.: ил.
7. Стена [Электронный ресурс] / Воронеж. регион. штаб ВОД «Волонтеры Победы». – URL: https://vk.com/wall-109344729_2933 (дата обращения: 21.01.2019).
8. Стена [Электронный ресурс] / Липец. регион. штаб ВОД «Волонтеры Победы». – URL: https://vk.com/wall-82837122_1379 (дата обращения: 16.11.2019).
9. Стена [Электронный ресурс] / Липец. регион. штаб ВОД «Волонтеры Победы». – URL: https://vk.com/wall-82837122_1376 (дата обращения: 16.11.2019).
10. Стена [Электронный ресурс] / Моск. регион. штаб ВОД «Волонтеры Победы». – URL: https://vk.com/wall-109318945_2728 (дата обращения: 27.01.2019).

PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN RUSSIA

Strelnikov Maxim Alexandrovich

Student of Volgograd State University

sash123450@mail.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Patriotic youth education is one of the priority tasks of the state. It is thanks to the appeal to the experience of the past that it is possible to prepare future generations in the spirit of love for the Fatherland. However, this process after the beginning of democratic transformations in the 1990s. began to change. In patriotic education, certain problems began to arise. This article is devoted to this issue.

Key words: patriotism, patriotic education, narrative, Great Patriotic War, Victory Volunteers, myth.

УДК 159.9:94(470.45)''1942/1943''
ББК 88.611.4

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Тришин Кирилл Романович

ученик 11 Б класса МОУ СОШ № 129 Советского района Волгограда

Тришина Надежда Тельмановна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры психологии и педагогики

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

trishina@volsu.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена вопросу патриотического воспитания школьников. Представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, школьники, война.

77 лет прошло со дня разгрома фашистских войск под Сталинградом, а память о тех тяжелых временах жива по сей день. Они живут в воспоминаниях участников Великой Отечественной войны, в сердцах многих россиян. Особенное место она занимает в сознании жителей города-героя Волгограда. Ведь земля именно этого города, нашего города, буквально пропитана подвигом Советских воинов.

Память о Великой Отечественной войне в целом, и Сталинградской битве в частности, составляет основу национального духа и гордости за страну. Патриотизм является одним из приоритетных направлений государственной политики. «Патриотизм» происходит от греческого «*Patris*» и «*Patriotes*», что означает «Родина, земляк, соотечественник».

Русский историк Николай Михайлович Карамзин писал, что патриотизм состоит из следующих трех элементов: 1) физическая любовь; 2) гражданская любовь; 3) политическая любовь. Под физической любовью к Родине понимается привязанность к конкретному географическому месту, где человек родился и вырос. Гражданская любовь олицетворяет отношения человека с обществом, в котором он живет: выполнение социальных ролей и обязанностей, уровень правосознания и гражданской ответственности. Что касается полити-

ческой любви, то здесь речь идет о поддержании политических идей своей Родины [2. С. 79].

Современные ученые полагают, что неотъемлемой частью патриотизма является патриотическое воспитание. Отмечается, что чрезмерная критика советского прошлого неблагоприятно отражается на формировании патриотизма в современной России [3, с. 199]. Несмотря на это, необходимость формирования патриотизма регламентируется различными правовыми актами, стратегическими программами и проектами. Это обусловлено тем, что в подростковый период становления личности закладываются нравственные качества и моральные ценности. И в зависимости от того, насколько удачно они будут сформированы, будет зависеть не только будущее подрастающего поколения, но и всей страны в целом.

Нами было произведено небольшое исследование обучающихся 11 классов МОУ СОШ 129, в котором приняли участие 20 школьников. Среди ответов респондентов можно выделить следующие «Патриотизм – это умение ставить интересы своего народа выше своих», «Патриотизм - любовь к Родине и способность идти на определенные жертвы ради нее», «Патриотизм – это любовь, память и гордость к истории своей страны».

Так же нами был задан ряд вопросов, касающихся Сталинградской битвы. Учащиеся проявили высокую степень осведомленности о событии тех дней. Отвечая на вопрос: «Ощущаете ли Вы какое-либо влияние Сталинградской битвы на свою жизнь?» 90% отвечающих ответили, что безусловно ощущают.

Ученица Мария О. отмечает, что: «Если бы не эта победа, я бы не родилась вовсе. И я испытываю чувство патриотизма и уважения к людям, которые жертвовали собой ради нашего будущего». Ученик Олег Т. пишет: «Я являюсь жителем этого города, и просто не могу быть равнодушным к его истории, к истории подвига защитников Сталинграда». Вместе с тем, 10% респондентов отметили, что «город живет прошлым, недостаточно уделяя внимания настоящему и будущему». Полагаем, что без прошлого нет и будущего, они неразрывны

между собой. Знать историю просто необходимо, потому как она циклична, и ее изучение может помочь избежать многих ошибок [1, с. 297].

Очевидно, что с годами из памяти стираются страшные воспоминания о Сталинградской битве и цена, которая была заплачена за победу. Все воспринимается, как в далеком прошлом и уже не так трагично. Нашей обязанностью является сохранение памяти, уважения и благодарности героям Великой Отечественной войны, передача этой памяти из поколения в поколение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова А.Д., Сафронова Е.С., Лучникова М.Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы// Молодой ученый. - 2017. - № 48. С. 296-299.
2. Карамзин Н.М. Избранные сочинения: в 2х т. М7-Л: Художественная литература, 1964. Т. 2. 592 с.
3. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Патриотизм как индикатор общественного сознания// Вестник гражданских инженеров. – 2014. - № 1С. 197-204.

PERSONAL MEANING OF THE BATTLE OF STALIN FOR MODERN SCHOOLCHILDREN

Trishin Kirill Romanovich

Student of 11 B class of MOU SOH No. 129 Sovetsky district of Volgograd

Trishina Nadezhda Telmanovna

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy,
Volgograd State University
trishina@volsu.ru
Ave. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The work is devoted to the issue of patriotic education of schoolchildren. The results of empirical research are presented.

Key words: patriotism, patriotic education, schoolchildren, war.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Туголукова Ольга Васильевна

начальник отдела использования документов архивного фонда
и научно-исследовательской работы ГКУ ВО «Государственный архив
Волгоградской области»
olgatugolukowa@gmail.ru
ул. Дымченко, д.16, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье приводятся сведения об основных направлениях деятельности Государственного архива Волгоградской области по патриотическому воспитанию молодежи через изучение истории своей семьи, своего города и края. Указываются виды мероприятий, нацеленных на формирование социально-активной личности гражданина, обладающей чувством национальной гордости, любви к Родине, своему народу.

Ключевые слова. Государственный архив Волгоградской области, Родина, патриотизм.

В настоящее время под патриотизмом понимаются нравственно-политические принципы, уважение к Отечеству и готовность подчинить свои интересы интересам государства. Патриотизм проявляется в чувстве гордости за достижения своей страны, желании сохранить ее культурные особенности, а также в стремлении защищать интересы Родины и своего народа [1].

Патриотическое воспитание начинается с семьи, где учат уважать своих родных и близких, знакомят с историей фамилии и родного города. Далее эстафету по формированию патриотического сознания принимают учебно-воспитательные учреждения. Таким образом, взрослея, гражданин учится уважать историческое и культурное наследие страны; нести ответственность за свою семью.

Государственный архив Волгоградской области - крупнейшее учреждение, которое является хранителем документальной памяти нашего региона. Архивные материалы, отражающие историю родного края, его традиции, героическое прошлое - являются одним из главных источников патриотического воспитания, а формирование высокого патриотического сознания и уважения к

своей Родине у граждан- это важнейшее направление в деятельности архива.

Особенностью современного патриотического воспитания является увеличение значения связи человека с местом, где он родился, с его малой родиной. Молодежь все чаще проявляет живой интерес к истории своего учебного заведения, района, города, края. Так история трансформируется из абстрактного понятия в историю событий и судеб людей, переплетенных с малой родиной [2].

Специалистами Государственного архива Волгоградской области ставятся и реализуются задачи, которые в целом имеют цель формирования и развития патриотического сознания. Так посредством ряда мероприятий, подготовленных по документам архива, гражданам доводятся сведения:

- об истории Царицына – Сталинграда - Волгограда;
- о разнообразии и уникальности природного массива нашего региона;
- об истории и традициях народов, населяющих Волгоград и область;
- об особенностях архитектуры города;
- о крупных промышленных предприятиях города;
- о биографиях заслуженных людей, имена которых носят улицы, площади города;
- о значении и месте нашего города в общей истории нашего государства.

Кроме того, архивистами учитывается знание о том, что чувство Родины начинается с отношения к семье, к самым близким людям – к матери, к отцу, бабушке, дедушке. Судьбы членов семьи рассматриваются через призму истории и судьбы страны. А изучение и составление своей родословной стало наиболее востребованным за последнее десятилетие видом деятельности для граждан в Государственном архиве Волгоградской области.

Хотелось бы указать на основные мероприятия, организуемые специалистами Государственного архива Волгоградской области по формированию патриотического сознания граждан за последнее пятилетие (2015–2019 гг.).

Наиболее трудоемкая – это деятельность по подготовке к изданию справочников, пособий и сборников документов.

В 2015 году был издан сборник документов «Церковно-приходское летописание на волгоградской земле. Часть I». В первую часть сборника вошли 7 церковно-приходских летописей по хутору Беспалову, слободе Даниловской, станице Луковской, хутору Остроухову, хутору Россошинскому, станице Скуришенской, станице Урюпинской (Христорожественская церковь). Издание представляет интерес для всех, кто интересуется проблемами отечественной истории.

В 2016 году подготовлено и издано справочно-информационное пособие «Первая мировая война в биографике семьи. Опыт указателя к архивному фонду». Содержит сведения, позволяющие осуществлять поиск информации в Государственном архиве Волгоградской области по истории семей, члены которых принимали участие в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Пособие предназначено научным работникам и практикам, архивистам, а также интересующимся проблемами архивной эвристики, историей и генеалогией [3].

Специалисты архива участвовали в подготовке статей в коллективную монографию «Народное слово о войнах за Россию в XX в.», изданной в 2017 г. В издании представлены работы по материалам держателей личных фондов Государственного архива Волгоградской области, посвященные военной истории нашего государства, Сталинградской битве. Издание может быть интересно профессиональным историкам, филологам, культурологам, этнографам, искусствоведам, а также читателям других профессий, интересующихся проблемами отражения войн в исторических документах и народной культуре. Книга может стать методической основой дистанционного изучения военной проблематики, социокультурного аспекта Отечественной истории на территории Нижнего Поволжья [4].

В 2017 году издано справочное пособие «Фонды личного происхождения. Государственный архив Волгоградской области: Справочник». Справочник содержит сведения о составе и содержании документов личных фондов и архивных коллекций, имеющих на хранении в Государственном архиве Волгоградской области по состоянию на 01.01.2014. Документы личного происхождения

составляют уникальный корпус источников, раскрывающий не только развитие региона в целом, но и роль талантливых руководящих работников организаций и учреждений, деятелей науки и образования, здравоохранения и культуры и других отраслей жизни общества. Справочник адресован научным работникам и практикам, представляет интерес для исследователей и сотрудников архива, интересующихся проблемами региона [5].

В 2018 году подготовлена рукопись сборника документов «Церковно-приходское летописание на волгоградской земле. Часть II». Во вторую часть рукописи вновь вошли 7 церковно-приходских летописей села Бурлук, хутора Верхне-Соинского, станицы Глазуновской, села Иловатки, хутора Летовского, хутора Подпешенского и станицы Урюпинской (Вознесенская церковь). Издание книги планируется в 2020 г.

Два года специалисты архива готовили к изданию сборник документов «Дневники. Сталинградский период. 1951–1953 гг.». Публикация посвящена изложению событий, происходящих в г. Сталинграде в начале 1950-х годов глазами очевидца событий хирурга З.С. Седельниковой. В предлагаемом материале отражены представления об общественно-политической и культурной жизни, экономическом развитии послевоенного города, а также раскрываются особые черты личности советской эпохи. Исследование адресовано научным работникам и практикам, представляет интерес для историков, социологов, а также исследователей, интересующихся проблемами истории и культуры края. Издание сборника планируется в 2020 г.

В 2015 году Государственным архивом Волгоградской области была организована и проведена научно-практическая конференция «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах и памяти народа», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В работе конференции приняли участие архивисты, историки, сотрудники библиотек, музеев, учебных заведений всех уровней образования, аспиранты, студенты и учащиеся школ Волгограда, г. Волжского и 16 районов Волгоградской области.

В 2017 году проведена викторина «Духовные богатства Царицына». Участниками викторины стали: учащиеся, студенты, педагоги образовательных учреждений и архивисты. Цель викторины-формирование познавательного интереса к духовному наследию Волгоградской области, воспитание уважения и бережного отношения к культуре края.

В 2018 году для школьников и студентов Волгограда и Волгоградской области был организован квест по теме «Имя Комсомола на карте Волгоградской области», приуроченного к празднованию 100-летия Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Цель квеста – гражданско-патриотическое воспитание молодежи. В мероприятии приняли участие около 100 человек.

В задачи проведенных мероприятий входило:

- формирование познавательного интереса к историческому наследию Волгоградской области, мотивация к изучению истории и культуры;
- привлечение молодежи к теме осознания российской идентичности;
- воспитание уважительного отношения к своей стране и своему региону;
- патриотическое воспитание современной активной молодежи.

Конференция, викторина и квест – это нетипичные виды деятельности для архивистов Волгоградской области, однако подобного рода мероприятия указали на возможность привлечения более широкого круга граждан, прежде всего молодежи, равнодушных к истории нашего региона, тех, кто не увлечен глубинным изучением исторических процессов. К тому же развлекательная и интерактивная направленность указанных выше мероприятий позволили в легкой и игровой форме ознакомить их с мало известными фактами истории Царицына – Сталинграда – Волгограда и области.

Специалисты Государственного архива Волгоградской области ежегодно готовят более 20 статей краеведческой тематики для периодической печати, в том числе и для газеты «Грани культуры». Так, были опубликованы статьи со следующими названиями: «Обзор Царицынской прессы 1917 г.: к 100-летию Октябрьской революции», «История государственного банка в Царицыне –

Сталинграде – Волгограде. 1882–1990 гг.», «Город, полный солнца: к 65-летию г.Волжского», «Наш земляк -заслуженный артист России П.П. Зайченко», «Архитектурное наследие Волгограда» и др.

В рамках сотрудничества с «Государственной телевизионной и радиовещательной компанией «Волгоград-ТРВ» архивисты ежегодно готовят радиоинформации, радио и телепередачи к памятным датам истории нашего города и области: «Из истории немецких колоний Поволжья», «Из истории празднования 1 Мая», «Метрические книги – источник уникальный», «История происхождения улиц Люксембург, Тулака, Хорошева» и др.

Кроме перечисленного, архивисты выступают с сообщениями, подготовленными на основе выявленных документов Государственного архива Волгоградской области, на конференциях и семинарах, организуют выставки, на которых экспонируются наиболее интересные документы, хранящиеся в фондах. Выставка – стремление донести до посетителя реалии иной среды, а также главная площадка взаимодействия архива с публикой. Таким образом, выставка – это с одной стороны возможность пропаганды значимости архива, а с другой – способ донесения информации до граждан и осуществление архивом культурно-просветительных функций.

За последние пять лет (2015-2019гг.) специалистами архива были подготовлены и проведены 36 выставок архивных документов, из которых 12 – выездных, 20 – стационарных и 15 виртуальных. Виртуальные выставки размещены на сайте архива и частично дублируют тематику стационарно проведенных выставок. Общее количество посещений такого вида мероприятий насчитывает более 2000 человек, не считая дистанционные посещения виртуальных выставок на информационном ресурсе.

В Государственном архиве Волгоградской области проводятся обзорные и тематические экскурсии, практики для студентов, мастер - классы и дни открытых дверей для школьников, учащихся ВУЗов и других желающих.

Особое внимание архивисты обращают на работу с подрастающим поколением. Государственный архив Волгоградской области поддерживает

отношения с Волгоградским городским детско-юношеским центром и Волгоградской станцией детского и юношеского туризма и экскурсий: проводятся тематические экскурсии, лекции, практические занятия в рамках конкурса по генеалогии «Родословный проект».

Ежегодно продолжается работа по пополнению новыми и интересными фактами коллекции документов «Народный архив». Коллекция документов «Народный архив» - это необычный для Государственного архива Волгоградской области фонд, который начал комплектоваться сравнительно недавно и содержит документы личного происхождения: письма, открытки, творческие материалы, воспоминания и т.д., принадлежащие как уроженцам Волгоградской области, так и тем, кто стал проживать на ее территории позднее. Особенностью этого фонда считается то, что он ежегодно пополняется документами граждан, пожелавших оставить документальную память о лично пережитых событиях.

В заключении хотелось бы отметить, что результаты работы Государственного архива Волгоградской области по формированию патриотического сознания у граждан доподлинно проследить невозможно. Однако, если гражданин будет располагать знаниями о названии своего города, основных вехах истории родного края, географии своего города и страны, о природе родного города, символике своего города; если гражданину будут известны имена кого-то из тех, кто прославил наш край, город и Родину, если он будет проявлять интерес к документальному прошлому и владеть хотя бы не большим запасом специальных терминов, будет знать историю своей семьи и фамилии, то это можно считать успешным вкладом в общее дело сохранения и преумножения патриотических традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова А. Д., Сафронова Е. С., Лучникова М. Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. – 2017. – №48. – С. 296-299. – URL <https://moluch.ru/archive/182/46892/> (дата обращения: 02.12.2019).

2. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. – 2017. – №47. – С. 240-243. – URL <https://moluch.ru/archive/181/46664/> (дата обращения: 02.12.2019).

3. Первая мировая война в биографике семьи (опыт указателя к архивному фонду) / Сост. И. В. Котова, И. С. Петрова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; AdobeReader 6.0. – Загл. с экрана. С. 2.

4. Народное слово о войнах за Россию в XX веке: Коллективная монография/ Редкол.: З.П. Тинина, И.С.Петрова [и др.]. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2017. – 208 с., прил. С.2.

5. Фонды личного происхождения. Государственный архив Волгоградской области: Справочник/ Комитет культуры Волгоградской области, государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области»; сост.: И. В. Котова, И.С.Петрова (отв.сост.), А.С. Тажидинова. – Волгоград: Сфера, 2017. – 354 с.: илл. С.2, 4.

THE ACTIVITIES OF THE STATE ARCHIVE OF THE VOLGOGRAD REGION TO FORM A PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF CITIZENS AT THE PRESENT STAGE

Tugolukova Olga Vasilievna

Head of the Department for Using Documents of the Archival Fund
and Scientific and Research Work of the State Treasury Institution
of the Volgograd Region "State Archive of the Volgograd Region"
olgatugolukowa@gmail.ru

Russian Federation, 400005, Volgograd, Dumchenko street, 16.

Abstract. The article provides information on the main activities of the State Archives of the Volgograd Region in patriotic education of youth through the study of the history of their family, their city and the region. The types of activities aimed at the formation of a socially active personality of a citizen with a sense of national pride, love for the homeland, its people are indicated.

Key words. State Archive of the Volgograd Region, Homeland, patriotism.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Винахерас Т.Е.

ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 3

Иванченко А.И.

ПРОТЕСТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА
КАК СПОСОБ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ..... 8

Иванюк С.А.

ПАНОРАМА «БИТВА НА ВОЛГЕ» ИЗ ФОНДОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА
«ПОЛЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ»..... 12

Кинаш Е.И.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА:
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКИХ СМИ 21

Редькина О.Ю.

ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 2019–2020 гг.
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ 25

Соколовский А.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В XXI в..... 31

Стемасова В.Ю.

ПРИОРИТЕТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 35

Цыплин В.Г.

ОСОБЕННОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ В 2019 ГОДУ 40

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ,
ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ**

Азизова Д.К.

ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ
МЕДИАЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ..... 49

Вилков А.А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
КАК ПРЕДМЕТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ 52

Гаврилов С.Д.

РИСКИ И УГРОЗЫ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
ГЛОБАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 60

Гаврилов С.Д., Тарасенко А.А.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ РОССИИ И ЗАПАДА 66

Имшанова А.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КУРИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА:
РИСКИ И УГРОЗЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 71

Клевер Р.Р.Р.

ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ЭКВАДОР..... 81

Клиньшанс Е.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА 87

Макаренко К.М.

МАССОВАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И НАСИЛИЕ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ..... 94

Макарова В.С.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ..... 100

<i>Морозов С.И., Савченко И.А.</i>	
ПУБЛИЧНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ ВЛАСТНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ – ОБЩЕСТВА – ГОСУДАРСТВА	105
<i>Назарович О.А.</i>	
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АГИТАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	109
<i>Ныркова А.О.</i>	
ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЕС В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА	113
<i>Славита Т.И.</i>	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СССР И ТУРЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.).....	120
<i>Стрелец М.В.</i>	
ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ УСТИНОВ И ЕГО ВКЛАД В ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	124
ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Барабанова К.С.</i>	
МЕСТА ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СУРГУТЕ	131
<i>Елохина А.К.</i>	
ПАЛОМНИКИ И ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ: АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ.....	138
<i>Пикалова Л.Д.</i>	
РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОМ ТУРИЗМЕ	143
<i>Ревнищева А.Ю.</i>	
В ПАТРИОТИЗМЕ МОЛОДЕЖИ – БУДУЩЕЕ РОССИИ.....	146
<i>Скуридина С.В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА НА ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОГО ТУРИЗМА	149

Стрельников М.А.

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В ВОЛГОГРАДЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ 153

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: РОЛЬ СМИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Гуцина В.С.

ДОСТОВЕРНОСТЬ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ..... 157

Деревенченко К.А.

ВЛИЯНИЕ ОСВЕЩЕНИЯ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ
В СМИ НА АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО 162

Казинцева К.П.

ВТОРЖЕНИЕ США В ПАНАМУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ
ИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОР?..... 168

Мусаева Г.К.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ США
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ 174

Никляев И.В.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА В СМИ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ..... 181

Ныркова А.О.

РОЛЬ СМИ В КОНФЛИКТЕ США И ИРАНА 186

Парубочая Е.Ф.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 191

Пискунов Н.В.

РОЛЬ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ МАСС-МЕДИА
В ОСВЕЩЕНИИ ОПЕРАЦИИ «СОЮЗНАЯ СИЛА» 200

Харитонова А.А.

СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ЙЕМЕНЕ
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 207

<i>Шагиева З.И.</i>	
ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ И СМИ РОССИИ: КОНФЛИКТ В КОСОВО	212
<i>Яковлев А.О.</i>	
ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ – ИСТОЧНИК НИВЕЛИРОВАНИЯ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	216
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Блинов Д.Р., Бондаренко И.Н.</i>	
ТРАДИЦИИ ТИМУРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	222
<i>Васильева Е.Н.</i>	
ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	227
<i>Ветютнев И.В., Назаров В.Н., Николаенко А.Д., Пастухова К.Р., Попова Ю.А.</i>	
ОТНОШЕНИЕ К ПАТРИОТИЗМУ У МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА	232
<i>Власюк И.В., Тришина Н.Т., Подольская М.Н.</i>	
АКСИОСФЕРА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	238
<i>Голубь О.В., Родионов Г.А., Умарова П.Р., Шикерина Я.А.</i>	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОМПОНЕНТОВ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ.....	245
<i>Голубь О.В., Озерина А.А., Тимофеева Т.С.</i>	
ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ ВОЛГОГРАДА КАК СМЫСЛОВОЕ ЯДРО ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ	250
<i>Господ А.А., Романов Н.Н.</i>	
МОЛОДЫЕ ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА: ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ВОЕННАЯ АВИАЦИЯ.....	256
<i>Гринченко М.В., Кривельская Е.А., Росликова С.В., Тришина Н.Т.</i>	
ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ НА УРОВЕНЬ ПАТРИОТИЗМА.....	265

<i>Давыдова А.А.</i> ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ АРХИВНЫХ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ «ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ» В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ.....	269
<i>Долгова В.Ю., Караваева А.А., Лысенко Е.С., Голубь О.В.</i> ПАТРИОТИЗМ КАК СТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ	275
<i>Дубатовская В.М., Ничкова Л.В., Голубь О.В.</i> ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА КОМПОНЕНТЫ ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА.....	283
<i>Игнатова О.А., Ким И.Э., Косян Л.Л., Тимофеева Т.С.</i> ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ГОРОДА НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПАТРИОТИЗМЕ	289
<i>Кабельков С.Н.</i> ТРАДИЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ	295
<i>Казакова А.Ф.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	301
<i>Озерина А.А., Пирогова О.Д., Тимофеев Н.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДА.....	308
<i>Растегина Н.А.</i> «ВСЕГО-ТО НЕМНОГО Я ВИДЕЛ ВОЙНУ...». ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГГ.: ТРУДНОСТИ В СБОРЕ МАТЕРИАЛА	314
<i>Рожкова Л.В., Сальникова О.В.</i> ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	320

<i>Романова Г.А.</i>	
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННО-АВИАЦИОННОГО ВУЗА ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	326
<i>Рябец И.А.</i>	
МУЗЕЕФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	332
<i>Стрельников М.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ	340
<i>Тришин К.Р., Тришина Н.Т.</i>	
ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	344
<i>Туголукова О.В.</i>	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	347

Научное издание

**ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ**

МАТЕРИАЛЫ

*Международной научной конференции,
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне*

Волгоград, 11–12 сентября 2020 г.

В 3 частях

Часть 3

Главный редактор *Н.В. Горева*

Техническое редактирование *Е.С. Решетниковой*

Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Печатается в авторской редакции с готового оригинал-макета.

Подписано в печать 12.03 2020 г. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 20,1.

Уч.-изд. л. 22,4. Тираж 300 экз. (1-й завод 1–50 экз.). Заказ . «С» 39.

Волгоградский государственный университет.

400062 Волгоград, просп. Университетский, 100. www.volsu.ru

Отпечатано в издательстве

Волгоградского государственного университета.

400062 Волгоград, ул. Богданова, 32. E-mail: izvolgu@volsu.ru